

М.З. Закиев

**ЭТНОГЕНЕЗ
ТЮРКОВ,
БУЛГАР И БАШКИР**

Гилем

РЕГИОНЫ ОБИТАНИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

БЕЛОЕ МОРЕ

Дунай

ДОН

ЧЕРНОЕ МОРЕ

СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ

ТУРЦИЯ

СИРИЯ

ИРАК

ИРАН

АФГАНИСТАН

ТАДЖИКИСТАН

УЗБЕКИСТАН

КЫРГЫЗСТАН

КАЗАХСТАН

ТУРКМЕНИСТАН

БАШКИРИЯ

ТАТАРСТАН

ЧУВАШИЯ

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ИНГУШЕТИЯ

ДАГЕСТАН

КАБАРДНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА

СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ

АЛТАЙ

ТУВА

БАРЫС

ТАШКЕНТ

САМАРКАНД

УЛУЧ-АТ

АКТЮБЕ

ТОБОЛ

БАЙКАЛ

ОЗОН

1. Турецкие турки
2. Балканские турки
3. Казахские турки
4. Узбекские турки
5. Кыргызские турки
6. Туркменские турки
7. Каракалпакские турки
8. Уйгурские турки
9. Татарские турки
10. Чувашские турки
11. Башкирские турки
12. Азербайджанские турки
13. Дагестанские турки
14. Кумыкские турки
15. Карачайские турки
16. Балкарские турки
17. Ногайские турки
18. Якутские турки
19. Алтайские турки
20. Хакаские турки
21. Тувинские турки
22. Сибирские турки
23. Иракские туркмены
24. Сирийские туркмены
25. Кипрские турки
26. Кашгайские турки
27. Хамсинские туркмены

1. Туркские тюрки	15. Каракайские тюрки
2. Балканские тюрки	16. Балкарские тюрки
3. Казахские тюрки	17. Ногайские тюрки
4. Узбекские тюрки	18. Якутские тюрки
5. Кыргызские тюрки	19. Алтайские тюрки
6. Туркменские тюрки	20. Хакаские тюрки
7. Каракалпакские тюрки	21. Тувинские тюрки
8. Уйгурские тюрки	22. Сибирские тюрки
9. Татарские тюрки	23. Иракские туркмены
10. Чувашские тюрки	24. Сирмакские туркмены
11. Башкирские тюрки	25. Кипрские тюрки
12. Азербайджанские тюрки	26. Капгайские тюрки
13. Дагестанские тюрки	27. Хакаские туркмены
14. Кумыские тюрки	

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ОТДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

М.З. Закиев

ЭТНОГЕНЕЗ ТЮРКОВ, БУЛГАР И БАШКИР

Уфа «ГИЛЕМ» 2011

Издание осуществлено при содействии
Фонда поддержки фундаментальных исследований АН РБ

Рецензенты:

Мажитов Н.А., академик АН РБ;

Зайнуллин М.В., академик АН РБ

Закиев М.З.

Этногенез тюрков, болгар и башкир / М.З. Закиев. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2011. – 288 с. – ISBN 978-5-7501-1272-2

Вопреки утверждениям европоцентристской тюркологии о том, что все тюрки (в том числе предки болгар и башкир) сформировались лишь в VI–VII вв.н.э. на Алтае и оттуда распространились по всем своим современным регионам, в книге раскрываются глубокие лингвостнические корни этих народов. Этническими корнями болгар и башкир, которые составляли основное население Булгарского государства, были древние тюркские племена, носившие тюркские первичные, вторичные, третичные этнонимы *ар/ир* 'люди, мужчины', *субар/сумер/суар* 'речные ары', *тохар/тавр* 'горные ары', *мишер/маджар* 'лесные ары', *сарир* 'желтые иры', *бигер* 'богатые иры', *булгар/булгяр* 'способные ары', *башкир/башка ир* 'другие иры', *ас/яс* 'молодые', *астяк/аслы (шатяк)* 'племена, в составе которых имеются и асы', *сак/сака* 'род, племя', *кыусак/кыпчак* 'белые саки', *кусак/косак/казах* 'белые саки', *сакалиба/сакалы бай* 'богатые вместе с саками', *сакады/скыды/скылы* 'вместе с саками' (рус. *скыды/скиф*), *сюн/хун* 'человек', *кусюн/кусян/казан (кушан)* 'белые сюны', *бурджан/бурьян* 'светлые сюны', *усунь/ас/сюн* 'ассские сюны', *бай/би/пи* 'богатые', *мин/мен/ми* 'наши, умные', *барды/парды* 'состоятельные' (рус. *парфы/парфян*) и т.д.

Книга предназначена для научных работников, студентов и аспирантов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами лингво-этнических корней тюркских народов, в том числе болгар, башкир, болгаро-татар.

ISBN 978-5-7501-1272-2

© Закиев М.З., 2011

© АН РБ, издательство «Гилем», 2011

Общие сведения о тюрках

§ 1. Общие сведения об этнониме *тюрк* и этнический состав тюрков. Глубокими этническими корнями башкир были древние тюрки, даже те, которые до появления этнонима *тюрк* и распространения его в качестве общего названия жили в различных регионах Евразии.

Восточные, южные и юго-западные тюрки этот этноним применяют в форме *тюрк* (*türk*) и в качестве прилагательного – в форме *тюрки* (*türki*). Урало-поволжские тюрки, т.е. татары и башкиры, проносят его как *төрк* (*törk*), прилагательное от него – *төрки* (*törki*).

В русском языке сначала фиксируется фонетический вариант *торк*, а прилагательное от него применяется в форме *торческий*. Но после монголо-татарских завоеваний в русских источниках как название тюркских народов (иногда и всех восточных народов) встречается слово *татары* и прилагательное от него – *татарский*. В XIX в. тюркские народы начинают обозначаться словами *турко-татары*, *турецко-татарские*. В начале XX в. по мере закрепления этнонима *татары* за прежними поволжскими булгарами и крымскими тюрками (*таврами*, т.е. *тауэрами*) для обозначения тюркских народов в русском языке активизируются слова *турок* и *турецкий*. Лишь в 1923 г. Самойлович предлагает имя существительное *турок* и прилагательное *турецкий* применять по отношению к туркам, а слова *тюрк* и *тюркский* – по отношению ко всем тюркским народам [Кононов, 1982, 17].

Общим этнонимом *тюрк* (рус. *тюрки*) называются несколько разновидностей тюркоязычных народов.

Первую разновидность составляют так называемые собственно тюрки, действительно носившие этот этноним в качестве самоназвания, создавшие в VI–VII вв. н.э. Первый и Второй тюркские каганаты, и тем самым способствовавшие распространению их самоназвания *тюрк* в качестве общего этнонима среди всех жителей этих каганатов.

Вторая разновидность тюрков – это все современные тюркоязычные народы, многие из которых этноним *тюрк* в качестве самоназвания никогда не применяли. Это – башкиры, татары (булгаро-татары, крымские татары, добруджинские татары), нагайбаки, казахи, каракалпаки, ногайцы, караимы, карачай-балкары, кумыки, крымчаки, алтайцы, азербайджанцы, калджары, шахсаваны, карадаги, карапапахы, кашкайцы, афшары, халаджи, гагаузы, урумчи, тувинцы, тофалары, шорцы, хакасы, чулымские татары, узбеки, уйгуры, салары, сары уйгуры, чувашы, якуты (саха), долганы и т.д.

Третью разновидность тюрков составляют те тюркоязычные племена и народы, которых в своем труде «Дивану лугат-ит-тюрк» (XI в.) Махмут Кашгари считает тюрками. Перечислим их и здесь: афшар, арамут, аргу, ава (awa), басмыл, башгирт, аят, баюндар, беченек, булак, булгар, бюдгюз, чаруклуг, чигил, чомал, чивалдар, эймюр, халач, хозар, хытай, ыграк, карлук, кар йагма, кай, кайыг, кенчек, кыфчак, кынык, кыргыз, кючет, ограк, огуз (угуз), салгур, согдак, сувар, тат, татар, тавгач, тенгют, тохси, тутырка, тюгер, тюрк, тюркмен, уграк, уйгур, урегир, йабаку, йагма, йасмыл, йава, йава, йазгыр, йемек, йыва, йурефир. Из перечисленных тюркских племен некоторые сохранили свой собственный этноним, некоторые потеряли его и вошли в состав других тюркских племен и народов.

В четвертую разновидность тюрков входят известные в истории тюркоязычные племена и народы, которых нет в списке тюрков Махмуда Кашгари, но жившие после распада тюркских каганатов, поэтому так или иначе они вошли в историю, но не сохранились до наших дней как самостоятельные народности под тем же названием. К ним относятся: алтай кижы, аз киши, аккоюнлы, барабалы, байлар, билар, бигер, барсил, басмыл, берендей, беренджер, берсулы, бургас, буджакские татары, гаджалы, гяйня, читак, иштяк, кавар, кайсак, карагас, карадаглы, каракоюнлы, кара кыргыз, караман, кара татар, кара ногай, кара хазар, кимак, ковуй, койбалы, котригур, кемеш болгар, куирк, кубанды, курук, кутригур, китай, лугар, маджар (манар, мажгар), майма кижы, мангот, огхондор, оногур, остяк, отуз татар, сабакуль, сарагур, саралымин, саранин, сарлы, сарман, сарт, сарысен, сэлжук, суас, суасламари, тарылы, таулас, тогуз татар, туба кижы, тюргеши, уннугундур, халадж, читак, чуй кижы, шор кижы, юрматы, язгыр, язок, ясыр и др.

Пятую разновидность тюрков составляют те тюркоязычные племена и народы, которые жили задолго до распространения этнонима *тюрк* и носили различные названия, в том числе и некоторые фонетические варианты слова *тюрк*. Это говорит о том, что этноним *тюрк* образовался и применялся задолго до VI в. н.э., когда он начал распространяться как общий этноним многих тюркоязычных народов. К дотюркским тюркоязычным племенам и народам относятся абдалы (эфталиты – белые хунны), авары (аорсы), агадиры (агафирсы) / акатиры (акациры, агач эри), аргипшеи, асы (аз/яс/аш/иш/уз), аланы, алваны, ангарейоны (кангары), апасиаки, апактарки, арим-аспи, асана, барды (нарды > парфы), би/пи/пей/бей/бек, бунтурк, гелон (йылан), гунны (хуны), дагарма (дагар, тагар), дан, жужан (сусюн), иирк (ийи эркек > ийи эрк), ишгуза, кангарас, кангой, каспи, катиар, кусан/кушан/касан/казан, кюпе, киммер, коман, куирк, кунаксалан, куу кизи, куэрик, массагет, мэн (мин), оногур, наралат, роксолан, са, сармат, сага, сагадар, сагай, сак (сака), саха, сакалиба (саклаб), сянби (сюнби), синды, скиде (рус. скиф, турец. искит, западн. скит), сколот, солды (сугдак, согдак), суар, сумер, сз, табгач, тавр (тохар, тагар, дагар, дагарма), тиссагет, тохри, трак (рус. фракиец), траспи, троя, турсака, уд (ас), упу, усунь, фиссагет, хангар, хартеиш, хварас (хуарас/хорасм), хорасан (хуар-ас-сюн), хунугур (һоногур/оногур), зорната, этруск и др.

Пятая разновидность тюрков, а именно те из них, которые до сих пор не признаны тюркоязычными, ошибочно и тенденциозно отнесена к носителям индоевропейских, особенно индоиранских языков. На основе изучения так называемых «дотюркских» тюрков мы попытались по-новому описать древние этнические корни тюрков.

§ 2. Регионы обитания, разновидности и численность современных тюрков. В глубокой древности, еще задолго до н.э., тюрки обитали во многих регионах Евразии. Их древняя территория обитания была намного обширнее, чем их современные территории. На карте они определены Турецким институтом изучения тюркской культуры следующим образом (см. карту на первом форзаце).

Этнический состав тюрков изучен лингвистами, и по их данным проведены генеалогическая и территориальная классификации тюрков.

По генеалогической классификации различаются четыре основные группы тюркских языков: кыпчакская, огузская, чувашская и

якутская. Некоторые тюркологи выделяют еще и карлукскую группу, но по своим особенностям ее в качестве подгруппы можно отнести к кыпчакской группе. Данная классификация приведена ниже в табл. 1, где указана их численность по данным специальных исследований.

Таблица 1

№	Основные группы, народы (самоназвания)	Страна	Численность
кыпчакская группа			
1	2	3	4
1	Башкиры	СНГ (СССР)	1449157
2	Татары (булгаро-татары)	СНГ	6648760
		Китай	(4873)
		Турция	(10000)
		США	1000
		Финляндия	900
		В других странах	800
3	Казахи	СНГ	8135813
		Китай	1111718
		Афганистан	5000
		Монголия	73000
4	Каракалпаки	СНГ	423520
		Афганистан	4000
5	Ногайцы	СНГ	75181
6	Караимы (карай)	СНГ	2608
7	Карачайцы	СНГ	155936
8	Балкарцы	СНГ	85126
	Карачай-балкарцы вместе (говорят на одном языке)	СНГ	241062
9	Крымские татары	СНГ	271715
		Турция	(4000000)
10	Кумыки	СНГ	281933
11	Крымчаки	СНГ	1400
12	Кыргызы	СНГ	2528945
		Китай	141549
		Афганистан	46000
13	Алтайцы (алтай-кижи)	СНГ	70777
14	Тувинцы (туба-тува)	СНГ	206629
15	Тофы (тофа)	СНГ	731
16	Хакасы (хаас)	СНГ	80321
17	Урянхайцы	Монголия	30000
18	Шоры	СНГ	16652
19	Хотонцы	Монголия	4000
20	Чулымские татары (чулым. позднее их назвали «чулымские тюрки»)	СНГ	?
Карлукская подгруппа			
21	Узбеки	СНГ	16697815
		Китай	14502
		Афганистан	1390000
22	Уйгуры	Китай	7214331
		СНГ	262643

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
23	Салары	Китай	87697
24	Сары уйгуры	Китай	12298
ОГУЗСКАЯ ГРУППА			
25	Турки (тюрк)	Турция	55000000
		Германия	1500000
		Болгария	1200000
		СНГ	207512
		Кипр	150000
		Югославия	120000
		Румыния	50000
26	Крымские татары в Румынии	Румыния	50000
27	Азербайджанцы (азери)	СНГ	6770403
		Иран	7000000
28	Калджары	Иран	37000
29	Кашгайцы (относятся к азербайджанцам)	Иран	600000
30	Шахсванцы	Иран	300000
31	Туркмены (тюркмен тюркмен)	СНГ	2728965
		Иран	590000
		Афганистан	330330
		В арабских странах	243000
32	Карадаги	Иран	25000
33	Карапапахы	Турция, Иран	100000
34	Кашкайцы	Иран	720000
35	Бахарцы, эйнанцы, нафары, хо-расаны, пичагчи, генимурташцы, тоударцы, карайцы, карагозлийцы, кангурлийцы и др.	Южный и Восточный Иран	380000
36	Афшары (прежние туркмены)	Иран, Афганистан	700000
37	Халаджцы	Иран	25000
38	Гагаузы	СНГ	197768
39	Урумы (на севере Азовского моря)	СНГ	?
ЧУВАШСКАЯ ГРУППА			
40	Чуваши (сильное монгольское и финно-угорское влияние отделило этот язык от общетюркского)	СНГ	1842346
ЯКУТСКАЯ ГРУППА			
41	Долганы	СНГ	8000
42	Якуты (саха-саха) Сильное влияние эвенкийского языка несколько отделило от общетюркского	СНГ	381922
Итого			132804576

Таким образом, тюрков всего 132804576 человек, среди них огузы – 79024978, кыгчаки – 25868044, карлуки – 25679286, чувашаи – 1842346, долганы и якуты – 389922.

По территориальной классификации тюрки делятся на четыре группы: юго-западные, северо-западные, северо-восточные и юго-восточные.

К **юго-западной** группе относятся все огузские языки (турки, азербайджанцы, румынские татары, калджарцы, кашгайцы, шахсаванцы, туркмены, карадаги, каранапахы, бахарцы и их соседи, афшарцы, халаджцы, гагаузы, урумы), общая численность этой группы 79024978; к **северо-западной** группе относятся банкиры, татары, крымские татары, ногайцы, караймы, карачайцы, балкарцы, кумыки, крымчаки, чувашы, общая численность этой группы – 14817390; к **северо-восточной** группе относятся казахи, кыргызы, каракалпаки, алтайцы, тувинцы, тофы, хакасы, урянхайцы, шоры, хотонцы, западносибирские татары, чулымские татары, долганы, якуты, общая численность этой группы – 13282922; к **юго-восточной** группе относятся карлуки, т.е. узбеки, уйгуры, салары, сары уйгуры, общая численность этой группы – 25679286.

В табл. 1 численность тюркских народов прежнего СССР дана по итогам переписи населения 1989 г., а численность тюрков других регионов – по результатам исследований Надира Давлета [Давлет, 1989; 1992] и Хасана Эрена [Эрен, 1995], который в свою очередь пользовался данными Георгия Хазая, опубликованными в Британской энциклопедии. По численности населения некоторых народов данные Надира Давлета и Хасана Эрена не совпадают, в таких случаях данные последнего указываются в скобках.

К настоящему времени установить точные сведения по численности тюрков невозможно, ибо приведенные данные относятся к разным временам. Кроме того, в тех странах и регионах, где турки составляют меньшинство населения, их численность при переписи обычно искажается, ибо в целях увеличения численности основного народа численность тюрков сознательно несколько уменьшается. Очень часты и такие случаи, когда некоторые представители тюрков, надеясь на улучшение условий жизни, при переписи населения записываются представителями титульной нации.

Как видно из приведенной таблицы, численность всех тюрков в 1989–1990 годах составляла около 132805000 человек. По данным статистики, численность тюрков за год увеличивается на один процент. Если так, то через 10 лет, т.е. в 2000 г., общая численность тюрков должна была составить около 146700000 человек.

Имеются и другие цифры.

Надир Давлет численность тюрков по странам на 1990 г. определяет следующим образом:

Таблица 2

Страна	Численность	Страна	Численность
1. Турция (1990)	56570000	8. Сирия	500000
2. Турки вне Турции	2377871	9. Кипр	200000
3. СССР (1989)	4 9523215	10. Болгария	2000000
4. Китай (1990)	9456184	11. Румыния	140000
5. Афганистан	2500000	12. Греция	120000
6. Иран	22000000	13. Югославия	150000
7. Ирак	2000000	14. В других странах	450000
		Итого	147987270

По подсчетам Надира Давлета, тюрки мира в 1990 г. составляли 147987270 человек. Если численность тюрков за год увеличивается на один процент, то за 10 лет, т.е. в 2000 г., их число должно было достигнуть 163470000 человек.

Исходя из данных 1992 г., опубликованных Георгием Хазаем в Британской энциклопедии, Хасан Эрен предполагал, что численность тюрков в 1995 г. достигнет 125000000, а в 2000 г., при ежегодном однопроцентном росте, – 131376000 человек.

Таким образом, численность тюркских народов мира в 2000 г. должна была составить, по подсчетам Георгия Хазая и Хасана Эрена, 131376000, а по подсчетам Надира Давлета – 163470000 человек.

§ 3. О месте тюрков среди других народов мира и их до-тюркских этнических корнях. В мире насчитывается примерно 5000–6000 народов и, следовательно, – языков. Генеалогическая и этническая классификация проводится по родственным связям их языков на лексическом, фонетическом, грамматическом уровнях.

В настоящее время ученые определили наличие в мире около 30 родственных семей языков, следовательно, столько же этнических групп народов. Перечислим наиболее известные и имеющие какое-либо отношение к тюркам семьи:

1) индоевропейская семья. К ней относятся индийская, иранская, славянская, балтийская, германская, кельтская, романская, греческая и др. группы, армянский и албанский языки;

2) урало-алтайская семья, к которой относятся из уральских: финно-угорская, самодийская группы, из алтайских: тюркская, монгольская, тунгусо-маньчжурская группы, корейский и японский языки;

3) семито-хамитская (но новой терминологии, афроазиатская, т.е. афроазиатская) семья, к которой относится очень много языков; к тюркским языкам прямое отношение имели арабский язык и иврит;

4) китайско-тибетская семья, к которой относятся тибето-бирманская и таи-китайская группы. Последняя группа очень тесно соприкасалась с древнетюркским (хуннским) языком;

5) палеоазиатская семья, к которой относятся чукотско-камчатская, эскимосско-алеутская, енисейская, юкагиро-чуванская группы и шивхский язык;

6) кавказская (иберийско-кавказская) семья, к которой относятся абхазско-адыгская, картвельская, пахско-дагестанская группы;

7) дравидийская семья, к которой относятся языки и народы Южноазиатского субконтинента;

8) индейская семья, т.е. семья языков индейцев Америки. Языки этой семьи исторически восходят к языкам населения, мигрировавшего 20–30 тыс. лет назад из Азии через зону Берингова пролива. В некоторых группах этой семьи имеются четкие следы и тюркских языков.

Исходя из точки зрения, по которой все языки мира исторически восходят к единому праязыку, ученые долго занимались выяснением, какие семьи языков наиболее близки между собой. На этом пути зародилась и развивалась теория о родстве индоевропейских, урало-алтайских, афроазиатских, дравидийских и некоторых кавказских языков. Эта макросемья языков получила название **постратическая** (лат. *nostra* 'наша').

Тюркские этнические корни углубляются далее в следующем ретроспективном направлении: тюркские языки и народы < алтайские языки и народы < урало-алтайские языки и народы < постратические языки и народы.

Родство алтайских языков. Первым, кто неопровержимо доказал родство тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков, кто уверенно включил в алтайскую группу корейский и японский языки, был Е.Д. Поливанов [Поливанов, 1927]. К сожалению, далее ни один ученый не смог заниматься развитием этой теории. Мало того, в 30–40-х годах теория о родстве алтайских языков объявляется реакционной, неразоблаченной традицией буржуазной лингвистики. Лишь после известной лингвистической дискуссии 1950 г. стало возможным легально заниматься проблемами родства алтайских

языков. В результате научных исследований по этим проблемам сформировалось самостоятельное лингвистическое и этногенетическое направление – **алтаистика** [Сунник, 1971; Киекбаев, 1972]. Поучителен тот факт, что ученые, занимавшиеся конкретными языковедческими проблемами, безоговорочно признают родство алтайских языков, а ученые, не вошедшие в эти проблемы, априорно считают родство алтайских языков спорным.

По мнению некоторых ученых, алтайский праязык начал распадаться на разные ветви 6–10 тысяч лет назад [Киекбаев, 1972, 20–24]. В.М. Иллич-Свитыч полагает, что алтайский праязык начал распадаться на разные ветви намного раньше, чем индоевропейский праязык [Иллич-Свитыч, 1971, 69].

Родство урало-алтайских языков. Направление о родстве урало-алтайских языков и народов (уралоалтаистика) является более спорным, чем алтаистика. Оно обычно отвергается учеными, которые никогда не занимались проблемами языков, входящих в урало-алтайскую семью, а признается в основном теми, кто является представителем этих народов и занимается лингвистическими проблемами уралоалтаистики [Киекбаев, 1972; Иллич-Свитыч, 1971, 38–43; Фокош-Фукс, 1962; Рясяпен, 1969; Закиев, 1974 и др.].

Родство ностратических языков. Эта теория одновременно доказывает и родство урало-алтайских и алтайских языков.

Ученые еще в XIX в. обратили внимание на наличие языковых соответствий, доказывающих родственные отношения между индоевропейскими и уральскими, алтайскими и дравидийскими, дравидийскими и индоевропейскими, семитскими и индоевропейскими языками.

В результате сравнительного изучения различных семей языков и обобщения выводов, в 60-х годах XX в. В.М. Иллич-Свитыч уверенно выдвинул идею родства индоевропейских, афроазиатских, урало-алтайских, дравидийских и кавказских языков. По его мнению, многие сходства между этими языками – не результат взаимовлияния, а следствие их генетического родства. Например, мы давно наблюдали спор между учеными о том, какому языку принадлежит корень татарского *бору*, *бораулау* и русского *бурить*, кто у кого заимствовал. В.М. Иллич-Свитыч корень этого слова обнаружил во всех ностратических языках: в русском *бурить*, *бурение*, в семито-хамитских языках: *b(w)r* ‘сверлить, копать, проделать отверстие’, в кавказских: *br(u)* ‘вертеть’, в

индоевропейских: *bher* 'сверлить, рыть, колоть', в уральских: *pura* 'орудие для сверления, сверлить, долбить, копать', в дравидийских: *por* 'отверстие', в алтайских: *bura* 'вертеть, сверлить'; он установил фонетические закономерности изменений таких общих корней в постратических языках [Иллич-Свитыч, 1971, 186].

По результатам генеалогической классификации невозможно делать какие-либо выводы о древности, историчности одних, о неисторичности, молодости других семей языков. Если согласиться с теорией об историческом восхождении всех языков к единому праязыку, то бессмысленно ставить вопрос о древности или молодости тех или иных языков и народов. Разумнее искать ответ на другой вопрос – какие языки способны больше сохранять древние, праязыковые формы. Здесь нам в какой-то степени поможет типологическая классификация. Так, по ее результатам мы знаем о наличии флективных и агглютинативных языков. Во флективных языках корень слова не имеет стандартной формы, он изменчив. Так, в русском языке в словах *ходить* и *хождение* один и тот же корень имеет две формы *ход* и *хож*. Поэтому слова во флективных языках с течением времени претерпевают значительные фонетические изменения. Кроме того, в этих языках некоторые грамматические явления до конца не стандартизованы, имеют исключения из общего правила в виде неправильных склонений и неполных спряжений. Поэтому в этих языках мало сохраняются древние формы без изменений.

В агглютинативных языках корни слов, а также формы склонений и спряжений настолько стандартизованы, что они не имеют исключений. Поэтому агглютинативные языки больше сохраняют древние, праязыковые черты.

Тюркские языки относятся к агглютинативным языкам, в них можно обнаружить праязыковые формы, поэтому их нельзя отнести к неисторическим, молодым языкам. Таковых вообще нет.

Таким образом, дотюркские этнические корни тюрков мы обнаруживаем в генетической общности алтайских, урало-алтайских и постратических языков.

При определении этнических корней тюрков приходится спускаться до их дотюркских этнических корней.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГЕНЕЗА ТЮРКОВ – ПРЕДКОВ БАШКИР

§ 4. Зарождение традиционной европоцентристской исторической науки и влияние ее на тюркологические исследования. Традиционной мы называем европоцентристскую историческую науку. Европоцентризм рассматривается как вид этноцентризма. «Возникнув в тесных границах феодальной Европы, он получил распространение тогда, когда европейские народы, опередив остальное человечество по своему научно-техническому уровню, вышли на авансцену мирового прогресса» [Артаповский, 1967, 19]. В гуманитарной сфере он возник в процессе изучения проблем истории и современного состояния европейских, более шире – индоевропейских народов. Европейские ученые, изучающие проблемы европейских народов, естественно, на первый план выдвигали свои проблемы, а проблемы других народов для них были не главными. Так, естественным путем зародился и постепенно укрепил свои позиции европоцентризм в исторической науке.

Европоцентризм – это не наука, а идеология европейцев, более шире – индоевропейцев, которые в решении исторических вопросов исходят прежде всего из интересов европейцев и индоевропейцев, стремятся доказать, что Европа с самого начала принадлежала только европейцам, что во многих регионах Азии первоначально жили только индоевропейцы, а другие, неиндоевропейские народы, пришли на свои современные территории значительно позже. Европоцентризму «весь мир – только варварская периферия Европы», – емко сказал Л.Н. Гумилев [Гумилев, 1993, 319].

В нижеприведенной классификации кратко изложено, какие языки (следовательно, и народы) относятся к индоевропейской семье.

Индийская или индоарийская группа охватывает языки и народы хинди, бихари, бенгали, маратхи, сингаль, синдхи и др.

К иранской группе относятся персы, таджики, пушту, белучи, таты, талыши, осетины и многие памирские языки.

В романскую группу входят французский, провансальский, испанский, каталонский, галисийский, португальский, итальянский, румынский, молдавский народы и их языки.

Германская группа включает языки и народы: английский, немецкий, нидерландский, люксембургский, идиш, шведский, датский, норвежский, исландский и др.

В балтийскую группу входят литовский, латышский языки и народы.

К славянской группе относятся языки: болгарский (подунавья), македонский, сербский, хорватский, чешский, словацкий, польский, русский, украинский, белорусский и др.

Кроме этих групп в индоевропейскую семью входят отдельные языки: армянский и албанский.

Изучая древние, еще непознанные языки, индоевропейские ученые без оснований относили их также к индоевропейской семье. Так, например, **тохарам** – насельникам Центральной и Средней Азии в I в. до н.э. и в начале нашей эры немецкие ученые искусственно приписали иранский язык. Требуется тщательного изучения этнический состав и язык **хетто-лувийцев**, населявших в XVIII–XIII вв. до н.э. центральную и северные части древней Анатолии, **фригийцев**, населявших во II и начале I тысячелетия до н.э. северо-западную часть Малой Азии, **фракийцев**, населявших в VI–III вв. до н.э. северо-восточную часть Балканского полуострова, а также северо-западную часть Малой Азии, **скифов, сарматов, алан-асов, кушанов, согдийцев, хорезмийцев, парфян** и т.д., которые без достаточных оснований отнесены к индоевропейцам.

В среде неиндоевропейских народов Евразии тогда еще мало было историков и лингвистов. История и языки этих народов оставались малоизученными, научная критика безосновательности подобных выводов почти отсутствовала. Молодые историки и лингвисты из финно-угорских и тюркских народов, естественно, сначала старались понять и усвоить учения индоевропейских ученых, более того, стремились обогатить их учения свежими материалами из истории своих народов. Они даже не подозревали, что их учителя – индоевропейские ученые – могут ошибаться.

Но позже, во второй половине XIX в. в результате разностороннего изучения источников неиндоевропейские ученые и некоторые индоевропейцы сами поняли, что многие прежние выводы индоевро-

пейцев по этногенезу других народов не соответствуют действительности. О кризисе европоцентристского мировоззрения этого периода С.Н. Артаповский писал: «Во второй половине XIX столетия А.И. Герцен мог уже отметить начавшийся кризис буржуазного европоцентризма... Крушение европоцентристского мировоззрения, в полной мере проявившееся в наш век, означало переход к картине мира, в основе которой лежал принцип единства всемирной истории и культурного развития человечества» [Артаповский, 1967, 7].

От взглядов европоцентризма первыми начали избавляться финно-угорские ученые, особенно венгерские и финские. Выступая против определения прародины своих народов в регионе Алтая, Саян или в Центральной Азии, они доказывали, что прародина финно-угров была в Европе, а именно в лесной зоне Урало-Поволжья. Следовательно, они со своей прародиной «вторглись в Европу», которая, по мнению сторонников европоцентризма, должна была принадлежать только древним индоевропейским народам.

Тюркологи долго продолжали и многие сейчас продолжают следовать некоторым мифам традиционного европоцентризма. Согласно одному из них, прародиной тюрков был Алтай, якобы оттуда они начали распространяться по другим регионам Евразии, особенно в III в. — в период «великого переселения народов».

Вскоре историки тюркских народов показали несостоятельность и другого мифа, выдвинутого наиболее политизированными поклонниками европоцентризма о том, что тюрки были только кочевниками, следовательно, не могли себя как следует прокормить, поэтому постоянно совершали набеги на своих оседлых соседей, грабили их, не давали спокойно жить. На этой почве родился очередной миф о «прогрессивной» роли некоторых индоевропейских народов в переводе тюркских народов от кочевого образа жизни к оседлому.

Между тем первые же объективные исследования дают материал, доказывающий наличие тюрков во многих регионах Евразии задолго до н.э. и создание ими богатой древней культуры.

§ 5. Европоцентризм и колониальная политика. Как было сказано выше, традиционная европоцентристская наука не преследовала специально цель принизить роль других народов в истории. В то же время, среди ученых этого направления были национал-патриоты, служившие колониальной политике. Часть из них действи-

тельно старалась показать величие своего народа, принижая историческую роль аборигенов колоний. Упомянутый выше С.Н. Артановский заметил, что европейский капитализм, развив производительные силы и резко обострив национальные противоречия, создал базу для колониальной политики и теории „европейского превосходства” [Артановский, 1967, 19]. Национал-патриотизм части ученых-европоцентристов кое-где перерос даже в шовинизм по отношению к другим. Эти политизированные европоцентристы пытались доказать, что на территории их колоний когда-то жили индоевропейцы, а народы, которые там сейчас проживают, пришли сюда как кочевники или как прежние завоеватели.

Как известно, существуют два способа освоения колониальных земель. В первом случае – путем сохранения основного состава местного населения и использования их материального богатства, во втором случае – путем уменьшения численности местного населения и переселения на колониальные земли представителей своего народа. Политика второго пути особенно побуждала ученых объяснять этногенез местных народов колоний при помощи миграционной теории.

Так, тюркология, зародившаяся и получившая дальнейшее развитие под непосредственным влиянием европоцентризма, и сейчас соглашается с тенденциозными выводами о том, что в Причерноморье и на Кавказ, в Урало-Поволжье, Центральную и Среднюю Азию, Западную Сибирь турки якобы пришли только во время так называемого «великого переселения народов». По их мнению, до этого там жили индоевропейские, точнее индоиранские народы.

В таком же духе прошел международный симпозиум по этническим проблемам истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.), который проводился в октябре 1977 г. в г. Душанбе по инициативе Советско-Индийской комиссии по сотрудничеству в области общественных наук, Международной ассоциации по изучению культур Центральной Азии, поддержанной АН СССР и ЮНЕСКО. Симпозиум пришел к выводу: «Во II тысячелетии до н.э. индоиранские народы появились на территории от Анатолии, Месопотамии, Ирана и Индии вплоть до границы Китая, где заложили основу дальнейшего социально-экономического развития этого региона и формирования народов, известных по историческим свидетельствам, относящимся к I тысячелетию до н.э.» [Этнические проблемы..., 1981,

20]. Во многих докладах симпозиума речь шла о том, что Центральная Азия во II тысячелетии до н.э. полностью принадлежала индоиранцам, до VI–VII вв. н.э. здесь не было и следов тюркоязычных народов. По другим трудам европоцентристского направления мы узнаем, что в регионах Урало-Поволжья, Западной Сибири, Северного Причерноморья тюрки появились, оказывается, как кочевники лишь в VI–VII вв. и отторгали «местных» сильных, культурных индоиранцев. На Кавказе и в Малой Азии тюрки якобы появились лишь в XI в. и отторгали местные индоевропейские народы.

Распространение миграционной теории, согласно которой многие тюркские народы были объявлены не аборигенами на своей территории, а пришлыми, можно объяснить разными причинами. Ученые-тюркологи приняли эту теорию отчасти потому, что оказались в плену представлений о существовании центра цивилизации в лице индоевропейского мира и ее периферии. Политики же этих стран видели в ней оправдание своей колониальной политики.

Для того чтобы создать объективную этническую историю тюрков, надо исходить не из теории европоцентризма или индоевропоцентризма, а ставить в центр внимания проблемы собственной самобытной этнической истории тюркских народов, сопоставляя полученные выводы с выводами индоевропейских штудий.

§ 6. Были ли тюрки «неисторическими»? Еще на заре формирования философской и исторической наук некоторые ученые различали народы древние, более опытные, и народы молодые, неопытные. Тогда же появились прогрессивные ученые, которые выступали против такого деления. В результате формировались учения, получившие затем названия **полигенизм** и **моногонизм**.

Полигенизм (гр. *poly* ‘много’, *genesis* ‘происхождение’) – учение, рассматривающее расы человека как разные виды, имеющие самостоятельное происхождение. Разные расы якобы соответствуют разным видам животных и произошли от различных приматов в разных местах земного шара независимо друг от друга. Полигенизм использовался как основа различных расистских представлений о биологическом и интеллектуальном неравенстве человеческих рас и народов.

Сторонники полигенетического мышления при исследовании этногенетических проблем делили народы на исторические и неисто-

рические. Исторические народы, по их мнению, являются более древними, формировались раньше других, успели внести свою лепту в историю, имеют больше опыта и в создании, и в содержании своего государства; они талантливы, полноценны, способны, велики. Неисторические народы якобы возникли и формировались позже других, не имея еще опыта воспроизводства достаточных материальных благ, они не успели внести свою лепту в историю. Как неполноценные, они не могли создавать свои государства, проживали только в составе тех государств, которые созданы историческими народами. По мнению Л.Н. Гумилева, «неисторическими», или «отсталыми», признавались европоцентризмом неевропейские народы [Гумилев, 1993, 23].

Реакционному учению полигенизма ученые противопоставляют учение о моногенизме [см. на последнем форзаце карту, показывающую пути и времена миграции предков современного человека по Земле, установленные по генетическим маркерам].

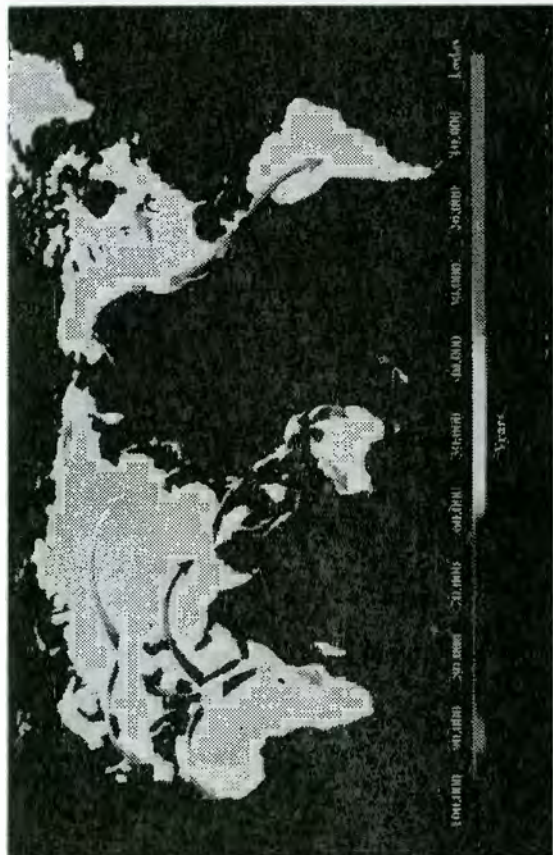
Моногенизм (гр. *monos* 'один, единый', *genesis* 'происхождение') – учение о единстве происхождения человечества и кровном родстве человеческих рас между собой. «Согласно моногенизму, современное человечество представляет собой единый вид (*Homo sapiens*), а человеческие расы – внутривидовые подразделения, образовавшиеся в результате заселения человеком современного вида разных географических зон земного шара. Моногенизм подтверждается... прежде всего тем, что все человеческие расы при смешении дают вполне плодородное потомство» [БСЭ, III изд., т. 16, 526].

Сторонники моногенизма при исследовании проблем этногенеза выступают против деления рас и народов на исторические и неисторические.

Неисторическими, неполноценными обычно считались степные народы, в том числе и турки. Против такой постановки вопроса Л.Н. Гумилев воскликнул: «Неполноценных этносов нет!», он писал: «...настало время поставить точки над „и“ и в вопросе о „неполноценности“ степных народов и опровергнуть предвзятость европоцентризма, согласно которому весь мир – только варварская периферия Европы» [Гумилев, 1993, 319].

Таким образом, моногенизм доказывает, что все народы и их языки исторически восходят к единому праязыку, праисточнику. С этой точки зрения как нет «только исторических», так и нет «только неис-

Пути и времена миграции предков современного человека по Земле, установленные по генетическим маркерам.

Время, когда человек начал мигрировать из Африки в Европу и Азию.

Согласно [1] Миграция «матрицы» базисных аллельных вариантов (по трем маркерам: С-система полиморфизма генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы) выявляет, что человек начал мигрировать из Африки в Европу и Азию около 100 000 лет назад. Миграция «матрицы» базисных аллельных вариантов (по трем маркерам: С-система полиморфизма генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы) выявляет, что человек начал мигрировать из Африки в Европу и Азию около 100 000 лет назад. Миграция «матрицы» базисных аллельных вариантов (по трем маркерам: С-система полиморфизма генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы) выявляет, что человек начал мигрировать из Африки в Европу и Азию около 100 000 лет назад.

Согласно [2] Миграция «матрицы» базисных аллельных вариантов (по трем маркерам: С-система полиморфизма генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы, генов аденозиндезаминазы) выявляет, что человек начал мигрировать из Африки в Европу и Азию около 100 000 лет назад.

1965 г. 1900-1910 г. 1944 г. 1953 г. 1961 г. 1970-90-е гг. 1981 г. 2006 г.

Термин «генетический маркер» используется для обозначения участков ДНК, которые могут быть использованы для идентификации личности. В настоящее время используются следующие генетические маркеры:

- митохондриальная ДНК (мтДНК)
- Y-хромосомная ДНК (Y-ДНК)
- STR-маркеры (короткие тандемные повторы)
- SNPs (однонуклеотидные полиморфизмы)

Каждый из этих маркеров имеет свои особенности и используется для решения различных задач в генетике.

К историческому времени относятся данные, полученные в результате археологических раскопок. Согласно [3] историческое время относится к периоду, когда человек начал мигрировать из Африки в Европу и Азию.

торических» рас и народов. Поэтому каждый народ имеет свою этническую историю, идущую из глубины веков, историю возникновения и формирования, которая достойна глубокого всестороннего изучения. Ошибаются те, кто тюркскую историю начинают с периода появления этнонима *тюрк*, т.е. с VI в. н.э., бакирскую историю ограничивают периодом Тюркских каганатов VI–VIII вв. н.э.

Таким образом, все народы в мире, в том числе и тюрки, относятся к «историческим народам», «неисторическим» народов нет, и мы имеем полное право изучать древнюю этническую историю тюрков.

§ 7. Традиционная европоцентристская историческая наука об этнических корнях тюрков. Выше было сказано, что слово *тюрк* ныне применяется главным образом в двух значениях: в узком и широком, общем. В узком оно употребляется как название только тех племен и народов, у которых было самоназвание *тюрк*. Они, достигнув высокого общественного положения, способствовали распространению своего этнонима на своих одноязычных соседей.

В широком смысле слово *тюрк* обозначает, во-первых, все современные тюркоязычные народы, которые изначально не имели этого названия, во-вторых, все тюркоязычные народы, даже те, предки которых жили задолго до появления и распространения в VI в. слова *тюрк* и поселили другие этнонимы.

В традиционной исторической науке при изучении этнических корней тюрков этот этноним применяется обычно только в узком смысле: этническая история тюрков изучается со времени фиксирования в источниках слова *тюрк* и образования в VI в. первого Тюркского каганата.

Из так называемого дотюркского периода тюркоязычных народов наиболее изученными считаются хунны, этнические корни которых обнаруживаются с III в. до н.э. Тюркоязычные племена и народы более раннего периода и их этнические корни в традиционной исторической науке, в том числе и в тюркологии, пока вообще не исследованы.

Даже так называемый сугубо тюркский период, по словам Л.Н. Гумилева, изучался не системно, а лишь «попутно и сокращенно, что позволяло обходить трудности источниковедческого, ономастического, этнонимического и топонимического характера» [Гумилев, 1967, 6].

И в других трудах, посвященных тюркам, делалась попытка изложения лишь их военной, политической и социальной истории. Что касается этнической истории тюрков, то она вообще не была удостоена внимания. Между тем лишь такие данные могли бы дать возможность обнаружить более древние этнические корни тюрков.

По этническим признакам тюрки считались в какой-то степени потомками хуннов, их этническая связь с другими древними народами и племенами не признавалась. Например, в тех регионах, где обитали тюрки, создав обширную империю, раньше жили племена и народы, носившие общие этнонимы *килмер*, *скиф*, *сармат*, *алан* или *ас*. Несмотря на то, что, по представлению древних историков, эти слова были политическими и географическими названиями разноязычных народов, в том числе и тюркоязычных, современная традиционная историческая наука рассматривает их как названия исключительно иранских народов, или же лишь осетин. В составе древних народов, названных соседями общими этнонимами *скиф*, *сармат*, *алан-ас*, наличие тюркоязычных племен вообще отрицается. Тюрки якобы оформились в Центральной Азии или на Алтае лишь в V–VI вв. н.э. из остатков хуннских племен, создали две империи – Первый Тюркский каганат, Второй Тюркский каганат и в VIII–IX вв. исчезли, успев передать язык и этноним «в наследство многим народам, которые отнюдь не являются их потомками» [Гумилев, 1967, 4].

Таким образом, в традиционной исторической науке тюрки представляются без этнических предшественников, т.е. корней, и без этнических потомков. Следовательно, этнические корни тюрков не могут быть предметом специального изучения. Достаточно якобы исследовать их военную, политическую и социальную историю.

С такой позицией, естественно, нельзя согласиться. Мы знаем, что этноним может передаваться от одного народа к другому, не имеющему с ним генетического родства, но язык от одного народа к другому передается только в том случае, если народы генетически родственны. По тюркским руническим надписям мы хорошо представляем, что уже в VI–VIII вв. тюркский язык был вполне сложившимся, стандартизованным языком, в нем уже тогда не было исключений из общих правил. Этот язык не мог в таком стройном виде передаваться другим народам, этнически и генетически неродственным с тюрками. Поэтому вряд ли прав Л.Н. Гумилев, предполагая, что тюрки после распада Первого и Второго каганата совершенно

исчезли, оставив только свое имя в наследство многим народам, которые якобы отнюдь не являются их потомками.

По нашему мнению, тюркскую этническую историю следует изучать, начиная с древнейших времен. В связи с постановкой такой задачи необходимо разобраться в вопросах так называемого «удревнения» этнической истории народов.

§ 8. Стоит ли заниматься проблемами древней этнической истории тюрков? Изучением древней этнической истории первыми начали заниматься европейские ученые и им удалось раскрыть разносторонние этнические корни своих народов, показывая одновременно пример и другим, как надо исследовать этнические корни народа. Поскольку первоначально не было специалистов по этнической истории других народов, постольку европейские ученые иногда выходили за пределы объекта своих исследований и по ходу рассматривали неизвестные им в языковом отношении племена и относили их к индоевропейцам. Этим в дальнейшем воспользовались индоиранисты. Как уже было сказано выше, все так называемые скифские, сарматские, аланские племена, в тюркоязычности, иногда и в многоязычности которых не сомневались древние историки, относились ими только к индоиранской семье.

По мере появления компетентных ученых начали выходить трудности по древней этнической истории и неиндоевропейских народов. В них подвергалась сомнению объективность индоевропейских и индоиранских штудий по этнической истории. Советская идеология «слияния наций» объявила изучение древней этнической истории вообще неактуальной. По-видимому, именно поэтому в традиционной советской исторической науке началась, как тогда говорили, борьба против удревнения этнической истории неиндоевропейских народов, в частности и тюркоязычных.

Затем советская политика против удревнения истории приняла более общий характер, касаясь и тех, кто занимается древней историей индоевропейцев. В коллективном труде Института востоковедения «История Востока» по этому поводу имеется наиболее обобщенный взгляд того времени. Позволю себе привести его в виде длинной цитаты: «Вопрос о том, „Какой народ, когда, от кого и как произошел“, занимает многих. К сожалению, интерес этот не всегда питается чистой любознательностью или естественным уважением к пред-

кам. Иной раз ложно понимаемый патриотизм, или, если называть вещи своими именами, просто шовинизм, побуждает некоторых историков (особенно дилетантов) искусственно „удревнять” историю своего народа, наивно полагая, что этим они его „возвышают”. Представление о том, что достоинство человека или народа зависит от древности рода, – феодальный предрассудок, который в XX в., конечно, смещен, но отнюдь не безобиден. Ведь за ним (часто неосознанно) стоит расистский и абсолютно антинаучный постулат, согласно которому тот народ, который раньше других создал государство и вообще высокую культуру, „талантливее” тех, которые достигли всего этого позднее» [История Востока, 1999, 6/3].

Да, действительно, если историк будет исходить из теории полигенизма, он может использовать выводы своих этногенетических исследований в антинаучных, расистских целях, доказывая исключительность своего народа перед другими. Но мы же рассчитываем на то, что древней историей народов будут заниматься сторонники моногенизма, согласно которому все народы и их языки исторически восходят к единому источнику и, следовательно, имеют одинаково глубокие этнические корни. Поэтому неодобрение работ по установлению древних этнических корней народов никто всерьез не воспринимал. Фактически оно было направлено не против удрежнения истории индоевропейских народов, древнейшая история которых изучена довольно полно, а против тех исследователей, которые только что занялись изучением древней истории неиндоевропейских народов, в частности тюрков.

Констатируя исключительно слабую изученность древней этнической истории тюркских народов, мы приходим к выводу, что эта задача сегодня является очень актуальной и решать ее следует с точки зрения моногенизма.

§ 9. Были ли тюрки только кочевниками? Традиционная историческая наука представляет тюрков только как кочевников и противопоставляет их оседло-земледельческим народам. Для того чтобы разобраться в вопросе «Могли ли быть тюрки лишь кочевниками?», нам необходимо привести основные данные теории кочевничества (номадизма).

С точки зрения традиционной исторической науки в истории народы делятся на скотоводов-кочевников и на оседлых земледельцев.

Народы-кочевники, по мнению традиционалистов, живут в засушливой зоне, поэтому вынуждены заниматься скотоводством, а это занятие невозможно без кочевого образа жизни. Кочевники-скотоводы пуждались в изделиях ремесленников, продуктах, производимых оседлыми земледельцами, в орудиях труда, украшениях и т.д. Такие вещи кочевниками не производились, они приобретались у горожан, оседлых народов или путем обмена, торговли, или, как правило, путем организации разрушительных походов против земледельческих цивилизаций.

Обобщая итоги большой дискуссии по кочевничеству, Николай Крадин выделяет четыре типа пограничных стратегий кочевников: «Для получения недостающей земледельческой и ремесленной продукции кочевники использовали несколько пограничных стратегий, которые могли на протяжении истории одного общества сменять одна другую:

- 1) стратегия набегов и грабежей...;
- 2) подчинение земледельческого общества и взимание с него дани... а также контроль над трансконтинентальной торговлей шелком;
- 3) завоевание оседло-городского государства, размещение на его территории гарнизонов, переход к оседлости и обложение крестьян налогами в пользу новой элиты...;
- 4) политика чередования набегов и вымогания дани в отношении более крупного общества» [Крадин, 1997, 18]. Одним словом, кочевников считали организаторами захвата чужих территорий и чужих богатств, «трутнями человечества».

Если разобраться по существу, то много непонятого в самой теории кочевничества. Во-первых, скотоводство – это не этнический признак того или иного народа, это – понятие географическое. Племя, народ или их часть, живя в засушливых регионах, выгодных не для земледелия, а для скотоводства, обязательно займутся им. Но совершенно не обязательно, чтобы они все были пастухами. Другая часть народа найдет возможность заниматься и земледелием, и ремеслом. Для хуннов, например, были характерны и земледелие, и ремесло, даже добыча и обработка металлов. С.И. Руденко основываясь на археологические материалы утверждал, что «несомненным доказательством занятия в стране хуннов земледелием и притом плужным являются сошники, найденные на Иволгинском горо-

дище и в др. нунктах Забайкалья» [Руденко, 1962, 29]. Такая же картина наблюдалась и в других регионах проживания хуннов. И вообще, скотоводство, составлявшее основное занятие кочевников и полукочевников, сочеталось, как правило, с другими видами занятий: земледелием, торговлей, охотой.

Надо заметить, что скотоводством люди, соблюдая безопасность, вынуждены были заниматься на ограниченных территориях. Тюрки-скотоводы, например, имели постоянную летовку (жэйләү) и зимовку (кышлау). Поэтому не следует всех тюрков считать только кочевниками.

Если бы у тюрков-кочевников не было интеллигентной прослойки, у них не существовало бы развитой рунической письменности, прекрасного «звериного стиля» в изобразительном искусстве, они не могли бы создать систему арыков для орошения бахчевых и земледельческих культур.

В различных регионах Евразии тюрки создали крупные государства, свою цивилизацию. Они обитали не только в засушливой степи, но и в тех регионах, где имелась прекрасная почва и пригодные для земледелия природные условия. В таких регионах не заниматься оседлым земледелием было невозможно. И лингвистические данные доказывают, что тюрки располагали целой системой тюркской терминологии и по земледелию, и по скотоводству, и по ремеслу, и по металлургии, и по торговле и т.д.

Следующие слова Л.Р. Кызласова, сказанные о Сибири, можно отнести к тюркам других регионов: «Бытовавшее в нашей исторической науке в течение длительного времени мнение о том, что государств с цивилизацией городского типа в Сибири никогда не было, что к востоку от Урала обитали лишь лесные охотники и степные кочевники-скотоводы, теперь должно быть изменено, как полностью несостоятельное» [Кызласов, 1984, 162].

Вряд ли правомерен вытекающий из теории помадизма односторонний вывод о грабежах чужих территорий как исключительном занятии тюрков – якобы только кочевников.

Из истории мы знаем, что тюркская цивилизация сама не раз становилась объектом разрушения со стороны китайцев, монголов, греков, иранцев, римлян, византийцев и т.д. Правда, все набеги на тюрков, захват их территорий традиционная тюркология пытается объяснить только как ответное наступление на набеги самих же тюрков,

как освобождение тюрков от кочевничества. Ясно, что взаимоотношения между племенами и народами устанавливаются стараниями обеих сторон. Стремление обвинять в таких взаимных захватах и грабежах лишь одну сторону – бесперспективно.

§ 10. Были ли тюрки склонны к постоянным переселениям? В традиционной исторической науке часто повторяется, что тюрки, будучи только кочевниками, якобы всегда были склонны к постоянным переселениям. И они же считаются зачинателями такого массового переселения, которое получило название «великое переселение народов». Есть даже утверждение, что тюрки, называвшиеся тогда хуннами (самоназвание *сюн* или *хюн*), в Приуралье якобы перемешались с уграми, после чего стали называться *гуннами*. В действительности никакой замены этнонима *хунны* на *гунны* не было. Слова *хун*, *сун*, *гун*, *хун* – лишь диалектные произношения одного и того же слова.

Далее, по мнению традиционалистов, *гунны*, «склонные к переселению», около 370 г. перешли Волгу, покорили очень сильных оседлых алан и вместе с ними в 375 г. обрушились на готов, занимавших Северное Причерноморье. В это также трудно поверить. Во-первых, если аланы были, как думают некоторые, ираноязычными оседлыми земледельцами, то *гунны*-кочевники с ходу не смогли покорить их и за 5 лет сделать своими сторонниками, чтобы вместе обрушиться на готов. Скорее всего, в Северном Причерноморье тогда вместе с аланами, тюрками по существу, жили и *сюнские* племена (*гунпы*), и они вместе решили освободить свои земли от готов.

Далее, по мнению сторонников традиционной исторической науки, услышав о передвижении *гуннов*, все народы периферии Римской империи, вместо того чтобы организовать отпор *гуннам*, почему-то сами начали переселяться с периферии в центральные регионы Римской империи, и это, как убеждены многие, в последней четверти IV в. приняло для Рима катастрофический характер. Здесь также имеется неувязка. Если бы народы на периферии Римской империи не испытывали притеснения и эксплуатацию империи, они организовали бы свою защиту и защиту империи от наступления *гуннов*, алан и готов. *Гунны* и аланы не просто так переселились в Римскую империю, они также предъявили ей свои счета. Движение народов на территорию Римской империи не было простым переселением, это было их осво-

бодительным движением, которое завершилось падением империи, т.е. тем, чем должна была завершиться освободительная борьба народов. По нашему мнению, в теории великого переселения народов произошла подмена понятий, т.е. была попытка представить освободительную борьбу как простое переселение народов.

Представители традиционной исторической науки не ограничились констатацией склонности тюркских народов к переселениям, но и попытались выстроить его порядок. Получается, что тюрки, оказавшие 20–30 тыс. лет тому назад очень сильное влияние на язык евразийских предков американских индейцев, 5 тыс. лет тому назад – на язык шумеров, почему-то только в IV в. н.э. задумали переселяться в Восточную Европу, где якобы до сих пор их не было; они пришли под названием гуннов и примерно через 100 лет исчезли. А в V в. в Европу устремились якобы тюрки-авары, которые также постепенно исчезли. В VI в. из Азии в Европу начали переселяться собственно тюрки. В VII в. появляются хазары, болгары; в VIII в. начинают беспокоить Европу печенеги, в IX–XI вв. – кыпчаки, в XIII в. – татары.

Получается, что тюрки почти каждые 100–150 лет большими группами, имеющими свой особый этноним, устремились в Восточную Европу. Каждая из них через 100–150 лет исчезала там, где условия жизни значительно лучше, чем на Алтае или в Сибири. А там, где условия жизни хуже, они размножались очень быстро, будто их выводили в инкубаторе, и они опять устремились в Восточную Европу с тем, чтобы там исчезнуть.

Такая схема совсем неубедительна. На самом деле, в Восточной, даже и в Западной Европе, в Малой, Средней и Центральной Азии, в Западной Сибири тюрки под различными названиями рядом с другими племенами жили еще задолго до н.э. Их этнический состав в основном не менялся, но в результате занятия господствующего положения в разное время разными тюркскими народами и племенами, менялось их общее название. Это было замечено еще в середине XIX в. датским историографом Петром Фридрихом Сумом. Проводя исследование вопросов происхождения тюркских народов Восточной Европы и Малой Азии, П.Ф. Сум отметил, что общие имена тюрков «часто переменялись оттого, что один народ брал перевес над другим. Скифы, Сарматы, Алапы, Гунны, Хазары, Уцы или Команы, Татары – суть общие имена, которые следовали одно за другим» [Сум «О хазарах», 1886, 15].

Обратим внимание читателя еще на одно обстоятельство. Представители традиционной исторической науки часто описывают такие случаи, когда тюрки очень легко бросают привычные насиженные места и уходят, т.е. переселяются в совершенно другие регионы с другими географическими и климатическими условиями. Если реально смотреть на вещи, то нетрудно представить, что переселение и перемена ландшафта были характерны периоду первоначального расселения народов по регионам, т.е. периоду, когда люди еще не занимались производительным трудом, были охотниками и собирателями. Когда же наступил период производительного труда, люди, этносы стремились жить в том регионе, где они привыкли к ландшафту, приспособили свою производственную деятельность к природным условиям своего региона и не были заинтересованы в постоянном переселении в другие регионы с иными природными условиями. В том числе скотоводы не были склонны покидать привычные места и кочевали в своем уже известном регионе. Как было сказано выше, они зимой возвращались к своим зимовкам (кышлау), а летом – к летовкам (жәйләу). Но военные походы, захват чужих территорий, создание империй – это уже другой вопрос.

§ 11. Были ли тюрки только монголоидами и раздатчиками тюркского языка немонголоидам? Сторонники традиционной исторической науки представляют тюрков только монголоидами и из этого делают неверные выводы. Например, прародиной тюрков обычно считается Алтай или Центральная Азия. Но некоторые из них, находя в древнейшем слое этого региона немонголоидные черепа, утверждают, что якобы и в этих регионах до прихода сюда тюрков жили индоевропейцы. Получается парадоксальная ситуация: традиционная историческая наука одной рукой определяет тюркам прародину, другой – отнимает ее. В итоге из-за признания тюрков только монголоидами, тюрки остаются без места формирования, как будто они в готовом виде свалились из космоса. На деле, найденные археологами в древнейших слоях Алтая и Центральной Азии немонголоидные черепа лишь доказывают, что тюрки с самого начала были и монголоидными, и немонголоидными.

Среди современных тюркоязычных народов немонголоидных несравненно больше. Из этого факта традиционалисты делают вывод, что монголоидные тюрки-кочевники, переселяясь на территории осед-

ных народов, сравнительно быстро отторчивают их по языку, не успев передать им свою монголоидность. Для подтверждения своего постулата авторы подобного взгляда придумали даже оправдание: оказывается, тюркский язык очень легкий для усвоения.

Так, по мнению традиционалистов, т.е. сторонников европоцентризма, в Казахстане, Западной Сибири, Средней Азии, Урало-Поволжье, на Кавказе и Северном Причерноморье раньше жили только ираноязычные скифы, сарматы, аланы-асы, хорезмийцы, согдийцы, парфяне (парды), тохары, кушаны, усунн, но в IV в.н.э. сюда пришли тюркоязычные хунны (гунны), в VI в. – тюрки, и к VII в. местные ираноязычные народы были по языку ассимилированы. Выходит, немонголоидные современные тюркоязычные народы указанных регионов – это не наследники древних хунно-тюрков, а потомки индоевропейцев, поменявших под влиянием тюрков свой родной язык на тюркский. «До вторжения гуннских полчищ в степных пространствах Северного Причерноморья и в Прикаспии, в Среднем и Нижнем Поволжье и в степях Северного Кавказа безраздельно господствовали индоевропейцы – сарматские племена, звучала иранская речь, – пишут Я.А. Федоров и Г.С. Федоров и продолжают, – движение тюркоязычных племен, втянутых в гуннское наступление на Запад, частичное оседание их в степях, создание в VI в. Тюркского, а в VII в. – Хазарского каганатов положили конец сарматскому господству. Тюркская речь вытеснила иранскую и распространилась не только в степях Азовско-Каспийского междуморья, но и на Кавказе вплоть до самых предгорий» [Федоров, Федоров, 1978, 6–7]. Так, оказывается, появились булгаро-татары, крымские татары, добруджинские татары, банширы, погайцы, кумыки, карачаи и балкары, тюркские по языку, но нетюркские по антропологическому типу. Даже турки, оказывается, формировались в результате отторчения сельджукидами местных индоевропейских племен.

При серьезном рассмотрении довольно быстро становится ясной ошибочность такого взгляда на формирование многих так называемых немонголоидных тюрков. В истории много примеров того, что пришлые, т.е. не только переселенцы, даже сильные завоеватели, создавшие свое государство на завоеванных землях, обычно сами ассимилируются среди местных народов. Например, немецкоязычные франки захватили территорию обитания галло-романцев, в XI в. создали государство франков, но вскоре сами ассимилировались среди

местных галло-романцев, и в результате сформировался местный французский народ с этнонимом пришлых немцев-франков.

В VII в. н.э. тюркоязычные болгары пришли в один из регионов Дуная, где к этому времени большинство населения составляли славяноязычные племена, и создали Болгарское тюркское государство, но через несколько поколений ассимилировались среди славян. В результате сформировался славяноязычный болгарский народ. Подобные примеры показывают, что ассимилируются не аборигены, а пришлые. Поэтому мы можем с уверенностью сказать, что пришлые тюрки-кочевники не могли так просто и везде ассимилировать местные, тем более культурные племена и народы.

Тюркизация местного населения могла произойти только в том случае, если «пришлые» тюрки составляли значительное большинство населения. Тогда они могли передать местному меньшинству не только свой язык, но и антропологический тип.

Ошибочным является и представление о том, что тюрки-«кочевники» обладали такой необычайной силой, которая позволяла им беспрепятственно переселяться в разные регионы, занимать там господствующее положение и очень быстро передавать свой язык аборигенам. По-видимому, на самом деле многочисленные тюркские племена под различными названиями-этнонимами еще до периода появления производительного труда или в самом его начале были расселены почти по всем регионам Евразии. Где бы ни жили, они имели тесные этнические и экономические контакты между собой. Одновременно среди них всегда шла борьба за господствующее положение. Из многочисленных тюркских этносов господствующее положение занимали то одни, то другие. Этноним победившего, господствующего этноса получал распространение среди других тюрков, даже среди нетюркских народов, оказавшихся в зоне подчинения, и фиксировался в письменных документах того времени. По истечении времени господствующим становился другой этнос под другим названием, что также фиксировалось в документах. Современные ученые, обнаружив в источниках новый этноним, спешили заявить, что пришли новые племена, не связанные с местными, вместо того чтобы разоблачиться в преемственных связях местных тюрков.

§ 12. О «населенниках» Восточной Европы, Малой и Средней Азии до «прихода» тюрков. Как уже было сказано выше, тра-

диционная европоцентристская историческая наука утверждает, что тюрки первоначально жили только на Алтае и Центральной Азии, были кочевниками-скотоводами, имели склонность к переселениям, антропологически состояли только из монголоидов, с III–IV вв. н.э. начали переселяться в Среднюю и Малую Азию, Западную Сибирь, Восточную Европу, на Кавказ, на Балканский полуостров и т.д. Возникает вопрос, кто же жил в этих регионах до «прихода» тюрков, почему они просто так позволяли тюркам занимать свои прекрасные земли? Нельзя оставить без ответа и другой вопрос: почему же тюрки покидали свою родину, где привыкли жить, производить материальное богатство и заниматься воспроизводством населения? Неужели они не смогли приспособиться к природным условиям своего региона, своей прародине? Естественно, они оказались прекрасно приспособленными к природным условиям своего региона, иначе не сформировались бы там как народность.

Действительно, если поверить тому, что тюрки якобы в Среднюю и Малую Азию, Западную Сибирь, Восточную Европу, на Кавказ, Балканы и т.д. пришли позже как кочевники, тогда надо выяснить, какие же народы жили там до «прихода» тюрков, неужели они были настолько аморфны, что очень быстро растворились среди пришлых кочевников. По мнению традиционалистов, это были индоиранцы и финно-угры. Такой взгляд освещался в школьных и вузовских учебниках, по которым обучались и историки-тюркологи. Они в своих трудах старались обогащать готовые схемы своими новыми материалами. Так, Ф.Х. Валеев на основе изучения искусствоведческих, А.Х. Халиков – археологических материалов, а авторы первого тома «Истории татар...» без анализа источников повторяли и «подтверждали» адекватность точки зрения, согласно которой в Урало-Поволжье до прихода тюрков жили ираноязычные скифы-сарматы и финно-угры [Валеев, Валеева-Сулейманова, 1987, 8; Халиков, 1969; История татар..., т. I, 2002]. Могильники Урало-Поволжья, оставшиеся от VI–V тысячелетия до н.э., А.Х. Халиков полностью относит к финно-уграм. Даже так называемую ананьинскую археологическую культуру VIII–III вв. до н.э. он изучает только как финно-угорскую, на основе чего делает заключение о том, что в Урало-Поволжье аборигенным этносом были только финно-угры [Халиков, 1969, 3], что здесь они жили одни до начала нашей эры [там же, 387]. Другие историки территории финно-угров ограничивают лесной зоной Урало-

Поволжья, степную зону относят к ираноязычным скифо-сарматам. Как было упомянуто выше, Я.А. Федоров и Г.С. Федоров, обобщая этнографические исследования индоевропейцев, пишут, что тюрки, называемые гунами (сюнами), в VI–VII вв. прочно освоили Юго-Восток европейской части России, а именно Северное Причерноморье, Среднее и Нижнее Поволжье, степные регионы Прикаспия, Кавказа, «частью потеснили, частью ассимилировали иранцев-сарматов, сираков, аорсов, позже – алан; но утвердив свое языковое господство, пришельцы вместе с иранским этносом впитали элементы его культуры, а в предгорьях и элементы культуры коренных племен Кавказа» [Федоров, Федоров, 1978, 7].

Такие утверждения можно оценивать как односторонние, отчасти – как ошибочные. Кстати, в приведенной цитате явно не соответствует действительности утверждение авторов о том, что пришельцы кочевники утвердили языковое господство над ираноязычными оседлыми культурными сарматами и аланами. Всем ясно, что не утверждая экономического, социального и культурного господства одного народа над другим, невозможно даже говорить о языковом господстве. Так что пришлые тюрки-кочевники не могли установить только языковое господство над ираноязычными народами. Скорее всего среди местных сарматов и алан тюрки превосходили, может быть, и самого прихода тюрков не было, названные сарматы и другие, являясь предками современных тюркских народов, жили в Восточной Европе задолго до н.э.

Наука располагает убедительными фактами, доказывающими наличие тюркоязычных племен в Европе еще в II–I тысячелетиях до н.э. Так, в I тысячелетии до н.э. в северо-западной части Апеннинского полуострова жили и имели ярко выраженную цивилизацию этруски, которые несколько позже пережили период утраты тюркской речи среди романских языков.

Тюркские топонимы, обильно зафиксированные в Европе, также говорят о том, что тюрки жили там еще до н.э. Так, древние греки название Черного моря как *Понт* (*понт*) заимствовали у местных тюрков. По-тюркски слово *понт* происходит от корня *бун* ‘похлебка, суп, еда’ и аффикса обладания *-ты/-лы*, в целом *бунты* > *понт* означает ‘обладающее едой’, т.е. ‘кормящий, кормилец’.

Греки в VII–VI вв. до н.э. в ходе колонизации берегов Понта построили города *Фанагория* и *Пантикапей* [Севостьянова, 1972,

233]. Ясно, что колонизаторы расширили прежние селения или города тюрков, ибо Фанагорию построили еще до греческой колонизации тюрки-оногоры (һуногоры), поэтому он назывался по этнониму его хозяев – *оногор* > *һоногор* > *Фоногория* > *Фанагория*. Город *Пантикапей* стоял на Керченском проливе и закрывал путь в Понт, поэтому назывался воротами Понта, по-тюркски: *Понтикапа* > *Пантикапей*; позже этот город получил другое тюркское название: *Кереш*, т.е. путь в Понт, которое фонетически изменилось как Керчь (от *Кереш* > *Керчь*).

В Западной Европе тюрков-кыпчаков всегда называли *Кун* и *Кум* (от слов *гун* и *куман*). Источники сообщают, что на северо-западе Италии еще VI в. до н.э. был город этрусков *Кум*.

Таким образом, утверждение традиционной исторической науки о том, что тюрки пришли в Восточную Европу только в VI–VII вв. н.э. и до их «прихода» здесь жили только ираноязычные, а в Урало-Поволжье – только финно-угроязычные племена, не соответствует действительности.

§ 13. Где была прародина тюрков и когда? Была ли? Проблемы прародины первыми начали заниматься индоевропейцы. Изучая языковое состояние индоевропейских языков, ученые заостряли внимание на вопросах определения региона формирования языка и назвали эту территорию *прародиной*. Несмотря на то что данный вопрос стал предметом тщательного исследования нескольких поколений индоевропейцев, определение прародины индоевропейских народов остается нерешенной проблемой. Сейчас сторонники моногенизма, т.е. единого происхождения всего человечества, предлагают новое решение в уточнении прародины индоевропейцев. Они рекомендуют при этом учитывать расположение возможной прародины носителей ностратических языков, в состав которых входят не только индоевропейские, но и урало-алтайские, семито-хамитские, картвельские и дравидийские языки. В связи с этим перед учеными, придерживающимися моногенетических взглядов, встает проблема определения прародины и всего человечества. Кстати, о прародине всего человечества можно судить по карте, опубликованной в выпуске журнала «Nature» от 15 февраля 2001 г., посвященном расшифровке генома человека (см. эту карту в 6 параграфе).

По примеру индоевропейских ученых, тюркологи также предприняли попытки определения прародины тюрков, которая локализуется в Алтайских горах (Г. Клапрот, В. Томашек, В. Шотт, М. Кастрен, Г. Вамбери, Н. Аристов и др.). Развивая взгляды этих ученых, С.Г. Кляшторный пишет, что в 460 г. одно из гуннских племен было переселено из Восточного Туркестана на Алтай, где сложился союз местных племен, принявших название «тюрк» [БСЭ, 3-изд., т. 26, 416]. В середине VI в. они создали Первый Тюркский каганат, под влиянием которого этноним *тюрк* начал распространяться как общее название многих тюркоязычных племен. В результате смешения название *тюрк* с тюркоязычными народами в традиционной тюркологии утверждали, что все тюркоязычные народы начали распространяться по всей Евразии из Алтая после VI в. н.э.

Между тем, основной состав ведущих тюркологов следы тюркоязычных народов находят в других регионах.

Венгерский тюрколог Ю. Немет еще в 1912–1914 гг. разработал свою концепцию о том, что местом формирования тюрков была территория, расположенная между Алтаем и Уральскими горами, затем он прародину тюрков перенес в Восточную Европу [Немет, 1963, 127–128].

Заки Валиди Тоған считает, что прародина тюрков расположена в Средней Азии, а именно на северо-западе Тянь-Шаня до Аральского озера [Валиди, 1981, 9–10]. Показывая связи тюркского языка с языками народов Передней Азии, Египта, Шумера, Элама и др., он доказывает, что тюркский язык еще в IV–III тысячелетиях до н.э. мог иметь тесные связи с этими языками, лишь формируясь в Средней Азии [Валиди, 1981, 10–17].

В последние годы появилось другое серьезное исследование, определяющее прародину тюрков в Урало-Поволжье. К.Т. Лайпанов и И.М. Мизиев в книге «О происхождении тюркских народов» [Черкесск, 1993], в результате ретроспективного изучения не только языковых, но и археологических и этнологических материалов, выделяют следующие общие для тюрков историко-этнографические и этнокультурные особенности: 1) курганный обряд, 2) захоронения в срубках, деревянных колодах, на повозках, 3) войлочная или камышовая подстилка в могиле, 4) сопровождение усопшего жертвенными конями или овцами, 5) подвижный скотоводческий быт, 6) употребление в пищу конины и кумыса, 7) войлочные временные жилища-стоянки.

По их мнению, эти этнологические элементы восходят к древнеямным, андроновским, срубным и скифским племенам. Древнеямную, или по другому курганную, культуру К.Т. Лайпанов и И.М. Мизиев считают прасоной формирования этнокультурных особенностей пратюркских племен. Древнейшая их история начинается с появления курганной культуры. «С этого времени, – пишут они, – мы можем говорить о полнокровном характере их хозяйства, культуры и языка. Все это позволяет пересмотреть вопрос о древнейшей прародине тюркских племен в пользу Волго-Уральского региона. Именно там в конце IV тысячелетия до н.э. появились первые курганы, тогда как на Алтае археологи не обнаруживают древних истоков этнокультурных особенностей тюркских народов ни в эпоху бронзы, ни в эпоху неолита» [Лайпанов, Мизиев, 1993, 22–28]. Подобный взгляд на прародину тюрков высказали польский тюрколог А. Зайончковский, русский исследователь З.М. Ямпольский, антрополог В.П. Алексеев, азербайджанский лингвист М.Ш. Ширалиев, археолог Э.Б. Вадецкая, казахский писатель-исследователь О. Сулейменов [Лайпанов, Мизиев, 1993, 14–15].

Теперь обратим внимание, к какому времени относили ученые ту или иную прародину. Как мы уже видели выше, сторонники алтайской прародины тюрков относят время ее существования к I тысячелетию н.э., якобы тюрки до VI в. н.э. жили только там, лишь с этого времени они вдруг начали распространяться по многим регионам Евразии. Сторонники же среднеазиатской и урало-поволжской прародины тюрков начало переселения тюрков в другие регионы относят к IV–III тысячелетиям до н.э. Но если учесть, что следы сформировавшегося тюркского языка наблюдаются в некоторых языках азиатских предков американских индейцев – 30–20 тыс. лет тому назад, то приходится признать несостоятельность всех существующих теорий о месте и времени первоначальной прародины тюрков.

Сколько бы ни старались ученые разных народов определить прародину, ни одному ученому это до сих пор не удалось. По-видимому, прародины тюрков (как и других народов) вообще не было. Если бы существовала прародина, то там жили бы представители одного племени без смешения с другими племенами, что в итоге привело бы к биологическому его вымиранию. Разумнее было бы предположить, что различные тюркоязычные племена еще до появления производного труда в период отсутствия государств и их границ в поисках

нитания распространились по всей Евразии и жили вперемешку с другими племенами. Процесс смешения способствовал и биологическому их выживанию. Где-то тюрков ассимилировали другие племена, и там образовались нетюркоязычные регионы; где-то тюрки ассимилировали других, в результате там образовались тюркские регионы, где в течение многих веков состав тюркских племен оставался неизменным, менялись лишь их общие наименования оттого, что одно племя брало перевес над другим, например, скифы, сарматы, аланы, гуны, хазары, куманы, болгары, татары – суть общие имена, которые следовали одно за другим [Сум «О хазарах», 1886, 15]. О древних тюркских ареалах будет сказано ниже.

ИСТОЧНИКИ ОБНАРУЖЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КОРНЕЙ ТЮРКОВ – ГЛУБОКИХ ЭТНИЧЕСКИХ КОРНЕЙ БАШКИР

§ 14. Общие сведения о тюрках. Источники изучения этнических корней тюрков. Известно, что до IV в. н.э. этноним *тюрк* применялся в узком смысле, т.е. им обозначались лишь племена, создавшие Первый и Второй тюркские каганаты. Во время расцвета этих каганатов этноним *тюрк* постепенно приобретал общий характер, т.е. им начали именоваться многие близкородственные племена. В X–XI вв. сначала арабы, затем и другие народы, а также и сами тюрки стали применять его для обозначения всех племен и народов, говорящих на языках, имеющих сходство с тюркским. Следовательно, до и рядом с собственно тюрками жили близкородственные племена, носившие другие этнонимы, которые одновременно могли считаться этническими корнями тюрков.

В традиционной тюркологии эти так называемые дотюркские племена как тюркские вообще не исследованы: предполагая, что до появления собственно тюрков тюркоязычных племен вообще не было, все дотюркские племена, несмотря на то, что они, по сведениям археолингвистики, носили тюркские этнонимы, отнесены в разряд индоиранских племен. Ясно, что племена, носившие тюркоязычные этнонимы, должны быть признаны тюрками.

Основным способом обнаружения этнических корней любого народа является комплексное изучение имеющихся источников, из которых выделяются, как наиболее важные, **первоисточники**. Бывают и источники, не относящиеся к первоисточникам, например, **исторические труды**.

Как же появляются первоисточники? Каждый этнос в процессе возникновения и развития оставляет какой-то след. Где-то, как-то сохраняются предметы, произведенные им, передаются из одного поколения в другое способы производства материальных благ, миро-

воззрение, оформленное в виде фольклорных произведений, в могильниках находят скелеты представителей этноса, выясняют обычаи захоронения, наконец, сохраняется великое его изобретение – язык. Такие следы племен являются объективными первоисточниками изучения их истории дописьменного периода. Известно, что они изучаются археологией, археолингвистикой, этнологией, мифологией, исторической фольклористикой, исторической остеологией, краниологией и в целом антропологией на фоне палеозоологии, палеогеологии и палеогеографии.

Со времен появления письменности люди, усвоившие это величайшее достижение человеческого разума, начинают фиксировать в письме различные данные о себе, о своем народе, о соседях. С течением времени появляется обычай составления летописей.

По древней истории тюрков кое-что можно почерпнуть из китайских, индийских, греческих, ассирийских, еврейских, римских, византийских, армянских, арабских, персидских, тюркских и русских письменных источников. Но при их изучении приходится иметь в виду, что они не могут быть полностью и безоговорочно объективными, ибо там сведения описываются, как правило, с субъективной точки зрения летописца. Это особенно касается сведений, относящихся к соседям. Но несмотря на все это, древние письменные источники наряду с лингвистическими, археологическими, этнологическими, антропологическими, зоологическими, геологическими, географическими являются историческими источниками. В этногенезе их называют еще и первоисточниками.

В изучении древней истории любого народа, в выяснении его этнических корней, кроме указанных источников, большое значение имеют и исторические труды, которые не могут относиться к разряду первоисточников. При создании исторических трудов историк на первый план ставит задачу наиболее полного воссоздания истории прежде всего своего народа, а история соседних народов ему служит, как правило, общим фоном для выпуклого показа своей истории. Поэтому в первых же исторических трудах, написанных на основе анализа первоисточников, проявление субъективизма не должно удивлять никого.

В результате повторения ошибок предшественников в традиционной историографии стали восприниматься как «аксиомы», и повторялись в последующих трудах такие указанные выше беспочвенные

обобщения, как учения «о великом переселении народов», о том, что «это переселение начали гунны», что «до великого переселения народов в Восточной Европе тюрков не было», что «тюрки были только кочевниками», что «тюрки были только монголоидами», что «тюрки-кочевники научили немонголоидов тюркскому языку и сами исчезли с лица земли» и т.д.

Как и всякая историческая наука, этногенез должен опираться на комплексное изучение всевозможных первоисточников. Выводы по изучению одних первоисточников должны согласовываться с выводами, полученными из анализа других. Лишь синтез выводов по всем первоисточникам может дать адекватные сведения по этногенезу. К такому комплексному подходу должны быть привлечены еще и данные смежных дисциплин.

Сейчас кратко перечислим основные первоисточники.

Самым надежным этногенетическим первоисточником являются **лингвистические материалы**. Язык – основное средство организации социальной жизни. Поэтому он может дать кое-какие сведения о самом древнем периоде племени, народа. Правда, с течением времени любой язык в процессе развития меняется. Но археолингвистика может установить самые древние формы применения фонетической, морфологической, синтаксической и лексической систем.

Еще одним надежным источником этногенеза выступают данные **антропологических исследований**, особенно краниологических, изучающих особенности строения черепов древних и современных народов (греч. *kranion* ‘череп’). В тюркологии данные таких исследований нередко противоречат традиционным взглядам на этногенез тюрков. Поэтому в тюркской этнической истории краниологию пока не очень жалуют.

По антропологическим данным мнение о том, что предки булгар и башкир пришли в Урало-Поволжье лишь в VII–VIII вв. н.э., является несостоятельным. В действительности булгары сложились на базе древних пластов местного населения [Трофимова, 1948, 61] и «основу современных башкир составляют местные племена» [Акимова, 1969, 7]. Но эти данные не всегда учитываются.

Более общие краниологические исследования с привлечением материалов других регионов Восточной Европы также показывают, что тюрки здесь имеют глубокие антропологические корни, что они не были склонны к постоянным переселениям, как описывает их тра-

диционная историческая наука [Герасимова, Рудь, Яблонский, 1987, 5, 83, 143, 227–232, 237–242].

Археологические находки также являются надежным источником этногенеза, но они без лингвистического подтверждения не могут раскрыть этнический состав населения того периода. Сначала выясняется возраст археологического материала, затем, исходя из других источников, например, лингвистических, определяется его этническая принадлежность, наконец, археологическая культура приписывается к определенному этносу. При этом очень важным требованием является объективность лингвистических исследований. Например, при определении этнической принадлежности ананьинской археологической культуры Урало-Поволжья VIII–III вв. до н.э. археологи доверились заключению индоиранских и финно-угорских исследователей о том, что в то время здесь жили якобы ираноязычные скифы и в лесной зоне – финно-угры.

Исходя из традиционных установок исторической науки о том, что в Урало-Поволжье первые тюрки пришли якобы только в VII в. н.э., пнянборская археологическая культура Прикамья, относящаяся ко II в. до н.э. – III в. н.э., приписана также только финно-уграм.

Удивляет то, что так называемую именковскую археологическую земледельческую культуру IV–VIII вв. н.э. в Среднем Поволжье, исходя из того, что здесь тюрки считаются скотоводами-кочевниками, относят не к местным тюркам, а к славянам. В первом томе «Истории татар...» эта культура отнесена к славянам [История татар, 2002, 210–217].

Этнологические (этнографические) источники, тесно связанные с археологическими, мифологическими, лингвистическими, краниологическими данными, также привлекаются для выяснения этнических корней народов. Но, к сожалению, в тюркских этногенетических исследованиях этнологические источники – особенности быта, правов, культуры – привлекаются совершенно недостаточно или вообще не берутся во внимание, ибо они во многих случаях не подтверждают выводов традиционной исторической науки.

О **мифологических материалах** необходимо сказать то, что в тюркологических этногенетических исследованиях они начали применяться лишь в последние годы. Образцом привлечения мифологических источников в этногенетических исследованиях является работа С.Ш. Чагдурова «Происхождение Гэсэриады». Он на основе

сравнительного исследования монгольской, иранской, индийской, тибетской, тюркской мифологий и фольклора доказывает, что эти народы имеют древнюю культуру и не являются «молодыми, незрелыми» народами [Чагдуров, 1980]. В Турции Фикрет Тюркмен на основе изучения тюркских мифов и легенд доказывает наличие высокой древней культуры тюрков [Тюркмен, 1996, VII–VIII].

При изучении древних этнических корней ученые должны пользоваться и данными смежных дисциплин, а именно **палеозоологии, палеоклиматологии, палеогеографии, палеогеологии** и т.д. Например, наличие тюркских слов в языках некоторых американских индейцев сначала было признано случайным. Результаты тщательного и разностороннего изучения привели ученых к выводу, что американские индейцы являются выходцами из Восточной Сибири. Как они перешли на Американский материк? За ответом ученые обратились к данным палеогеологии, где было ясно показано, что в древности Берингова пролива не было.

Необходимо помнить о том, что этногенетические источники должны изучаться с привлечением материалов не одного какого-то народа, а нескольких народов. В результате сравнения результатов таких исследований можно определить принадлежность источников к определенному этносу.

§ 15. Лингвоархеология. Этнонимы – главные первоисточники этногенеза. В установлении этнических корней любого народа большое значение имеют все те первоисточники, которые перечислены в предыдущем параграфе. В традиционной исторической науке предпочтение отдается археологическим находкам, которые изучаются археологией. Но для определения этнических корней изучаемого народа, а также этнического состава древнего населения, памятники материальной культуры оказываются немymi. В науке много случаев, когда ученые не могут точно определить принадлежность археологической материальной культуры к определенному этносу. В таких случаях ученые пытаются использовать лингвистические первоисточники, естественно, если таковые найдены.

В исторической тюркологии накоплено достаточное количество лингвистического материала, относящегося к древнему периоду, который охватывает много тысяч лет, начиная с 20–30 тысячелетия до нашей эры (тюркские элементы в языках майя), кончая временем по-

явления и развития тюркской рунической письменности. Естественно, многие лингвистические находки древности, постоянно применяясь в языке, до наших дней дошли в сильно измененном виде. Но специальное научное направление, которое раньше называлось **лингвопалеонтологией**, а мы называем **лингвоархеологией**, установив закономерности лингвистических изменений, может познать их принадлежность к определенному этносу, в данном случае, к тюркам.

Лингвоархеология подвергает исследованию в основном древние ономастические единицы, а именно, антропонимику, топонимику, зоонимику, космонимику, этнонимику. Здесь нас интересуют выводы лингвоархеологии в области этнонимии, которая непосредственно способствует установлению этнических корней тюрков – глубоких этнических корней современных тюркоязычных народов, следовательно, и башкир.

Древняя этнонимия является очень важной частью лингвистических источников, она дает самый надежный материал для определения этнического состава изучаемых племен и их территорий.

Этнонимы появились еще в родовом обществе. Каждый род имел свое название, данное им самим или соседями. Следовательно, с самого начала этноним по своему происхождению мог быть или самоназванием, т.е. внутренним этнонимом, который в общем языкознании обозначается термином **эндоэтноним** (греч. *endon* ‘внутри’), или иноназванием, т.е. внешним этнонимом, который обозначается междуродным термином **эктоэтноним** (греч. *ektos* ‘вне, снаружи’).

Исследования дают возможность заключить, что в тюркских языках в древности этнонимами обычно выступали:

1) слова концепта ‘человек’, ‘люди’, ‘мужчины’, ‘племя’, ‘род’, ‘порода’, например *ар/эр/ир/эрк* ‘человек, люди, мужчины’, *ас/яс* ‘молодые люди’, *сака/сак/сой* ‘дети, чуткие, род, племя’ *сөн/сюн/һөн/һун* ‘люди’, *ок/ак/ык* ‘род’, *би/пи/бек/бай* ‘богатые’, *каң/канг* ‘прародитель’, *мән/мен/бен* ‘личность, умный’, *кижи/киин* ‘человек, чужой’;

2) названия тотемов: *гелон/йылан* ‘змея’, *бюре* ‘волк’ *лачын* ‘сокол’ и др.;

3) названия предводителей племен: *узбек (?)*, *ногай* и т.д.

Этнонимы, как и имена существительные, делятся на **частные** и **общие** – собственные (частные) и нарицательные (общие). Каждый этнос имеет свой собственный этноним. Но в процессе укрупнения

этнических общностей наряду с собственными этнонимами появляются и общие нарицательные этнонимы, называющие одновременно несколько этносов. Таковыми выступают обычно этнонимы тех этносов, которым удается подчинить себе другие этносы. Например, этноним *тюрк* становится общим этнонимом после того как собственно *тюрки* подчинили себе другие этносы. Подчиненные этносы, сохраняя свои частные собственные этнонимы, принимают в качестве общего этнонима слово *тюрк*.

Общий этноним появляется еще по внешним признакам этносов. Так, в отличие от южных, черных, обросших волосами представителей тюркских этносов, многочисленные северные саки получают общий этноним *кыусак*>*кыфсак*>*кыпчак* 'белые саки'.

При исследовании этнических корней очень важно различать **частные** и **общие** этнонимы этносов, ибо очень часто один и тот же этнос в исторических источниках фиксируется то частным этнонимом, то общим. Например, время Первого и Второго тюркских каганатов сделало свое дело: частный этноним *тюрк* распространился как общий этноним.

В результате завоевания чингизидами огромных территорий и образования четырех татарских империй этноним *татар* в Западной Европе обозначал всех подданных стран чингизидов: и китайцев, и корейцев, и афганцев, и тюрков, и арабов. Русские же всех своих восточных соседей называли *татарами*. Таким образом, этноним *татар* (в Зап. Европе: *тартар* 'люди ада') в XIII–XVIII вв. выступал как самый общий этноним не только для тюрков, но и для нетюрков. Правда, он на первых порах применялся как внешний этноним, затем кое-где закрепился и как внутренний. Например, сейчас этнонимом *татар* пользуются и крымские татары, и булгаро-татары, и добруджипекские татары.

Наблюдаются **синонимичные** этнонимы, которые должны учитываться при изучении этнических корней тюрков. Одних и тех же племен одни называли одним из синонимичных этнонимов, другие именовали другим его синонимом. Например, древнейшие тюркские этнонимы *кыпчак*, *сарир*, *куман*, *кукеше*, *сакалиба*, *половцы*, *сарацин*, *флавен*, *фалон* являются синонимами. Синонимический ряд составляют этнонимы *акацир*, *акатир*, *агачэр*, *мишар*, а также *ийирк*, 'хорошие, богатые люди', *биар* 'богатые люди', *билэр* 'богатые', *парды* 'богатые'.

§ 16. Этнонимы и этнический состав населения. При определении этнических корней какой-либо этнической общности этногенез как наука выясняет прежде всего ее этнический состав. Для достижения такой цели, в первую очередь, необходимо иметь этноимику (свод этнонимов) данной этнической общности. К сожалению, до сих пор не собраны тюркские этнонимы, следовательно, нет еще их анализа, не проведены сравнительные исследования этнонимов алтайских, урало-алтайских и постратических общностей народов.

Не всем родам, не всем племенам и народам было суждено расти и расширяться до уровня создания своего государства. У тех племен, которые достигли такой вершины, их этнонимы стали названиями и государств, в результате они свои этнонимы так или иначе навязали другим, и поэтому такие этнонимы фиксировались в письменных источниках и сохранились для истории. Этнонимы племен, не достигших такой вершины, обычно перестали применяться, некоторые из них были утеряны, некоторые сохранились в топонимах и гидронимах. При внимательном специальном изучении их можно обнаружить и в антропонимах (именах и фамилиях людей). Например, фамилия *Сюнкишев* содержит тюркский сложный этноним, состоящий из двух этнонимов: *сюн* (*гунн*), *киш* < *киши* (человек).

При изучении этнического состава населения обращает на себя внимание и такой факт, как участие одного и того же этноса в образовании нескольких народов. Например, общим этнонимом *кыпчак* называется часть предков современных узбеков, казахов, башкир, азербайджанцев, татар. Этноним *ас* нашел распространение среди болгар, башкир (*остяк/иштяк*), ногайцев, киргизов, балкар, карачаевцев, этноним *кусан* 'белые сюны' в различных вариантах встречается у народов Средней Азии и Урало-Поволжья. Такие факты говорят о том, что некоторые племена, распространяясь по различным регионам, принимали участие в формировании новых этнических образований. Этому, естественно, способствовало то, что языки тюркских племен были очень близкими, различные тюркские племена хорошо понимали друг друга, считали себя родственными.

Если мы соберем воедино этнонимы племен, исторически вошедших в состав одной какой-нибудь тюркской народности, то увидим, что почти половина из них присутствует в этногенезе других тюркских народов. Возьмем к примеру этнонимы, которые исторически обозначали определенные части булгаро-татар: *кыпчак* [рус.

половцы, араб. *сакалиба*, армян. *хартеш*, итальян. *куман*, венгер. *кун* (*ьун*) или *палоч* (из славянского), чех.-польск. *плавцы*, немец. *флавен* или *фалон* и т.д.], *сарыман*, *скылы* (*скиде*>*скиф*), *сюн* (башкир. *һон*, рус. *гуни*), *алян*, *ас*, *хазар*, *дохыр*, *берсулы* (*берсуды*>*берсут*), *чалмат* (*чалмады*), *сабакүл*, *тәтмүз*, *бигер* (*биар*, *бияр*), *байлар*, *ийирк*, *курук*, *тюрк*, *болгар*, *суар*, *мишәр* (*мижгар*), *кашан* (*кушан*), *казан*, *казан кешесе*, *казанлы*, *суас*, *бортас*, *апас*, *капыч*, *карагас*, *ногай*, *мангот*, *юрми*, *гәйия*, *башкорт*, *иштяк*, *кунгур*, *нагайбак*, *барды* (*парды*>*парфы*) и др. Племена, носившие эти этнонимы, консолидировались в народности в рамках Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского, Астраханского, Сибирского, Касимского ханств и Российского государства и вошли, кроме булгаро-татар, еще и в состав таких тюркских народов, как башкиры, ногайцы, карачай-балкарцы, кумыки, узбеки, каракалпаки, азербайджанцы, казахи, туркмены, киргизы, даже хакасы и алтайцы.

При изучении этнических корней тюрков приходится считаться и с тем, что некоторая часть тюркских племен принимала участие в образовании и нетюркоязычных народов, например, украинцев, русских, венгров, китайцев, иранцев и др. *Бесермяне*, которые составляют часть удмуртов, до сих пор не забыли о том, что они когда-то были булгарами.

§ 17. Первичные тюркские этнонимы и их особенности.

До появления этнонима *тюрк* и его превращения в общий этноним, тюркоязычные племена жили и развивались в течение многих тысяч лет, имели другие многочисленные этнонимы. Обнаружить первые тюркские этнонимы ученым может быть и не удастся, но до фиксированных в различных источниках самых древних этнонимов ученые уже дошли. Вот эти фиксированные в источниках первые односложные этнонимы мы считаем первичными.

К первичным этнонимам относятся этнонимы, совпадающие с односложным корнем слова, они применяются в качестве этнонима в таком же односложном виде, а также с определениями.

1. Самый активный первичный тюркский этноним – это *ар/эр/ир/эрк* ‘мужчины, люди’. *Эрк* исторически восходит к слову *эркек* ‘мужчина, семяц’ или он состоит из двух первичных этнонимов: *ир-ок* > *ирк*. Эти этнонимы в настоящее время без определений не применяются. В древнетюркском *ар/эр/ир* без определений применялся в

Средней Азии. По сообщению Геродота, «Арии же были вооружены мидийскими луками, а остальное вооружение у них было бактрийское. Парфяне (*парды* – М.З.), хорасмийцы (*суар+асы* – М.З.), согдийцы (*сак-ды* – М.З.), гандарийцы (*ханды+арии* – М.З.) и дадики (*дад-ок>тат-ок>дад-ык* – М.З.) шли в поход в таком же вооружении, как и бактрийцы (*бак-ты+ар* – М.З.)» [VII, 66]. Страна аров/арийцев вошла в историю под названием *Ариана*.

Что касается этнонима *эрк* (от *эркек*), то он применяется лишь с определениями *ту/тау* ‘гора’ (*туэрк>турк>тюрк*), *ийи* ‘хороший, богатый, великий’ (*ийиэрк>иирк*). *кыш/ку* ‘белокурый, светлый’ (*куэрк/курук*).

2. Этноним *ас* является самым древним, в форме *уд* он зафиксирован в ассирийских источниках III тыс. до н.э. [Ельницкий, 1977, 4]. Он применялся и в более позднее время в различных тюркских языках. Его вариант *яс* (*йәс/йәни*) во многих тюркских языках означает ‘молодой человек’. В ногайском языке и у караимов *йас/йәш* означает ‘сын’. Среди волжских булгар значительное место занимали племена, носившие этноним *ас*; ногайцы формировались из *асов*; в XIX в. некоторых булгар-татар-башкир называли этнонимом *остяк/иштяк* (*ас+лык/ас+тык* ‘асские’); марийцы и раньше, и сейчас называют волжских татар *суасами* ‘водными асами’ (а чувашей именуют *суасла мари* ‘марийцами по суасски’).

Поскольку *ас* – это другой параллельный этноним *алан*, постольку и в слове *алан* ученые предполагали наличие корня *оглан* ‘сын’ [Хабичев, 1977, 75]. В настоящее время явно тюркский этноним *алан* ошибочно приписан к ираноязычным осетинам. Между тем балкары называют себя *аланами*, а осетины их именуют *асами* или *осами*. Кроме всего этого, на основе этнонима *ас* образованы сложные этнонимы *карагас* (*керек ас*), *кыргыз* (*кырык ас* ‘сорок асов’), *кангалас* (*кангалы ас*, т.е. хакасы, по-другому канмажинцы), *кангарас*, *хакас*, *бортас*, *анас*, *ос*, *уз*, *ош*, *тюлкос* (*толөс*), *сары ас* (*сарацин*), *огуз*, *гагауз*, *ишгуза* и др.

3. Этноним *сак/сака* в традиционной тюркологии считается индоиранским словом в смысле ‘рога’, но в современной новой тюркологии доказано, что *сак/сака/сой* – это тюркское слово со значением ‘дети, чуткие, род, племя’. Якуты до сих пор называют себя *сака/саха*, у хакасов имеется род под названием *сага*, да и в этнониме *хакас* определением этнонима *ас* выступает этноним *сак/нак/хак*.

Этноним *казах/казак/касак* образован на основе *сак* при помощи определения *ку/ка* ‘светлые’. Этноним *кытчак/кытсак* исторически восходит к образованию *кыу+сак* ‘светлые саки’. В китайских и индийских источниках II и I тыс. до н.э. этот этноним зафиксирован в форме *сэ*. Позже он встречается среди киммерийцев и скифов в форме *сой/дай* [Ельницкий, 1977, 4].

4. Первичный тюркский этноним *хун* или *сөн* (*сюн*) в различных фонетических окружениях приобретает формы *сан*, *сян*, *зан*, *йан*, *ёан*, *жан*, *шан*, *чан*, *чып* и др. Например, *жужжан<сусан* ‘водные сюны’, *кусан<кушан<касан<казан* ‘светлые, белые сюны’, *сянби* ‘сюно-подобные баи’. Можно предположить, что и топоним *чаллы* (*ченлы*) восходит к этнониму, и он образован от этнонима *сюн>чен* при помощи аффикса обладания *-лы*, который в результате регрессивной ассимиляции последующий [л] превратил звук [п] в корне *чен* в [л]: *сөнле>ченле>чалле>чаллы*.

5. Слово *ок* ‘род, племя’ также применялось как этноним, например, этноним *онок* китайцы переводили как ‘десять племен’ [Кафесоглу, 1992, 156]. Этноним *кумык* (*комык*) также содержит корень *ок* ‘племя’, по-видимому, это сокращенное слово от сложного этнонима *ку-ман-ок>кума-ок>кумык*, может быть, от сложного *кимэ-ок/ку-мок*.

6. В роли первичных этнонимов использовались различные фонетические варианты слова *бай* (*бэк*, *май*, *бик*, *бей*, *би*, *пи*, *ми*) с семантикой ‘богатый, хозяин, господин’. Примеры: *каспи* (*казбей*, *казбек*) ‘богатые скалистых гор’ или ‘люди скалистых гор’, *аргиппей* (*аргыпи*) ‘пеи, расположенные дальше – на той стороне’, *байлар*, *нагайбек*, *бейлер* (*бияр*), *бараба* (*бары баи*) ‘все богатые’, *кой-балы* (*кой-бей-ле*) ‘богатые коями, т.е. овцами’, *майсает*, где *-т/-ды/-лы* – аффикс обладания; *масает/май-сак-т* ‘имеющие в своем составе богатых саков’ и др.

7. Первичным тюркским этнонимом выступает еще слово *мен* (*бан*, *бэн*, *пэн*, *мин*, *ми*): *тюркмен*, *куман*, *куманды*, *кубанды*, *караман*, *саралымин*, *сарыман*, *миде/миле* (отсюда и *Мидия*) и др. Этноним *куман* применялся как другое западное название кыпчаков, поэтому семантику этнонима *мен* на Западе связывают со словом *ман* ‘человек’. По-тюркски *мен* совпадает с местоимением первого л., ед.ч., которое может восходить к семантике ‘человек’. Этноним *мин* у булгар и башкир активно применялся еще в XIX в.

8. В качестве первичного этнонима применялось слово *кан/канг* ‘дед, прародитель’. В Авесте *хуарасы* (*суарасы*, *хорезмийцы*) назывались *кангха*, где *-ха* – иранский аффикс мн.ч.; и самоназвание шумеров было *кангар* (*канг*+*ар* ‘люди-прародители’), конную почту у персов обслуживали *ангареоны* [Геродот, VIII, 98], т.е. также *кангары*, позже и печенегов называли *кангар/кунгур*.

9. Одни тюркские племена иногда называли других *кеше* ‘не наши, чужие’. В китайских источниках этот этноним зафиксирован как *кюше*. Он применялся и вместе с определениями: *ку кижси* ‘светлые люди, светлые чужие’, *тукижси* (по-китай. *туцзини*) ‘лесные и горные люди’, *майма кижси* ‘люди, питающиеся мелкой рыбой’, *алтай кижси* ‘алтайские люди’, *чуй кижси* ‘люди из Чуйской долины’, *казан кешесе* ‘казанские люди’, *сункиши* ‘гунские люди’, *туба кижси* ‘люди из Тубы’, *куманды кижси*, *шор кижси*, *тургеши* < *тюрк-киши* и др.

§ 18. Вторичные и третичные тюркские этнонимы и семантика их определяющих частей. По мере роста численности населения, расширения территорий расселения, разделения и объединения представителей различных племен, образуются новые этносы, для их обозначения и названия на основе первичных этнонимов образуются **вторичные**, а иногда **третичные** этнонимы. Например, в результате объединения отделившихся от основного состава представителей племен *саков* и *аров* на новой территории образуется новое племя, которое получает этноним *сакар/сака*+*ар* ‘ары сакские’. Случается и по-другому: в результате расширения территории какого-нибудь племени их потомки в различных регионах приобретают какие-нибудь особенности, и тогда основным этноним уточняется словом, выражающим эту особенность. Так, потомки племени под названием *ар/ир* в одном регионе могут быть названы новым этнонимом *субар/суар/хуар/шуар* ‘водные, речные люди’, в другом *акацир/агачэр/мишер* ‘лесные люди или люди с тотемом дерево’. Когда новые потомки племени *ар/ир* обитают в гористой местности, здесь они могут получить новое название *тавр/тау*+*ар/дагар/тагар/тохар* ‘горные люди’ и т.д.

Вторичные этнонимы могут быть образованы и при помощи суффикса *-лык/-лы/-дык/-ды/-тык/-ты/-т*, значение которого соответствует значению русского предлога *с*, например, вторичный этноним *остяк* образован на основе первичного этнонима *ас* при помощи аф-

фикса *-лык/-дык/-тык*: *ас+тык*>*остяк* ‘имеющие асов’; этноним *согды* образован на базе этнонима *сак* при помощи аффикса *-ды*: *сак+ды*>*сагды*>*согды* ‘имеющие в своем составе саков, т.е. племена с саками’.

Третичные этнонимы образуются обычно на основе вторичных. Например, часть племени *ар* в свой состав приняла достаточное количество племен *ок*, в результате это изменение этнического состава отразилось в названии, образовался вторичный этноним *окар/окэр* ‘люди окские’. По тюркским фонетическим закономерностям звук [о] в первом слоге превращает [а] во втором слоге в звук [у]; а глухой звук [к], оказавшись среди гласных, заменяется его звонкой парой [г], в результате *окар* принимает форму *окур*. Часть огуров, смешавшись с хунами/сюнами, начинает называться третичным образованием *хуногур*=*хун+ок+ар* ‘хунские огуры’ или ‘огурь, имеющие в своем составе хунов/хунов’.

В результате постоянного смешения тюркских племен между собой могут появиться этнонимы из четырех первичных этнонимов, например, *трасни*<*ту+ар+ас+ни*<*тау+ар+ас+би*. Так образовался этноним *азербайджан*<*ас+ар+би+джан*, где последняя часть *джан* исторически восходит к первичному этнониму *сюн*>*чон*>*джан*.

Таким образом, в большинстве случаев вторичные и третичные этнонимы образуются при помощи конкретизации значения первичных этнонимов различными определениями.

В роли определения применяются следующие слова.

1. Определением выступает слово *су/ху/шү/саб/суб* ‘вода, река, родник, водоем’: *субар/сумар/суар/сабир/шүар(шор)* ‘речные люди или люди с тотемом вода’; *суас* ‘речные асы’. В значении ‘родник, река’ может применяться слово *болак/булак/балк*: *болгар/булгар/балкар* ‘речные люди или люди, у которых «родник, вода» является тотемом’.

2. Определением первичного этнонима выступают слова, выражающие значение ‘гора’: *тау/тау/ту/даг/тах*. В результате образовались этнонимы *тавр/тавар/догар* (*догарма*), *тохар*. Слово *ту/тау* может применяться определением при слове *эрк* (от *эркек*): *ту+эрк*=*туэрк/түрк/тюзрк/түрк* ‘горные люди’.

В роли определения нередко встречаются слово *кас* ‘скала’: *касар/хазар* ‘люди скалистых гор’, *каспи* ‘бей скалистых гор’.

3. Определением выступают слова в значении 'дерево, лес' или в значении 'трава, лужайка': *акацир/акатир/агач эри/мишиа-ар/маджар/мачар* 'лесные люди' или 'люди с тотемом дерево', *буртас* 'асы, запи-мающиеся разведением пчел в бортях', *утар* 'люди лужайки' и т.д.

4. В роли определения применяются и различные прилагательные, выражающие какие-либо характерные особенности носителей первичных этнонимов:

а) *ку/кыу* 'белокурый', 'светло-желтый', 'светло-серый': *куар/кавар* 'светлые ары', *кыпчак/кыусак*, *касак* 'светлые саки' *кусан/касан/кашан* 'светлые, белые сюны/хуны' и др.

Примечание. Прилагательное *ку/кыу* в древнетюркском языке применялось весьма активно, оно имело семаптику 'белый, светло-серый, светло-желтый'. В некоторых тюркских языках оно применяется и в настоящее время в том же значении и в значении 'лебедь', которое в татарском выражается сочетанием слов *ак+кош* 'белая птица'. Слово *ку/кыу* во многих тюркских языках заменялось словом *ак* 'белый', по мере потери своего значения оно принимало другие фонетические формы: *ку+сак* > *-ко+сак* > *ка* > *сак* > *казак*; *кыу+сак* > *кып+сак* = *кып+чак*; *кыу+кас* 'белые скалистые горы' > *кыф+кас* > *каф+каз*.

б) *сары* 'желтый': *сарир/сары ир/сир* 'желтые люди'; *сарымен/сарман* 'желтые мены', прилагательное *сары* в роли определения иногда уточняло и вторичный этноним *огур*: *сарагур*;

в) прилагательные *олуг* 'большой, великан', *ийи* 'хороший, достойный', *там/дат/йат* 'чужой, другой', 'иноплеменник, чужеземец' или *там* 'приятный, удовольствие', *башика* 'другой, чужой', *каты* 'крепкий', *ханды/ганды* 'имеющий хана', *бакты* 'имеющие сады', *кок/гок* 'голубой', *таулы* 'горный', *кырык* 'сорок', при помощи которых образованы вторичные этнонимы: *олугар/лугар*, *иирк/ийиэрк*, *татар*, *дадок/дадык*, *башкаир/башкир*, *катиар/катигур* (*кати* + *огур*), *гандар/гандыар*, *бактыар*, *гагауз/гокогуз*, *кыргыз/кырыкас*, *таулас/таулы ас* и др.

5. В роли определения при первичном этнониме применяются и другие слова, значения которых до сих пор не известны; это наблюдается в этнонимах *качар*, *афиар*, *салар*, *саягур* (*сая* + *огур*), *беренджер*, *киммер* (по мнению Ф. Агасыоглу, *кам-ар* 'ары-шаманы'), *урегир*; *авар*. *Авар* может быть от *эв+ар* или *ав+ар* 'люди, имеющие дома' или 'люди-охотники' (?).

6. В роли определения применяются и первичные этнонимы: *сакар* < *сака-ар* 'сакские люди'; *биар/бигер* < *би-ар* < *бек-ар* 'богатые

люди', *каңзар* < *канг-ар* 'люди вместе с канами', *һакас/сак-ас* 'асы сакские', *эрсак* < *ар-сак* 'саки, перемешанные арами'; *усунь* < *ас-сунь* 'суни/хуны аские'; *кангак* < *каң-ок* 'оки вместе с канами'; *оғур* < *ок-ур* < *ок-ар* 'люди окские', *оғуз* < *ок-уз* < *ок-ас* 'асы окские'.

Образование вторичных этнонимов *оғур* и *оғуз* некоторые связывают с определением *ак* 'белый, благородный', но такое мнение не соответствует действительности. Если бы первая часть была представлена словом *ак*, первичные этнонимы *ар* и *ас* не меняли бы первый звук [а] на [у]. Замену *ар* и *ас* формой *ур* и *ус/уз* требует звук [о] в первом слог.

Кроме того, необходимо сказать и о том, что во многих трудах этноним *оғур* необоснованно считается вариантом *оғуз*, где якобы есть явление ротацизма, т.е. [з] переходит в [р] под влиянием якобы чувашеподобного произношения. Это также не соответствует действительности. *Оғур* и *оғуз* образованы на основе разных первичных этнонимов: *ар* и *ас*.

Вторичный этноним *оғур* иногда принимает другие определения, и при этом образуются третичные этнонимы: *оноғур* < *һун-оғур*.

Из первичных этнонимов состоят и следующие сложные этнонимы *хуарас* < *су-ар-ас* 'асы, имеющие в своем составе суаров', *кангарас* < *канг-ар-ас* 'асы, имеющие в своем составе кангаров/кунгуров', *азербайджан* < *ас-ар-би-джан*, *туркмен* < *ту-эр-ок-мен* и др.

При этнониме *киши* 'человек, чужой' определениями выступают различные лексемы: *ку кижи* 'белокурые люди', *алтай кижи*, *май-ма кижи* 'люди-рыбаки', *туба кижи/ту-бай кижи* 'люди, относящиеся к горным баям', *сой кижи/суй кижи* 'люди из сойов, т.е. сакков', *аз кижи* 'люди из асов', *тургеши* < *ту-ар-кижи* 'люди из туаров', *шоргеши* < *шор киши* < *шу-ар-киши* < *су-ар-киши* 'люди из шуаров/шоров'.

Образование этнонимов при помощи определений в тюркских языках составляет целую стройную систему, которая дана в таблице на следующей странице.

§ 19. Вторичные этнонимы, образованные при помощи аффиксов. Вторичные тюркские этнонимы нередко образуются при помощи аффиксов.

Самыми активными этнонимобразующими тюркскими аффиксами являются *-лы/-ды* и *-лык/-дык*. Эти родственные по происхожде-

**Система образования тюркских этнонимов
при помощи определений первичных этнонимов концепта 'человек, люди, род'**

Первичные этнонимы из слов концепта «род», «человек», «люди»		ар/ир ‘мужчины, люди’	ас/яс/ос ‘молодые люди’	сак/сага чака/сой ‘род, племя, деги’	сюн/хун ‘человек’	ок/ак ‘род, племя’	би/бек/ пи ‘богатые’	мен/мин ‘люди, наши’	киши ‘человек’
Фонетические варианты		эр/ир/эрк (эркек)	аз/уз/уш /аз/йаз	хак/зок/ зак/дак	сунни/сан/ шан/джан	ик/ык	пей/бай	бен/ ми	кюжи/ кнши
отрицание или противные этнонимы со следующими определениями:	су/ху/шу, булак	суар, субар, сабир, сумер, балкар, болгар, швар (шор)	суас		жужан				
	тау/тав/ даг/ таг, кес	тауэрк (тюрк), дагар, тохар, касар, тавр	таулас/тулас			тавок, ту-эр- ок>тюэж, трак	каспн, траспн, туба(й)		
	агач, мише, бурта, ут	акатир/акацир, мишер/маджар, утар	буртас						
	известные определения	куар, куерк, сарагур, сарир, башкир, бактиар (о)лугар, иирк, авар (оар), катиар, катигур, татар, гандар, гугар	гагауз, кыргыз, карагач, телес	кусак, кыпчак, казак карасой варсак	кусюн / казан/ кашан, сарысюн, бурджан	читак, кнмжк, йазок, таток/далок/ дадык	аргиппи, ногайбек, сакалиб(й)	сарымен, сарылымен, куман, ка- раман	кукижи, алтай кыжи, туба кыжи, чуй кыжи
	неизвестные определения	качар, афтиар салар, салгур, беренжер, катигур, кнммер, урегир	апас, ха- ладж, хар- теш, ншгу- за, куралас, табгач		тамьян	йемек, бучак, курук, апаснак, керкук			
	этнонимы	сакар, окур,огур, бигер/биар, капгар,уногур/ оногур, асгур/ асур	хакас,окуз, кангарас, ху- арас (м) / хорезм, агадирос, аварос	турсака, эрсак	ассюн/ усунь, ас-эр- би-джан,гу- ар-йан (троян)	кангак, ограк, трак(ту-эр- ок), ясак	азербн, сюнби, узбек (асбек)	тюркмен	азкижи, тюргиши, шоргиши

нию аффиксы очень богаты фонетическими вариантами *-лык/-лек/-лок/-лөк/-дык/-дек/-тык/-тек/-нык/-нек* и др.; *-лы/-ны/-ды/-зы/-ты/-т; -ле/-не/-де/-те/-т; -ло/-но/-до/-то/-т; -лу/-ну/-ду/-ту/-т* и т.д.

Для понимания их значения приведем обычные слова с этими аффиксами: *атлы (кеше)* ‘человек с конем’, *талды курган* ‘курган с ивами’, *тымыдык кул* ‘спокойное озеро’ или ‘озеро со спокойствием’. Если аффикс *-лы/-ды* присоединяется к этнониму, то он обозначает понятие ‘перемешанное’: *куманды* ‘народы, перемещающиеся с куманами’, если присоединяется к топониму, то обозначает исходное место: *самаркандлы* ‘самаркандец’, *казанлы* ‘казанец’ и т.д.

При обычном употреблении определения с аффиксами *-лык* и *-лы* определяемое слово обычно не опускается. Совсем другое дело в этнонимах. В них определяемое слово всегда выражает значение ‘люди’, поэтому применять его нет надобности: определяемое слово в смысле ‘люди’ всегда опускается, определения с аффиксами *-лык/-дык*, *-лы/-ды* применяются в роли этнонимов, которые со временем становятся настоящими вторичными этнонимами. Например, нет необходимости говорить полностью *куманды кижй* ‘люди с куманами’, слово *куманды* без *кижй* обозначает людей с куманами. Также не говорят *тарлык кижй*, слово *тарлык* выражает понятие ‘тарские люди’ и, применяясь в роли определяемого, становится полноценным этнонимом.

Народы, жившие в VII в. до н.э. в Сев. Причерноморье, древними греками назывались общим этнонимом Укхидбй (*Skythai*), который произносится как *Скыйдаи*. Но знак theta и в русском позже начали передавать через *ф*, поэтому этот этноним преобразился в *Скиф*. На западе этот этноним пишется латинскими буквами как *Skythai*, но позже он принимает произношение *скит*. Для тюрколога привлекательным является его тюркский аффикс *-ды*. Если это действительно тюркский аффикс *-ды*, то где-то должен быть отражен его другой вариант *-лы*. Ибн-Фадлан в X в. среди Волжских сакалиба (булгар) отмечает наличие народа *ьскл*, т.е. *ьськль*. Этот этноним действительно имеет аффикс *-лы*, ясно, что он является вариантом *ськый-ды*, переднеязычный вариант которого *скиде* > *скиф* затем был принят в русском языке. В этнониме *сакалиба* этноним *сака* также принял аффикс *-лы/-ли* (*би* восходит к *бай*).

По сообщению Геродота, персидское название скифов – *сак* или *сака*. Персы не сами придумали его, а заимствовали у части скифов, называющих себя саками.

В этнониме *съкъль* (*скъдь*) корень *съкъ*, который, по-видимому, восходит к слову *сака*: *сакады* (*сакалы*)>*съкъдь* (*съкъль*)>*скъдь* (*скъль*). Это предположение подтверждается и тем, что самоназванием скифов было *сколот*, где легко угадывается корень *ско*<*съкъ*><*сака*, аффикс *-ло* (*-лы*) и тюркский показатель мн.числа *т*<*та* (*-ла/-та* в карачаево-балкарском языке – аффикс мн.числа). *Сколот*, следовательно, *сака-лы-та*, т.е. *съкъльта*(*р*) ‘скифы’.

Скыйды (*скиде*, *скиф*), хотя и является исконным тюркским этнонимом, но древние греки обозначали этим этнонимом не только самих скифов, но и их соседей, даже нетюркских. Но иранцев они никогда не называли скифами, ибо хорошо знали их и ни с кем не путали. Поэтому утверждение современных историков о том, что скифы якобы были ираноязычными, не соответствует действительности.

В Крыму, по сообщению Геродота, жил народ с этнонимом *синды* [IV, 28]; если *скиде* были в основном тюрками, то *синды* составляли их часть. Этноним состоит из корня *син*<*сюн* и аффикса *-ды*: *синды* ‘из сюннов (хуннов)’ или ‘перемешанные с сюннами’. Что касается происхождения этого этнонима от *инд* и принадлежности его индоевропейцам, то необходимо сказать, что эта точка зрения не выдерживает критики.

Древние этнонимы *парды* (в Средней Азии) и *барды* (в Прикаспье) также образованы при помощи аффикса *-ды*, который присоединяется к корню *бар* (*пар*) ‘есть, достаток, богатство’. *Парды/барды* является синонимом этнонима *бияр/байлар* ‘богатые’. По мнению А.Н. Самойловича, специально исследовавшего способы выражения понятия ‘богатый’, в тюркских языках для выражения этого понятия сначала применялось слово *бар/барлы/барды*, лишь позже появилось слово *бай/би* [Самойлович, 1936, 2005, 291–330]. В результате передачи *theta* [и] через *ф* *Парноі* в русском преобразилось в *парфы* (парфяне).

Аффикс *-де* принимал и этноним *ми* (*мин*): *миде*, по-видимому, из этого этнонима образовалось название страны *Мидия* (предков азербайджанцев).

Аффикс *-ды/-ты* иногда сокращается до *-т*. Например, в Татарстане название города *ѳлмѳт* (Альметьевск) происходит от *ѳлмѳте*>*ѳлмѳт* ‘местность или река с ильмовыми деревьями’. По аналогии можно предположить, что в этнониме *сармат* завершающий звук

[т] восходит к аффиксу *-ты/-т*, корень состоит из *сарыман* ‘желтые люди’. Не исключена возможность, что *-т* может быть вариантом аффикса мн.ч. *-та (-тар)*.

Этноним *согды* также содержит аффикс *-ды*, а корень восходит к этнониму *сак*: *сакты* > *согты* > *согды*. Ниже увидим, согды были тюрками, но очень долго подчинялись иранским государствам; в конце они растворились среди других тюркских племен Средней Азии.

Аффикс *-ды/-ты/-ны/-лы* встречается в следующих тюркских этнонимах: *тлмтеде*, *карадаглы*, *караманлы*, *ак коюнлы*, *кара коюнлы*, *гаджалы*, *куманды*, *канглы*, *шалкапдуу*, *юеште*, *бэрэнде* (*берендей*), *унны гундур* (*хунны* > *унлы*), *шоголды*, *богады*, *бурут*, *боуты*, *юрматы* (*юрмилы*), *ирэкте*, *шылды*, *теленгут*, *сарт* (*сарыты*), *ойрот*, *сойот*, *баикорт* (*баика-эр-те*), *сойон*, *берсулы* (*берсут*) и т.д.

При помощи *-лык/-нык/-дык/-зык/-тык* образованы этнонимы: *тармык* (жители бассейна реки *Тара*), *карлук*, *комуллик*, *яркэнлик*, *кашкилык* (*кашгарлык*), *шахишылык* (среди алтайцев), *астык* (*иш-тяк*, *остяк*), *лоптук*, *турфанлык*, *казик* (*кэцик* – чулымские тюрки: *кулык* > *кадык* > *казик*).

Интересна судьба этнонима *иштэк* (*остяк*). В Пермской области имеется город *Ос*, название которого исторически восходит к этнониму *ас*. Среди асов были и *остяки* (*иштяки*), т.е. те, которые были уже не асы, но не забывали и о том, что они произошли от асов, поэтому называли себя *астык* (*аслык*). Приезжие в Западную Сибирь русские, не разобравшись в этнонимах, отнесли этот этноним к финно-угорязычным ханты-мансийцам. Тогда и появилась версия, что этноним *остяк* образован от ханты-мансийского *ас* (*ас* – название реки Обь) и *ях* ‘народ’: *остяк*, вернее *осях*, по их мнению, означает ‘обские люди’ [Попов, 1973, 148]. На самом деле *остык* (*остяк*) и по семантике, и по этимологии – чисто тюркский этноним.

В образовании вторичных этнонимов принимает участие и аффикс *-чы*: *таранчы* (*туранчы*), *ураксолан* (*уракчы алан*) ‘алан-жнец’, *каймаёй* (*хакас-каңгалас*).

Во вторичных этнонимах выделяются еще и следующие аффиксы: *-лан*: *гөклан* (среди туркмен), *долган* (среди якутов); *-ма*: *курама* (часть узбеков), *тарақма* (часть азербайджанцев).

Этнониμοобразующими часто выступают и аффиксы мн.ч. *-лар/-тар/-дар/-та/-т*: *уфалар* ‘уфимцы’, *байлар* (*билэр?*), *тофалар*,

карагаслар, тубалар, салар (сак-лар), абалар, чаудур (чаудар – среди туркмен), сагадар (сахадар>сахалар) и т.д.

§ 20. Этноним *башкорт* в системе образования тюркских этнонимов. Этноним *башкорт* впервые зафиксирован в арабоязычных источниках с IX в. в виде *башгрд*, *башжирд*, *басхард*, *башкирд*, *басжирд* и т.д. В диалектах башкирского языка и в тагарском он звучит как *башкырт*, в русском применяется форма *башкир*.

По мнению венгерских и некоторых ученых, башкиры формировались якобы в результате оппоречения венгров-мадьяр, которые якобы жили в Урало-Поволжье в VII–VIII вв. Даже слово *башкир*, говорят они, является якобы фонетическим вариантом этнонима *мадьяр*. Это, естественно, – надуманная гипотеза: венгры никогда не жили у берегов реки Агидель.

Первые тюркологи и башкироведы считали, что слово *башкорт* состоит из двух корней: *баш* ‘голова, главный’ и *корт* ‘пчела, червь’ или ‘волк’, в целом *башкорт* ‘главный волк’. Позже появились и другие толкования. В 70-х гг. XX в. башкирский ученый Дж. Киекбаев выдвинул идею о том, что слова *башкорт* и *венгр* начинаются с числительных *биш/беш* ‘пять’ и *ун* ‘десять’. Этноним *венгр*, по его мнению, состоит из *ун-угор* ‘десять угров’, а *башкорт* из *беш угор* ‘пять угров’, они “образовались по одной структурной словообразовательной модели” [Киекбаев, 2002, 124]. Элемент *-т* в конце этого этнонима, бесспорно, является обско-угорским (мансийским) показателем множественного числа, утратившим с течением времени свое числовое значение [там же].

В 1988 г. подобное мнение поддерживается болгарским ученым Тодоров-Бемберским. Он пишет, что этноним *булгар/болгар* по смыслу совпадает с этнонимом *бешгур/баишгур (башкир)* ‘пять угров’, *бол/бул* – это болгарское ‘пять’, *булгар* также ‘пять угров’ [Христо Тодоров-Бемберски, 1988, 178–179].

В последние годы вторую часть этнонима *башкорт* идентифицируют с этнонимом *курд/корт*, но эта гипотеза не нашла широкого признания среди башкироведов.

Т.М. Гаринов и П.Р. Кузеев выражают согласие с тем, что в настоящее время большинство исследователей солидарно в том, что *Башкорт* – это композита из *баш* ‘голова, главный’ и *корт* – термин, понимаемый то как ‘волк’, то ‘пчела, червь’, то ‘строй’, ‘круг’, ‘род’.

Здесь же они выражают свое несогласие с теми, кто при бесспорно тюркской основе *башкор* – тщетно ищут в ауслаутном *-т* нетюркский аффикс [Гарипов, Кузеев, 1971, 220].

А.Г. Бишиев полагает, что слово *башкорт* представляет собой сложное слово из трех элементов: *баш* ‘голова’, ‘главный’, *кор* ‘круг’, ‘община’, *-т* – монгольский аффикс множественного числа [Бишиев, 1971, 222].

Лингвисты знают, что аффиксы заимствуются другим языком только вместе со словом. Поэтому приходится констатировать, что ауслаутный элемент *-т* в тюркских языках не является монгольским аффиксом множественности, это просто повторение ошибки, допущенной Л.Н. Гумелевым еще в 1967 г. [Гумилев, 1993, 22].

Если исходить из системы образования вторичных и третичных этнонимов, то этимологию слова *башкорт* можно представить следующим образом.

В слове *башкорт* сначала следует выделить ауслаутный *-т*, который безусловно является одним из фонетических вариантов тюркского аффикса обладания *-лы/-ды/-ты/-т*. Вариант *-ты/-т* мы наблюдаем и в словах *Алматы* / *Алматы* ‘яблочное, т.е. где много яблок’, *Элмэт* ‘Альметьевск’, ‘местность, где много ильмовых деревьев’.

Ауслаутный *-т* в этнониме *башкорт* идентичен ауслаутному *-т* в слове *Сармат*, которое дошло до нас как название страны. Оно восходит к этнониму *сары-ма-ты*, где *-ма* вариант первичного этнонима *мин/мен*. Полный вариант, по видимому, звучал как *сары-ман*. *Сары-ма-ты* (*сарымалы*) в результате частого применения стало произноситься как *сармат*. Так слово *башкорт* сначала имело полную форму в виде *башкорты*, в результате частого применения из аффикса *-ды/-ты* выпал редуцированный звук [ы].

Исходя из того, что этноним *башкорт* принят на русский язык как *башкир*, можно допустить применение этого этнонима и в виде *башкор* / *башкар*, где *ар/ир* – это первичный тюркский этноним, а *башка* ‘другой’, ‘чужой’ – его определение: *башка-ар/башкар* > *башкыр* > *башкар* ‘другие люди, чужие люди’. Определения со значением ‘чужие’ имеются и в других тюркских этнонимах: *читак/читок* ‘чужие племена’ (самоназвание румынских татар), *татар* ‘чужие люди, чужие мужчины’, *тат* от слова *йат* ‘чужой’. Правда, слово *тат* может быть и от корня *тат(лы)* ‘приятный’.

Этноним *башкор/башкыр* может восходить и к композиту *баш-огур* 'главный огур': *башогур* > *башгур* > *башгыр* > *башкор*. Необходимо напомнить, что этноним *огур* образован путем уточнения первичного этнонима *ар/ир* 'человек', 'мужчина' определением *ок*, которое восходит к первичному этнониму *ок* 'род, племя'. *Ок-ар* 'ары/иры окские'. В тюркских языках звук [о] в начальных слогах требует, чтобы в последующих слогах гласный звучал как [у] *ок-ар* > *окур* > *огур*, где глухой [к] озвончает между гласными.

Этноним *огур* сначала применялся как наименование тюрков – аров /иров окских, т.е. аров/иров – выходцев из племен *ок*. Позже значительная часть огуров оказалась в составе финно-угров и ассимилировались среди них, но успели передать им свое наименование *огур*; в результате финны получили второе название *огур* > *угр*.

Но когда часть *огуров*, отличающаяся от других тем, что она была *баш* 'главная', этноним *огур* обозначал еще тюркоязычный этнос. Переход его в финский этнос произошел значительно позже.

Итак, *башкор* – это может быть от *башкаар/башкар/башкор* 'чужие люди' может быть и от *башогур* 'главные огуры'. Этот этноним, по-видимому, применялся и без ауслаутного *-т*, именно этот вариант вошел и в русский язык. Среди тюрков и самих башкир закрепился вариант с ауслаутным *-т*, т.е. с обладательным аффиксом.

То, что этноним *башкыр* восходит к первичному этнониму *ар/ир*, дает возможность думать о распространении предков башкир в тюркских регионах, особенно в Урало-Поволжье еще в IV–III тысячелетиях до н.э., т.е. в период Сумерского/Шумерского государства, гегемония которого безусловно распространилась почти во все тюркские регионы, в основе которого имеется такой же первичный этноним *ар/ир*: *субар* > *сумар* > *сумер* > *шумер*.

§ 21. Взаимоотношение истории этнонима и истории этноса. Многие этносы в процессе развития нередко меняют свой этноним.

Народ формируется не путем увеличения численности какого-нибудь одного племени, а путем консолидации различных обычно близкородственных племен, проживающих на территории одного и того же государства. При этом каждое племя еще долго сохраняет собственный этноним, отражающий его самоназвание, и принимает этноним ведущего, консолидирующего племени, который, став нарица-

тельным, выражает уже самосознание народа данного государства. В процессе консолидации различных племен в один народ этноним господствующего племени часто становится общим этнонимом народа в целом и может постепенно превратиться в его самоназвание. Так появляется новый этноним народа, хотя его этнический состав претерпевает незначительные изменения.

В результате, одни этнонимы сходили со страниц истории, напоминая лишь о прошлом, другие появлялись. Так, в Восточной Европе, если начать с гуннов, то картина в этом плане выглядит следующим образом: с III–IV вв. н.э. место общего этнонима *алан-ас* занимает общий этноним *хун* (*гунны*), его заменяет этноним *авар*, вместо *авар* распространяется этноним *тюрк*, затем один за другим выстраиваются этнонимы *хазар*, *печенег*, *кыпчак*, *булгар*, *татар*. Замену этнонима одних и тех же этносов некоторые ученые объясняют исчезновением одних этносов, приходом на их место других.

По нашему мнению, такое объяснение не соответствует действительности. На самом деле обстановка складывалась следующим образом. Среди тюркоязычных народов еще с древних времен жили племена под различными названиями. Среди них были и гунны, и авары, и тюрки, и хазары, и печенеги, и кыпчаки и т.д. В разное время на разных территориях господствующее положение переходило от одного племени к другому, т.е. побеждали и власть брали в свои руки то одни, то другие племена, соответственно менялся и общий этноним населения государственных образований: победу одержали гунны, государственное образование получило название *гуннское*, и народ в целом назывался общим этнонимом *гунны*; брали власть в свои руки авары, соответственно и государство, и народ получали название *аварское* и т.д.

Бывало и так. Пришлые завоеватели сами ассимилировались среди аборигенов, и их этноним закреплялся за новым государством, страной и народом.

Приведем несколько примеров.

В VII в. н.э., после распада Великой Болгарии, сын хана Кубрата Аспарух с подчиненными ему булгаро-тюркскими дружинами обосновался на нижнем течении Дуная, где большинство населения составляли славяноязычные племена и создал новое государство. От завоевателей местное население получило общий этноним *болгары*. Сами тюркоязычные победители ассимилировались среди многочис-

ленных местных славян и приняли славянский язык. Так появляется славяноязычный болгарский народ. В этом случае история этноса и история этнонима совершенно разные, но на определенном этапе развития болгарского народа они стали взаимодействовать.

Немецкоязычные франки захватили земли галло-романцев и в XI в. создали там свое франкское государство. Но в течение жизни нескольких поколений все эти франки принимают галло-романский язык. Так появляется французский этнос, который получает немецкий этноним *франк* > *французы*. Французские историки всегда ясно различают историю этноса и историю этнонима.

В результате завоевания чингизидов везде (в Центральной и Средней Азии, Ближнем Востоке, Восточной Европе) создавались государства, называемые обычно татарскими, и их население на Западе называли *татарами* (*тартарами*). Но этот внешний этноним закрепился лишь у части населения Золотой Орды, а именно – у прежних волжских булгар, прежних крымских тавров, сибирских тюрок и некоторых других, которые, в свою очередь, ассимилировали незначительную часть победителей – монголо-татар. Таким образом, современное татарское население Урало-Поволжья, Крыма и некоторых других регионов – это местное, аборигенное, а этноним *татары* – привнесенный извне.

Как видно, история этнонима и этноса при изучении этнических корней играет очень большую роль, но их ни в коем случае нельзя отождествлять.

Прежде чем приступить к изложению данных об этнических корнях тюрок, нам необходимо выяснить их древние ареалы (регионы расселения).

О ДРЕВНИХ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ АРЕАЛАХ

§ 22. Общие сведения. Тюркская ареальная лингвистика и лингвистическая география установили современные регионы обитания тюркоязычных народов и составили карту этих регионов (карта дана в 1-м форзаце и в 8-м параграфе этой книги). По карте видно, что современными тюркоязычными ареалами считаются часть Балканского полуострова, Малая Азия, небольшая часть Передней (Западной) Азии, Средняя Азия (Западный и Восточный Туркестан), Крым, Кавказ, Урало-Поволжье, Казахстан, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Прибайкалье.

Традиционная тюркская историческая лингвистическая география и ареальная лингвистика установили, что древние этнические корни тюрков прослеживаются якобы только с III в. н.э. и лишь на Алтае, Прибайкалье и частично в Центральной Азии. По мнению сторонников этой точки зрения, первыми тюрками были хунны (*сиюны/хуны*), и они якобы жили только в этих регионах, откуда тюрки позже переселялись в те регионы, где в древности не было тюркоязычных племен и народов: III–IV вв. н.э. — в Среднюю Азию, тогда же — в Восточную Европу, Западную Сибирь, там тюрки-«кочевники» к V–VII вв. якобы оторочили местное оседлое земледельческое (следовательно, более культурное) население, что является неправдоподобным. По всем данным теории ассимиляции, тюрки-кочевники, если бы они пришли в вышеназванные регионы только в III–IV вв. н.э., — должны были ассимилироваться сами среди местных оседлых земледельцев.

Кроме того, возникает вопрос, каким же образом тюркам Алтая, Прибайкалья и некоторых регионов Центральной Азии удалось так быстро размножиться и затем переселиться в такие обширные регионы, как Западная Сибирь, Восточная Европа и Средняя Азия, притом в таком массовом количестве, что они в новых регионах были способны ассимилировать местных более культурных оседлых земледельцев.

По мнению сторонников официальной традиционной исторической науки, в Восточную Сибирь пришли из Прибайкалья тюрки-саха (сака/якуты) лишь в X–XV вв. н.э., до этого якобы здесь не было тюркоязычного ареала. Эту концепцию традиционалистов свели на нет участники советско-американской экспедиции во главе (с советской стороны) с академиком А. Окладниковым. Он в 1975 г. опубликовал статью «Первыми американцами были сибиряки», в языке которых обнаруживаются тюркские заимствования, принятые ими еще до перехода 20–30 тыс. лет тому назад на Американский материк через Берингов перешеек (по сведениям палеогеологии, тогда пролива не было).

Некоторые тюркологи при исследовании исторических вариантов этнонима *тюрк* утверждают, что название страны *Троады* исторически восходит к тюркскому сложному слову *Tr+awe+ды*, где *tr* – это сокращенный вариант от *ту+ар* ‘горные люди’: *ту-ар>тар>тр*, плюс тюркское слово *оа>оа* ‘дом, страна’ и плюс древнетюркский аффикс *-ды/-ды* ‘житель этой страны’. *Троады* ‘люди из страны туэров, т.е. горных жителей’. Исходя из этого, возникло утверждение, что в III–II тысячелетиях до н.э. на северо-западе Малой Азии под названием *трояницы* жили тюркоязычные пароды [Кафесоглу, 1992, 106]. Эта гипотеза, естественно, нуждается в тщательной проверке, но поскольку в Малой Азии еще в IV–III тысячелетии жили некоторые тюркские племена, постольку и *трояницы* могли быть тюрками.

По предположению И. Кафесоглу и других тюркологов, *траки* (рус. *фракийцы*) также могли быть тюркоязычными, ибо слишком заметно то, что *тракам* искусственно навязан индоевропейский язык. Если это предположение подтвердится дополнительными исследованиями, то в III–II тысячелетиях до н.э. на востоке Балканского полуострова обнаружится еще один древний тюркоязычный ареал. Тогда рухнет концепция традиционной исторической науки о приходе тюрков в Малую Азию лишь в XI в. н.э.

Новые исследования показали, что древние тюркоязычные ареалы обнаруживаются и в Средней, и в Передней, и в Малой Азии, на Кавказе, в Урало-Поволжье, Западной Сибири, в Причерноморье, даже в Западной Европе. Все это требует специального изучения. Результаты исследований уже изученных регионов будут изложены в последующих параграфах и главах.

До этого нам необходимо сказать несколько слов о роли тюрко-го языка в деле обнаружения древних этнических корней тюрков.

§ 23. Роль тюркского языка в обнаружении древних тюркских ареалов. В официальной европоцентристской исторической науке тюрки относились к так называемым молодым, неисторическим народам. Временем обособления тюрков от алтайской общности считалось VI тысячелетие до н.э. Против тех ученых, которые пытались раскрыть более древние этнические корни тюрков, велась официальная борьба, которая называлась борьбой против удревнения истории малых народов.

Некоторые тюркологи, не соглашаясь с официальной точкой зрения относительно возраста тюрков, делали уверенные попытки обнаружить более древние следы тюрков в языках американских индейцев, ушедших из Евразии 20–30 тыс. лет тому назад, а также в языке шумеров, применявших клинопись еще в IV тысячелетии до н.э. В этих языках обнаружена целая система тюркских обозначений определенных понятий, относящихся к разным сферам человеческой деятельности.

Сторонники традиционной тюркологии – борцы против удревнения этнических корней тюрков – очень смело выступали против ученых, которые находили тюркские слова и в некоторых языках американских индейцев, и в языке шумерских клинописей. Они, исходя из особенностей индоевропейских языков, говорили, что тюркские слова за пять-пятнадцать тысяч лет изменились настолько, что никак не должны совпадать с современными тюркскими словами, поэтому якобы удревнители тюркской истории напрасно стараются находить тюркские слова в названных выше древних языках, это, мол, напрасный труд.

Здесь необходимо особо пояснить, что в глубокое заблуждение впадают не удревнители тюркской истории, а борцы против них, т.е. традиционалисты, привыкшие рассматривать историю тюрков исходя из европоцентристской теории.

Если проводить сравнение процессов развития флективных и агглютинативных языков, то сразу бросается в глаза огромная разница между ними. Во флективных языках, в частности и в индоевропейских, в процессе применения (т.е. грамматического изменения) корень слова оказывается неустойчивым, он претерпевает фонетические изменения. Например, слова *ходить* и *хождение* имеют единый корень, но они фонетически разные. Слова *чадо* в русском и *kind* в немецком тоже восходят к одному корню. Это также результат из-

менчивости корней слов во флективных языках. Именно эта особенность флективных языков приводит к тому, что с течением времени слова во флективных языках могут принять другой фонетический облик. Поэтому во многих случаях современное звучание слова не совпадает с древним его звучанием. Следовательно, современное состояние флективного языка мало что дает для изучения этнических корней носителей этого языка. Для того чтобы узнать древнее звучание многих слов флективных языков, необходимо проводить глубокое сравнительно-историческое исследование этих языков.

В агглютинативных языках с течением времени корни слов почти не меняются, ибо они в процессе применения (т.е. при грамматических изменениях) не теряют свой первоначальный фонетический облик. Современный фонетический облик слов агглютинативных языков (следовательно, и тюркского языка) мы можем обнаружить и в древних письменных источниках. Поэтому и в языках некоторых американских индейцев, несмотря на то, что они ушли от тюрков Евразии 20–30 тыс. лет тому назад, мы обнаруживаем тюркские слова, мало отличающиеся от современных слов тюрков. Шумерские клинописные тексты также богаты тюркскими словами, похожими на современные тюркские. Вот эти факты не воспринимаются традиционалистами-тюркологами, усвоившими особенности лишь флективных языков.

Таким образом, если обратить внимание на устойчивость тюркских лексических единиц, то нетрудно понять огромное значение этой их особенности в обнаружении следов древнейших этнических корней тюрков, следовательно, в определении древних тюркоязычных ареалов.

§ 24. Древнейшие следы тюрков в языках американских индейцев и возможные древнейшие тюркоязычные ареалы. Самые древние этнические корни народов обнаруживаются, как правило, языковедами по лингвистическим признакам. Историки, занимающиеся этногенезом народов, обычно пользуются их выводами, добавляя археологические и другие данные.

В традиционной исторической и лингвистической науках считается установленным, что распад урало-алтайского единства на алтайские и уральские языки произошел в X тысячелетии до н.э., т.е. 120 столетий тому назад, а распад алтайского единства на тюрко-

монгольские, маньчжурские, японо-корейские языки – в VI тысячелетии до н.э., т.е. 80 столетий тому назад, распад тюрко-монгольского единства на тюркские и монгольские языки – в IV тысячелетии до н.э., т.е. 60 столетий тому назад.

Этой точке зрения первый серьезный удар был нанесен еще в XVII в., в XIX в. этот удар был усилен, а в XX в. доказана ее научная несостоятельность.

Джон Джосселин в 1638 г. обратил внимание на то, что в языке американских индейцев имеются тюркские заимствования. В XIX в. Отто Рериг в языке народа сиу Северной Америки перечисляет массу слов, близких к тюркским, например, *tang* ‘заря’, ‘рассвет’, *tani* или *tangi* ‘узнавать’, *ate* ‘отец’, *ina* ‘мать’, *ta-le* – аффиксы местного падежа, *ekta* ‘на стороне’ и т.д. [Каримуллин, 1976, 136–141]. Появляются труды аналогичного характера в Италии и Франции. В наши дни шведский ученый Стиг Викандер выпустил несколько работ, посвященных взаимовлиянию языков майя и алтайцев. Из его трудов А. Каримуллин приводит следующие примеры: *aak* ‘мокрый’ (*aka>a-ga* ‘течет’), *baldiz* ‘младшая сестра жены’, *bayal* ‘богатый’, ‘много’, *boya* ‘краска’, *bur* ‘скручивать’, *zik* ‘появляться’, *tur* ‘стоять’, *yot* ‘соединять’ [там же, 140].

В языке американских индейцев майя звуки й и ё (дж) часто чередуются, и это напоминает тюркскую фонетику, в глаголах активно применяется аффикс -л, аффикс отрицания выглядит как -мл/-ма, это напоминает тюркскую морфологию [Диэго де Ланда, 1955, 19, 77, 79]. Как и в тюркских языках, в языке майя слово *йаш* применяется и в смысле ‘новый’, ‘молодой’, и в составе слова *йашыл* – ‘зеленый’ [Диэго де Ланда, 1955, 19, 77, 79].

Культурой и письменностью майя долго и упорно занимался русский ученый Ю.В. Кнорозов. Как результат своих исследований он перечисляет слова языка майя, даже не подозревая, что многие из них совпадают с тюркскими. Вот некоторые из них:

чак – ‘цвет’, в слове *чагылдыру* ‘отражать’;

чак – ‘нечь, очаг’, в слове *чакма* ‘огниво’, ‘кресало’ связано с огнем;

яш к’ин (*йаш кын*) ‘молодое солнце’, в тюркском *кын* ‘солнце’; тюркское слово *койаш* образовалось также из этих элементов *көн йаш>койаш*. В древнетюркском в смысле ‘солнце’ мы обнаруживаем слово *яшык* (*яш кын>яшык*). В языке майя слово *йаш* применя-

лось и в смысле 'огонь', в тюркском (татарском) слове *яшен* 'молния' оно также имеет смысл 'огонь'. Слово *кунь* 'солнце' в обоих языках также связано с семантикой 'огонь', оно проявляется и в словах *ялкын* 'пламя' и *юшкын* 'накипь, осадок'. Все это говорит о том, что семантическое совпадение слов в языке майя и в тюркском не случайно, а составляет целую систему:

аак — 'светлый';

ичин — 'купаться', *эч+ин* 'погружаться, вникать';

чен — 'колодец', не искусственный, а естественный, *чонгол* 'впадина', 'обрыв';

ишиль — часть страны Майя, *иш-иль* (*эч ил*) 'внутренняя страна'; с окончанием *ил-ель* встречаются топонимы: *Ишиль*, *Центаль*, *Цоциль*, *Чоль*, *Чонталь*, *Пюхолабаль*, *Бак'хаталь*, *Косумель*, *Какичель*, *Чектемаль*, *Конк'аль*, *Ицмаль*, *Вук-ябналь* [Дизго де Ланда, 1955, 12, 14, 15, 24, 25, 30].

Многие слова, обозначающие месторасположения людей, в языке майя заканчиваются на *иче* 'внутри'. Это подтверждает сообщение источника о том, что в стране Майя нападали друг на друга люди, находящиеся внутри каменного укрепления и за пределами каменной стены [Дизго де Ланда, 1955, 21].

Можно продолжить лингвистические примеры, но приведенные уже ясно показывают, что в языке майя имеются богатые тюркские заимствования, возможно, субстраты.

Народы майя, как и тюрки, ясно различают старших и младших родственников, называют их разными словами [Дизго де Ланда, 1955, 48; Ильминский, 1862, 22–23].

Музыка майя, как и у многих тюркских народов, основана на пентатонике.

По результатам исследований Ю.В. Кнорозова, становится очевидным, что общественное устройство майя напоминает обстановку в Шумере и Египте: и там, и здесь родовой строй сочетается с рабовладельческими порядками [Дизго де Ланда, 1955, 37].

Исходя из того, что североамериканский народ майя по многим показателям напоминает тюрков, некоторые ученые считают майя пратюрками. По нашему мнению, для того чтобы уверенно утверждать об этом положительно или отрицательно, необходимо проводить тщательные сравнительно-исторические лингвистические, археологические, антропологические, мифологические, этнографические, ис-

кусствоведческие исследования этих народов. Только по результатам таких исследований можно было бы сказать, кем были в древности некоторые американские индейцы: прототюрками или нетюрками, но испытавшими еще в Евразии сильное влияние тюрков. Кем бы они ни были, их всесторонняя близость к тюркам говорит о том, что еще 20–30 тыс. лет тому назад тюрки имели распространение по Евразийскому континенту.

Оспаривая такой вывод, сторонники традиционной европоцентристской науки отрицают наличие исторической связи американских индейцев с евразийскими племенами. Но при внимательном изучении вопроса выявляется, что 20–30 тыс. лет тому назад не было Берингова пролива, Американский и Азиатский материки были соединены сушей, по которой свободно перемещались животные и люди [Кузмищев, 1986, 342].

Антропологический тип, характерный американским индейцам, обнаруживали и в Азии, и в Европе. Так, найденные в Башкортостане [Матюшин, 1969, 29–30] и Монголии [Новгородова, 1977, 130] пяти-десяти тысячелетней давности черепа и обряды захоронений говорят о том, что в этих краях тогда жили предки американских индейцев. О переходе первых людей из Азии на Американский материк говорят и участники Советско-Американской археологической экспедиции, проведенной на Берингии, Аляске и Алеутских островах. Руководитель этой экспедиции с советской стороны акад. А. Окладников отметил, что первыми американцами были сибиряки [Окладников, 1975, 33].

В 2004 г. в Анкаре опубликована книга турецкого ученого доктора Ахмета Али Арслана, в которой автор, конкретно изучив индейцев в самой Америке, пришел к выводу о том, что в глубокой древности тюрки из Средней Азии постепенно дошли до Американского материка, что первыми американцами были предки тюрков [Арслан, 2004].

Если учесть то, что древнейшие тюрки жили в Западной Европе, даже на Пиренейском полуострове, то можно предположить о приходе первых американцев и из Европы. Но эта гипотеза требует тщательной проверки.

Народы майя представляют собой большую группу американских индейцев, обосновавшихся на Юкатанском полуострове. Майя еще до н.э. имели высокую материальную и духовную культуру, их цивилизация должна стать объектом специального изучения. Мы пока

точно знаем только то, что она была уничтожена испанскими завоевателями края.

Если тюркские и американо-индейские параллели будут доказаны, то можно будет сказать, что тюрки формировались еще до переселения предков американских индейцев на Американский материк.

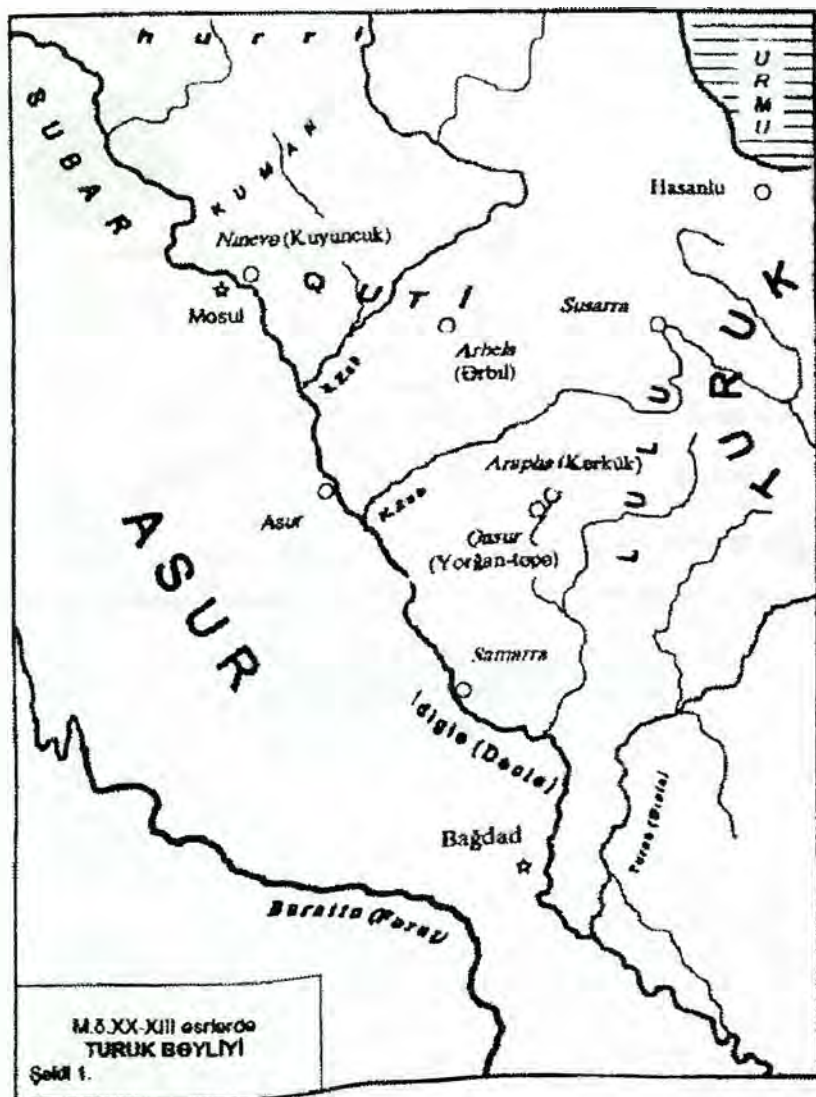
В случае подтверждения переселения евразийских предков американских индейцев на Американский материк через Берингов перешеек (пролива тогда не было), мы должны будем искать древнейший тюркоязычный ареал в Восточной Сибири; если ученые докажут их переселение через Западную Европу, то возникает возможность существования такого региона в Западной Европе.

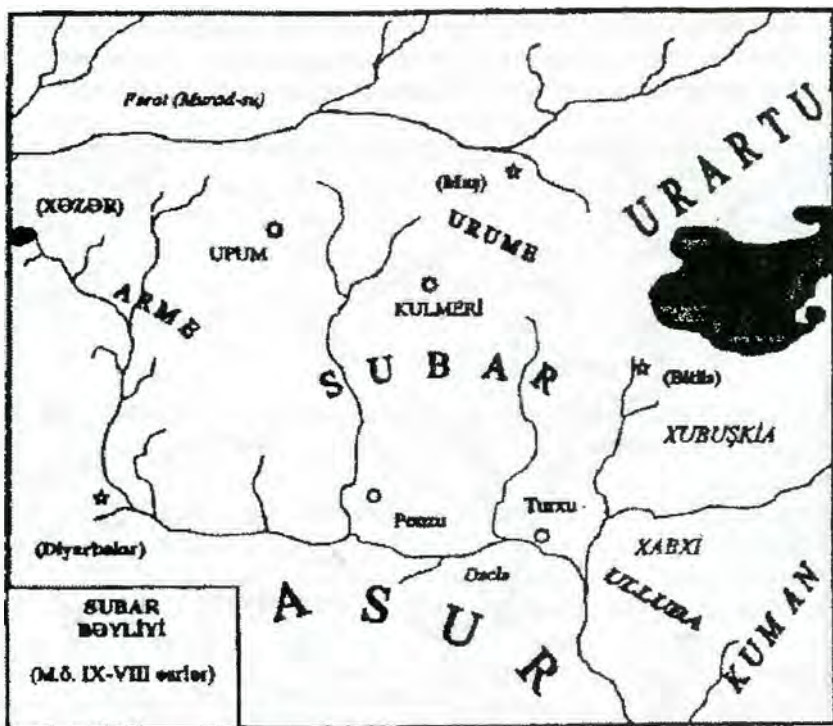
§ 25. Древний тюркоязычный ареал в Передней Азии. Тюркологи, изучающие тюркские заимствования в шумерском языке, до сих пор предполагали, что шумеры до IV тысячелетия до н.э. жили где-то рядом с тюрками, перепяли у них тюркские слова, затем переселились в Двуречье Евфрата и Тигра. Вопрос о наличии тюркоязычного ареала в Передней Азии никем не изучался, ибо везде сохранилась концепция о приходе первых тюрков в Переднюю и Малую Азию лишь в XI в. н.э.

Изучение шумерских, аккадских, ассирийских и урартских источников позволяло по-новому осветить древнюю историю Передней Азии. Так, азербайджанский лингвист Фиридун Агасьюглу Джалилов на основе изучения вышеназванных источников констатирует, что в IV–III тысячелетиях до н.э. в верхних течениях реки Тигр между Ассирией и Урарту жили тюркоязычные *субары* (*суб-ар* ‘речные люди’). Чуть ниже отмечались также тюркоязычные *куманы*, далее тюркоязычные *гутии*, *дулу* и на юге озера Урмия также тюркоязычные *туруки*. Кроме того, по сообщению ассирийских, аккадских и урартских источников, среди этих групп отмечается и наличие других тюркоязычных племен под названиями *кумуг*, *кашгай*, *гүгәр*, *салур* и др. [Фиридун Агасьюглу, 2000, 41–66, 156–162] (см. две карты по Фиридуну Агасьюглу).

Наличие древнего тюркского ареала в Передней Азии доказывается кроме того тем, что здесь, а также в Малой и Средней Азии, некоторые географические объекты еще задолго до н.э. носили тюркские нарицательные названия, которые позже кое-где стали собственными именами.

Так, древнегреческие путешественники и историографы Александра Македонского, описывая свой путь, фиксировали местные названия географических объектов Малой, Передней и Средней Азии.

Например, на территории Малой Азии имеются горы под названием *Тавр* (*Понтийский Тавр*, *Малоазийский Тавр*). По сообщению древних греков, местные народы еще задолго до н.э. горы Тавр и всю их цепь, которые тянутся отсюда на восток через Переднюю и Среднюю Азию вплоть до Гималаев, называли словом *Тавр* [Пьянков, 1997, 283]. *Тавр* – по происхождению тюркский этноним со значением ‘горные люди, горцы’. Оно образовано от слов *tav/taw/tav* ‘гора’ и *ar/эр* ‘люди, мужчины’.

Местные тюрки, знакомя приезжих древних греков с местностью, любящие горы, где жили *тавры* ‘горцы’, называли *тавр* (*тавр таулары* ‘горы, где живут тавры’). Отсюда древние греки фиксировали горы *Тавр*, начиная с Малой Азии вплоть до Гималаев. Это нарицательное имя *тавр*, обозначавшее все горы, где жили *тавры* ‘горцы’, позже стало собственным именем гор в Малой Азии (и в Крыму).

Примерно то же самое можно сказать о тюркских словах *каукас* и *кроукас* [Пьянков, 1997, 283]. Местные тюрки Передней и Средней Азии называли приезжим древним грекам все скалистые белые от снега горы *каукас* ‘белые скалистые горы’ или *кроукас* ‘снежные скалистые горы’. В слове *Каукас* (Кавказ) *кыу/кау* ‘белые’, *кас* ‘скала’ от слова *кас/кис* ‘резать’, в тюркском языке позже оно заменилось словом *кыя/кая* также от слова *кый/кай* ‘резать’. Во втором слове *кроукас* первая часть – *кроу* ‘иней, снег’, вторая часть – *кас* ‘скала’.

Некоторые горы аборигенами Малой и Средней Азии представлялись грекам под названием *Оксий*. Это, по-видимому, были горы, откуда текли чистые реки. *Оксий* – от тюркского *оксий/оксуй/оксий*: *ак/ок* ‘белая, чистая’, *су/сай/сий* ‘река’.

Эти же аборигены называли разные реки словами *Аракс*, *Окс*, *Танаис*, которые были нарицательными словами: *Аракс* – от тюркского *арык/арак* ‘река, канава’; *Окс* – от тюркского *аксу/оксу* ‘белая, чистая река’; *Танаис* – от тюркского *тыныс/тыныч* ‘спокойная, не бурная река’ и т.д. [Пьянков, 1997, 283–284].

Кроме того, мы должны иметь в виду и то, что в Библии (Ветхий завет, III–II вв. до н.э.) и Коране (VII в.н.э.) зафиксированы сведения о столкновении Македонского в Малой, Передней и Средней Азии с тюрками [Ахунов, 2003, 11–16].

Следовательно, аксиома официальной исторической науки об отсутствии в Передней и Малой Азии древнего тюркского ареала, о приходе сюда первых тюрков лишь в XI в. н.э. не соответствует действительности.

Признаки наличия древнего тюркоязычного ареала в Передней и Малой Азии снимает вопрос о том, какой же тюркский язык повлиял на шумерский. Дело в том, что, по сообщению аккадских источников, регион южнее Багдада назывался *Киенкир* (*Кангар*), здесь жили шумеры, а регион севернее Багдада носил название *Субарту*, здесь жили субары. Шумеры себя не называли шумерами, их самоназвание было *кангарли* или *кангар*. У Геродота этот этноним встречается как *ангареон*. Кангаров называли шумерами или сумерами аккадцы и другие народы, причем этот этноним они заимствовали у субаров [Фиридун Агасыоглу, 2000, 157], он в различных языковых и диалектных окружениях произносился по-разному: *сумар/сумер/шумер/самар/суар/сабир/савир/сибирь* и т.д.

Таким образом, на язык шумеров оказывали влияние субарский язык и его ближайшие тюркские соседи.

Можно рассуждать и по-другому. Предположение о том, что самоназвание шумеров *кангар* происходит от названия их территории, порождает еще один вопрос: почему же этот регион назывался *кангаром*? Ведь *кангар* – это также этноним, причем тюркский. Следовательно, здесь жили кангары, но когда? До прихода сюда шумеров или шумеры сначала сами были тюркоязычными кангарами? Если это так, то уже в IV тысячелетии до н.э. они переживали период ассимиляции среди семитоязычных аккадцев. В таком случае тюркизмы в шумерском языке – это не тюркские заимствования, а тюркский субстрат, т.е. следы побежденного тюркского языка, носители которого затем приняли аккадский язык. Определенная часть шумеров-кангаров, по-видимому, переселилась в Среднюю Азию, где слилась с хорезмийцами, передав им дополнительно этноним *кангар*, что стало причиной названия хорасмиев этнонимом *кангха/кангюй/кангар*.

Древний тюркоязычный ареал в Передней Азии оказывал очень сильное тюркское влияние на Среднюю Азию, Кавказ, Урало-Поволжье, Западную Сибирь, Казахстан и Центральную Азию.

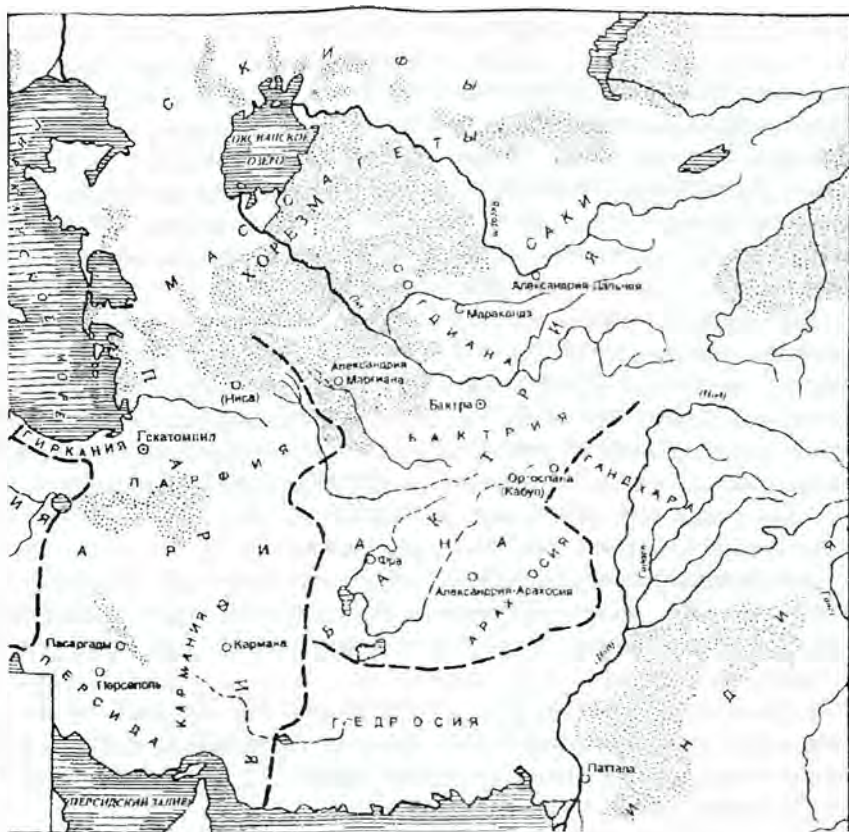
§ 26. Древний тюркоязычный ареал в Средней Азии. Средняя и Передняя Азия представляют собой регион, который вошел в источники древнеписьменных языков, и изучен он скрупулезно индоевропейскими учеными, особенно иранистами, греческими и римскими историками, но обязательно с точки зрения обнаружения там индоевропейских этнических корней. Особенно стараются индоиранисты, которые в Передней и Средней Азии, Казахстане, Урало-Поволжье, Причерноморье, на Кавказе склонны видеть прародину только индоиранцев. Сторонники этой точки зрения на основе анализа археологических данных утверждают, что носителями археологических культур названных регионов, особенно Средней Азии и Казахстана, во II тысячелетии до н.э. были оседлые земледельцы, говорившие на индоиранских языках [Асимов, 1981, 40–41]. Но эти индоиранские народы, имея с III тысячелетия до н.э. до VI в. н.э. мощные государственные образования, следовательно, и высокую материальную и духовную культуру, по мнению этих ученых, в VI–VII вв. н.э. превращаются в тюркские народы под влиянием пришлых тюрков-кочевни-

ков. Поверить такому утверждению индоиранистов трудно, ибо по истории всюду мы наблюдаем обратную картину, т.е. пришлые кочевники, даже более культурные завоеватели чужих земель постепенно подвергаются ассимиляции под влиянием многочисленных аборигенов. Поэтому здесь может быть раскрыта другая обстановка, т.е. в Средней Азии еще в III тысячелетии до н.э. жили и тюркские племена, которые неоднократно оказывались в составе древних иранских государств, именно они и были предками современных тюркских народов Средней Азии и Казахстана.

Какие же племена здесь в III тысячелетии до н.э. могли быть тюркоязычными? Из истории мы знаем, что параллельно с Шумером в Передней и Средней Азии функционировало государство Элам. Эламцы от шумеров заимствовали клинопись, вытеснившую с середины III тысячелетия до н.э. местную иероглифику. К сожалению, эламская клинопись до сих пор не расшифрована, поэтому их язык нам неизвестен. Ученые установили, что он не индоиранский, не флективный, а агглютинативный. По-видимому, из агглютинативных языков в том регионе мог быть лишь тюркский. Возможно, Эламское государство в Средней Азии было создано тюркоязычными племенами, и свою страну они называли *элем*, что по-тюркски означает 'моя страна' (*Ил-ем* > *Эл-ем* > *Элам*). Кроме того, ученые в XIX и XX вв. эламский язык связывали с тюркским, но эти попытки сходу отвергались индоиранцами. И.М. Дьяконов без оснований расценил эламо-тюркские штудии донаучными [Дьяконов, 1967, 107].

Культура Эламского государства прослеживается в истории до начала I тысячелетия до н.э., затем здесь в начале I тысячелетия до н.э. появляются **Сакское** [Валиди, 1981, 33–36] и **Хуарасмийское** [Доватур, Каллистов, Шишова, 1982, 119] государства.

Сейчас коротко остановимся на **этногенетических проблемах хорезмийцев** (см. карту Средней Азии в III тысячелетии до н.э.). В официальной исторической науке признано, что хорезмийцы с самого начала были ираноязычными, лишь в VI–VII вв. под влиянием тюрков-кочевников поменяли «свой» иранский язык на тюркский. Как было уже сказано выше, эта точка зрения не выдерживает критики. В действительности хорезмийцы с самого начала были тюркоязычными и в таком виде влились в состав современных тюркоязычных народов Средней Азии и Казахстана. Это – первое замечание.

Средняя Азия в III тысячелетии до н.э.

Второе замечание относится к этимологии этнонима *хорезм*, который в древности имел варианты *хваризм*, *хорасм*, *хорамни*. Если разложить этот этноним на смысловые части, исходя из тюркской модели этнонимов, то в вариантах *хваризм*, *хорасм*, *хорезм* мы увидим два корня *хуар* и *ас* и аффикс принадлежности 1 л., ед.ч. *-м* (*-ым*). *Хуар* – это по-другому – *суар*, которое состоит из двух корней *су* (*sy>ху*) ‘вода’ и *ар* – самый древний тюркский этноним, означающий ‘люди, мужчины’: *хуар* в целом – это ‘речные люди’. Наличие этнонима *суар* в составе этнонима *хуарасм* указывает на то, что *хуарасы* являются в какой-то степени потомками субаров (*суаров*)

Передней Азии. Кроме того, этноним *суар* (*хуар*) активно применялся на Кавказе, в Урало-Поволжье, как видно, и в Средней Азии. Вторая часть этнонима *хуарасм* – это *ас*, он также самый древний тюркский этноним. *Хуарас* значит *асы*, но из племени суаров. Хуарасы создали свое государство и его, и страну называли не просто *Хуарас*, а с любовью *Хуарасм* ‘мой Хуарас’. С течением времени название страны *Хуарасм* начало применяться и в значении этнонима *хуарасм* > *хорезм*.

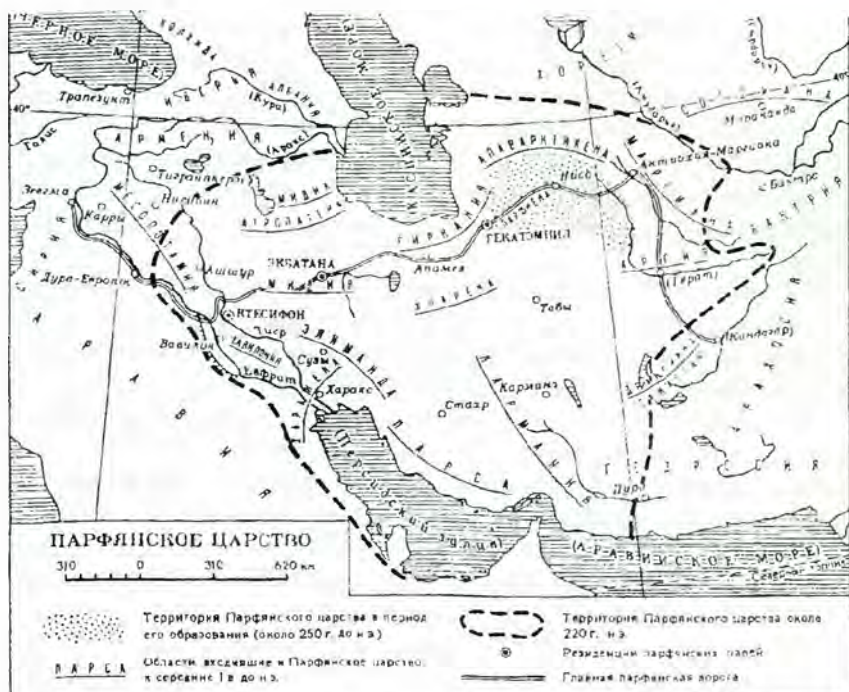
О том, что первая часть этнонима *хуарас* состоит из тюркского этнонима *суар* (*хуар*), говорит вариант *хорамни*, в котором нет этнонима *ас*, но имеется аффикс принадлежности -м (*ни* – по-видимому, позднее образование под влиянием иранского).

В наличии одного корня (*суар/хуар*) в двух этнонимах *шумер* (*сумер/сумар/субар*) и *хорезм* (*хуар-ас-м*) мы видим заметные следы этнической родственности шумеров и хорезмийцев. Кроме того, наблюдаем мы это и в том, что у шумеров самоназвание было *кангар*, а хорезмийцев другие народы называли *канха* или *кангюй* [Толстов, 1948, 341]. В основе всех этих трех этнонимов лежит один корневой первичный этноним *канг/каң* ‘прародитель’.

Рядом с суарами и асами (хуарасами) в долине Памира и Хиндукуша жили болгары, этноним которых (как и этноним *суар*) обозначает ‘речные люди’. Болгары и суары жили рядом и в Поволжье. Болгарские ученые высказывают мнение, что болгары являются выходцами из среднеазиатского тюркского ареала. Болгары затем принимали участие в создании тюркоязычного ареала в Причерноморье на Дунае.

Наукой установлено, что племена, носившие первичные (несложные) этнонимы, жили намного раньше тех, которые носили вторичные (сложные) этнонимы. Поэтому приходится признать, что и в Средней Азии намного раньше, чем *хуарасы*, жили *ары*, *асы*, *суары*.

С хорезмийцами были тесно связаны и *парды/парфяне*. По традиции они считаются ираноязычными [Малькольм Колледж, 2004, 9–15], их потомки якобы отпорчились лишь в IV–VII вв. н.э. под влиянием пришлых тюркских кочевников. Общеизвестно, если бы они были ираноязычными, то под влиянием тюрков-кочевников не могли бы принять тюркский язык, наоборот, обязательно должны были ассимилировать «пришлых» тюрков-«кочевников», передать им индоиранский язык.

[БСЭ. 3 изд., т. 19, 255]

И по древним источникам, *парды/парфяне* не были ираноязычными. Так, будучи в подчиненном положении иранцам, в войске иранского царя Ксеркса парды, хорасмии, согды, гандарии и дадики составляли вместе один отряд, парды и хорасмии находились под начальством одного предводителя [Геродот, VII, 66]. Следовательно, *парды/парфяне* были тюрками, но в составе огромного Парфянского государства в обстановке тюрко-иранского двуязычия могли пользоваться и иранским языком.

Этноним *парды* этимологизируется также по тюркской модели. *Парды* состоит из слова *пар (бар)* 'есть, достаток, богатство' и аффикса *-ды (-лы)*, *парды* означает 'богатые, имеющие богатство, живущие в достатке'. В русском языке звук *th* передавался через theta [и] и позже через *ф*, поэтому от *парды* произошел русский вариант *парфы > парфяне*. О том, что *парды* – это этноним тюркского происхождения, говорит и то, что мы встречаем его в Прикамье в виде *барды* и как название

местности с аффиксом принадлежности *-м*: *Бардым*. В Азербайджане до монгольского завоевания был цветущий торгово-ремесленный центр *Барда*, название которого происходит от этнонима его хозяев.

Государство народа *парды* было создано в III в. до н.э. на юге и юго-востоке Каспийского моря в процессе борьбы против греков и иранцев. В период расцвета оно подчиняло себе обширные области от Месопотамии до границ Индии. По-видимому, еще и в шумерское время *парды* доходили до Передней Азии и общались с шумерами (см. карту царства пардов). Позже парды принимали активное участие в образовании туркменского народа. Прежние парды стали называться туркменами. По-видимому, хамсинские туркмены на востоке Персидского залива, иракские и сирийские туркмены остались там жить еще с тех времен, когда государство пардов овладело огромной территорией в Передней и Средней Азии.

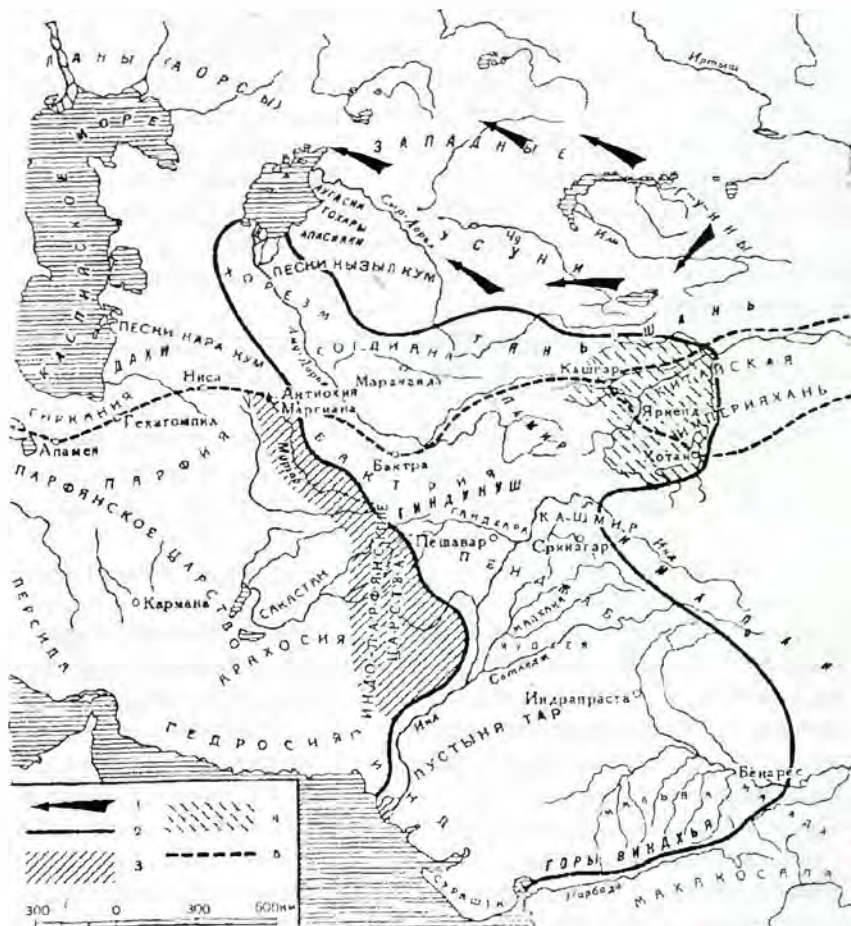
В тесном контакте с хорезмийцами и пардами (парфянами) описываются *согды*, которые указываются жителями Греко-Бактрийского государства.

Саки считаются ирапоязычными, но ниже мы увидим, что они были также тюркоязычными. *Согды* – это этноним, образованный от этнонима *сак* или *сака* при помощи аффикса *-ды (-лы)*. *Сакды* > *сагды* > *согды* означает ‘племена, перемешанные саками’.

В древних источниках рядом с хорасмийцами, пардами и согдами указываются *ары/арии* и *гандарии*. Геродот пишет, что в Ахеменидском Иране парды, хорасмийцы, согды и арии составляли шестнадцатый округ [Геродот, III, 93]. Далее он продолжает, что ариями называли мидийцев [Геродот, VII, 62]. (Имеется мнение специалистов о тюркоязычности части мидийцев.) Геродот сообщает, что арии, парды, хорасмийцы, согдийцы, гандарии и дадики выступали в поход в том же вооружении, что и бактрийцы [Геродот, VII, 66]. А в Бактрии господствующим племенем было племя тюркоязычных *тохаров/тогаров* (*тогарма* – по-еврейски – *торки*).

Название *ар/эр* – это самый распространенный первичный тюркский этноним, в древности в Средней Азии он применялся в таком же первичном виде очень активно. Ары еще тогда вошли и в состав хорасмийцев (*хуар/суар* = *су* + *ар* + *ас*), кангаров (*канг* + *ар*); на основе дальнейшего развития аров формировались многие племена под вторичными этнонимами: *болгар/булгар*, *башкыр*, *суар*, *хазар*, *сарир*, *татар*, *авар*, *мишар*, *сатар*, *уйгур* и т.д.

Что касается этнонима *гандарии*, то он по тюркской этимологии называет также аров/арийцев, но аров, имеющих гана/хана: *ганды-ар*, где *ганды/ханлы* 'имеющие хана'.

Средняя Азия во II в. н.э.

1 – направления передвижений гуннов; 2 – границы Кушанского царства около 106 г. н.э.; 3 – сфера влияния Кушанского царства; 4 – земли, завоеванные Канишкой у Китая; 5 – «Великий шелковый путь» [Народы Средней Азии и Казахстана, 1962, 57]

Сейчас необходимо сказать несколько слов о некоторых проблемах **кушан**, которые выступают субъектами среднеазиатского тюркоязычного ареала. В 1947 г. А.Н. Бернштам опубликовал статью «К вопросу об усунь||кушан и тохарах», в которой доказывает, что эти племена являются частями одного и того же народа, родственны эфталитам (белым хунам). По традиции автор всех их считает ираноязычными [Бернштам, 1947, 41–47]. Но приведенные в этой же работе конкретные факты говорят в пользу их тюркоязычности.

Народ, называемый *кусан* (более распространенное в исторической литературе название *кушан*), оставил очень большой след в истории, в I в. до н.э. он создал государство, и в I–III вв. н.э. это государство занимало огромную территорию, куда входили значительные части Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии и Синьцзяна (см. карту).

Официальная историческая наука считает их ираноязычными. Но кушаны с самого начала были тюркоязычными. Кроме того, по историческим источникам установлено, что кушаны были одними из ведущих племен среди тохаров, а во главе Тохарского государства стояли усунь [Бернштам, 1947, 43]. А тохары и усунь были безусловно тюркоязычными. С другой стороны, в источниках кушаны идентифицируются с белыми хунами, носящими другой общий этноним *эфталит* [Проконий Кесарийский, 1876, комментарии Г. Дистуниса, 60].

Это сообщение древних источников подтверждается еще и этимологией этнонима *кусан* (*кушан*): *ку* ‘светлые, белые’, *сан* от тюркского *сюн*, *кусан* ‘белые хуны’. Общеизвестно, что этноним *кусан* имеет очень много фонетических вариантов: *кюсан*, *гюсан*, *гушан*, *гушана*, *кушан*, *куиана*, *кашан*, *касан* и т.д. Исходя из некоторых вариантов, А.Н. Бернштам высказывает мнение о том, что этноним *кусан* – это только тохарское произношение этнонима *усунь* [Бернштам, 1947, 44]. Усунь – тюрки, тохары – тюрки, следовательно, и кушаны – тюрки, по другому – *белые хуны*. Естественно, наличие древнего тюркоязычного ареала в Средней Азии доказывается не только этими хунами (усунями, тохарами, белыми хуннами), но и историей самих хуннов (сюнов). Но об этом ниже.

О том, что в Средней Азии еще задолго до н.э. жили тюрки, говорят фиксированные древними греческими путешественниками тюркские названия географических объектов: а) горных цепей – *Кавказ*

(*Каукас*), *Кроукас*, *Тавр* и *Оксий*; б) разных рек – *Аракс*, *Окс*, *Танаис* и др. [Пьянков, 1997, 283–284].

Сказанное здесь об эламцах, хорасмиях, пардах, кушанах, согдах, тохарах, усунях и о древних тюркских топонимах Средней Азии достаточно убедительно показывает, что здесь еще с III тысячелетия до н.э. жили тюркские племена, которые составляли древний тюркоязычный ареал в Средней Азии и Казахстане.

§ 27. Древние тюркоязычные ареалы на Кавказе, в Причерноморье, Урало-Поволжье и Западной Сибири. Самые древние тюркоязычные племена имели односложные первичные этнонимы: *ар*, *ас*, *би*, *сюн*, *мен*, *сак*. Исходя из этого можно утверждать, что регионы проживания племен, носивших первичные этнонимы, могут быть отнесены к древним тюркоязычным ареалам.

На Кавказе (на Северном Кавказе и Закавказье) с древнейших времен жила определенная часть предков азербайджан, а именно племена, носившие этнонимы *ар/ур*, *ас/аз*, *би/ни/бей*, *сюн/сан/шан/жан* и др. Позже в процессе смешения тюркских племен появились новые вторичные этнические образования, называемые *асар/азар/азер*. По берегам Каспийского моря жили *кас-нии*, т.е. ‘бей скалистых гор’, этноним которых стал и названием моря. В ходе смешения близкородственных племен азер, бейев, сюнов (ёанов) позже образовалась этническая единица, получившая название *аз-ер-би-шан* > *азербайджан*. На Кавказе закрепилась часть древних переднеазиатских куманов, кумыков, среднеазиатских *балкар* (‘речных людей’), в составе которых были и черные речные люди, получившие этноним *карачай* ‘черная река’ или ‘черные речные’.

Тюркский этнос по названию *азер* часто назывался и этнонимом *хазар*, который, по мнению одних, является лишь фонетическим вариантом слова *азер*, но предположению других, он образовался от этнонима *ар* и его определения *хаз/хас/кас* ‘скала, скалистая гора’, отсюда *хазар* означает ‘люди скалистых гор’.

По сообщению некоторых азербайджанских ученых, переднеазиатские субары/суары еще задолго до н.э. распространились и на Кавказе. Кроме того, здесь отмечены обширные поселения, даже государственное образование албан/алван/алан.

Таким образом, утверждение традиционной исторической науки о том, что первые тюрки пришли на Северный Кавказ якобы лишь в IV в. н.э. под названием *гунны*, а в Закавказье – только в XI в. н.э. под названием *огузы*, не соответствует действительности. Тюркоязычные ареалы Кавказа наблюдаются с тех времен, когда в Передней и Средней Азии еще в IV–III тысячелетиях до н.э. жили отдельные тюркские племена.

В Причерноморье еще задолго до н.э. жили тюркоязычные племена под названиями *тавр*, *трак*, *оногур*, *акацир*, *киммер*, *съкьды* (рус. *скиф*) и др. Древнее название Черного моря *Понт* происходит от тюркского *бюн/бун* ‘сун, еда, похлебка’ и *-ды/-т* – аффикса обладания. *Бунты* > *Понты* > *Понт* по-тюркски означает ‘кормилец’, ‘богатое едой’. О том, что в регионе Северного Причерноморья тюрки жили в начале I-го тысячелетия до н.э., говорит факт наличия там населенных пунктов тюрков *Фаногория* и *Пантикапей*, которые перестроились в знаменитые одноименные города во времена колонизации греками Крыма [Севостьянова, 1972, 233]. Как известно, топоним *Фаногория* исторически восходит к этнониму *Һуногур/(Ф)оногур*. Это значит, что населенный пункт *Һоногур/Фоногор* основали *оногуры/һуногуры*. Оногуры считаются непосредственными предками болгар.

Топоним *Пантикапей* исторически восходит к тюркскому *понты-капы* ‘ворота Понта’. Этот город позже был переименован в *Керчь*, которое является антонимом слова *Понтикапы* – *Кереш* ‘вход’. Кроме того, армянские источники отмечают территории болгар на Кубани еще во II в. н.э. Следовательно, мнение о тюркизации Причерноморья лишь в IV–VII вв. н.э. также не выдерживает критики.

В связи с изучением этнического состава переднеазиатского и среднеазиатского тюркских ареалов было отмечено наличие тюркоязычного ареала в Урало-Поволжье и Западной Сибири.

О древнем тюркоязычном ареале в **Урало-Поволжье** мы уже говорили в параграфе о родине прототюрков. Кавказские ученые И.М. Мизиев и К.Т. Лайпанов всесторонне доказали, что в Урало-Поволжье тюркские племена жили еще в IV тысячелетии до н.э., поэтому эти ученые объявили Урало-Поволжье родиной прототюрков [Лайпанов, Мизиев, 1993, 16–28].

Кроме того, наличие древнего тюркского ареала в Урало-Поволжье косвенным образом доказывается фактом установления тесной

этнической, экономической и политической связи этого региона с Передней и Средней Азией.

Начнем с того, что Переднюю, Среднюю Азию и Урало-Поволжье связывают древние их общие племена *субары* и *кангары*. Как было уже сказано, самоназвание сумеров/шумеров было *кангар/кунгур*, из-за того, что они говорили на одном языке с субарами, аккадцы и этих кангар называли этнонимом *субар/сумар/сумер/шумер*. Этноним *субар/һуар* входит и в состав *хуарасов/хорасмиев/хорезмийцев*. Их же называли этнонимом *кангар/канг/кангха*. Названия этих племен фиксированы и в Урало-Поволжье. Здесь их следы сохранились в топонимах *Кунгур*, *Суар*. Можно добавить и наличие здесь древних топонимов *Оса*, *Аслы/Ашлы*, которые связаны с племенами, носившими этноним *ас*. Напомним, что и в сложном этнониме *хуарасм/хуарас*, кроме *суар*, наблюдается и этноним *ас* (*хуар-ас*).

Суары и кангары оставили свой след в Передней Азии в IV–III тысячелетиях до н.э., в Средней Азии – во II–I тысячелетиях до н.э. А с какого времени суары и кангары могли жить в Урало-Поволжье? Если учесть, что этот регион считается прародиной тюрков, то здесь они, по-видимому, появились раньше, чем в Передней и Средней Азии.

Этноним *субар* имел фонетические варианты еще в виде *сумер/самар*, которые фиксировались в топонимах и в Средней Азии (*Самар-кенд*), и в Поволжье (*Самара*, *Шумер*).

Топоним *Торческ* в бассейне р. Волга сообщает, по-видимому, о древних связях Урало-Поволжья с Передней Азией, где еще задолго до н.э. зафиксированы племена *турук*.

Такие древние связи между Урало-Поволжьем и Средней Азией обнаруживаются и по линии древнего среднеазиатского этноса *парды* (рус. *парфяне*), этноним которых исторически восходит к тюркскому слову *пар/бар* ‘достаток, богатство’ и тюркскому аффиксу обладания *-ды/-лы*: *барды/парды* ‘имеющие богатство, живущие в достатке’. В Прикамье расположены прежние булгары, самоназвание которых было и есть *барды/парды*. В настоящее время их называют *барды татарлары* ‘бардымские татары’ и *барды башкортлары* ‘бардымские башкиры’.

Наличие тесного многовекового взаимоотношения между Средней Азией и Прикамьем отмечается исследователями и Средней Азии. Так, С.П. Толстов, досконально изучив Древний Хорезм, пришел к выводу, что «по древним, проторенным еще в неолите, путям Хорезм

Хорезмийские чаши [Толстов С.П., 1948]

Парфянская серебряная чаша. Государственный Эрмитаж

простирает свою гегемонию на далекое Прикамье, собирая дань пуш-
ниной... и в далеком Прикамье скрещиваются влияния Хорезма и эл-
лино-скифского Причерноморья» [Толстов, 1948, 342].

О тесных связях Средней Азии с Прикамьем красноречиво гово-
рят факты обнаружения в Прикамье так называемых хорезмийских,
парфянских (пардымских) и кушанских монет и серебряных сосудов
с надписями. Они найдены в большом количестве у прикамского села
Бардым/Пардым в Пермской области. Раньше, когда их обнаружи-
вали, находки поступали преимущественно в переливку, лишь с XVIII в.
их начали коллекционировать [Бадер, Смирнов, 1954, 5]. Еще в XVIII в.
Ф. Страленберг пытался находками «южного» серебра в Прикамье
доказать существование великого водного торгового пути из Индии в

Биармию и к Белому морю. Ту же мысль высказывали и в XIX в., утверждая, что серебряные драгоценности зарывались в землю Прикамья приезжими купцами и, следовательно, не имели отношения к местному населению [там же, 20]. Пермский археолог конца XIX в. Ф.А. Теплоухов выступил против наличия торгового пути и высказал предположение об использовании серебра Урала в языческих святилищах ханти и манси [Теплоухов, 1895, 85]. С этим мнением затем согласились почти все исследователи, они предполагали, что использование серебряных сосудов на Урале и в Прикамье в культе обусловило огромный приток их с юга [Бадер, Смирнов, 1954, 23]. По их мнению, в районе села Бартым, по-видимому, существовал большой экономический центр, где сосредоточилось большое количество импортных вещей [там же, 25].

Как было сказано выше, эти связи Прикамья и Средней Азии осуществлялись главным образом тюрками: и в Прикамье, и в Средней Азии еще до н.э. жили тюркоязычные племена. Об этом говорит и тот факт, что хорезмийские, пардымские (парфянские) и кушанские надписи на монетах и серебряных сосудах, найденных в Прикамье, оказались тюркскими. Это доказано в исследованиях нумизмата А.Г. Мухаммадиева [Мухаммадиев, 1995, 36–83]. Долголетние попытки прочитать их на основе иранского языка не дали никаких результатов.

Осталось выяснить вопрос, что в Прикамье привлекало внимание древних хорезмийцев, пардов, кушанов? Наш ответ: по-видимому, не только пушнина, а главным образом прикамские серебряные месторождения. До сих пор ученые не догадывались, что обнаружение в Прикамье серебряных монет и сосудов непосредственно связано с наличием здесь же серебряных месторождений. Местное население Прикамья – предки булгаров и башкир еще задолго до н.э. занимались добычей серебра, это привлекало внимание и хорезмийцев, и пардов, и кушанов Средней Азии, а также и скандинавов, и вообще западноевропейцев. О том, что в Прикамье были серебряные залежи и население занималось добычей серебра, во-первых, говорит слово *нократ* ‘серебро’, которым называли и булгарских добытчиков серебра в районе верхнего течения Вятки, и саму эту реку; во вторых, об этом написано и в старинных русских источниках XIV в. В них отмечены наличие «закамского серебра» и взимание серебряной дани с населения Приуралья и Прикамья [Бадер, Смирнов, 1954, 5].

В результате добывания серебра у прикамского населения наладилась торговля серебром и, может быть, серебряными изделиями. Вряд ли было разумно хорезмийцам привозить в Прикамье готовые серебряные сосуды с надписями, они были изготовлены здесь же возле месторождения серебра. Поэтому в Прикамье находили эти сосуды в большом количестве. Это показывает, что из Прикамья были проложены серебряные пути в разные стороны. Основным, вероятно, был путь между Прикамьем и Средней Азией, который связывал тюркские племена обоих регионов.

При рассмотрении проблем древнего среднеазиатского тюркоязычного ареала мы говорили о том, что кушаны, считавшиеся в традиционной исторической науке индоиранцами, на самом деле были тюрками, а именно белыми хунами. Кушаны, носившие в различных диалектных условиях фонетические разновидности этого этнонима *кушан/кусан/кашан/касан/казан* и др., оставили свой этнический след не только в Средней Азии, но и в Урало-Поволжье в виде топонимов *Кошан, Казан*, гидронимов *Кашиан, Казансу*.

В Урало-Поволжье мы наблюдаем и этнические следы сюнов (хунов), аваров (аорсов) и алан, которые принимали активное участие и в исторической жизни среднеазиатов.

Точка зрения традиционной исторической науки о тюркизации Урало-Поволжья лишь в VII в. н.э. якобы с приходом сюда булгар, не выдерживает критики. Еще в древности Урало-Поволжье составляло тюркоязычный ареал.

Западная Сибирь в традиционной исторической науке не считается древним тюркоязычным ареалом, между тем племена региона еще с древнейших времен были тесно связаны с племенами и Персидеи Азии, и Средней Азии, и Урало-Поволжья.

Прежде всего надо иметь в виду, что само название *сибирь* исторически восходит к тюркскому этнониму *субар/суар/сабир/сибир*. А самые древние носители этого этнонима в IV–III тысячелетиях до н.э. жили в Передней Азии, а образованные от них и асов хуарасы – в Средней Азии во II тысячелетии до н.э. Для *субаров/сабиров* и *хорасмиев* выход к берегам Каспийского моря был обычным явлением, откуда они по рекам Урал–Миасс–Тобол–Иртыш–Обь доходили до Ледовитого океана, где Карское море называли *Кар диңгезе* ‘Снежное море’.

Вспомним этноним *кангар*, который был самоназванием шумеров и части хорасмиев. Вместе с хорасмиев были и асы (*хуар+ас*).

Носители этих этнонимов, т.е. кангары и асы, также дошли до Западной Сибири и в VII в. до н.э. на берегах Енисея создали мощное государственное объединение, которое называлось *Кангарас*, процветало оно до V в. н.э. Его владения распространились до Средней Азии. Государство кангарасов управлялось в разное время из разных центров: Кеш, Кусан, Ташкент, Бухара, даже Самарканд. Государство Кангарас включало в свой состав всю Западную Сибирь. По мнению ученых, оно оставило богатую тагарскую археологическую культуру. Его рассматривают еще как значительную часть Скифской конфедерации народов.

Таким образом, к древним тюркским ареалам надо отнести Кавказ, Причерноморье, Урало-Поволжье и Западную Сибирь.

§ 28. Периферийные тюркские ареалы по наскальным и пещерным рисункам и надписям и о судьбах таких ареалов. Интересно то, что где бы ни нашлись наскальные и пещерные надписи, везде они первоначально изучаются с точки зрения обнаружения в них индоевропейских языков; затем к их расшифровке приступают обычно финно-угроведы. Лишь после этого их начинают изучать тюркологи на основе тюркских языков. Как ни странно, это им в большинстве случаев удается. С расшифровкой известных тюркских рун случилось именно так.

Наскальные и пещерные рисунки и надписи изучаются многими специалистами. Но мы здесь расскажем о работе одного из них, турецкого ученого Казыма Миршана, который проводил исследования рунических и руноподобных надписей, наскальных и пещерных рисунков, перепроверил результаты работ других исследователей. В данном случае нас интересует его книга «Алфаветик язы башлапгычы» (Начало алфавитного письма). – Бодрум, 1994.

Основным результатом книги Казыма Миршана стало опровержение следующих утверждений традиционной исторической науки:

1. Все алфавиты формировались под влиянием финикийского алфавита.
2. Самая древняя культура Европы – это греческая культура.
3. Скифская культура не может быть древнее греческой.
4. Прародина этрусков – возле Эгейского моря, оттуда они пришли в Этрурию.
5. Руническое письмо турки заимствовали от сирийцев.

6. Уйгурское письмо не является продолжением рунического.

7. Прототюрки не могли быть европейцами.

На основе анализа конкретного материала К. Миршан опровергает все эти перечисленные традиционные утверждения. Он подвергает анализу пиктограммы, рисованные красками 20 тыс. лет тому назад, и петроглифы, высеченные на скалах, камнях 15 тыс. лет тому назад, которые были обнаружены в Сибири, Казахстане, Абакане-Енисее, на берегах Лены, в горах Алтая (в СНГ, Монголии и Китае), в Восточном Туркестане (в Синьцзяне и Северном Афганистане), в Анаголии, Румынии, Греции, Швейцарии, Италии, Франции, Северной Испании, и высказывает мысль о том, что из этих пиктограмм и петроглифов постепенно произошло алфавитное письмо. У тюрков подобным же образом появилось тюркское письмо. В подтверждение этой гипотезы он приводит свою тюркскую расшифровку так называемых глозельских надписей, написанных 4500 лет тому назад там, где сейчас расположена Франция.

История нахождения и расшифровки глозельских надписей описана К. Миршаном следующим образом.

В 1924 г. на окраине города Виши, расположенного в департаменте Алье Центральной Франции, хозяин одного сада на своем участке обнаружил более трех тыс. фрагментов надписей. Они вошли в историю как «глозельские надписи». В течение 60 лет ученые занимались их расшифровкой на основе индоевропейских языков, но безрезультатно. Однажды на эти надписи обратил внимание парижский пианист Халук Тарджан – турок по национальности, который в свободное время изучал труды по истории и этнографии. Ксерокопии этих глозельских надписей он послал Казыму Миршану – турецкому ученому-специалисту по древним надписям.

По итогам своих исследований глозельских надписей Казым Миршан 27 марта 1993 г. в Сорбонском университете выступил на конференции и доказал тюркоязычность этих надписей. Глозельские надписи прототюрков древнее, чем этрусское письмо. Последнее происходит от глозельских, в то же время этрусское письмо послужило основанием для порождения латиницы, в какой-то степени – и кириллицы. Эти выводы, естественно, нуждаются в тщательной перепроверке, в таком виде мы принимаем их как гипотезу. Но при этом мы считаем, что когда-то и на территории современной Франции суще-

Proto-Sam̂			UW-ON		Pr-Bizans	Īon		Pr-Gr.	
<i>alf</i>	a, ē	Ⲁ	ⲁ	A, Ē	Ⲃ, ⲃ	a, ē	A	a	-
<i>bēt</i>	b	Ⲅ	ⲅ	B	Ⲇ, ⲇ	b	B	b	F
<i>gaml</i>	g	Ⲉ	ⲉ	G	Ⲋ	g	Γ	g	Γ
<i>delt</i>	d	Ⲋ	ⲋ	D	Ⲍ	d	Δ	d	Δ
<i>hē</i>	h	Ⲍ	ⲍ	Ç	Ⲏ	ç	E	e	E
<i>waw</i>	w, o, u	ⲏ	Ⲑ	U, Ü	ⲑ	w	-	-	ϣ
<i>zaj</i>	z	Ⲓ	ⲓ	OZ	Ⲕ, ⲕ	z	Z	dz	ξ
<i>hēt</i>	x	Ⲍ	-	-	-	-	H	e	Ⲑ
<i>ṭēt</i>	t	Ⲏ	ⲏ	AT	A, a	t	Ⲑ	th	A
<i>yōd</i>	y, i	Ⲑ	ⲑ	OY	Y, ȳ	y	I	i	V
<i>kaf</i>	x, k	Ⲓ	ⲓ	K	K	k	K	k	K
<i>lamd</i>	l	Ⲕ	ⲕ	UL	Ⲍ	l	Λ	l	Ⲍ, Λ
<i>mēm</i>	m	Ⲏ	ⲏ	M	M, M	m	M	m	Ⲏ
<i>nūn</i>	n	Ⲑ	ⲑ	N	N, H	n	N	n	N, H
<i>semk</i>	s	Ⲓ	ⲓ	S	I	s	Ξ	ks	I
<i>'ayn</i>	o, u	Ⲕ	ⲕ	O	O	o, u, ṇ	O	o	O
<i>pē</i>	p, f	Ⲇ	ⲇ	P	Ⲋ	p	Π	p	ⲑ
<i>ṣādē</i>	s	Ⲏ	ⲏ	US	C, ȳ	s	Ψ	ps	Ⲑ
<i>qōf</i>	q	Ⲓ	ⲓ	OQ	Ⲕ, X	q	Χ	x	Ⲕ
<i>rōṣ</i>	r	Ⲑ	ⲑ	R	P, R	r	P	r	P
<i>ṣin</i>	s, ṣ	Ⲓ	ⲓ	ĒSIS	I'	sis	Σ	s	-
<i>taw</i>	th, t	Ⲕ	ⲕ	IT	T	t	T	t	Ⲕ

ствовал небольшой тюркский ареал, но как периферийный он был поглощен французским языком.

По мнению К. Миршана, еще до появления финикийского письма существовали прототюркские буквы, которые автор условно называет типа UW-ON. На их основе появились протосамийские (финикийские) буквы, протовизантийские, даже протогреческие и ионийские. В сводной таблице К. Миршана сравниваются прототюркские, протопрофиникийские, протогреческие, протовизантийские и ионийские буквы (см. с. 88) [Миршан, 1994, 77]. Это говорит о том, что тюркская цивилизация имеет глубокую историю, но к сожалению, тюркологи до этого еще не дошли.

§ 29. Следы тюрков в этрусской культуре или еще один исчезнувший тюркский ареал. Этруски в I тысячелетии до н.э. жили на северо-западе Апеннинского полуострова. Их власть распространилась к югу и северу от рек Арно и Тибр, а также на восток до Адриатического моря [Немировский, 1983, 3]. Этруски, известные грекам как *тиррены*, обладали высокой цивилизацией, они внесли большой вклад в культурное развитие Рима и Италии, но из-за малочисленности растворились в латинско-римском этносе. Победители-римляне сами признавали, что они обязаны этрускам государственной властью, целым рядом сооружений в Риме, театром, распространением письма, развитием горного дела, керамического и металлообрабатывающего ремесла, культурой архитектуры и градостроительства, естественными способами осушения заболоченных местностей, искусством создания скульптур и живописи. Помимо лекарственной терапии этруски разработали способы лечения термальными водами. Они занимались не только лечением зубов, но и их протезированием [Немировский, 1983, 229–233].

Проблемами происхождения этрусков и их языка занимались еще в XVIII в. Тогда же возникло мнение о переселении их из Малой Азии, ибо ученые обнаружили сходство в одежде и обычаях этрусков и обитателей Малой Азии. Позже появились другие версии происхождения этрусков. Усиленно пропагандировалась их автохтонность.

Нас интересуют, прежде всего, мнения ученых о языке этрусков. В то время в Западной Европе не было народа, имевшего письменный литературный язык, а этруски обладали развитой системой письменного литературного языка. В настоящее время найдено более 11

тыс. письменных намятников. Но несмотря на то, что ими занимались многие специалисты, они до сих пор не расшифрованы до конца.

Естественно, ученые предполагали, что этрусский язык – это древний вариант итальянского языка, ибо итальянская культура сформировалась на основе этрусской цивилизации. Но исследования, проведенные в этом направлении, не дали ожидаемых результатов. Попытки обнаружить в этрусских письменных источниках другие индоевропейские языки также остались безрезультатными [Реймон Блок, 2004, 63].

Многие годы проблемой происхождения этрусков занимался В. Бранденштейн. Учитывая неудачу своих предшественников, он выступил сторонником восточного происхождения этрусков. Индоевропейские элементы этрусского языка он объяснял влиянием на него западно-европейских языков. «В нем он находил тюркизмы. На этом основании пришел к выводу, что во II тысячелетии до н.э. предки этрусков обитали в Центральной Азии. Оттуда они перебрались на северо-восток Малой Азии, где из скотоводов превратились в морских разбойников. Переселение этрусков в Италию В. Бранденштейн датирует 900–800 гг. до н.э.» [Немировский, 1983, 13]. Ради справедливости надо сказать, что, по словам А.И. Немировского, В. Бранденштейн позже отказывается от «тюркской концепции», ибо она находит серьезное осуждение со стороны итальянских ученых, старающихся доказать, что они являются потомками культурных этрусков и в языковом отношении.

Сам А.И. Немировский приходит к выводу, что принадлежность этрусского языка к какой-либо семье остается неустановленной. По его мнению, этрусский язык не входит ни в одну известную семью языков, он составляет самостоятельную ветвь какой-то неиндоевропейской семьи.

На основе данных этимологического анализа этрусских слов О. Сулейменов в своей оригинальной книге «Язык письма» приходит к выводу, что в этрусской федерации этрусским письмом зафиксированы все те языки, носители которых входили в эту федерацию. Это были языки: романские, кельтские, греческий, славянский, германские, балтские, финно-угорские и тюркские [Сулейменов, 1998, 426].

Ф. Латыпов сделал удачные попытки расшифровки этрусских надписей на древнетюркском языке [Латыпов, 1994]. Автор полагает, что этрусский язык – это прототюркский язык. По нашему мнению,

данное поспешное заключение не соответствует действительности. Скорее всего, этот язык представляет собой тюркский язык периода его ассимиляции романской речью. Турецкий ученый Казым Миршан этрусский язык относит также к тюркскому, но он учитывает и то, что этот язык в то же время сильно отделился от обычного тюркского под влиянием романских языков.

С точки зрения отношения этрусского языка к тюркскому, представляет большой интерес возникновение и развитие взглядов турецко-татарского ученого Адили Айда. Она – дочь известного татарского ученого и политика Садри Максуди. Как и отец, она окончила в Париже Сорбонну, в Турции стала известным дипломатом: работала в Риме послом Турции в Италии.

Адила Айда этрусской проблемой начала заниматься под влиянием идей своего отца – Садри Максуди, который, интуитивно чувствуя тюркскую особенность этрусского языка, серьезно занимался изучением языковых и других проблем этрусов, но не успел закончить своих исследований. Зная это и использовав свое положение посла в Италии, Адilia Айда начала серьезно изучать проблемы этрусов. По ее словам, в течение трех лет она проштудировала все источники по этрусологии. В 1971 г. выпустила книгу на французском языке «*Les Etrusques etaient – ils des Turcs?*» («Были ли этруски тюрками?»). Со дня сдачи рукописи этой книги в типографию Адilia Айда еще в течение 16 лет занималась проблемами этрусов и в 1985 г. издала другую книгу «*Les etrusques etaient des Turcs (preuves)*» («Этрусски были тюрками»).

Автор считает этрусов прототюрками. Эта точка зрения, предполагает она, поддерживается еще одним английским, одним французским, одним австрийским учеными: Исааком Тайлором, Бароном Карра де Вауксом, Вильгельмом Бранденштейном [Адила Айда, 1992, XI]. После издания этой работы Адilia Айда продолжает совершенствовать книгу и в 1992 г. издает ее на турецком языке «*Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. Elmi deliller*» («Этрусски-Турсака были тюрками. Научные доводы»).

К сожалению, в день выхода книги Адilia Айда скончалась, но оставила список ученых, кому она хотела подарить эту книгу. В списке оказалась и моя фамилия, поэтому ее дочери Генюль и Гюльнур прислали книгу и мне. Как ни странно, ее я получил в те дни, когда занимался изучением трудов по этрусскому языку.

С большим интересом изучив книгу, я почерпнул массу сведений об отношении этрусского языка к тюркскому и пришел к следующему выводу.

Этрусский язык в том состоянии, в каком он дошел до нас, не является обычным тюркским языком огузо-кипчакского типа. Под влиянием ряда западноевропейских языков он сильно отошел от обычных тюркских норм. Его нельзя считать также прототюркским, ибо от него больше не отпочковывался ни один из тюркских языков. Но он сам, исходя от обычного прототюркского языка, во II тысячелетии до н.э. сильно отделился от обычных тюркских норм.

Судьба небольших периферийных тюркских ареалов общеизвестна: рано или поздно они поглощаются другими соседними иноязычными народами.

Ученые, досконально изучив разнообразные источники, пришли к выводу о том, что в III тысячелетии до н.э. с Балканского полуострова в Италию и Грецию переселяются племена, называемые этнонимом *пеласк*, которые создают свое государство, но позже терпят поражение под натиском греков. Вот эти пеласки считаются предками этрусков. По предположению Адили Айда, этот этноним состоит из двух частей *пела* и *сак*. Первая представляет собой сокращенный вариант от этнонима *булгак* (*пулгак*). Слово *пеласк* образовалось следующим образом: *пулак + сак > пъла + сак > пеласк*. Следовательно, вторичный этноним *пеласк* происходит от двух первичных тюркских этнонимов, народ пеласк формировался путем консолидации в основном прежних булгаков (булгаров) и сакков. Это – первая версия.

Имеется еще версия о том, что во II тысячелетии до н.э. индоиранцы называют среднеазиатские тюркские племена этнонимом *тур* (*ту-эр > тур* ‘горные люди’), а место их обитания – *Турином*. Позже туры появляются в Малой Азии – в Анатолии, здесь греки слово *тур* производят как *тиррен*. Тиррены признаны также предками этрусков.

По мнению Адили Айда, *туры* консолидируются с сакками, и еще до их прихода в Италию они начали называться новым вторичным этнонимом *турсака*, который в латинском языке произносится как *турски*, от которого происходит и этноним *этруски*.

Заслуживает особого внимания то, что сербы этнонимом *турски* и сейчас называют турков Анатолии, следовательно, для сербов *этруски* и *турки* – исторически один и тот же народ.

Столица Этрурии Таркиния была самым прекрасным городом того времени. Часть этого названия *тарк* (по-видимому, от корня *тюрк*) мы находим во многих топонимах Этрурии. В 753 г. до н.э. внук этрусского короля Ромулус недалеко от столицы построил новый город, который получил название *Рома* (*Рим*). Между 753 и 509 гг. до н.э. королями Рома были этруски по происхождению. Лишь в IV в. до н.э. Рома была завоевана носителями латинского языка – галло-кельтами.

После сообщения этих сведений Адиля Айда приводит общие для этрусков и тюрков 74 религиозных довода, одного – правового, одного – искусствоведческого и одного – кулинарного доказательств.

Вторая глава книги Адили Айда «Этруски (турсака) были тюрками» посвящена анализу общих для этрусков и тюрков 74 лингвистическим доводам. По ее мнению, этрусский алфавит был привезен турсаками (т.е. пеласгами) из Средней Азии в Италию. Здесь он постепенно переделывался в известный латинский алфавит.

В области фонетики Адиля Айда находит следующие схожие особенности этрусского и тюркского языков: звуки *б, г, д* свободно чередуются их глухими парами *п, к, т*, звук *к* имеет твердый вариант *къ*, *къ* чередуется со звуком *хъ*, не различаются звуки *о* и *у*.

У тюрков и этрусков принято писать справа налево, обозначать буквами только согласные (*рпк* – *артык* ‘больше, лишний’, *блк* – *балык* ‘город’). Такая особенность письма всегда была препятствием для расшифровки этрусских надписей для ученых, не владеющих тюркским языком.

Адиля Айда здесь перечисляет 40 общих этрусских и тюркских слов. 15 из них выражают религиозные понятия, они вошли и в латинский язык, ибо римляне богослужение тогда совершали на этрусском языке. Остальные 25 слов применялись только в этрусском и тюркском языках.

Вот они: 1) *аугур* > *огур* > *угур* ‘счастье’, 2) *һаруспекс* (*һаруспекс*) – наблюдение за внутренними органами жертвенных животных; первая часть восходит к слову *карын* ‘желудок’; 3) *камиллус* (*кам-иллус*) вторая часть *иллус* в старолатинском является уменьшительным аффиксом, первая – от тюркского *кам* ‘служитель культа’ в шаманизме; 4) *темплум* – почитать небо, бога-тангри, -ум латинский аффикс, *темп* от тюркского *тап*, *табыну* ‘поклоняться’; 5) *атриум* (*атр-иум*), здесь -иум – латинский аффикс, *атр* < *ата* + *й-*

ер ‘родина отцов’, атриум – страна этрусков; 6) *макте* ‘почитать, уважать бога-тангри, приносить жертву’, от корня *макта* ‘хвали’; 7) *авил* (*ауил*) ‘год’, от *авил* происходит слова *йыл* ‘год’; 8) *сеакулум* ‘столетие, сто лет’, -ум – латинский аффикс, *сеак* > *сюк* > *сюс* ‘сто’, *ул* < *ауил* < *йыл* ‘год’; *сеак-ул-ум* > *сеакулум*; 9) *саене* ‘много, часто’, в якутском *сыбы* ‘еще, туго’; 10) *аегер* > *аегр* (*ум*) ‘больной’ от тюркского *авыр-агыр*; 11) *тога* ‘покрыть, хранить’, от тюркского *тонг* ‘одежда’; на латинском *н* опускается; 12) *куриа* (*кур-иа*) – религиозное или политическое общество, от тюркского *куру* ‘создать, строить’; 13) *курулис* (*курул-ис*) – собрание государственных деятелей, от тюркского *куру* ‘строить, создать’; 14) *куиритес* – строители, создатели, основатели, от тюркского *кур* ‘строить, создать’, -*итһ* – итальянский аффикс деятеля, -*ес* – аффикс мн.ч.; 15) *балте* – пояс – держатель сабли, от тюркского *билдэ* ‘в поясице’; 16) *атта* – великий отец. Данные этрусские слова заимствованы итальянцами.

Перечислим тюрко-этрасские слова, не заимствованные итальянцами, некоторые из них вошли в греческий язык: 17) *аис* один из богов Умай. В якутском называется *айсит*; в слове *айсит* элемент -*ит* монгольское мн.ч., *аис* – ‘бог-тангри’; 18) *апа* ‘отец’, от тюркского *аба*; 19) (*о*)*клан* (*оклан*) от тюркского *оглан* ‘сын’; 20) (*у*)*лукһум* < *улуг* + *ым* ‘мой сын, мое великое’; 21) *сек* < *кыз-кыс* – секс; 22) *млак* (*мулак*) – подарок богу, посвятив богу-тангри, от тюркского *бюлек* ‘подарок’; 23) *сук* – религиозное деяние, курбан-байрам, от тюркского *сюк* (ср. чув.); 24) *һинтһа*, здесь с чередуеться со звуком *һ*, в уйгурском *сынты* – место, связанное с подземельем; 25) *бегое* – женщина-пророк, от тюркского *бика* ‘женщина-хозяйка’, почувашски *пиге*, в древнетюркском *пеке* ханым ‘мадонна’; 26) *тһап* – окликаться с богом Табити, от слова *тап*, *табыну* ‘поклоняться’; 27) *сатһ*, здесь *й* чередуеться со звуком *с*, от *йат* ‘ставить, разместить’; 28) *тһез* – ‘сделать, строить’, от *тузэ* ‘строить’; 29) *зикһ* ‘писать’, в уйгурском – *чизмек*; 30) *туш* – место отдыха уснувших, от тюркского *тушмек* ‘спустить’; 31) *кап* – ‘контейнер, сосуд, коробка’; 32) *һек* – ‘сложить’, от тюркского *эк*; 33) *сак* – ‘уважать, хранить’; 34) *фала* – ‘небо, предмет на небе’, в старотюркском *һала*, *һалла*; 35) *нак* – ‘почему’, от *ник*; 36) *ананк* – ‘его’; 37) *ми*, от *мини* ‘меня’; 38) *вел* < *ол* ‘тот, он’; 39) *таркуин* (*иус*) от тюркского *тарһан*; здесь *тар* ‘пашня’, *һан* ‘господин’, *таркуин* ‘тархан, хозяин

пашни»; 40) *расена* – самоназвание этрусков, от *арсана*: *арс* ‘сильная’, *ана* ‘мать’, прародительница тюрков или *асана*.

Далее Адиля Айда перечисляет общие для тюрков и этрусков грамматические явления: 1) агглютинация: *Әхмәт-неке-нең*; 2) аффикс прилагательного *-л*: *труял* < *троя-лы* ‘троянец’; 3) отсутствие показателя рода; 4) аффикс мн.ч.: в этрусском *-ар*, в тюрк. *-лер*; 5) отсутствие именного аффикса (например в греч. *ос*); 6) одновременное употребление родит. падежа и аффикса притяжательности: *гәлнең төсө* ‘цвет, оттенок цветка’; 7) особая форма сочетания определения и определяемого: *гулун кокусу* ‘благоухание цветка’, *ромалы импатор* ‘римский император’; 8) аффикс направит. падежа *-а*; 9) аффикс местн.вр. падежа *-та/-те*; 10) винит. падежа *-н*; 11) местоимения *ми-мини* ‘меня’; 12) настоящее время глагола передается аффиксами *-а*, *-е*, *-и*, *-у*: *кала* ‘остается’, *тәшә* ‘спускается’, *эшли* ‘работает’; 13) показатель прошедшего времени *-че*, ср. чув. *-че*; 14) название процесса передается при помощи *ары* > *асы*: *аласы килде* ‘хотел взять’; 15) показатель профессии в этрусском *-th* (*д*), в тюркском *-чы*: *китапчы* ‘книжник’; 16) глагол-сказуемое размещается в конце предложения; 17) наличие одинаковых безличных предложений: *аңламыйсыз* ‘вы не понимаете’.

На основе вышеперечисленных, общих для этрусского и тюркского языков примеров Адиля Айда этрусский язык считает в своей основе тюркским. Этрусский язык под влиянием романских языков очень сильно отошел от основного тюркского строя, сильнее даже чем чувашский и якутский языки от тюркских норм.

Таким образом, древние тюркоязычные ареалы были расположены во многих регионах Евразии, в течение пяти-шести тысяч лет происходит некоторое их сокращение за счет «выпадения» малых периферийных ареалов.

АРИЙСКИЕ И ХУННСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЮРКОВ

§ 30. Общие сведения. *Ар/эр* ‘мужчины, люди’ в трудах древнегреческих историков фиксировались в форме *ари*, так как греки слова из других языков заимствовали с добавлением к концу слова аффикса среднего рода *-и* [Абдулалиев, Адаптация тюркизмов в новогреческом языке. Автореф. дис. канд. – Баку, 1995, 12]. Поэтому в традиционной исторической науке этноним *ари* принят в форме *арий* и считается названием индоиранских народов. Между тем этот этноним до сих пор сохраняется в сложных тюркских этнонимах с основой на *ар/эр/ир* ‘мужчины, люди’.

Первичный тюркский этноним *ар/ир* впервые стал предметом подробного изучения в индоевропеистике, ибо сторонники этого направления прародиной своих народов считали Индию, Среднюю и Переднюю Азию, где был зафиксирован этноним *ар/эр/ир* как самое древнее название местного населения, говорившего, по их мнению, обязательно на индоиранском языке.

В политическом плане арийская проблема по своему решалась фашистами в их расистской литературе. Расисты создали учение о существовании и функционировании высшей арийской расы. Но поскольку индоиранцы (арийцы) не составляют единой расы, настолько учение о единстве арийцев в качестве высшей человеческой расы в науке не признано адекватным.

Об арийской расе есть и такое мнение: «Мы привыкли считать, что теория «белокурой бестии» и «превосходство арийской расы над всеми прочими недочеловеками» создана некими безымянными «нацистскими идеологами». Вновь это придумал чистокровный британец Х.С. Чемберлен (1855–1927), социолог и культуролог. Сей субъект в конце прошлого века переселился в Германию, принял германское подданство, возлюбил дух ниibelуnгов настолько, что все свои труды отныне писал исключительно по-немецки. Именно из под его блудливого пера и появились «белокурые бестии, примат арийской расы» и

«высшая германская нация». Нацисты лишь творчески развили поганое наследство Чемберлена...» [Александр Бушков, 2002, 9].

Существует две точки зрения по вопросу о прародине арийцев. «Согласно одной из них, это была Средняя Азия... Согласно второй гипотезе, прародинной индоиранцев была южная часть теперешней России, и заселение Ирана арийцами шло с севера, через Кавказ» [Расторгуева, 1966, 195]. Некоторые тюркологи локализуют арийцев в Урало-Поволжье [Кляшторный, 2002, 76].

Древнегреческий ученый Эратосфен описывает территорию ариев как самостоятельную страну, которая, по его мнению, расположена в Средней Азии. По-видимому, исходя из таких сообщений, И.В. Пьянков в своей книге локализует страну арийцев также в Средней Азии [см. его картуна стр.99].

В действительности же племена, этнонимы которых содержат слово *ар/ур* 'люди, мужчины', были распространены во всех тюркских регионах Евразии, а именно в Малой Азии (*тавр, тюрк*), в Передней Азии (*субар/сумер/шумер*), в Средней Азии (*ар/ур/ари, сакар, окар/огур, уйгур, тохар, гандар*), в Центральной Азии (*татар, шор*), в Восточной Европе (*суар, биар, болгар, мишар, хоногур*), на Кавказе (*балкар, азар, гугар*), на Балканском полуострове (*акацир, трак/ту-ар-ок*).

Во всех этих регионах племена *ар/ур* жили вперемешку с тюркоязычными саками (скидами), асами, сюнпами, кусюнами/касанами, бактрийцами, парфянами, хорасмиями, а также с негюркоязычными племенами.

Как мы уже упомянули выше, в индоевропейской научной литературе арии признаны индоираноязычными племенами. Между тем, ни в одном из древних источников мы не находим сведений об индоязычности или ираноязычности ариев/аров.

Тюркоязычность арийских племен доказывается многими историческими данными.

Наиболее полные сведения об ариях в древности дошли до нас в «Истории» Геродота – историка V в. до н.э. Описывая территорию, народы и завоевания Ахеменидской Персидской державы, Геродот дает понять, что округа и воинские части этой державы создавались по племенному признаку. О разных племенах и об ариях он сообщает следующее: «Саки и каспии доставляли (Ахеменидской державе. – М.З.) 250 талантов: это – пятнадцатый округ, парфяне, хорасмии, со-

гды и арии – 300 талантов: это – шестнадцатый округ» [III, 93]. Все эти племена: саки, каспии, парфяне, хорасмии, согды в исследованиях конца XX – начала XXI в. признаны тюркоязычными [Закиев, 2003, 145–148].

Геродот пишет, что именно мидийцев называли ариями [VII, 62]. Во многих тюркологических трудах мидяне признаны тюркоязычными. Кроме того, Геродот отмечает существование рядом с ариями племен под названием *гандарии* (по тюркской модели этнонимов распадается на *ганды* и *арии*, где *ганды* – по-тюркски звучит как *ган-ды/ган-лы/ханлы* ‘с ханом, имеющие хана’); следовательно, этноним *ганда/ганды-ар* – это ары, имеющие своего хана. Тем более, гандарии упоминаются рядом с тюркоязычными племенами. Так, Геродот разъясняет: парфяне, хорасмии, согдийцы, гандарии и дадики выступали в поход в том же вооружении, что и бактрийцы [VII, 66]. В новейших исследованиях тюркологов *бактыар* считается также тюркским этнонимом: *бакты* ‘имеющие сады’, *ар* ‘люди’, т.е. ‘люди-садоводы’.

Поскольку слово *ар/арии* считалось индоиранским этнонимом, постольку в тюркологии его до последних лет вообще не изучали. Лишь при этимологизации некоторых тюркских вторичных этнонимов с элементом *ар/эр/ур* вскользь отмечали тюркоязычность этого элемента.

В индоиранских языках *ур* применяется в одном этнониме *иран/ирон*, который, по нашему мнению, является результатом влияния тюркского языка в условиях активного тюрко-иранского или ирано-тюркского двуязычия.

Что касается частотности применения этнонима *ар/ур* в составе сложных тюркских этнонимов, то надо сказать, что тюркских этнонимов, основанных на первичном этнониме *ар/эр/ур*, мы насчитали более 40 (см. табл. на стр. 52).

Историки, придерживающиеся традиционных взглядов, утверждают, что якобы ираноязычные племена *ар* совместно с якобы ираноязычными племенами сак/сака, съкъдь/скиде (скиф), согды, бактр, мидяи, парды (парфян), кусюн/кусан/кушан, тохар/дагар, усунь/ассюн создали религиозное учение **Зороастризм**. Все сохранившиеся в памяти народа отрывки этого учения в IV в.н.э. собраны в один сборник **Авеста**. Все тексты этого сборника признаны ираноязычными, ибо их создали выпензенные якобы ираноязычные племена. Историки, в том числе и тюркологи, в этом не сомневались.

Карта с указанием страны «Ариана»

Наши лингвоархеологические исследования показали, что вышеперечисленные племена были тюркоязычными.

Тексты авесты, т.е. авестийский язык, более 100 лет изучается на основе персидского языка, и в итоге индоиранисты пришли к выводу, что авестийский язык не похож на иранский, что «произошел полный отрыв авестийского языка от живых иранских языков» [Расторгуева, Авестийский язык. БСЭ, III изд., 1970, 55]. Этот вывод индоиранистов говорит о том, что язык текстов Авесты не был иранским и создатели Зороастризма не были ираноязычными.

Исходя из признания авторов Зороастризма тюркоязычными, мы должны организовать тщательное изучение текстов Авесты на основе тюркских языков. Естественно, это огромная работа, требующая много времени и старательного труда многих авторов. Поэтому мы здесь попробуем расшифровать морфонологическое строение и семантические особенности трех основных слов этого религиозного учения, а именно слов *авеста*, *зороастр* и *заратуштра* – имени пророка и реформатора этой религии.

Слово *авеста* восходит к тюркскому *авучта* (*авуч* ‘ладонь’, *авучта* ‘в ладони’), *авучта* > *авеста* применялось в смысле ‘горсть молитв’, ‘сборник молитв’.

По мнению индоиранистов, слово *заратуштра* – это иранское имя, где часть *уштра* – ‘верблюд’, первая часть *зарат* – ‘желтый, старый, погоняющий’. *Заратуштра* – в целом ‘обладающий старым верблюдом’ [История таджикского народа. Т. I. – 1965, 169]. А слово *зороастр* – это измененный фонетический вариант иранского слова *заратуштра*, следовательно, также связано с верблюдом.

Тюркская морфонология подсказывает нам, что слово *зороастр* восходит к тюркскому *джараштр* (в тат. средн. диалекте – *ёараштр*, в тат. литер. – *йараштыр*, киргиз. корень *жара* ‘быть пригодным’, ‘примерять’, ‘приспосабливаться’). Тюркский [дж-ё] часто чередуется с [з], а звук [ш] – с [с]. Корень *джара/йара* принимает форму совместного залога -*ыш/-иш*, которая имеет и словообразовательное свойство: *джарыыш/йараш/зарыыш/зараыс* ‘приспособиться друг другу’. Далее идет -*тр* – аффикс понудительного залога: *джараштр/йараштыр/зарастр*, которое легко произносится и как *зороастр* ‘заставляй, понуждай, способствуй людям не враждовать друг с другом, а приспособиться друг к другу’. По нашему мнению, именно здесь (а не в верблюдах) кроется вся философия Зороастризма.

Когда слово *йара/джара* необходимо применять в значении 'приспособить кого-то к себе', тогда оно принимает форму повелительного залога: *джарат/йарат*. В кыпчакских языках слово *джарат* сейчас применяется не только в значении 'приспособить к себе', но и еще в значении 'любить'.

Слово *джарат* в формах совместного и повелительного залогов *джаратыштр (йаратыштыр)* в условиях тюрко-иранского двуязычия легко может принять форму *заратуштра*. Таким образом, учитывая значения совместного и повелительного залогов, семантика слова *заратуштра* заключается в следующем: пророк Заратуштра понуждает людей любить, уважать друг друга.

Тюркский анализ слов *зороастр* и *заратуштра* показывает, что эти слова родственны не только по своим семантическим, но и по грамматическим особенностям. Это убеждает нас в том, что тюркоязычный анализ слов *зороастр* и *заратуштра* не может быть опровергнут.

Все слова текста Авесты должны быть проанализированы таким же образом на основе тюркской морфологии. Если часть слов не будет поддаваться тюркскому анализу, то в этих случаях надо применять иранскую морфологию, ибо в регионах создания Зороастризма распространенное в наши дни тюрко-иранское двуязычие могло существовать и в древности.

Все вышеизложенное дает нам право заключить, что племена, носившие тюркские этнонимы *ар/ари* и др., были тюркоязычными и со временем стали этническими корнями современных тюркских народов.

§ 31. Субар/сумер/суарские этнические корни тюрков. В основе этнонима *субар/сумер/суар* лежит первичный тюркский этноним *ар/эр/ари*, следовательно эта тема является частью общей проблемы «Арийские этнические корни тюрков».

В роли определения при *ар/ир* выступают слова *суб/су/ху/шу* 'вода, река'.

Обобщая исследования шумерских, аккадских, ассирийских и урартских источников, ученые установили, что в Передней Азии в верхнем течении реки Тигр между Ассирией и Урарту в IV–III тыс. до н.э. жили субары (*суб-ар* 'речные люди'), здесь они были окружены и другими тюркскими племенами *гутии, лулу, туруки, кумуги,*

кашгай, гүгәр, сәтур и др. Уже в то время этноним *субар* был знаком и нетюркским соседям. Например, аккадцы своих соседей с самоназванием *кангар*, идентифицируя на языке с субарами, называли *субар* > *сумар* > *сумер*, которое по-аккадски стало произноситься как *шумер* [Фиридун Агасыюглу, 2000, 41–66, 156–162]. Субары как древнейшие тюркские племена в течение нескольких тысячелетий распространялись по многим регионам, и в разных языковых окружениях этноним *субар* претерпел различные фонетические изменения: *субар/суар/сுவар/сумер/шумер/савир/самар/сибир* и т.д. В некоторых трудах звук [р] в слове *суар* объясняется как чувашский ротацизм от *суас/суаз*, но такое предположение является лишь заблуждением, ибо в основе сложного этнонима *суар* лежит первичный этноним *ар/ир*, а в основе *суас/суаз* – первичный *ас/яс*. *Суас* – это ‘водные асы’.

В некоторых диалектах начальный согласный [с] легко заменяется согласным [н], который на русский язык передается буквами *х* или *г*. Например, *сюн/хун/хунны/гунны, сака/нака, хака+ас/хакас*. Определение *су* иногда применялось с начальным [н]: *суар/нуар*. Этноним *нуар*, по нашему мнению, входит в состав сложных этнонимов, сохранившихся до наших дней в топонимах *Хорезм* и *Хорасан*.

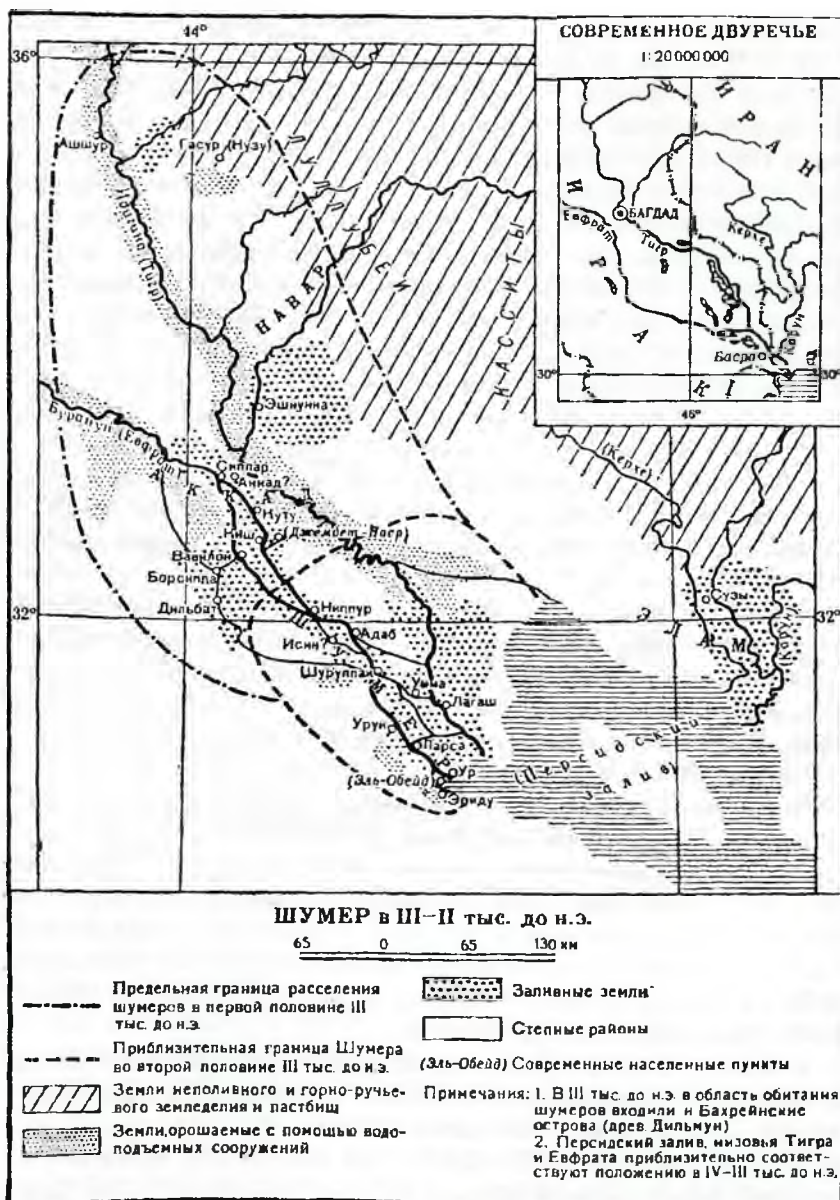
Топоним *Хорезм* восходит к сложному тюркскому этнониму *нуар+ас*, который получил аффикс принадлежности 1-го лица ед.ч. -м. *нуарасм* – ‘мой нуарас’. Этот топоним впоследствии стал применяться и как этноним *Хорезм*, т.е. как и название народа хорезмийцев, которые в древности носили тюркский этноним *кан/канг* ‘народо-датель’. Иранцы называли их *канха*, где -*ха* – аффикс иранского мн. числа.

Топоним *хорасан* также восходит к тюркскому сложному этнониму: *ну-ар-ас-сан* (от *нуар-ас-сюн*). Как видно, в основе этнонимов *Нуарасм* и *Нуарассан* лежит одна и та же основа – этноним *суар* и *ас*, во втором случае к нему присоединился и этноним *сюн/хун*.

Как уже было сказано выше, этноним *субар* еще задолго до н. э. принял еще и форму *сумер*, произнесенный аккадцами как *шумер*.

Таким образом, этноним *шумер/сумер* также восходит к *арским* (*арийским*) племенам. Ученые обоснованно нашли яркие следы тюрков в шумерском языке.

Как известно, в южных регионах Двуречья между реками Тигр и Евфрат в V–III тысячелетиях до н.э. была расположена страна шуме-

ров/сумеров (см. карту). По данным И.М. Дьяконова [БСЭ, III изд., т. 29, 517], страна до конца III тысячелетия до н.э. была населена в основном шумерами и в меньшей степени – восточными семитами-аккадцами, которым удалось взять в свои руки правление, и с середины III тысячелетия до н.э. страна начала именоваться «Шумер и Аккад». В начале II тысячелетия до н.э. здесь возникло государство *Вавилония*, которое не теряло независимости до VI в. до н.э. Вавилонянам неоднократно приходилось отражать нападения касситов, ассирийцев и эламитов, которые так или иначе смешались с местными шумерами, аккадцами, вавилонянами. В процессе этого смешения шумерский язык, по-видимому, ассимилировался. Но образцы подлинного языка остались закрепленными в их клинописных текстах. Клинопись шумеров затем была принята и совершенствована аккадцами, эламцами, хурритами, хетто-лувийцами и урартцами.

Шумерская система клинописи была расшифрована рядом ученых в конце XIX – начале XX вв. Именно этот расшифрованный по клинописям шумерский язык оказался богатым тюркскими заимствованиями.

С большой надеждой выявить своих древних предков шумерский язык изучали сначала индоевропейцы, искали параллели и сходства со своими языками. В их числе был и Ф. Хоммель, но он в шумерских текстах выделил 200 слов, совпадающих с тюркскими [Хоммель, 1915], за что ему пришлось пережить насмешки и издевательства.

Изучению и расшифровке шумерских текстов посвятил много времени русский ученый И.М. Дьяконов. Ему даже в голову не приходила мысль о какой-то близости шумерского языка с тюркским. Сравнивая шумерские слова с индоевропейскими, он не находит ни единого случая совпадения и приходит к выводу, что мол шумерский язык был изолированным от других [Дьяконов, 1954, 84]. Этот вывод вообще странен с научной точки зрения, ибо на Земном шаре нет и не может быть изолированных языков.

В книге И.М. Дьяконова, который даже не подозревал о близости шумерского и тюркского языков, Олжас Сулейменов выделил 60 шумерских слов, схожих с тюркскими словами: *ада* ‘отец’, *ама* ‘мать’, *ту* ‘родить’, *ере* ‘муж’, ‘рядовой воин’, *узу* ‘стрела’, *таг* ‘прицепи’, *заг* ‘сторона’, *биялга* ‘мулрый, предок’, *ме* ‘я’, *зе* ‘ты’, *ане* ‘вот’, *гуд* ‘бык’, *гаш* ‘птица’, *кир* ‘грязь’, ‘земля’, *уи* ‘три’, *у* ‘десять’, *кен* ‘широкий’,

узук 'длинный', туш 'спуститься', уд 'огонь', удуи 'дерево', 'дрова', дингир 'бог', 'небо', тенгир 'бог', 'небо' и др. О. Сулейменов подвергает исследованию каждое слово, доказывает шумеро-тюркские совпадения и приходит к выводу о том, что: а) схождения имеют систему, поэтому они соответствуют действительности; б) шумерский и тюркские языки долгие годы оказывали друг на друга заметное влияние; в) эти языки родственны не генетически, а в результате культурного взаимовлияния [Сулейменов, 1975, 230–242].

Шумеро-тюркскими параллелями с 1947 г. упорно занимался турецкий ученый Осман Недим Туна. С результатами своих исследований он выступал на международных конгрессах, неоднократно советовался со многими специалистами и лишь после этого в 1990 г. решил издать специальную книгу, в которой делает попытку определения возраста тюркского языка, исходя из шумеро-тюркских параллелей. В этой книге О.Н. Туна проводит сравнительно-историческое изучение 168 шумерских слов, находя их корни в древнетюркском языке; изучает фонетические, грамматические особенности обоих языков. Ученый приходит к выводу, что говорить о генетическом родстве шумерского и тюркского языков пока нет достаточных доказательств, выявленный до сих пор материал лишь доказывает, что эти языки долгое время оказывали друг на друга очень сильное влияние [Туна, 1990, 49].

О.Н. Туна предполагает, что тюркский язык еще 5500 лет тому назад имел логически разработанные его носителями фонетический строй и грамматическую систему. Если допустить, что до развития этой системы прошло еще 5500 лет, то возраст тюркского языка окажется 11000 лет. Что касается времени закрепления тюркского языка в письменности (шумерской клинописи), то оно было 8000–8500 лет тому назад [Туна, 1990, 49].

В научной литературе остаются пока без ответа вопросы, где же шумеры испытывали сильное влияние тюрков: до прихода в Двуречье или здесь рядом с ними жили тюркские племена, может быть шумеры были когда-то тюрками, но в IV–III тысячелетиях до н.э. переживали период ассимиляции среди семитоязычных аккадцев.

§ 32. Тавр/тохарские этнические корни тюрков. В результате распространения аров (арийцев) в горных странах и консолидации их с другими племенами образовались местные группы *ар/ирав*,

которые продолжали называться арами, но с определенным *таw/тав/ даg/таg/тох/ту* 'гора' или *кас/кес* 'скала'. Так появились вторичные этнонимы аров (арийцев): *таwар/тавр/даgар/таgар/тохар/туар/ туэрк* 'горные люди'¹, *касар/хасар/хазар* 'люди скалистых гор'.

Начнем с описания этнонима *тауэр/тавр* 'люди гор'. Этот этноним мы встречаем в «Истории» Геродота – древнегреческого историка V в. до н.э., труды которого отражают события VII–V вв. до н.э. Описывая исконную Скифию, которая «начинается от устья Истра» (Дуная. – М.З.) и продолжается до Херсонеса Скалистого-Крымского побережья есть гористая страна, которая заселена таврами [IV, 99]. Следует обратить внимание на то, что тавры живут в гористой стране, которая называется Таврикой или Таврией, совпадающей по территории с Крымским полуостровом. Здесь же указывается наличие Таврийских гор в восточной части Крымского полуострова [IV, 3, 20, 99, 100, 102, 103, 119]. Тавры являются далекими предками крымских татар. Обращает на себя внимание то, что горы, где живут племена тавры, называются Таврийскими горами или просто таврами. С таким явлением мы встречаемся в Малой, Передней, Средней Азии.

Древнегреческие путешественники и историографы Александра Македонского, описывая свой путь, фиксировали местные названия географических объектов Малой, Передней и Средней Азии. По сообщению древних греков, местные народы этого региона еще задолго до н.э. всю цепь гор, тянувшихся от Малой Азии вплоть до Гималаев называли словом Тавр [Пьянков. 1997, 283]. Местные тюрки, знакомя приезжих греков с местностью, любые горы, где жили тавры 'горные люди', 'горцы', называли словом *тавр*.

В Средней, Передней и Малой Азии племена, поселившие этноним *тавр*, позже приняли другие этнонимы, а слово *тавр* сохранилось до наших дней в названиях гор: *Понтийский тавр* и *Малоазийский тавр*.

Синонимом этнонима *тавр* выступает этноним *тохар/тогар/ даgар*, который образован от *таg/даg* 'гора' и *ар* 'люди'; *тогар/тохар* 'горные люди, т.е. горцы'. В традиционной индонранистике и тюркологии тохары признаны ираноязычными племенами. Но иссле-

¹ В некоторых источниках имеются случаи объяснения происхождения этнонима тавр от тюркского слова туар «животные», но надо признать, что это является лишь народной этимологией.

дования последних лет дают реальное основание считать их тюркоязычными.

Тохары в III–II тыс. до н.э. жили в Восточной Европе, затем наличие их отмечается в Средней и Центральной Азии. Птолемей во II в. *тогаров/тохаров* помещает даже в Западной Европе возле Дакки [Латышев, 1893. Т. I, вып. 1, 232]. В конце XIX начале XX вв. немецкие ученые искусственно навязали тохарам язык случайно найденной там персидской рукописи, и этот язык «как тохарский» до сих пор относят к тохарам, «несмотря на энергичные протесты многих ученых» [Краузе В., 1959, 41–44].

Ошибочное отнесение языка персидской рукописи к тохарам случилось следующим образом. В конце XIX и начале XX вв. в оазисах Синьцзяна были обнаружены письменные памятники на особом западноиранском диалекте. Там же были и уйгурские тексты, переведенные с санскритского. Немецкие ученые обнаружили, что перевод на уйгурский осуществлен не непосредственно с санскритского, а через *тохри*. На основе этого сообщения, найденные иранские тексты немецкие ученые называли «тохарскими». Они связывали уйгурское слово «тохри» с названием народа «тохары», который, по свидетельству древних, жил в Бактрии, а Бактрия считалась страной индоиранцев. Здесь сразу бросается в глаза нарушение логики: в уйгурском тексте не сказано, что *тохри/тохары* говорили на иранском, скорее всего они были тюрками, если уйгуры воспользовались их языком. Кроме того, мы знаем, что *тохары* в Средней Азии в древности были тесно связаны с *сако-массагетами*, которые в V–VII вв. известны как тюркские народности среди эфталитов-тюрков и других тюрков. М. Кашгарлы тохаров также считает тюрками. Л.С. Толстова в труде «Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике» пришла к выводу, что «Корень слова “Тохарстан” сохранился в топо- и этнонимии, связанной с узбеками и казахами» [Толстова, 1978, 10]. А.Н. Бернштам считает тохаров, кушан и усуней частями одного и того же народа, но всех их относят к ираноязычным [Бернштам, 1947, 41–47]. Но общеизвестно, что *усуни*, даже *кушаны/кусюны* ‘белые хунны’ тюркологами отнесены к тюркоязычным племенам.

Тохары еще до н.э. упоминаются в Книге бытия как тюркоязычные, там отмечается, что от сына *Иафета-Гомера* родились трое: *Аскеназ*, *Рифат* и *Догарма* [гл. 10]. В древнееврейском языке всех

тюрков называли *догарма*, где *-ма* — аффикс еврейского мн.ч. Одно то, что евреи называли тюрков этнонимом *тогарма* еще до н.э., говорит о наличии тюрков на Ближнем Востоке и Европе с древнейших времен. Позже и Хазар, принявших иудейскую религию, евреи также называли *тогарма*.

§ 33. Этноним *тюрк* относится также к арской (арийской) группе. Слово *тюрк* является синонимом этнонима *тавр/тохар*. В одном из диалектов тюрков слово *тауэр/тавр* могло произноситься как *тауэрк/туэрк*, где основа *эрк* восходит к слову *эркек* ‘мужчина, самец’, которое начинается со слова *ар/эр*. Возможен и другой вариант: *-эрк* состоит из двух этнонимов: *эр-ок > эрк*. В слове *тауэрк* основа *эрк* оказала слову *тау* ассимилирующее влияние, в результате слово *тау/ту* начало произноситься как *тю/т्यू*, так *туэрк* получило форму *тьюрк/тюрк*.

По предположению некоторых тюркологов, фонетические варианты этнонима *тюрк* зафиксированы в III–II тысячелетии до н.э. в Троаде (греч. *Troas*), расположенной на северо-западе Малой Азии, во II тысячелетии до н.э. — в Тракии (греч. *Thrakos*, рус. *Фракия*) на востоке Балканского полуострова, в I тысячелетии до н.э. — у этрусков на северо-западе Апеннинского полуострова, в виде *Turukha* — в индийских источниках [Кафесоглу, 1992, 106], в виде *турук* — в ассирийских источниках [Фиридун Агасыоглу, 2000, 41–42].

В армянских источниках отмечается, что в середине IV в. до н.э. во время завоевательных походов Александра Македонского в бассейне реки Кура жили племена под названием *бунтурк*. М.А. Сеидов этимологизирует его как *буын тюрк* ‘тюркское поколение’ [Сеидов, 1975]. Но по тюркскому словорасположению, в таком значении этот этноним должен был звучать как *тюрк буын*. По-видимому, здесь мы имеем вариант этнонима *бэнтюрк*, который состоит из двух первичных тюркских этнонимов *бэн (мин)* и *тюрк*.

В тех же армянских источниках болгары описываются как соседи *тюрков*, а в качестве другого названия (по-видимому, самоназвания) скифов указывается этноним *апахтартк* [Патканов., 1883, 29, 31]. *Апахтартк* значит ‘белые тюрки’.

В китайских источниках этноним *тюрк (ту-кю, тюркют)* встречается уже в общем значении.

Но до VI–VII вв. ни один из фонетических вариантов этнонима *тюрк* не становится общим этнонимом. Лишь в VI–VII вв. н.э. в период расцвета Первого и Второго тюркских каганатов этноним *тюрк* приобретает общий характер, т.е. многие тюркоязычные племена и народы, сохраняя свой собственный этноним, принимают и общий этноним *тюрк*. Позже арабы во время завоевательных походов применяют его очень активно, и к X–XI вв. он уже официально становится всеобщим этнонимом для всех тюркоязычных народов. В XI в. Махмут Кашгарлы в своей энциклопедии «Дивану лугат-ит-тюрк» официально называет все тюркоязычные племена *тюрками*, даже тех, у кого этноним *тюрк* никогда не применялся ни как внутренний, ни как внешний этноним.

В настоящее время представители всех тюркоязычных народов по школьным учебникам знают, что их народ относится к тюркам. Даже якуты и чувашы, языки которых по разным причинам отделились от тюркского, считают себя тюрками.

До распространения слова *тюрк* в качестве общего этнонима тюркоязычные племена и народы жили тысячелетиями под различными этнонимами: в III тысячелетии до н.э. зафиксированы этнонимы *уо* (вариант *ас*), *сэ* (*сака*), *уну* (*һун*), *суар* (*һуар*), *ас*, *парды*. В I тысячелетии до н.э. были широко известны тюркские этнонимы *киммер*, *скиде*, *сак* (*сака*), *савромат*, *сколот*, *акадир*, *гелон* (*йылан*), *иирк*, *аргиппей*, *ишкүза*, с III в. до н.э. до III в. н.э. – этнонимы: *сармат*, *алан*, *болгар*, *сабир* и др.

По этимологии слова *тюрк* существует несколько точек зрения. Н.Я. Марр выводит его от слова *таркан* ‘женское божество’, А.Н. Бернштам – от слова *тюркюн* ‘единство, союз племен’. С.П. Толстов происхождение этнонима *тюрк* связывает со словами *тархан* (титул), *турун* ‘внук’ и *турэ* ‘чиновник’. Он рассуждает следующим образом. Слово *тархан* в самом начале означало аристократию племени, позже получило семантику ‘освобожденный от налогов’. По мнению С.П. Толстова, в труде М. Кашгарлы зафиксирован переднеязычный вариант *тэркэн*. По-видимому, он связывает его со словом *турэ* ‘господин’, *тэркэн* также означает ‘господин’. Кроме того, С.П. Толстов учитывает то, что казахское слово *тюр-кюн* обозначает родственников со стороны жены, это слово с такой же семантикой имеется и в монгольском языке. В алтайском языке *төрө* означает народ, в телеутском – родственников. Вывод: слово *тюрк*

исторически восходит к корням *түрүн*, *төрә* (*турә*), *төркүн* [Толстов, 1938, 78].

По А.Н. Кононову, этимология слова *тюрк* восходит к сложному слову *тюр-кюн*: *төрә* ‘обычай, закон’, *күн* ‘женщина’. Последнее имеет тотемическое объяснение. Именно поэтому *тюр-кюн* > *тюрк* выражает значение ‘сила, мощь’ [Кононов, 1949, 44, 46–47].

Этноним *тюрк* этимологизируется Д. Айтмуратовым: 1) как носители на голове заплетенных волос и 2) как ‘плеть, кнут’, т.е. *түрре*, что должно, по его мнению, означать ‘казнь’. Учитывая особенность наличия у тюрков заплетенных волос на голове, Д. Айтмурастов и другие этнонимы – *каракалпак*, *черкес*, *башкорт*, *кыргыз*, *уйгур*, *печенег*, *сак*, *ногай*, *массагет*, *скиф* – объясняет так же, как и *тюрк* ‘с заплетенными волосами’ или ‘с черными волосами’ [Айтмурастов, 1986, 125–159].

Мы в свое время слову *тюрк* попытались дать следующие две этимологии: *түр-эк* ‘сидящий на почетном месте’ и *төрек*, образованный от корня *төрү* ‘завернуть, обернуть’ [Закиев, 1977, 61–63]. Но в ходе системного изучения этимологии многих тюркских этнонимов, мы позже пришли к выводу, что слово *тюрк* состоит из определения и определяемого. Определяемая часть состоит из слова *эрк*, которое восходит к корню *эркек* ‘мужчина, человек, люди’ или к композиту *эр-ок* > *эрк*, а определение – из корня *ту* ‘гора’ или ‘лесистая гора’. То, что в тюркских этнонимах в качестве определения применяется слово *ту*, подтверждается наличием этнонима *ту киши*, китайское произношение: *туциши*. Имеется еще этноним *ту-кюе* [Бичурин, 1953. Т. III, 130]. *Ту-эрк* > *түрк* в целом означает ‘горные люди’, или ‘люди лесистых гор’.

В рунических надписях отмечено значение *тюрк* как ‘сильное, мощное’. Выражение *тюрк Билге Каган* переводится как ‘сильный, мощный Билге Каган’. В уйгурских источниках слово *тюрк* встречается с определением *эрк* в виде *эрк тюрк* и выражает семантику ‘сильные, мощные тюрки’ [Серткай, 1995, 2–3]. Такое сочетание еще раз доказывает, что корень *эрк* восходит к слову *эркек* и обозначает ‘мужчины, джигиты’. В составе сочетания *эрк тюрк* слово *эрк* повторяется дважды: и определение, и корень слова *тюрк* состоят из этого слова.

Значение ‘сильный, мощный’ слова *тюрк* зафиксировано и в «Дивану лугат-ит-тюрк» М. Кашгарлы: *түрк үзүм иди* ‘изюм был спе-

лым, созревшим', *түрк кояш иди* 'солнце было сильным' [Серткая, 1995, 3].

Таким образом, слово *тюрк*, применяясь в значении 'горные джигиты', 'гора-мужчина', 'сильные джигиты', 'мощные мужчины', постепенно стало применяться как этноним. Он относится к разряду названия *ар/эр*. Поэтому при определении арийских этнических корней тюрков в широком смысле этого слова оставлять в стороне собственно тюрков мы не можем.

Что касается попытки Д.Е. Еремеева доказать иранское происхождение этнонима *тюрк* [Еремеев, 1990, 129–135], то надо прямо сказать, что этому автору неизвестна система образования тюркских этнонимов.

§ 34. Татарские этнические корни тюрков. Этноним *татар* применялся еще до активизации этнонима *тюрк*, поэтому его надо рассмотреть как название так называемых дотюркских племен. Древнейшие татары также вошли в состав тюрков в широком смысле этого слова.

Поскольку этноним *татар* получил распространение в связи с монгольскими завоеваниями, многие ученые пытаются объяснить его этимологию при помощи монгольского языка. Но до сих пор монгольской этимологии этого слова нет. Некоторые отмечают, что этноним *татар* китайского происхождения, ибо впервые встречается в китайских источниках в виде *та-та* (*да-да* или *та-дце*). В китайском *да-да* применяется в значении 'грязный', 'дикий'. Но более объективные исследования показали, что китайцы сначала восприняли у своих соседей их этноним – *татар* (*та-та*), затем вложили в его семантику 'грязный', 'дикий'. По их мнению, чистотой отличаются лишь китайцы, другие 'грязные, дикие'. Д.Е. Еремеев полагает, что слово *тат* означает 'иранец', что иранцы позже начали применять этноним *татар* в значении 'чужеземец' [Еремеев, 1970, 134].

Большинство этимологических объяснений этнонима *татар* построено по тюркской структуре. По мнению известного Хивинского хана и историка Абуль-Гази, слово *татар* сначала применялось как антропоним, позже – как этноним [Абуль-Гази, 1906, 10]. В якутском языке слово *татар* применялось в значении 'идол'. Отсюда Н.М. Карамзин и другие считают, что это якутское слово позже начало применяться как этноним [Сбоев, 1856, 12; Сухарев, 1904,

22]. Плано Карпини, который в XIII в. путешествовал из Италии в Монголию, оставил свои записи о том, что часть монголов, живущая на берегу реки *Татар*, начала себя называть *татарами* [Джиованна, 1957, 37].

Что касается происхождения слова *татар*, то и по этому поводу высказано несколько мнений. Так, И.Н. Березин полагает, что слово *татар* происходит от слова *тартыр* ‘тот, который тянет’ [Рашид-ад-дин, 1888. Во «Введении» И.Н. Березина]. Н.А. Баскаков исходным словом этнонима *татар* считает старотурецкое *tatar* ‘гонимец, посланец’ и монгольско-калмыцкое *tatr* ‘зайка’, чувашское *тудар* ‘зайка’ [Баскаков, 1973а, 148–149]. Л.З. Будагов еще в XIX в. писал обратное, что значение ‘курьер, скороход’ в слове *татар* происходит от этнонима: «при дворах Турции, и в особенности Персии, татары славилась знанием разных стран и потому служили в должности курьеров, скороходов» [Будагов, 1869, 329]. А.А. Сухарев слово *татар* выводит от сочетания *тау+тар*, где *тар*, по его мнению, восходит к глаголу *торыр* ‘жить’ [Сухарев, 1904, 22].

По моему мнению, слово *татар* образовалось как этноним по тюркской модели этнонимообразования: *тат-ар*, *хаз-ар*, *болг-ар*, *су-ар*, *ау-ар*, *саб-ир*, *сары-ир*, *канг-ар*, *акац-ир* и т.д. Этноним *татар* состоит из определяемого *ар* ‘мужчины, люди’ и определения *тат* ‘чужой или приятный’: *йат* > *дат* > *тат*. *Татар* – ‘чужие люди, приятные люди’.

Сейчас рассмотрим, в каких значениях применялось слово *татар*.

По сообщению китайских источников, становится известно, что татары были северными соседями китайцев, еще в период Ханьской империи (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) они беспокоили северные границы Китая. Этнонимом *татар* обозначались и тюркские, и монгольские, и маньчжурские племена. По старой традиции, даже в XIII в. китайский историк Минь-гун называл тюрков *белыми татарами*, монголов – *черными татарами*, маньчжуров – *водными татарами* [Катанов, 1894, 188]. Восточные историки сообщают, что среди тех тюрков, которые оказались в подчинении у монголов, татар было больше [Рашид-ад-дин, 1888, 9; Абул-Гази, 1906, 31]. Махмут Кашгарлы расположение тюрков от Греции до Китая описывает в следующей последовательности: *печенег*, *кыфчак*, *огуз*, *йемек*, *башгырт*, *басмыл*, *кай*, *ябаку*, *татар*, *кыргыз* [Кашгари, 1992. Т. I, 28].

Тюркоязычные татары еще задолго до монгольских завоеваний жили, по-видимому, и в Европе. Никоновская летопись сообщает, что в 990 г. в Болгарию приехал грек-миссионер и оставил запись о паличии среди народа таких злых имен, как *бесермен*, *татар* [Шпилевский, 1877, 110].

В период монгольских завоеваний этноним *татар* получает невиданное распространение. Каламбур французского короля Людовика IX, назвавшего татар «выходцами из Тартара (ада)» стал причиной того, что в Европе этноним *татар* начинает применяться как *тартар*, естественно, с соответствующим отношением к его носителям, как выходцам из ада [Матузова, 1979, 286]. Так, в Европе в начале XVI в. тартарами (татарами) назывались все народы, попавшие под власть Чингизидов [Казаков, 1979, 253]. В России татарами сначала называются все восточные народы, кроме русских (и название Татарского пролива осталось с этого периода), позже этнонимом *татар* обозначают только тюрков-мусульман. В.Н. Татищев по этому поводу заявляет, что по объему значения этноним *татар* заменяет общий этноним *скиф*.

Этноним *татар* применялся в качестве самоназвания, по-видимому, у тюрков, являвшихся соседями китайцев. Позже он уже никогда не встречается как самоназвание определенного народа. В конце XIX в. он начинает обозначать только крымских тавров и булгаротатар, а в начале XX в. становится у них самоназванием.

Необходимо сказать, что все тюркоязычные племена, обозначенные этнонимом *ар/ур*, являются арийскими этническими корнями тюрков.

§ 35. Хуннские этнические корни тюрков. Хунны не относятся к арским (арийским) племенам. Название *хунн* или *гуин* по-тюркски произносится как *хун*, где звук [h] применен вместо звука [с]. Это – обычное тюркское чередование [с–h]. Основным вариантом считается *сюн/сөн*, а *хюн/һөн* – это его диалектное произношение, но самое распространенное.

То, что хунны являются предками тюрков, в тюркологии не вызывает сомнений. Поэтому о хуннских этнических корнях тюрков можно было бы здесь не говорить. Но с хуннами связаны многие этносы, которые в официальной исторической науке признаны индоиранцами. Для того чтобы пересмотреть эти концепции, т.е. доказать тюрко-

зычность некоторых соседей хуннов, нам приходится ссылаться на хуннский этногенез. Поэтому мы решили напомнить читателям об основных особенностях хуннов и об их ареалах.

Китайские изображения гунов: а – XVI века; б – XVII века
[Руденко, 1962, 39]

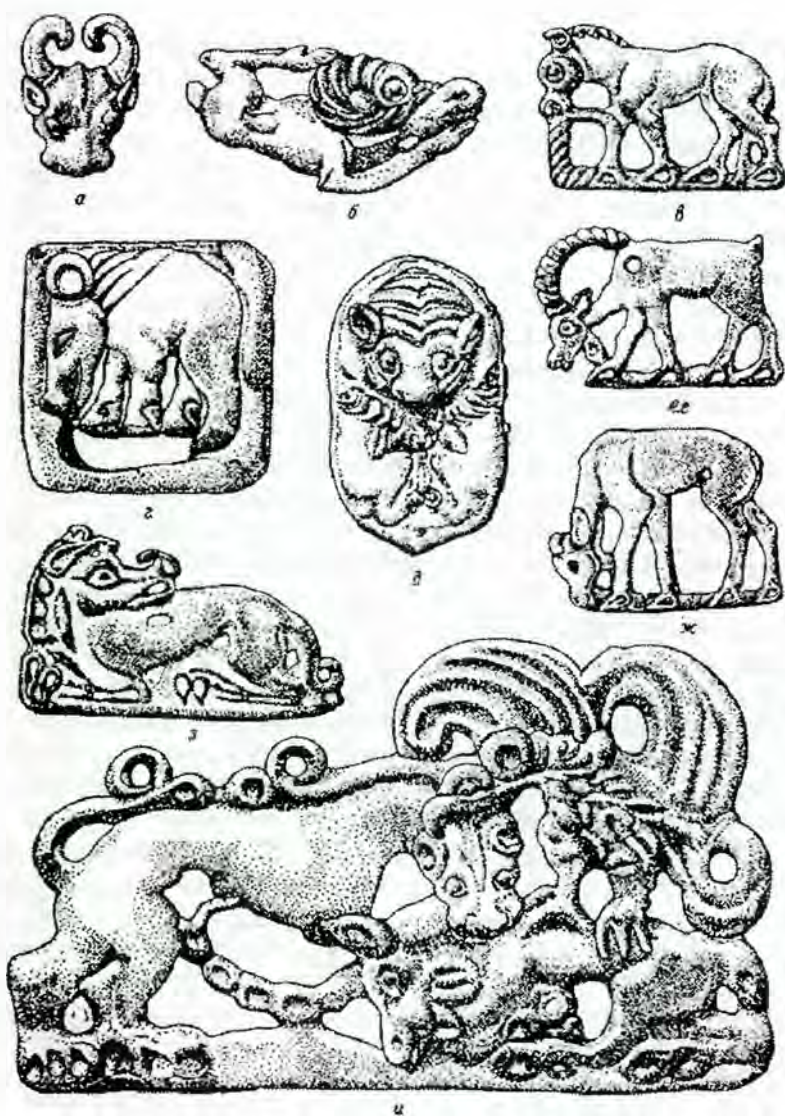
До распространения слова *тюрк* в качестве общего этнонима слово *хунну* (сюн) широко применялось как общий этноним предков многих тюрков.

В русской исторической науке этнонимы *хунны* и *гунны* различаются по семантике, а в самих тюркских источниках такого различия нет: применяется *хун* (*сюн* или в другом произношении *сон*). Во вторичных сложных этнонимах слово *сюн* принимает различные диалектные формы: *сан*, *сун*, *зан*, *шан*, *джан* и т.д.

В индийских и китайских источниках этноним *хун* в виде *уну* зафиксирован во II тысячелетии до н.э., позже он встречается в Евразии, даже на Западе вплоть до границ Северной Италии [Ельницкий, 1977, 4].

Турецкий ученый Bahaeddin Цгел, который в 1981 г. выпустил двухтомный труд о Великой Хуннской империи, основываясь на анализе китайских источников, пишет, что хунны (*хун*) в 1500 годах до н.э. тесно общались с китайцами, и среди них были охотники, скотоводы, земледельцы (выращивали пшеницу и просо), но особенно они славились коневодством [Огел, 1981, 11].

По-видимому, хунны (*уну*) еще во II тысячелетии до н.э. имели государственное образование, иначе их индийские и китайские источники просто не зафиксировали бы. Но этот древнейший период не изучен (см. на с. 115 китайские изображения гунов и звериный стиль их искусства).

«Звериный стиль» хуннов [Руденко, 1962, 74]

В исторической науке отмечено, что хунны свою первую империю создали в VIII–VII вв. до н.э. Империя простиралась на пространстве от Кореи до Аральского озера, от Сибирских степей, Тянь-Шаньских гор до Тибетских пастбищ и до Северного Китая. В начале нашей эры в районе реки Орхон, на Таласе-Алтае, в Западном Туркестане образуется Северное хуннское государство, а в Северо-Западном Китае – Южное хуннское государство, которые функционировали до II–III в. н.э. [Сефероглу, Мударрисоглу, 1986, 25–26].

В I в. н.э. внутренние процессы раскололи державу хуннов. Часть их подчинилась Китаю, другая часть отступила с боями на Запад, где, смешавшись с уграми и сарматами, превратилась в гуннов [Гумилев, 1974, 5]. Такое мнение, естественно, вызывает возражение, ибо хунны как этнос не исчезли, как думает Л.Н. Гумилев, они продолжали жить, но под другими этнонимами. Не превращались хунны в гуннов, т.е. в другой народ, и на Западе; под разными русскими названиями хунны и гунны жили одни и те же народы, называемые самими тюркоязычными народами этнонимом *хун* (*сюн*).

Сейчас обратим внимание читателей на *хуннов* (*сюнсов*) Европы, которые в русской исторической науке называются *гуннами*. По обобщающим данным Л.Н. Гумилева, в 70-х годах IV в. гунны начинают массовое передвижение, давшее толчок так называемому великому переселению народов. Покорив аланов Северного Кавказа, гунны во главе с Баламбером перешли Дон, разгромили (375 г.) готов в Северном Причерноморье, заставили вестготов отступить во Фракию.

В 394–395 гг. гунны, пройдя через Кавказ, опустошили Сирию и Каппадокию, затем приехали в Паннонию и оттуда совершали набеги на Восточную Римскую империю.

Наибольшего территориального расширения и мощи гуннский союз племен достиг при Аттиле (правил в 434–453 гг.). В 451 г. гунны вторглись в Северную Италию и Галлию, но на Каталаунских полях были разбиты римлянами, вестготами и франками. После смерти Аттилы (в 453 г.) союз гуннов распался.

Такова краткая легендарная история гуннов, она вызывает массу недоразумений.

Если бы гунны были только кочевниками и появились в Европе лишь в 70-х годах IV столетия, им бы вряд ли удалось сделать такие стремительные, молниеносные набеги на Восточную и Западную Европу, Сирию, Анатолию (Каппадокию), довести Римскую империю

до края гибели. Реальная история только для гуннов так сверхудачно не может складываться.

На самом деле тюркские племена под разными этнонимами распространились по Европе еще задолго до н.э. В разное время некоторым из них удавалось занять господствующее положение, создавать свое государство и войти в историю под своим этнонимом. Еще среди скифов, большинство которых было тюркоязычным, были и племена, называемые *сюнами* (*хунами*), которые в начале н.э. дают о себе знать, о них начали говорить и греческие писатели-историки, но ни один из них не писал, что гунны пришли в Европу из Азии, наоборот, о них упоминают как об аборигенах.

Греческий историк Дионисий, который жил и творил в конце I и начале II в. н.э., пишет, что на северо-западе Каспийского моря живут: «первые – *скифы*, которые населяют побережье возле Кронийского моря по устью Каспийского моря, потом – *унны*, а за ними – *каспийцы*, за этими – воинственные *албанцы* и *кадусии*, живущие в гористой стране» [Латышев, 1893, I, 186]. Как видно из приведенной цитаты, тюркские племена, которых зафиксировал Дионисий в начале н.э., были широко распространены в Европе еще до н.э. Из перечисленных им племен все были тюркоязычными: скифы – в основном тюркоязычны, *каспи* – это также тюрки, этноним которых состоит из элементов *кас* ‘скала’, *пи* (*бей*, *бай*) – первоначальный тюркский этноним, *алан* < *алуан* < *албан* – этноним тюркских племен, *кадус* – тюркский этноним, состоящий из первоначального этнонима *ус* (вариант этнонима *ас*), определением его выступает *кад* < *кас* ‘скала’, *кадус* ‘асы у скалистых гор’.

Возьмем другого греческого историка II в. н.э. – Птолемея. Он пишет, что в европейской Сарматии ниже акадиров (агафирсов) между вастернами и роксоланами живут хуны [Латышев, 1893, I, 232].

В IV в. н.э. именно тогда, когда тюрки якобы переселялись из Азии в Европу, греческий историк Филосторгий пишет о гуннах, но ни единым словом не упоминает о том, что гунны пришли в Европу из Азии: эти унны, по-видимому, есть древние невры; они жили на Рипейских горах, где течет река Танаид [Латышев, 1893, I, 741].

Во второй половине V в. н.э. Зосим считал гуннов царскими скифами [Латышев, 1893, I, 800], а тюркоязычность скифов не вызывает сомнений [Каралькин, 1978, 39–40].

Таким образом, гунны, размещенные и в Европе до н.э., лишь в начале нашей эры дают о себе знать, а в V в. приходят к власти, под руководством Аттилы сплавивают народы Восточной Европы против Римской империи и добиваются ее падения.

В общей исторической науке нет единого мнения о языковой принадлежности *хуннов*. Существуют некоторые доказательства и о тюркоязычности, и о финноязычности, и о монголоязычности, и о маньчжуроязычности *хуннов* [Кафесоглу, 1992, 115].

В последние годы ученые пришли к выводу о том, что хуннскую и гуннскую империи создали тюркоязычные *хуны*, но поскольку в составе империй жили и монголы, и маньчжуры, и некоторые финноугорские племена, естественно, и другие тюрки, носившие другие этнонимы, постольку все они впоследствии получили общий этноним *хун* (*сюн*) [Сер-Оджав, 1971, 15; Сухбаатар, 1976, 123].

Тюркоязычность *хуннов* подтверждается еще тем, что этноним *хун* на древнетюркском языке имел семантику 'человек' [Кафесоглу, 1992, 112], что китайцы народ *тю-кю* (*тюрк*) считали потомками *хуннов* [Бичурин, 1950; Аристов, 1896, 290].

Некоторые тюркологи склонны признать, что *хуны* говорили на особом тюркском языке типа чувашского. Но это мнение не выдерживает никакой критики. Если бы *хуны*, распространенные на огромной территории от Байкала до Балканского полуострова, говорили на чувашеподобном тюркском языке, то потомки *хуннов*, т.е. все тюрки, также говорили бы на чувашеподобном языке. *Хуны* говорили на обычном тюркском языке кыпчакско-огузского типа.

Это доказывается, во-первых, одной хуннской фразой, которая сохранилась в источниках. В IV в. южные *хуны* покоряют Северный Китай, хуннские предводители считают себя императорами Китая. Один из них, Ши Лэ, собираясь в 328 г. в поход, просит буддийского монаха предсказать результат похода. Монах произносит: *сючжэу тилэйгян, пугу тоутадан*. Ученые не сомневаются, что это – тюркская фраза, но расшифровать не могут, хотя там же дается ее китайский перевод в смысле «войско выйдет, пугу (имя или звание противника) будет взят» [Аристов, 1896, 292–293]. Тюркологи предполагали множество вариантов тюркских фраз, но на них мы останавливаться не будем, прочтем ее без изменений, т.е. так, как она передана в источнике. Первое слово – *сючжэу*, оно есть тюркское *сюче* 'предводитель войска, командир'; второе слово – *телэгэн* 'если

захочет'; третье слово – *пугу* – этноним враждебного племени (даже в XIX в. у черных кыргызов был род бугу > пугу); четвертое слово – *тоутадан*, т.е. *татыган* 'испытал', оно рифмовано со словом *ти-ляган* 'захотел'. Здесь аффикс *-ган* произносится как *-дан*, это – обычное явление для тюркских языков. Если всю фразу еще раз произнесем с некоторыми незначительными изменениями, то получим: *суче телэгэн, пугу татыган* 'если предводитель войска захочет, то противник *пугу* будет испытывать (поражение)'. Эта семантика полностью совпадает с китайским переводом в источнике.

Во-вторых, обычно тюркоязычность хуннов подтверждается отдельными словами, зафиксированными в источниках. Имя предводителя гуннов *Баламбер* – тюркского происхождения от слова *балам* 'мое дитя', вторая часть *бир* 'дай, подари' или *бер* 'единственный'. В нем все согласные звонкие; если бы гуннский язык был типа чувашского, то там должны были фигурировать глухие согласные. Имя *Аттила* (возможно *Атты* + *илле*) состоит из частей *атты* (*атлы*) 'заслуженный', или 'с конем', *илле* 'имеющий страну'. У тюрков великие личности переименовывались, и вторичное имя по семантике должно было отражать его общественное положение.

В тюркской истории встречается имя *Атсыз* и *Атты* (*Атлы*) [Абуль-Гази, 1906, 10]. По-видимому, в древние времена имя *Атлы* (*Атты*) означало 'имеющий коня', 'с конем', затем эта семантика расширилась, и *атлы* стало применяться в значении 'заслуженный'.

В имени сына *Аттилы* *Элаке* аффикс *-лы* (*-ты*) применен в древней полной форме как *-лык* (*-лак*), корень его – *ил* (*елл*) 'страна'.

Второй сын *Аттыилле* (*Аттилы*) *Динчик* или *Денгицх*. Это имя этимологизируется по-разному: *тиц цык* 'будь достойным', *тансык* 'долгожданный', *Денгицх* 'переплыви моря' и т.д.

Имя любимой жены Атилы – *Керкэ*. Н.И. Ашмарин выводит его от чувашского *Хэрккэ* – языческое имя [Ашмарин, 1902, 56]. Тюрки любимых симпатичных девушек называли *Керкэ* 'пескарь'.

Таким образом, хуны (сюны) – в русской истории *хунны* и *гунны* были обычными тюркоязычными народами и составляли один из крепких этнических корней тюрков – действовали на огромном тюркском ареале от границ Китая до Карпат.

§ 36. Этнические корни тюрков в хуннских племенах *сян-би, усунь, табгач, жузжан и эфталит*. Эти племена или народы непосредственно связаны с хуннами (сюнами), они составляли часть хуннов, у некоторых из них этнонимы исторически восходят к слову *хун (сюн)*.

Сянбийцы, как жители Средней Азии в IV–III вв. до н.э., вошли в различные исторические источники как непосредственные соседи и соратники хунов. Совместно с хунами они несколько раз покоряли Китай, имели свое государственное образование [Гумилев, 1967, 9]. В III в. до н.э., в период некоторого упадка хуннского общества, сянбийцы получают возможность стремительного развития. Но в III в. н.э. их государство приходит в упадок. На его развалинах появляются среди сянбийцев *табгачи* и *кидане*, которых китайцы называли *тоба*. По мнению Л.Н. Гумилева, позже сянбийцы живут среди тюрков и уйгуров под названием *кидань*. В X в. основной состав сянбийцев ассимилируется среди китайцев [Гумилев, 1993, 197].

Об этнической принадлежности сянбийцев нет единого мнения, их относят и к монголам, и к маньчжурам, и к тюркам. Но доказательств их тюркоязычности больше. Во-первых, табгачей, отпочкованных от сянбийцев, относят к тюркам; во-вторых, этноним *сянби* этимологизируется на основе тюркского языка. *Сянби* состоит из двух первичных тюркских этнонимов *сян* < *сюн* и *би* < *бей*; это народ *би*, но перемешанный с *сюнами (хунами)*, или *бии*, имеющие тесные отношения с *сюнами (хунами)*.

Усунь – название племени или народа, которое состоит из двух первичных тюркских этнонимов: *ас-сюн* > *ас-сунь* > *ус-сунь* > *усунь*.

Во II в. до н.э. к усуням Средней Азии приезжает китайский дипломат с задачей восстановить усуней против хунов. Усуни легко поддаются подстрекательству и в течение почти 100 лет враждуют с хунами. В результате они в I в. до н.э. распадаются на две группы: сторонников китайцев и сторонников хунов. Вскоре хунам удается покорить усуней, территория которых переходит в руки сянбийцев, образованных от хунов [Бартольд, 1963. Т. II, ч. I, 25–30].

По этнической принадлежности усуней существуют различные точки зрения. Европоцентристская историческая наука относит их к арийцам, в частности к индоиранцам, а В.В. Радлов и Н.А. Аристов

усуней считают тюркоязычными [Бартольд, 1963, т. II, ч. I, 26]. По этимологии этнонима, они – тюрки.

Племена под названием *табгач* в исторической литературе признаны полутюрками и полукитайцами. Махмут Кашгари *таугачей/таукачей* считает одной из ветвей тюрков [Кашгари, т. IV, 853]. И этимология этнонима *табгач* также показывает на их тюркоязычность. В древнетюркском языке *тапагъ* (*тапыгъ* или *тапугъ*) – это ‘служба, служение, услужливость’, *ач* от древнетюркского этнонима *ас*; *табгач* – это ‘служивые асы’. Тюркоязычность табгачей подтверждается еще и тем, что, по сообщению древних, они образовались от сяньбийцев и сунюв.

Табгачи фиксируются в источниках еще до н.э., но им удается создать самостоятельное государство в Центральной и Средней Азии лишь в IV в. н.э., где функционировало тюрко-китайское двуязычие. Поэтому китайцам работать среди них было легко, и они в VI в. довели это государство до гибели.

По мнению Л.Н. Гумилева, этнонимом *жужан* называлось объединение обиженных частей различных этносов [Гумилев, 1967, 11–12]. Но это мнение, по-видимому, зародилось в то время, когда в этнических процессах на первый план ставили классовые признаки племен.

Жужапе считались одной из ветвей хунов, говорили на сяньбийском языке, но всегда стремились захватить власть, привлекая к этой борьбе и другие племена [Гумилев, 1967, 12]. Как часть хунов и сяньбийцев, жужапе в начале V в. н.э. в Западной Маньчжурии, Монголии и Туркестане создали сильное государство или союз племен. В VI в. основная часть жужан принимает этноним *тюрк*, но этноним *жужан* встречается еще в IX в. на берегах Дуная. Л.Н. Гумилев считает жужан и сяньбийцев монголоязычными [Гумилев, 1967, 12].

По нашему мнению, жужапе были с самого начала тюркоязычными. Другое дело, в составе их государства были и монголы, и маньчжуры. Тюркоязычность жужан в какой-то степени доказывается и тюркской этимологией этого этнонима: *жужан* < *су-сан* < *су сюн*, т.е. они были ‘водными хунами’.

Мировая историческая наука *эфталитов* по-другому называет белыми хуннами (сунами). В IV–VI вв. н.э. в Средней Азии, Афганистане, Северо-Западной Индии, Восточном Туркестане они имели свое государство.

В Индии часть эфталитов ассимилируется среди местного народа [Неру, 1975, 172, 173], другая часть сохраняет свою тюркоязычность.

В русской и западноевропейской исторической науке эфталитов, несмотря на то, что они белые хуны, считают ираноязычными.

Тюркологи относят эфталитов к тюркоязычным народам, но некоторые при этом добавляют, что когда-то ираноязычные эфталиты приняли тюркский язык. По нашему мнению, эфталиты, как и хорасми, кушаны, нарды (парфяне), усуни, согды с самого начала были тюркоязычными. Тюркоязычность эфталитов (по-тюркски: *абдал*, *абдаллы*, *һаптал*) признана в турецкой и венгерской тюркологии [Сефероглу, Мударрисоглу, 1986, 29; Расонье, 1993, 73].

Таким образом, этнические корни тюрков мы обнаруживаем и в хуннах, и в тесно связанных с ними других племенах и народах.

СКИФО-САРМАТСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЮРКОВ

§ 37. Общие сведения. Мощные этнические корни тюрков в I тысячелетии до н.э. скрыты в скифо-сарматской истории, которая официальной исторической наукой признава как часть индоевропейской истории, в частности, истории индоиранцев. Более сотни лет ученые предлагают всевозможные доводы в пользу ираноязычности скифов и сарматов. В тех регионах, где более компактно были расположены скифы-сарматы, тюрки объявлялись более поздними пришельцами. Особенно это относится к Восточной Европе, куда первые тюрки пришли якобы лишь в IV в. н.э. под названием *гунны*, позже их сменили пришлые авары, аваров сменили тюрки. До их прихода в Восточной Европе жили якобы ираноязычные, а в лесной зоне – финно-угорязычные племена. Эта точка зрения вошла в школьные и вузовские программы и отразилась в учебниках и учебных пособиях, поэтому никто из молодых ученых не посмел заниматься скифо-тюркской проблемой. Наше исследование будет в какой-то степени исключением из этой традиции.

Прежде чем перейти к вопросу об этнической принадлежности скифов, сарматов, необходимо дать о них наиболее общие сведения.

Сведения о скифах можно почерпнуть из разнообразных источников. Самым полным и надежным источником является четвертая книга «Истории» Геродота, написанная им в середине V в. до н.э. на греческом языке. В качестве дополнения можно использовать и другие греческие источники, особенно труды Гипократа (V–IV вв. до н.э.), Ксенофонта (V–IV вв. до н.э.), Полибия (II в. до н.э.), Страбона (I в. до н.э.), Птолемея (II в. н.э.) и др. Здесь этноним *скиф* (*сѣкъдъ*) применяется в двух значениях: в узком и широком. В узком – скиф – это собственный этноним одного из племен, которому удалось господствовать, в широком – он выражал все племена данного объединения. П.Ф. Сум так и писал: скифам удалось взять перевес над другими, и тогда их этноним постепенно становился общим этнонимом и

для подчиненных им племен. К примеру, такими двумя – узким и широким – значениями обладает этноним *русский*: российские народы называют за границей в целом русскими; когда речь идет конкретно о народах или языках народов России, тогда этноним *русский* применяется в узком значении: в это понятие украинцы, татары и другие нерусские уже не входят. Так и этноним *скиф* применялся греческими историками как в узком, так и в широком значениях.

Позже этноним *скиф* стал употребляться чаще лишь в широком значении и подразумевал наличие в этом объединении многих самостоятельных народов с собственными этнонимами. Различались скифы царские, скифы-пахари, скифы-земледельцы, скифы-кочевники.

По первой легенде, приведенной Геродотом по вопросу о происхождении скифов, считается, что их прародителем был Таргитай, у него было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и самый младший – Колаксай. Все племена, происшедшие от этих братьев, называются скотами, т.е. царскими. Эллины же зовут их *скьдь* [Геродот, 1972, абзац 6]. Далее Геродот сообщает, что «персы ведь всех скифов зовут *саками*... Саки носили на головах высокие островерхие тюрбаны, плотные, так что стояли прямо» [там же, кн. 7, абзац 64].

По другим греческим источникам, в III в. до н.э. и до IV в. н.э. место скифов занимают *сарматы*, которые происходят, по-видимому, от *савроматов*, являвшихся еще в VIII в. до н.э. близкородственными соседями скифов. По словам Геродота, тогда «савроматы говорили по-скифски, но исстари неправильно» [там же, кн. 4, абзац 117].

В персидских (иранских) источниках скифов действительно называли *саками*. Основной персидский источник – это документальные надписи иранского царя Дария I (VI–V вв. до н.э.), высеченные на скалах в ущельях Накши-Рустем и Бехистун на древнеперсидском языке. По этой надписи, а также и по другим персидским источникам можно различить следующих саков: *саков тиграхауда* (с островерхими тюрбанами), *саков хаумаварга* (по-видимому, амюргийских скифов Геродота), *саков тий-нара-дарая* (заморских), *саков тий-нара-сугда* (расположенных за Согдианой).

В персидском источнике, посвященном царю Ксерксу (V в. до н.э.), даются сведения о саках хаумаварга, саках тиграхауда и о *скудра* (встречаются формы *Ичкудра*, *Чкудра*). Последние соответствовали сакам заморским, расположенным севернее Черного моря.

В ассирийских источниках, написанных еще в VII в. до н.э., речь ведется о *киммерах* (*гиммерах*) и о *ашгузах*. Если обратить внимание на клинописные тексты, то мы увидим, что эти *ашгузы/ишгузы* соответствуют скифам греческих источников [Дурмуш. 1993, 26].

В китайских источниках имеются сведения о среднеазиатских скифах, называемых китайцами этнонимом *саи*, который читается учеными и как *су/су/са'и/ссе/се*. Если учесть то, что в древнекитайских рукописях встречается и этноним *сак*, то нетрудно догадаться, что *саи* – это китайское произношение слова *сак*. Западнотуркистанские саки именуются китайцами как *саи ванг*, т.е. *царские саки* [там же, 27–28].

Исходя из письменных источников и археологических раскопок, ученые установили обширные территории Евразии, где обитали скифы (саки, ишгузы, саи): от Дуная до западных границ Китая, включая сюда и Восточный Туркестан (Синьцзян). Эту территорию обычно делят на три региона.

Первый регион – от северо-запада Китая до Каспийского моря. Здесь обитали *саки тиграхуда* и *саки хаумаварга*. Некоторые греческие географы саков этого региона называют *массагетами*. В источниках особо выделяются саки, которые обитали в местах, расположенных за Согдианой или в Фергане.

Второй регион – от Каспийского моря до берегов Дуная, где обитали скифы, называемые в персидских источниках заморскими саками. По сведению Геродота, здесь жили различные племена скифов, в том числе и скифы-пахари, скифы-земледельцы, царские скифы, тавры, меланхлены, говорящие на диалекте языка скифов.

Третий регион – Передняя Азия, куда, по сообщению греческих источников, скифы проникли, преследуя киммерийцев. Несмотря на то, что скифы дошли до Египта, Сирии и Палестины, по археологическим данным, они обитали в основном в Восточной Анатолии [там же, 37].

Из источников о скифах-сарматах самыми древними являются греческие, персидские, ассирийские и китайские. Но ученые не единодушны в их надежности. Подвергаются суровой критике древнегреческие источники, особенно труды Геродота, которые легли в основу почти всех исследований о скифах.

Его резко критиковали еще древние авторы, обвиняя в несправедливости и недобросовестности. Позже «придирчивые критики пре-

вращали его то в старательного, но малоразборчивого компилятора, то просто в недобросовестного автора, намеренно вводящего в заблуждение читателя рассказами о своих мнимых путешествиях» [Борухович, 1972, 496]. В конце XIX в. в европейской науке наступил перелом в отношении к Геродоту и достоверности его сочинений. Произошло восстановление его доброго имени как правдивого и добросовестного автора и исследователя [там же, 497]. Но это было не полное восстановление доброго имени Геродота и древних греческих историков. И сейчас ведутся споры о достоверности древних источников, в том числе и о скифах.

Существует мнение, что древнегреческих источников вообще не было, их якобы сфальсифицировали авторы средневековья для того чтобы снабжать историков необходимыми сведениями за большие деньги. Кто занимается проблемами скифов, тот не может не обращать внимания на доводы сторонников этой точки зрения. Каковы же они?

Известный историк, почетный академик Н. Морозов при изучении общей истории человечества обратил внимание на то, что древняя история, восстановленная на основе анализа древнегреческих источников, напоминает средневековую историю. Исходя из этого факта, он предположил, что источники, называемые древнегреческими, возможно, составлены в средние века. Ознакомившись с этим мнением, доктор физико-математических наук, лауреат Ленинской премии профессор М. Постников в целях выяснения совпадения исторических фактов древности и средневековья, достоверности древних греческих источников, создал специальную комиссию, в состав которой, кроме себя, включил еще двух докторов наук. Проанализировав имеющиеся факты математико-статистическим методом, комиссия пришла к выводу, что древние источники сфальсифицированы лишь в средние века с целью продажи их историкам.

Результаты анализа в 1982 г. опубликованы М. Постниковым в журнале «Техника и наука» (№ 7) под названием «Величайшая мистификация в истории». По мнению автора, во-первых, ни один из древних источников не дошел до нас в оригинале, а имеются лишь их переписанные в X–XIII вв. варианты. Сейчас невозможно точно установить, переписаны ли они с древних источников или сфальсифицированы позже. Во-вторых, древние письменные источники, если их периодически не переписывать, не могли до нас дойти, а в VI–IX вв.

не было грамотных людей (монахов), способных их переписать. Следовательно, в этот период древние источники, если даже и существовали, по логике, должны были исчезнуть. В-третьих, древнегреческие письменные источники написаны на стилистически хорошо обработанном литературном языке, а в условиях отсутствия бумаги без постоянного примешения литературный язык не может совершенствоваться до уровня языка древних греческих источников. В-четвертых, комиссия М. Постникова располагала многими якобы древнегреческими источниками, фальсифицированными в средние века. Из всех этих фактов М. Постников приходит к выводу о том, что древнегреческие источники и о скифах, вероятно, составлены в средние века фальсификаторами истории в меркантильных целях.

Историки, занимающиеся древним периодом по греческим источникам, стараются не брать во внимание данную критику, ибо доказать обратное очень трудно.

По нашему мнению, принять версию М. Постникова не позволяют следующие доводы.

Во-первых, некоторые общие моменты в древней и средневековой истории не могут быть основанием для утверждения, что древнегреческие источники якобы сфальсифицированы в средние века. Некоторые исторические события могут с небольшими изменениями повторяться в различные периоды истории. Если бы не было таких общих моментов и повторов, мы не стали бы изучать историю для понимания современного состояния человеческого общества и для определения перспективы его развития.

Во-вторых, довод М. Постникова о том, что в VI–IX вв. не было способных на переписывание рукописей монахов, не очень убедителен. Как известно, у каждого народа, имеющего свою письменность, всегда были и специалисты по письму.

В-третьих, если даже предположить, что древнегреческие источники составлены лишь в средние века, то мы не можем не учитывать того, что люди средних веков о древнем периоде знали больше, чем наши современники. События древнего периода могли в какой-то степени сохраниться в их памяти, в источниках, которыми пользовались средневековые любители истории.

Для тюркологов существует еще и другой аспект вопроса. На основе тенденциозного изучения древнегреческих источников сформулирована точка зрения, согласно которой в древности тюрков в

Европе вообще не было, первые тюрки начали проникать сюда якобы лишь в III–IV вв. н.э. Хотя бы для проверки достоверности этих сведений тюркологи должны изучать древнегреческие источники.

Таким образом, у нас нет достаточных оснований не считаться с данными древних источников.

Относительно достоверности древних источников существует еще другая точка зрения, согласно которой эти источники написаны не в средневековье, а в древности, но недобросовестными людьми – любителями сочинять разные исторические небылицы. Против такой точки зрения решительно выступает специалист по трудам Геродота В.Г. Борухович. По его мнению, исторические сведения Геродота подтверждены современными археологическими и лингвистическими исследованиями [Борухович, 1972, 480–486]. Однако он сам, поверив некоторым выводам исследований индоиранистов, начинает упрекать Геродота в том, что «он не знал персидского языка, о чем свидетельствуют его фантастические объяснения персидских собственных имен» [там же, 482]. Автор настолько поверил утверждениям индоиранистов о персоязычности скифов, что исключил даже возможность этимологического объяснения скифских слов на основе других языков, например, тюркских.

По нашему мнению, при изучении древних источников необходимо соблюдать объективность, тогда они могут дать очень ценные сведения по древней истории многих народов. Мы полагаем, что они могли бы лежать и в основе изучения древней истории тюрков и скифской проблемы.

§ 38. Геродот о скифах. Самую полную информацию о скифах и сарматах дал Геродот. Родился он приблизительно в 490–480 гг. до н.э. в городе Галикарнасс, развалины которого находятся в турецком городе Бодрум в Малой Азии. Геродот принимал активное участие в политической борьбе против тирании Галикарнасса, поэтому был вынужден покинуть родные места. Он побывал в некоторых регионах Малой Азии, Вавилонии, Египта, балканских стран, в греческих колониях Причерноморья и т.д., везде проводил наблюдения за жизнью населения и правителей, записывал этнологические особенности, мифы и некоторые языковые данные народов.

В результате Геродот создал труд о войне греков с персами и об участии в ней других народов, населяющих периферию Греции и Пер-

спи и даже соседние с ними страны. Позже этот труд Геродота был издан под названием «История», все девять разделов которой озаглавлены именами девяти богов-хранителей поэзии, искусства и науки в греческой мифологии. Четвертый раздел книги, посвященный описанию борьбы скифов против персидских завоевателей, был назван *Мельпомена* – именем богини трагедии. Надо признать, что это имя было дано не случайно, а с учетом борьбы скифов против персидских и греческих колонизаторов, принесших трагедию в Скифию.

По словам Геродота, скифы очень долго обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, они прибыли на киммерийские земли. С приближением многочисленных скифов киммерийцы, не желая вступать с ними в бой, покинули свою родину – Северное Причерноморье [IV, 11]. И именно потому, что здесь раньше жили киммерийцы, в Скифской земле существуют киммерийские укрепления и киммерийские переправы; есть также область по имени Киммерия и так называемый Киммерийский Боспор. Известно также, что скифы в погоне за киммерийцами сбились с пути и вторглись в Мидийскую землю [IV, 12].

За сокрушение державы мидян персидский царь Дарий в 512 г. до н.э. объявил войну против Скифии. Геродот подробно описывает эпизоды этой войны, успешные военные действия скифов и неудачи персидской армии, которая до этого успешно воевала в других регионах.

Геродот дает три версии о происхождении скифов.

Скифы были властителями Азии. Одну тысячу лет назад до наступления Дария, т.е. приблизительно в 1500 г. до н.э., первым жителем якобы необитаемой страны был *Таргитай*. Его родители – бог Зевс и дочь реки Борисдена (рус. *Борисфена*). У Таргитая было трое сыновей: Липоксай, Арпоксай и Колаксай. Во время царствования их отца Таргитая в Скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. Первым подошел к этим вещам старший брат Липоксай, хотел их поднять, но золото запылало. Тогда к ним приблизился средний брат Арпоксай, золото опять было объято пламенем. Но когда подошел младший брат Колаксай, пламя погасло, и он отнес золото к себе в дом. Поэтому старшие согласились отдать царство младшему [IV, 5]. От Липоксая произошло скифское племя, называемое *авхатами*, от Арпоксая – племя *катиаров* и *трастиев*, а от Колаксая – племя *паралатов*. Все племена вместе называются

сколотами, т.е. царскими. Эллины же зовут их *скидами* (рус. *скифами*) [IV, 6].

Сами скифы рассказывают о соседних с ними северных странах так: в этих странах нельзя ничего видеть и туда невозможно проникнуть из-за летающих перьев, т.е. по-видимому, снежных хлопьев [IV, 7].

По второй версии, скифы жили в стране, где постоянно случается непогода и холод.

Геракл – сын бога Зевса и Алкмены, гоня быков Гериона – трехголового великана, прибыл в необитаемую тогда страну холода и непогоды (теперь ее занимают скифы). Закутавшись в свиную шкуру, он заснул, а в это время его упряжные кони исчезли [IV, 8]. Пробудившись, Геракл исходил всю страну и прибыл в землю по имени Гилея, т.е. в скифскую область в устье современного Днестра. Здесь в пещере он нашел некое существо – полудеву-полузмею. Увидев ее, Геракл спросил, не видала ли она его заблудившихся коней. В ответ женщина-змея сказала, что кони у нее, но она не отдаст их, пока Геракл не вступит с ней в любовную связь. После удовлетворения своей просьбы женщина-змея отдала коней. Она родила троих сыновей и спросила у Геракла, что ей с ними делать. Геракл ответил: «Когда увидишь, что сыновья возмужали, то лучше всего тебе поступить так: посмотри, кто из них сможет вот так натянуть мой лук и опоясаться этим поясом, как я тебе указываю, того оставь жить здесь. Того же, кто не выполнит моих указаний, отошли на чужбину» [IV, 9]. Затем Геракл уехал.

Когда дети выросли, мать дала им имена *Агадир* (греч. *Агадирос*, рус. *Агафирс*), *Гелон* (*Йылан*) и *Скиф*. Затем, помня совет Геракла, она поступила, как велел он. Лишь младшему сыну – Скифу удалось выполнить задачу, и он остался в стране. От этого Скифа (*Скыда*), сына Геракла, произошли все скифские цари [IV, 10]. Агадир стал родоначальником агадиров (рус. агафирсов), Гелон – гелонов.

Существует еще третье сказание, содержание которого мы изложили в начале этого параграфа. Геродот отмечает, что этой версии он больше всего доверяет.

Применяя этноним *скиф* в собственном узком значении, Геродот отмечает, что за рекой Танаисом (Донцом) – уже не скифские края, но первые земельные владения там принадлежат *савроматам*. Рядом с савроматами будины, земля которых покрыта густым лесом

[IV, 21]. Применяя слово *скиф* (*скиды*) в общем нарицательном смысле, Геродот далее на востоке и севере перечисляет следующие скифские племена: *тиссагеты* (рус. иногда *фиссагеты*), *иирки*, *аргиппеи*. Собственно скифы, когда приходят к аргиппеям, ведут с ними переговоры при помощи семи толмачей на семи языках. Дальше аргиппеев — *исседоны*, севернее исседонов — *аримасы* (одноглазые, вернее люди с половиною закрытыми глазами) и стерегущие золото грифы [IV, 21–27], далеко у моря живут *гипербореи* (сверххолодные).

По берегам Истра (Дуная) ближе к Понту (Черному морю) живут *траки* (рус. *фракийцы*), часть из них носит этнонимы *скирмиад*, *нисей* и *гет*. Геты самые храбрые и честные среди траков [IV, 93]. В горной стране живут *тавры*, по Дунаю расположены *акадиры*, *небры*, *андрофаги* (пожирающие мужчин), *меланхлены* (черные плащи).

Геродот подчеркивает, что андрофаги и меланхлены не относятся к скифам. Но они со всеми другими народами помогали скифам в отражении ударов Дария [IV, 102].

Рядом с савроматами расположены *амазонки*, которых скифы называют *эорпата* (убивающие своих мужей).

Общее название *скиды* (*скиф*) в III в. до н.э. постепенно заменяется этнонимом *сармат*, который становится названием и страны или государства, созданного асами-аланами.

§ 39. Кратко об изучении скифов во всеобщей истории.

Русские историки очень рано начали интересоваться скифами и сарматами из греческих источников. Во II половине XVII в. сначала с немецкого, затем и непосредственно с греческого на русский язык переводится произведение Геродота «История», которое привлекает внимание русского историка Андрея Лызлова, прекрасно знавшего русские и западные исторические сочинения. Он был знаком и с тюркским миром, ибо перевел на русский язык сочинение С. Старовольского «Двор цесаря турецкого», изданное в 1649 г. в г. Кракове на польском языке. Андрей Лызлов в 1692 г. завершил свой труд «Скифская история», который существовал в рукописях. В 1776 г. частично, а в 1787 г. полностью этот труд был издан известным общественным деятелем и писателем Н.И. Новиковым.

В своем труде А. Лызлов вначале доказывает свой тезис о том, что тюрки (по его терминологии: татары и турки) происходят от

скифов. В последующих разделах «Скифской истории» автор излагает историю взаимоотношений европейских народов и русских с татарами и турками, т.е. потомками скифов [Лызлов, 1787]. Историограф «Истории» Геродота А.А. Нейхардт из этого делает вывод, что «название „Скифская история“, таким образом, оказалось весьма условным» [Нейхардт, 1982, 9]. Другой же специалист по скифам С.А. Семенов-Зусер считает труд А. Лызлова «первым известным нам сочинением в отечественной литературе» [Семенов-Зусер, 1947, 11].

В начале XVIII в. интерес к скифам возрастает. По просьбе Петра I, который интересовался проблемами происхождения славян, венский ученый Г.В. Лейбниц начинает усиленно заниматься историей славян, и в одном из своих писем в 1708 г. он пишет: «Под сарматами я разумею все славянские племена, которых древние называли сарматами, прежде чем стало известным название славян или славов» [Лейбниц, 1873, 211].

Далее к проблеме скифов-сарматов обратился Готлиб Зигфрид Байер, приглашенный из Германии в 1725 г. в Петербургскую Академию Наук. Он рассуждает так: скифы – народ пришлый из Азии, а славяне – автохтонные, поэтому скифов нельзя считать славянами. По его мнению, потомками скифов были финны, ливы, эсты [Нейхардт, 1982, 12].

Русский историк XVIII в. В.Н. Татищев рассматривает слово *скиф* как собирательное название. Он пишет: «...в имя *скиф* многие разные народы, яко славяне, сарматы и турки, монгалы или паче весь восточно-северный край Азии и Европы, в том числе Германе, Персия и Китай заключались, и оное имя, видится, около 10-го ста по Христе угасло, когда внятнее о народах уведомляться стали, однако же те народы не исчезли, но где-либо под другими именами доднесь остались... у европейцев в третьем на десять веке по Христа имя *татар* прославилось, и оные оба вместо *скиф* стали употреблять» [Татищев, 1962, 232–233].

М.В. Ломоносов считал, что от скифов сформировались финны, а от сарматов – славяне [Нейхардт, 1982, 17–18].

В конце XVIII в. историей скифов начинает интересоваться Н.М. Карамзин и высказывает мысль о том, что все народы Евразии во времена Геродота назывались собирательными этнонимами *скиф* и *сармат* [Карамзин, 1818, 5–12].

В XIX в. археологические раскопки дают ученым возможность утверждать, что Геродот и другие древнегреческие историки отражали историю народов Евразии адекватно. Издаются переводы на русский язык сочинений Геродота и других греческих историков. Создаются условия для широкого изучения древней истории края.

В 1838 г. академик Э.И. Эйхвальд, который ранее работал в Казанском и Виленском университетах, проводит исследования «Истории» Геродота и по ней старается воссоздать историю славян, финнов, тюрков и монголов. Он приходит к выводу, что скифы не были единым народом, что под названием скифы подразумевались те народы, которые и сейчас проживают на так называемых скифских территориях [Эйхвальд, 1838, т. 27].

В первой половине XIX в. П.Ф. Сум, занимавшийся проблемами происхождения многих народов, высказывает мысль, что скифов, сарматов и алан заменяют те же тюркские племена гуннов, что этноним *сармат* образован при помощи тюркского слова *сар* ‘желтый, рыжий’ и обозначает ‘рыжие люди’ [Сум, 1846, 3, 15]. Немецкий историк Б.Г. Нибур считает скифов монголами, в состав которых тогда включали и тюрков [Нибур, 1847]. Во второй половине века, а именно в 1870 г., А.Д. Мордтман в Лейпциге выпускает свой труд о клинописях и утверждает, что скифы говорили на тюркском языке, который тогда переживал процесс отделения от урало-алтайской семьи [Мордтман, 1870, 66–77].

В своем труде, изданном в 1837 г. в Мюнхене, К. Цейсс начинает новый этап в изучении скифской истории. Впервые он идентифицировал скифов с ираноязычными племенами. В пользу этого мнения говорят, по его предположению, религия, местоположение иранцев и общие скифские и персидские слова [Доватур и др., 1982, 47].

Другой немецкий ученый К. Нойманн в 1855 г., исходя из тех же признаков религии и языка, утверждает, что скифы были тюрками, а сарматы – славянами [там же, 50].

П.И. Шафарик считает скифов монголами, в состав которых тогда включали и тюрков; сарматов – персами; будинов и невров – славянами [Шафарик, 1948; Доватур и др., 1982, 48].

В 60-х гг. XIX в. К. Мюлленхофф проводит анализ скифских и сарматских слов с точки зрения индоевропейских языков и приходит к выводу, что скифы были в основном ираноязычными, что ираноя-

зычные племена раньше обитали далеко севернее Ирана, от них сейчас остались осетины [Доватур и др., 1982, 53].

После К. Мюллехоффа скифо-иранская теория привлекает многих лингвистов и историков, которые находят дополнительные материалы в ее пользу. Теория эта стала привлекательной, по-видимому, и потому, что она давала возможность расширять прародину индоевропейских народов. Характерной чертой ученых этого направления была их сплоченность против инакомыслящих, они критиковали последних весьма остро, считали их даже неграмотными, ничтожными учеными, что показывало бессилие сторонников скифо-иранской теории.

Но несмотря на это, находились ученые, критиковавшие скифо-иранскую теорию и доказавшие тюркоязычность скифов и сарматов. Иногда появлялись ученые даже не из тюркского мира, которые с неожиданной стороны доказывали тюркоязычность скифов и сарматов. Например, в 1904 г. О. Франке выпускает книгу на немецком языке о вкладе китайских источников в познание тюрков и скифов Центральной Азии, в которой он признает скифов Средней Азии тюрками [Дурмуш, 1993, 17].

§ 40. Краткая история изучения скифов в тюркологии. Примечательно то, что все тюркологи, которые дошли до скифских материалов и сами изучали их, обязательно признают тюркоязычность основного состава скифов и сарматов и доказывают это лингвистическими, этнологическими, мифологическими, археологическими данными.

Так, еще в 1880 г. венгерский тюрколог Геза Куун в своем труде «Кодекс куманикус» на основе неопровержимых фактов доказывает тюркоязычность скифов [Куун, 1881, LVII–LVIII].

О тюркоязычности скифов, саков и сарматов уверенно рассуждает Хасан Гата аль-Габашни. В 1909 г. он выпускает специальную книгу по истории тюркских племен, в которой считает решенным вопрос о тюркских этнических корнях скифов [Габашни, 1909, 54].

Известный татарский историк Хади Атласи в своей книге «История Сибири» обобщенно пишет: «Регионы, названные древними греками Скифией, совпадают с Туркестаном, являющимся страной оседлых тюрков, называемым иранцами Тураном» [Атласи, 1993, 21].

Турецко-татарский ученый Садри Максуди Арсал, окончивший в свое время университет Сорбонна во Франции, владеющий основными европейскими языками, получивший в молодости в Казани восточное образование, при изучении истории государства и права тюркских народов, естественно, входит в проблемы этнических корней скифов и, проанализировав конкретные материалы, приходит к выводу о тюркоязычности основного состава скифов [Арсал, 1930, 8].

Самый знаменитый историк тюрков Заки Валиди Тоған, основываясь на анализе вновь обнаруженных материалов, доказывает тюркоязычность скифов [Валиди, 1981, 34].

Дочь известного татаро-турецкого ученого Садри Максуди Адиля Айда, изучив тюркские этнические корни тюрков-этрусков, обнаруживает их сходство со скифами и об этом докладывает на всемирном конгрессе тюркских историков [Адиля Айда, 1979, 287–292]. Выводам Адиле Айды мы не можем не верить, ибо она окончила во Франции Сорбоннский университет, в совершенстве владела многими романскими, германскими и тюркскими языками.

Официальная историческая наука относит скифов-саков-сарматов к ираноязычным народам, поэтому в советское время историки-тюркологи не решались заниматься проблемами тюрко-скифов. Но несмотря на это, некоторые тюркологи смело заявляли о тюркоязычности скифов. Так, казахские ученые считали скифов предками казахов [Аманжолов, 1971; Сулейменов, 1975; Акишев, 1978].

О трудах О. Сулейменова стоит сказать особо. В своей книге «Аз и Я» он проводит мысль о том, что скифы, которые заняли огромные территории в VIII–IV вв. до н.э., в своей основной массе должны быть тюрками [Сулейменов, 1975, 269–270].

В своей книге, вышедшей в 1977 г., я приводил доводы о тюркоязычности основного состава скифов, сарматов, кушанов, тохаров, усуней [Закнев, 1977, 27–44].

В 1986 г. кавказоведы И.М. Мизиев и К.Т. Лайпанов на основе изучения лингвистических, археологических, этнологических данных доказали тюркоязычность основного состава скифов-сармат и алан [Мизиев, 1986, 35–56, 123–138; Мизиев, 1990, 51–72; Лайпанов, Мизиев, 1993, 45–86].

В 1993 г. турецкий ученый Илхами Дурмуш выпустил монографию «Эскитлер. Sakalar» (Скифы. Саки), в которой на основе анализа

лингвистических, археологических, этнологических данных неопровержимо доказывает тюркоязычность скифов (саков) [Дурмуш, 1993].

Изучая этнические корни булгаро-татар, М. Закиев ретроспективно дошел до скифов-сарматов и написал специальную работу «О скифо-сарматских корнях татарского народа» [Закиев, 1995а, 37–58].

В последние годы в тюркологии появились и другие работы, в которых отвергается скифо-иранская и защищается скифо-тюркская концепции. Значительным из них является исследование Фиридуна Агасыюглу, в котором на основе лингвистических данных подтверждается скифо-тюркская концепция [Фиридун Агасыюглу, 2000, 77–133].

Еще одним солидным трудом, в котором царские скифы считаются тюрками, является книга Заура Гасанова «Царские скифы (этноязыковая идентификация „царских скифов и древних огузов“)». — Нью-Йорк, 2002. Особо убедительной и интересной для тюркологии можно признать попытку идентификации версии происхождения и миграции царских скифов с тюркским сказанием «Огуз-Наме» и божественного пантеона царских скифов с тангрианством тюрков, а также установления параллелей в сюжетах скифской легенды Геродота о «сынах слепцов» и тюркского эпоса «Кероглы» (сына слепца).

Мы далеки от мысли о том, что все тюркологи являются сторонниками скифо-тюркской концепции. Ее защищают и развивают лишь те, которые специально занимались данными проблемами. Тюркологи, которые самостоятельно не входили в проблему скифов, «солидно» повторяют высказывания сторонников скифо-иранской концепции, мало того, стараются даже найти новые данные для подтверждения скифо-иранской теории. Т.М. Гарипов и Р.Г. Кузеев, считая, что на территории Башкирии раньше жили скифы-иранцы, приводят якобы иранские слова, закрепленные на этой территории. По их мнению, иранскими являются слова: *сэрмэсэн, сэрмэт, аблай, абрай, капа, капкан, капка, капсык, сак, сакмар, киртэ* и др. [Гарипов, Кузеев, 1988, 15]. Подражание авторитетам индоевропейцев наблюдается и в других тюркологических работах.

§ 41. Общие изъяны скифо-иранской теории. Теория об исключительной ираноязычности всех племен, объединенных общим именем *скифы*, казалась правдоподобной, когда иранисты проводили этимологические исследования скифских письменных памятников только на основе отбора слов (этнонимов) однозначно иранского кор-

ня. Однако, круг исследователей этих памятников расширялся. В дело включились и иранисты, в частности, тюркологи и другие лингвисты. В научный оборот были введены слова с иранскими корнями, особенно с тюркскими, что свидетельствовало о вхождении в скифское объединение тюркоязычных племен. Тогда и дал о себе знать первый изъян этой теории в виде необъективности утверждений об однозначно ираноязычности всех скифов.

Второй изъян скифо-иранской теории заключается в том, что выводы иранистов об исключительной ираноязычности скифов были некритически восприняты историками индоевропейского направления и распространены на все племена и народы скифо-сарматского ареала. В исторической науке появилось утверждение, что этот ареал был заселен исключительно ираноязычными племенами. Оказавшиеся в плену иранистов многие археологи, в свою очередь, объявили археологические культуры скифо-сарматского ареала принадлежащими ираноязычным племенам. Получается замкнутый круг: археологи, руководствуясь мнением лингвистов, археологические культуры периода скифов и сарматов относят к ираноязычным племенам, а лингвисты-иранисты для подтверждения своей теории ссылаются на выводы археологов.

Совершенно ясно, что этнический состав скифов и сарматов можно установить только на основе обобщения всех лингвистических, мифологических, этнологических, археологических и источниковедческих данных. А признание скифов и сарматов ираноязычными лишь на основании разрозненных лингвистических данных было бы необъективно.

Трудно верить и мнению отдельных лингвистов и историков, которые утверждают, что в таком обширном регионе Евразии под общим названием *скифы*, *сарматы* (забегая вперед, можно сказать, и под этнонимом *аланы/асы*) в течение тысячи лет до н.э. и еще тысячу лет н.э. жили предки осетин, а в начале II тысячелетия н.э. они необычайно быстро сократились (или приняли тюркский язык) и остались в небольшом количестве только на Кавказе.

Такое представление об историческом процессе в Евразии не выдерживает никакой критики. Если бы в таком обширном регионе Евразии в течение не менее двух тысяч лет жили ираноязычные осетины, то, естественно, они вдруг по «приходу» откуда-то гуннов не могли бесследно исчезнуть или молниеносно превратиться в тюр-

ков — это с одной стороны, с другой — и тюрки, если бы раньше не жили в этих регионах, не смогли уже в VI в. создать на обширнейшей территории от Маньчжурии до Адриатического моря первую в Евразии империю.

Если бы скифы и сарматы были ираноязычными, то ассирийские, греческие, римские, китайские древние историки не смогли не обратить на это внимания, ведь они хорошо представляли и иранцев-персов, и скифов-сарматов. При описании этих народов они каким-то образом обязательно отметили бы одинаковость или близость персидского и «скифского» языков. Но у древних писателей мы не находим даже намека на это. В то же время очень много случаев отождествления скифов, сарматов и алан с различными тюркоязычными племенами.

Наконец, если бы на обширных территориях Евразии под общим названием *Скифия* и *Сарматия* жили одни только ираноязычные племена, откуда же появились затем вдруг славянские, тюркские, финно-угорские народности. Остается только задать иронический вопрос: может быть, они «свалились из космоса»?!

Мы можем только сожалеть, что указанные штудии иранистов граничат с тенденциозностью и надуманностью.

В то же время многие ученые еще до появления скифо-иранской концепции утверждали и ныне доказывают, что в составе скифов, сарматов и алан, кроме ираноязычных племен, были славянские, финно-угорские и монгольские, что на обширных территориях Евразии под общим названием *скифы*, *сарматы*, *аланы* (*асы*) еще задолго до н.э. жили предки тюркских народов. Правда, с XI в., со времени начала крестовых походов, регионы распространения тюрков несколько сузились.

Некоторые скифские слова, которые иранисты считают иранскими, могут быть лучше интерпретированы с точки зрения наличия в них тюркских корней и аффиксов.

Как мы уже говорили, становление скифо-иранской теории начинается с «нахождения» иранских корней в тех словах, которые сохранились в различных источниках как киммерийские, скифские и сарматские. Эти этимологические исследования начинает К. Мюлленхофф, продолжает Вс. Миллер и М. Фасмер. После них скифо-иранская теория для официальной исторической науки становится как бы аксиомой.

В советское время скифской этимологией с точки зрения осетинского языка упорно и целенаправленно занимался В.И. Абаев, который придумал особый скифский или скифо-сарматский язык в системе индоевропейской семьи языков. В его труде «Словарь скифских слов» 353 скифских слова, зафиксированных в источниках, путем фонетических преобразований превращаются в древнеосетинские лексические единицы [Абаев, 1949, 151–195].

Прежде чем приступить к анализу этимологий В.И. Абаева, обратим внимание на его высказывание о значении своих исследований: «Я подвергал анализу бесспорно иранские элементы и надеюсь, что этим положен конец легковесным и безответственным спекуляциям на скифском материале, не имеющим ничего общего с наукой» [Абаев, 1949, 148]. Когда ученый с таким рвением бросается на своих потенциальных оппонентов, это уже говорит о слабости его позиций. Этимологии В.И. Абаева действительно страдают бессистемностью и многими семантическими неувязками.

Как и его предшественники по скифо-иранской этимологии, В.И. Абаев начинает с личных имен родоначальника скифов Таргитая и его сыновей Липокса, Арпокса, Колакса.

Имя *Таргитай*, по мнению сторонников скифо-иранской теории, состоит из двух частей: *дарга* и *тава*; в древнеиранском *дарга* ‘долгий’ или ‘острый’, *тава* ‘мощь, сила’, *Таргитай* ‘долгомошный или стреломощный’ [Абаев, 1949, 163; Миллер, 1887, 127].

С позиций тюркского языка слово *таргитай* состоит из *таргы* или *тарыг* – др. тюрк. ‘земледелец’ и *сой-той* – тюрк. ‘род’; в целом – ‘род или родоначальник земледельцев’. Кроме того, имя *Таргитай* встречается не только у Геродота, историки аварцев отмечают, что Таргитай – это аварско-тюркское имя. Феофилакт Симокатта (историк VII в.) сообщает, что «Таргитий – человек видный в племени аваров» [Симокатта, 1957, 35]. Менандр Византиец сообщает, что в 568 г. предводитель аваров Баян отправил Таргития к царю с требованием от него уступки [Византийские историки, 1861, 392]. Авары того же Таргития в 565 г. отправляют послом в Византию [там же, 418]. Во II в. Полиен сообщает, что и у скифов, живущих у Мэотского (Азовского) моря, была знаменитая женщина по имени Тиргитао [Латышев, 1893, 567]. Следовательно, и эти скифы были поркоязычными.

Липоксай – старший сын Таргитая. Этимологию этого слова Абаев заимствует у Фасмера. Вторая часть, по его мнению, состоит из корня *ксая/хсай* ‘сиять, блистать, властвовать’, осетин. – ‘княгиня, заря’; первая часть не ясна, может быть искажение вместо *Хораксаис*: ср. др. ирап. *hvar-xsaita* ‘солнце’, перс. *Xorsed* [Абаев, 1949, 189].

Сравним это с тюркской этимологией. Тюрк. *сой* ‘род, фамилия, родня, предки, поколение, потомки, раса, происхождение’; *ак* ‘белый, благородный, богатый’; *аксой* ‘благородный, богатый род, святой род, родоначальник’ и т.д. У тюркских народов имена-фамилии с элементом *сой* – это обычное явление: *Аксой*, *Паксой*, *Коксой*. Первая часть – древнее персидское заимствование *лип-липо-леп* ‘граница’. В целом, *Липоксай* ‘святой род, имеющий (защищающий) границы, т.е. свою страну’.

Арпоксай – средний сын Таргитая. Первую часть этого слова Абаев сразу превращает в *апра* и выводит из иранских корней *ап* ‘вода’ и осет. *ра*, *арф* ‘глубокий’; *апра* ‘водная глубь’; *хсая* ‘владыка’; *апра-хсая* ‘владыка вол’ [Абаев, 1949, 189]. Сравним с тюркской этимологией. О второй части мы уже знаем: *аксой* ‘святой род, благородный род’. Первая часть – *арпа* ‘ячмень, зерно, продукт’; *арпалык* ‘владение (землей)’; *Арпаксай* ‘глава рода, владеющего пашней, земельной территорией, или род земледельцев’.

Колаксай – младший сын Таргитая. По Фасмеру и Абаеву, вторая часть *хсай* ‘сиять, блистать, властвовать’, в осетинском *хсарт* ‘доблесть’, *хсин* ‘княгиня’, *хсед* ‘заря’ и т.д.; первая часть не ясна, может быть, искажение вместо *хораксаис*, ср. древн. иран. *хвар-хшаита* ‘солнце’ [Абаев, 1949, 189]. Сторонники скифо-иранской теории иногда доводят это имя до фонетической формы персидского *Сколахшая* и объявляют *Колакская* царем рода *скол (сколот)/скифов* – персов [Доватур и др., 1982, 207–208].

С точки зрения тюркского языка *Колаксай* исторически может восходить к сочетанию слов *кулы-ак-сай* ‘род с чистыми, священными руками’. *Кулы-ак-сай* может легко преобразиться в *Колаксай*. Возможна и другая тюркская этимология: вторая часть слова *Колаксай* – *аксай* ‘благородный, святой род’; первая часть – *кола-кала* ‘город, столица’; оно могло быть заимствовано с арабского еще тогда, когда турки-субары жили на левом побережье Тигра. *Колаксай* ‘благородный, святой род, имеющий (защищающий) столицу, страну’.

Если мы иранские этимологии имен отца Таргитая и его трех сыновей Липоксая, Арпоксая и Колаксия приведем в систему, то получим: *Таргитай* ‘долгомощный’, *Липоксай* ‘блеск солнца’, *Арпаксай* ‘владыка вод’, *Колаксай* ‘блеск солнца или сколахшая’. Здесь нет этимологической, семантической и лексико-структурной системы.

Рассмотрим систему в тюркской этимологии имен отца и трех его сыновей. *Таргитай* ‘земледельческий благородный род’, *Липоксай* ‘охраняющий свои границы благородный род’, *Арпаксай* ‘охраняющий свои владения благородный род’; *Колаксай* ‘охраняющий столицу (т.е. царство) благородный род’ или ‘род с благородной рукой’; последний, младший сын, по рассказам Геродота, принимает царство от отца после того, как он принес к себе в дом упавшие с неба золотые предметы: плуг, ярмо, секиру и чашу [Геродот, 1972, IV, 5].

Приведем еще несколько фактов, доказывающих якобы безусловную ираноязычность скифов, но имеющих в то же время скифо-тюркский характер.

Абаба (Ғабаба) – имя матери римского императора Максимиана, она, по-видимому, аланка. Думая, что аланы ираноязычны, Абаев этимологизирует это слово так: иран. *хи* ‘хороший, добрый’; *ваб* ‘ткать’; таким образом, *Хиваба* ‘хорошая ткачиха’. По-тюркски *аб* ‘охота’, *эб/эв* ‘дом’, *аба* ‘папа, мама, сестра’, *Абаба* ‘мать охоты или мать дома, т.е. домовая в хорошем смысле’.

Сагадар, по Абаеву: *сака* + *дар* ‘имеющий оленей’ – название племени на Дунае [Абаев, 1949, 179]. По-тюркски: *сага* – тюркский этноним, *-дар/-лар* – аффикс множественного числа: *Сагадар* ‘саги’.

Пантикапа – название реки в Скифии, может быть, Керченского пролива, а также и города, построенного в IV в. до н.э. на месте нынешней Керчи. По Абаеву, здесь *панти* по-авестински ‘путь’, *капа* ‘рыба’, в целом – ‘рыбный путь’ [Абаев, 1949, 175]. Любая река, любой пролив – это и есть рыбный путь, поэтому вряд ли здесь уместна семантика ‘рыбный путь’. По-тюркски слово *пантикапа/пантикапей* состоит из двух частей: *понт* – древнее название Черного моря. Это слово образовано по тюркской модели от древнетюркского корня *был* ‘похлебка, суп, богатство’ при помощи аффикса обладания *-лы/-ты*. *Вьнте* означало ‘кормилица, с богатством’. Второй корень – *капа* – это тюркское *капаз/капа* ‘ворота’, в целом – ‘ворота в Понт или Понтийские ворота’. Эта семантика подтверждается кроме того тем, что на месте развалин Пантикалея возводился город

Керчь, название которого произошло от другого тюркского слова *кереш/кереч* со значением 'ворота, вход, въезд'.

Все скифские слова, собранные В.И. Абаевым в его «Словаре скифских слов», можно было бы, таким образом, перезтимологизировать с точки зрения тех языков, носители которых жили и живут в так называемых скифских регионах. Вернее, это обязательно надо делать, но с последующим сравнением результатов иранских, тюркских, славянских и финно-угорских этимологических штудий. Лишь после этой операции можно определенно сказать, какие этносы жили под общим названием сначала киммерийцев, а затем скифов, сарматов, аланов-асов. Как показывают приведенные здесь сравнения иранских этимологий с тюркскими, скифы скорее всего не были иранцами, или среди них было очень мало ираноязычных; они были в своей основе тюрками, должно быть, и славянами, и финно-уграми, ибо и последние не свалились с неба, а жили в своих (древних «скифских») регионах с древнейших времен.

§ 42. Об этническом составе скифов по этимологии скифских этнонимов *скиф*, *ишгуза*, *сколот*, *сармат*, *агадир*, *гелон*, *сака*. Скифы состояли из многих племен и народностей, этнонимы которых условно называются скифскими. Чтобы извлечь из этих этнонимов этногенетические сведения, их необходимо подвергать этимологическому, семантическому, историческому анализу.

Выше мы привели вторую легенду о происхождении скифов. По этой легенде Геракл, гоня быков Гериона, прибыл в необитаемую страну. В одной пещере он нашел некое существо – полудеву, полужмею, и ему пришлось вступить с ней в любовную связь. У них родились трое сыновей. Она назвала их *Агафирсом* (*агадир*), *Гелоном* (*йылан*) и *Скифом* (*скыды/скиде*).

Младший сын – *Скыде*, отсюда и этноним *скыде*, который в западноевропейских языках принял форму *скит*, в русском превратился в *скиф*, где последний звук [ф] представляет интердентальный [ð] (*th*), передававшийся греческим прописным и. Для тюрколога не представляет большого труда в завершающей части слова *скыде* видеть тюркский аффикс -де, который имеет следующие фонетические разновидности: -де/-ды/-те/-ты/-ле/-лы/-дык (-дак)/-дек (-дак)/-тык (-так)/-тек (-тэк)/ -дык (-лак)/-лек (-лак). Этот аффикс обладания

часто применяется в тюркских этнонимах: *казанлы-казанлык* 'казанец', *асты-астык* 'остяк' (предки пермских татар), *бухарлык* 'бухарец сибирский', *карлук* 'карлуки', *кубанды* 'кумандинцы', *шалкандуу* 'чалканцы' и др.

В этнониме *скиде* применяется суффикс *-де*, но на тюрко-согдийских монетах он имеет форму *-дек(-дек)* или *-лк(-лек)* [Смирнова, 1981, 249–255]. *-лы/-ды/-лык/-тык* и др. – это разновидности аффикса обладания. Корень *скы* исторически восходит к этнониму *сака*. Вместе с аффиксом он принимает вид *сакады* или *сакалы* 'люди, консолидированные с саками' или 'люди, имеющие в своем составе саков'. *Сакады* постепенно могло фонетически преобразиться: *сакады* > *съкады* > *съкъды* > *скъды*. Этот этноним с аффиксом *-лы* встречается в источниках как название одного из компонентов волжских татар X в. [Бартольд, т. VIII, 545].

В ассирийских документах скифы под названием *Asguz~Iskiza-Ишгуза* зафиксированы в VII в. до н.э. Этот этноним может быть и фонетическим вариантом этнонима *скид*: ведь в тюркских диалектах чередование звуков *с-ш*, *д-з*, *и-у* является обычным: *скиде-iskid~iskuz~Ишкузы*. Это еще раз доказывает, что в словах *скиде* и *Ишкузы* словообразовательный аффикс один и тот же: *-де/-зе*. Естественно, имеются и другие тюркские этимологии слова *Ишкузы* [Закиев, 1995, 23, 40–41].

Сколот – самоназвание скифов, его этимологию не смогли объяснить при помощи ираыньских языков. По-тюркски *сколот* состоит из части *сака* > *ско* и плюс *-ло/-лы* – аффикс обладания, *-та/-та* – это показатель мн.ч. Общетюркск. *-тар/-лар*, карачаево-балкарск. *-та/-ла*. *Сколо* – это *сакалы* > *сколы* 'люди, перемешанные саками', *сколота* > *сколот* – то же слово, но во мн.ч. *Сакалылар* > *Сколотар* > *Сколот*. *Сколот*, по-видимому, сохранилось в балкарском языке как *схылты* со значением 'знать, высший слой' [Мизиев, 1986, 48].

Наряду с этнонимом *скиф* Геродот дает еще этноним *савромат*, которым называли родственную со скифами народность. Позже его измененная форма *сармат* начала применяться вместо *скиф*. По Абаеву, *савромат/сармат* – это осетинское слово со значением 'чернорукие или смуглорукие' [Абаев, 1949, 184]. Для того чтобы назвать одних чернорукими, рядом должны быть и другие, например, краснорукие или белорукие. Поэтому этимология Абаева совершенно не

убеждает. По-тюркски *сарма* ‘мешки из телячьего меха шерстью наружу’. В ушки, пришитые к верхнему краю такого мешка, продевалась свитая из конского волоса веревка, при помощи которой *сарма* прикреплялась к седлу. В ней перевозили выюком провизию [Хозяйство, 1979, 142]. *Сарма-ты/сарма-лы* – это ‘человек с сармой’. Слово *сармат* может быть этимологизирован как *сары-ман-ты* ‘белокорые мены’, ауслаутный *-ты* – это вариант аффикса обладания *-лы*. Этноним *ман/мин* имеет еще форму *ма/ми*: *сарыма* > *сарма* + *ты* > *сармат*.

Первый сын Геракла – *Агафирс*, вернее, *Агадирос*. Здесь *-ос* – греческое окончание имени или этноним *ас*; *ир* ‘мужчина, человек, люди’; *агад/агас/агач* ‘дерево, лес’ (интердентальное *д/т* писалось на греческом через *и*, русскими читалось как *ф*: *Теодор-Феодор, скит-скиф, агадир-агафир* и т.д.). *Агадир* ‘лесные люди или люди, тотемом которых является дерево’. Позднее мы встречаем этот этноним в формах *акицир/агач эри* в том же значении. С такой семантикой в тюркском языке мы имеем еще этноним *мишэр* (*мишэ-эр*) ‘лесные люди’ или ‘люди с тотемом дерева’. Это слово, как этноним одного из компонентов татарского народа, дошло до нас в виде *мишэр* и *мажгар*.

Средний сын Геракла – *Гелон*, отсюда и этноним *гелон*. Если при анализе вспомнить то, что тюркский звук [ж/й] в греческом переходит в [г], то петрудно в греческом произношении *гелон* предусмотреть тюркское *ёйлан/йылан* ‘змея’. Это естественное имя сына матери-полузмеи.

Сторонники скифо-иранской теории для доказательства своей правоты часто пользуются этимологией этнонима *сак* или *сака*, которым персы обозначают скифов. По мнению В.И. Абаева, древнеперсидское слово *сака* является якобы тотемом в значении ‘олень’ [Абаев, 1949, 179]. Осетин. *саг* ‘олень’ от *сака* ‘ветвь, сук, олений рог, ветвисторогий’. Ни один из древних авторов не отмечает значение этнонима *сак/сака* в смысле ‘олень’, а Стефан Византийский сообщает, что «*сака* – это народ, так называют скифов от ‘доспеха’, потому что они изобрели его» [Латышев, 1893, 265]. Здесь слово *сака* сближается с тюркским *сак/сагы* ‘защита, охрана, осторожный’. Кроме того, надо учесть, что в тюрк. *сагдак* ‘колчан’, т.е. ‘футляр для оружия защиты’. *Сагай* – этноним тюркского народа между Алтаем и Енисеем, часть хакасского народа, этноним *хакас* образован от этнонимов *сака/хака*

и *ас*; *сака* – этноним якутов-саха. Слово *сак/сака* входит в составной этноним *сакар* (*сак-ар* или *саки-ар* ‘сакские люди’), которым обозначается значительная часть туркмен в виде *сакар тюркменлери* [Беглиев, 2000, 32–38, 59–63, 155–162]. В этнонимах *кыпчак*, *казах* основы восходят к этнониму *сак*, а определения *кып/ка* от слова *ку/кыу* ‘светлый’: *кыгусак*, *касак*. Тюркоязычность саков доказывается многими исследователями истории тюркских народов и их соседей [Каратай, 2000, 21–26]. Таким образом, *сагай* (*сака/сак*) – это тюркское слово, которое перешло в этноним одного из племен скифов, он же принят персами как общий этноним скифов.

§ 43. Об этническом составе скифов по этимологии этнонимов *каспи*, *траспи*, *аргинней*, *иирк*, *меланхлен*, *катиар*, *паралат*, *массaget*, *ангареон*, имеющих отношение к скифам. Ученые, считающие всех скифов ираноязычными, придумавшие единый скифский язык якобы иранской группы, все этнонимы, так или иначе связанные со скифами, относят к иранским словам. Древние греки называли скифами ряд народов, отмечая их многоязычность. По нашему мнению, среди них было много тюркоязычных племен и народов. Об этом можно судить по этимологии их этнонимов.

Обратим сначала внимание на этнонимы, образованные на базе тюркского первичного этнонима *би* (фонетические разновидности: *ти*, *ней*, *бей*, *бай*, *блк*) ‘богатые, знатные’. В процессе размножения и переселения в различные регионы племена *би* приобретали какие-то свойственные им особенности, и названия этих особенностей начали служить определением основного этнонима *би*. Так, бии, живущие среди скалистых гор (*кас*), стали называться *каспи*. Этноним этого народа стал названием моря (*Каспийское море*).

Древнегреческие историки, в том числе и Геродот, перечисляют народ *каспи* вместе с хорасмиями, нардами (парфянами), согдами и саками, указывают их регион расселения вблизи Каспийского моря. Страбон (начало I в н.э.) отмечает, что название Каспийского моря происходит от названия племен, населявших его побережье и добавляет, что эти *каспи* уже растворились среди других племен, их в чистом виде нет [Доватур и др., 1982, 196].

Некоторые ученые относят народ *каспи* к иберийско-кавказским, в частности кавказским албанцам (албанцы – также тюрки. – М.З.) и медянкам. Об их тюркоязычности даже и не думали, ибо в тради-

ционной исторической науке считалось, что тюрки пришли в Восточную Европу лишь в IV в. н.э.

По сведениям Геродота, от Арпоксая, среднего сына Таргитая, произошли скифские племена, носившие этнонимы *катиар* и *трасти* [IV, 6]. Некоторые ученые этноним *трасти* выводят от персидского *аспа* ‘лошадь’, но расшифровать первую часть *тр* не смогли. Есть только предположение, что якобы она восходит к кавказским языкам [Доватур и др., 1982, 209]. По нашему мнению, слово *трасти* основано на первичном тюркском этнониме *ти* (*бей*, *би*), перед ним в качестве его определения применяется этноним *трас*, который состоит из первичного тюркского этнонима *ас* с определением *тр*, которое исторически восходит к *туар* ‘горные люди’: *ту-ар-ас* > *тарас* > *трас*.

Аргинпей/аргыти, по Геродоту, это этноним племен, расположенных в подножиях высоких гор. Именно поэтому ученые локализовали их у Уральских, Кавказских, Алтайских или Карпатских гор. Есть более обоснованное мнение о том, что аргиппей жили на Южном Урале и приняли участие в формировании башкирского народа.

Этимологию этнонима *аргинпей* объясняют по-разному. Думают, что этноним *аргинпей* образован в результате перевода на греческий язык двух слов с какого-то языка, семантика которого совпадает с семантикой греческих *арго* ‘быстроходный корабль’ и *гинпей* ‘конь’, *аргинпей* ‘быстроконные’ [Указатель в «Истории» Геродота, 1972, 551]. Если предположить, что этот этноним возник в результате перевода с какого-то языка на греческий, то можно выдвинуть еще одну версию. Если воины местных тюрков (скажем, предков башкир) знакомились с приезжими греками, назвав себя *ират* ‘воин, защитник страны’, то на вопрос греков они могли ответить переводом *ар/ир* ‘мужчины’, *ат* ‘конь’, а греки (или лично Геродот) мог записать его полупереводом *иргинпей* > *аргинпей*.

В составе этнонима *аргинпей* скорее всего различается первичный тюркский этноним *ти* (*бей*), который имеет определение *аргы* ‘та сторона’, ‘дальний’. *Аргыти* ‘беи той стороны (реки или гор)’. Тюркоязычность аргипшеев доказывается кроме того тем, что дерево, плоды которого съедобны, они называют *понттик*, сок его плодов – *асхи*. Эти два слова являются безусловно тюркскими (см. следующий параграф).

По сведениям Геродота, возле аргипшеев жили племена, носившие этноним *иирк*. Тюркологи этот этноним считают испорченным

вариантом слова *тюрк*. Финно-угорские ученые старались этимологизировать его на основе их родного языка. Но пока никто не смог дать на него ни тюркскую, ни финно-угорскую этимологию [Доватур и др., 1982, 247]. Мы считаем, что этноним *иирк* образован на основе этнонима *эрк* (от *эркек*) ‘мужчины, люди’ при помощи определения *ийи* (*ийә*, *иди*) ‘хороший, великий, богатый, хозяин’. *Иирк* ‘хорошие, великие люди, богатые хозяева’. *Иирк* – это синоним этнониму *биләр* (*байлар*, *биәр*, *бигер*).

Меланхленов Гекатей считает скифским, а Геродот – нескифским народом. Но все древние писатели указывали их рядом с царскими скифами, гелонами, будинами и андрофагами и локализовали их на востоке Днепра и Азовского моря.

Ученые почти единодушны в том, что этноним *меланхлен* образовался в результате перевода этнонима какого-то языка на греческий язык, ибо по-гречески он означает «черные плащи». Предполагали, что оседлые меланхлены могут быть предками или славян с черными кафтанами, или финно-угров также с черными плащами или с черными головными уборами [Доватур и др., 1982, 352].

О тюркском происхождении греческого слова *меланхлен* никто не думал, ведь распространено мнение, что тюрки, во-первых, были якобы только кочевниками, во-вторых, до IV в. н.э. их в Восточной Европе вообще не было. Но мы сейчас знаем, что тюрки были не только и не столько кочевниками, и в Европе они жили еще задолго до н.э. Поэтому без каких-либо препятствий можем утверждать, что греческое слово *меланхлен* могло быть переводом тюркского этнонима *каракалтак* ‘черношапочники’. При переводе тюрки могли говорить грекам лишь об одежде, точно не зная греческих эквивалентов слов шапка и плащ.

Скифские этнонимы *паралат* и *катиар* также могут быть проанализированы с точки зрения тюркского строя слов. Этноним *паралат* основан на первичном этнониме *паралы* > *парлы* > *парды* ‘имушие, богатство’, аффикс *-т* восходит к аффиксу *-та/-ла* (в карачаево-балкарском), *-тар/-лар* (в общетюркском). *Паралат* значит тюркское *паралыта* > *парлылар* > *пардылар* ‘богатые’.

Название *катиар* основано на первичном этнониме *ар* ‘люди, мужчины’, который принял определение *каты* ‘твердый, самостоятельный’, *катиар* ‘самостоятельные люди’.

Этноним *массагет* этимологизирован по-разному. В традиционной исторической науке преобладает мнение, что *массагет* означает 'великие геты', были также предположения, что *массагет* – это по-ирански 'рыбоеды' (от иран. *masya* 'рыба'). Многие склонны показывать состав слова *массагет* как *mas-sakata* или *mas-saka*, что означает 'великая (большая) сакская орда' или 'великие саки', подразумеваемая под саками ираноязычный народ [Доватур и др., 1982, 183].

Массагетов не следует путать с тиссагетами (рус. фиссагеты). Массагеты, расположенные в Средней Азии, являлись соседями хорасмиев (хорезмийцев) и тохаров, в их конфедерации жили еще народы: *анасиак*, *аттаси*, *аугаси*, *дербик* [Доватур и др., 1982, 182].

Для того чтобы считать массагетов тюрками, есть также веские доводы.

Во-первых, соседи массагетов по имени *хорасм* (*Һуарасм* 'мой суарас'), *тохар* (*дагъ-ар* 'горные люди') и их подданные по конфедерации по имени *анасиак* (*ана-сак* 'старшие саки'), *аттаси* (*атты-ас* 'асы, имеющие лошадей'), *аугаси* (*аваг-ас* 'капризные асы'), *дербик* (*дар-бек* 'решительные, дружные беки'), по всей вероятности, были тюркоязычными, поэтому некоторые историки массагетов считают одним из предков туркмен.

Сложное слово *массагет* по тюркской модели можно разложить на части как *мас-сага-та*, где корень *сака* – первичный тюркский этноним, *мас* или *мач* тюрк. слово со значением 'счастье, соответствие, схожесть', *-та* – показатель мн.ч. (*-тар/-лар*). *Массагет* значит 'счастливые саки'.

У Геродота есть еще этноним *ангареон*. В восьмой книге «Истории» (абзац 98) он пишет: «Тем временем Ксеркс отправил в Персию гонца с вестью о поражении. Нет на свете ничего быстрее этих гонцов: так умно у персов устроена почтовая служба! Рассказывают, что на протяжении всего пути у них расставлены лошади и люди, так что на каждый день приходится особая лошадь и человек. Ни снег, ни ливень, ни зной, ни даже почная пора не могут помешать всаднику проскакать во весь опор назначенный отрезок пути. Первый гонец передает известие второму, а тот – третьему. И так весть переходит из рук в руки, пока не достигнет цели, подобно факелам на празднике у эллинов в честь Гефеста. Такую конную почту персы называют „ангарейон“». В примечании книги комментаторы «Истории» Геро-

дота этому слову дают следующее пояснение: *ангарейон* (от персид. *хангар*) означает ‘царский курьер’.

Следовательно, у персов данное слово применялось в форме *хангар* – *кангар*. А *кангар* – древнейший этноним печенегов; слово *кангар* было самоназванием и у шумеров (сумеров). У персов почтовую службу долгие годы вели кангары, поэтому у них в смысле ‘царский курьер’ закрепилось самоназвание кангаров. Подобное мы наблюдаем у тех же персов и турков и с этнонимом *татар*. У них долгие годы служили быстрыми курьерами и татары, поэтому этот этноним начал применяться и в смысле ‘курьер’. Так, в XIX в. Л.З. Будагов в своем «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий» (т. I) писал: «... *татарин*, идущий быстро как ветер (при дворах Турции и в особенности Персии, татары славятся знанием разных стран и потому служили в должности курьеров, скороходов)» [Будагов, 1869, 329]. Именно поэтому этнонимы и *хангар*, и *татар* применялись в смысле «курьер как ветер». Такая система почты, о которой пишет Геродот, была впервые организована тюрками, она внедрилась и в Западную Азию, русские также пользовались услугами тюрков-курьеров.

Этноним *кангар* состоит из основной части *ар* ‘люди, мужчины’ и определения *канг*, которое применялось в смысле ‘телега’, *кангар* ‘люди на телегах’. Определение *канг* может восходить и к тюркскому слову *қап* ‘отец’, от которого происходит и слово *хан*, *кангру* ‘не находить себе места’ или ‘отупление’. Отсюда можно заключить, что *қаңар* (*кангар*) имеет и значение ‘люди, ответственные как отцы’, ‘люди как предки, как ханы’, ‘люди-хозяева’.

Приведенные этимологии скифских слов и этнонимов, случаи их сохранения среди тюркских народов показывают, что среди скифов, безусловно, были и тюркские племена. Поэтому распространенное в официальной исторической науке мнение о том, что имеется якобы один скифский язык, который входит в иранскую группу, и что первые тюрки пришли в Европу лишь в IV в. н.э. под этнонимом *гунны*, а тюркизация Поволжья и Приуралья началась лишь с IV или VII в. н.э. – все это, естественно, не соответствует действительности.

§ 44. Об этническом составе скифов по скифским словам, этимологии которых даны в древних источниках. В древних источниках мы находим значения некоторых скифских слов, иногда там имеются попытки их этимологизации. Однако эти их комментарии часто не поддаются объяснению с точки зрения иранских языков. Тогда

иранисты выходят из положения и просто объявляют, что древние греческие историки, в том числе и Геродот, якобы не знали скифского языка. Вот вам парадокс: современники скифов, которые с ними непосредственно общались, не представляли характера скифского языка, а вот наши современники-ученые его точно представляют! Так, относя Геродота к выдающимся историкам и этнологам, они считают его несерьезным лингвистом [Борухович, 1972, 482, 493]. Нет никакого сомнения в том, что если геродотовские этимологии подвергать исследованию с точки зрения полнотнчности скифских племен, то обязательно подтвердится научная добросовестность Геродота, состоятельность его лингвистических описаний народов Скифии.

Теперь рассмотрим некоторые геродотовские этимологии скифских слов, которые не находят подтверждения с точки зрения иранских языков. Так, Геродот сообщает, что скифы амазонок называют *эорпата*, что по-эллински означает 'мужеубийцы': ведь *эор* значит 'муж', а *пата* 'убивать' [Геродот, 1972, IV, 110]. Здесь наблюдается весьма прозрачная тюркская этимология: *эор/ир/эр* 'муж', *пата/вата/wata* 'ломает, бьет, убивает'. В целом, *эорпата* по смыслу совпадает с тюркским *эрвата* 'мужа убивает', 'мужа бьет'.

Геродот сообщает, что скифское слово *энареи* означает 'женоподобные мужчины' [там же, IV, 67]. А древнегреческий врач Гиппократ (V в. до н.э.) объясняет, что «между скифами встречается множество евпухов, они занимаются женскими работами и говорят по-женски; называются такие мужчины *энареями*» [Латышев, 1893, 63]. В.И. Абаев дает этому слову иранскую этимологию: иран. *a* 'не, без', *нар* 'мужчина', *a-нар-йа* 'не мужчина, полумужчина' [Абаев, 1949]. Это слово почти совпадает с тюркским *инэир/анаир*, что переводится, как у Геродота, 'женоподобный мужчина'.

По Геродоту, у скифов слово *аримаспы* означает 'одноглазые люди'. У скифов *арима* 'единица', а *спу* 'глаз' [Геродот, 1972, IV, 27]. Если предположить, что под одноглазыми подразумеваются люди с наполовину закрытыми глазами, то *арима* может быть определено как тюркское *йарым* 'половина, полу', а *спу/сени* 'чуть-чуть открытый глаз'. Таким образом, скифское *аримаспи* и тюркское *йарым-сени* 'полуслепой, полуоткрытый, полузрячий' почти совпадают.

Геродот связывает город *Кизик* с обрядом праздника [там же, 76]. Этот город, расположенный на малоазийском берегу Мраморного моря, позднее стал называться городом *Тамашалык*, что означа-

ет 'зрелище'. Это же значение передается тюркским словом *кизик/кызык* 'интересный, забавный, увлекательный'.

Геродот сообщает об *аргиннеях*, упоминая при этом, что они питаются древесными плодами. Имя дерева, плоды которого употребляют в пищу, – *понтик*. Спелый плод его выжимают через ткань, и из него вытекает черный сок под названием *асхи*. Сок этот они лизжут и пьют, смешивая с молоком. Из гущи *асхи* готовят в пищу лепешки [Геродот, 1972, IV, 23]. Многие историки *аргиннеев* отождествляют с предками башкир. Это вполне вероятно.

Слова *понтик* и *асхи* могут быть этимологизированы как *понтик* < *бун-тек* < *бун-лык*, где древнетюркское слово *бун* 'суп, похлебка', а *понтик* значит предназначенное для изготовления похлебки; и как *асхи/асгы*, т.е. пригодный для употребления в пищу (*ас/аш* 'пища'). Из гущи *асхи* тюрки, действительно, сушат пастилу.

Неслучайно и то, что хозяина скифского мира называли *Атей* 'папа' [Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991, 137].

Интересна этимология скифского слова *Каукас* (Кавказ). Первая часть – *кау/кыу* – по-тюркски означает 'серо-желто-белый', она применяется в этнониме *кыучак/кыфчак/кыпчак/кыу-кижи* и т.д.; *кыу* 'лебедь'. То, что в слове Кавказ *кау/кыу* выражает значение 'белизна', доказывается другим же скифским названием Кавказа – *Кроукас*. Плиний Секунд (I в. н.э.) пишет, что скифы Кавказские горы называют *Кроукасом*, т.е. 'белыми от снега' [Латышев, 1896, 185]. По-тюркски *Кырау* 'изморозь, иней, снег'. Вторая часть слов *Кавказ* и *Кроукас* – *кас* означает 'скалу, скалистую гору'. Сравните: в алтайском языке *каскак* 'отвесный косогор', общеалтайское *кад/каз* 'скала, утес'. С.П. Толстов в качестве эпитафы к первой главе «Стена в пустыне» книги «Древний Хорезм» приводит слова Якута «*Кас* – на языке жителей Хорезма – это стена в пустыне, ничем не окруженная» [Толстов, 1948, II].

Итак, скифские слова, которые подвергались этимологическому и семантическому анализу древними авторами, совпадают с их тюркской этимологизацией.

§ 45. Об этническом составе скифов и сарматов по археологическим, этнологическим, религиозно-мифологическим и искусствоведческим данным. Мы уже говорили, что любая этногенетическая теория должна опираться на обобщения лингвистичес-

ких, археологических, этнологических, религиозно-мифологических и искусствоведческих исследований. В этой работе обращено больше внимания на лингвистические факты, ибо скифо-иранская теория основана главным образом на них.

Кто серьезно занимался проблемами скифов, тот непременно обращал внимание на то, что по своим этнографическим особенностям (включая сюда археологические, религиозно-мифологические и искусствоведческие) скифы и сарматы представляют собой предков тюркоязычных народов. Как совершенно правильно отметил археолог и этнограф И.М. Мизиев, скифы со всех сторон изучены довольно подробно, имеются солидные труды, но нет основательных исследований по их бытовой культуре. «Вероятно, это обстоятельство объясняется тем, – пишет он, – что при первом же прикосновении к домашнему быту, утвари, пище скифов ломается сложившийся стереотип и обнаруживаются „ножницы“ между их будто бы иранским языком и явным тюрко-монгольским бытом и традиционной культурой» [Мизиев, 1990, 66]. По его мнению, и археологические культуры (древнеямная, срубная, скифская и тюрко-монгольская) имеют непрерывную генетическую связь и родство, что признается почти всей археологической наукой.

Анализируя археологические и современные материалы, труды других ученых, И.М. Мизиев конкретно раскрывает 15 скифо-тюркских археолого-этнологических параллелей: 1) способ доения кобылиц при помощи костяной трубочки в виде флейты; 2) способ варки мяса в желудках животных; 3) по первой легенде о происхождении скифов в период царствования Таргитая на скифскую землю с неба упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша [Геродот, IV, 5], которые совпадают с балкарскими названиями созвездий; 4) скифский способ гадания на ивовых прутьях и 5) на липовом мочале сохранился у балкарцев; 6) способ образования курганов (даже слово *курган* – тюркское ‘сооруженный’); 7) обычай сопровождения умерших чуть ли не табунами лошадей; 8) использование войлока; 9) способ приготовления щитов; 10) способ скальпирования врагов; 11) практика бальзамирования тел умерших; 12) погребальный обряд, т.е. практика перевозки тела умершего вождя от одного племени к другому и захоронения вместе с хозяином лошадей или их частей; 13) наличие погребальных камер-срубов, покрытых бревенчатым накатом; 14) захоронение умерших в специальных колодах-саркофагах, выдолблен-

ных из толстых стволов деревьев; 15) очистительные обряды после похорон умерших, т.е. так называемые скифо-тюркские бани с курением на раскаленных камнях семян конопли.

Таким образом, «весь комплекс скифского погребального обряда (курганная насыпь, погребальная колода-саркофаг, захоронения лошадей, погребальные срубы) и бытовой культуры (доенные кобылиц, употребление в пищу конины, кумыса и пр.) неразрывно сохраняется вплоть до наших дней в традиционной культуре тюрко-монгольских народов» [Мизиев, 1990, 66–71].

Практика наименования племен названиями тотемов (*акацир* ‘лесные люди или люди дерева’, *гелон* ‘змея’, *тавр* ‘люди гор или леса’ и т.д.) и явно тюркские слова в качестве наименования различных богов доказывают религиозно-мифологическую преемственность скифов и тюрков. Так, Геродот пишет: «На скифском языке Гестия называется Табити, Зевс (и, по-моему, совершенно правильно) – Папей, Гея – Апи, Аполлон – Гойтосир, Афродита Небесная – Аргимпаса, Посейдон – Фагимасад. У скифов не в обычае воздвигать кумиры, алтари и храмы богам, кроме Ареса» [Геродот, IV, 59].

Гестия – богиня домашнего очага, по-скифски *Табити*, состоит из *тап* ‘служить, находить’, *ити/иди* ‘бог, великий’, в целом ‘богиня обслуживания, т.е. домашнего очага’.

Зевс – верховный бог, царь и отец богов и людей, по-скифски – *Папей*, по-тюркски – *бабай* ‘прародитель’.

Гея – олицетворение Земли, она породила Урана (Небо), Горы, Понт (Море); Гея – по-скифски *Апи*, по-тюркски – *уби* ‘прародительница’.

Аполлон – бог Солнца, по-тюркски – *Гойтосир*, по-видимому, от тюркского *Йэйтөс-эр/Жэйтөш-эр*, где первая часть означает ‘летнее время’, вторая – ‘мужчина, люди’.

Афродита – богиня любви и красоты, по-скифски – *Аргимпаса*, где *аргым/аргим* ‘моя красавица’ плюс *псак* ‘венки, цветы’, в целом ‘моя красавица – цветок’.

Посейдон – бог моря, воды; по-скифски – *Фагимасад*, вернее *Тагимасад*, на карачаево-балкарском языке – *Фукмашак* или *Пукмашак* – бог воды, дождя, стихийных бедствий [Лайпанов, Мизиев, 1993, 60]. Есть еще версия о том, что *Тагимасад* – это бог всадника, некоторые исследователи связывают его с крылатым конем [Доватур и др., 1982, 298].

Арес – бог войны, по-видимому, это слово заимствовано из скифского языка, в карачаево-балкарском – *Орий* – бог войны [Лайпанов, Мизиев, 1993, 60]. Возможно, этот бог, поскольку он самый важный, связан с владениями и плодородием, является усеченным вариантом тюркского *йерсу* ‘земля-вода’.

Если рассматривать скифо-тюркскую непрерывность в области искусства, то на первый план выдвигается так называемый «звериный стиль», который считается скифским, но он характерен и древним тюркоязычным племенам.

Образцы «звериного стиля» обнаружены во многих раскопках в Евразии. Недавнее археологическое изучение кургана Аржан-2 силами правительства Республики Тыва и Германского археологического института дало удивительные образцы золотого «звериного стиля» скифов, которые в данном случае признаны тюрками. Эти скифы по традиции также считаются только кочевниками [Чугунов, Парцингер, Наглер, 2004, 3]. В скифологии установилось ошибочное мнение об обязательном кочевом характере скифов. Это дает возможность утверждать, что якобы все «звериное» искусство скифов создано не самими скифами (кочевник якобы на это не способен), а греческими мастерами. Это – очередное заблуждение. Не все скифы были кочевниками, они почитали животных, зверей, растения, птиц как свои тотемы и всегда старались изображать их различными способами. И эта скифская традиция передавалась тюркским племенам.

Когда к таким выводам приходят тюркологи, к ним можно относиться с некоторым подозрением об их тенденциозности. Поэтому в качестве вывода приведу утверждения другого скифолога-нетюрколога. Так, Л.А. Ельницкий на основе всестороннего анализа скифских материалов делает следующие заключения: «Хотелось бы думать, кроме того, что об иранизме киммерийцев и скифов можно говорить лишь применительно к какой-то части племен, носивших эти собирательные имена»; далее: «Пережитки скифской культуры долго и упорно удерживались в культуре тюрко-монгольских (а в несколько меньшей мере – славянских и финно-угорских) народов» [Ельницкий, 1977, 241, 243].

§ 46. Подтверждают ли древние источники ираноязычность скифов? Выше мы на основе анализа лингвистических, религиозно-мифологических, этнологических, археологических и искусствоведческих данных старались доказать тюркоязычность основного со-

става скифов и сарматов. Остался один очень важный довод подтверждения этнического состава скифов и сарматов. Это – мнение самих древних историков, авторов древних источников. Подтверждают ли древние источники и их авторы ираноязычность скифов и сарматов? Одно дело, как выводят из древних источников свое мнение современные историки и лингвисты, совершенно другое – мнение самих древних – современников скифов.

С самого начала надо напомнить о том, что сами древние авторы полагали и писали о разноязычности киммеров, скифов и сарматов. Поэтому иранисты не могут опираться на них в своих выводах о едином скифском языке, тем более индоиранского типа.

Почти все древние авторы, оставившие сведения о киммерийцах, скифах и сарматах, очень хорошо знали персов и никогда не путали их со скифами, и не говорили об их языковой близости между собой.

Таким образом, если внимательно и объективно изучить древние источники, то становится совершенно ясно, что среди киммерийцев, скифов и сарматов меньше всего было ираноязычных народов. К такому выводу пришли и некоторые лингвисты. Например, Т.А. Дегтерева высказывает мнение о том, что у античных писателей, в том числе и у наблюдательного и тщательного в своей работе историка, каким был Геродот, нигде нет и намек на то, что скифо-сарматский язык (а многочисленные скифские племена говорили на одном языке) имел какое-то сходство с языком населения ахеменидской Персии, а роль Персии в жизни древних цивилизованных государств в то время была столь значительной, что у древних авторов должно было существовать представление – личное или понаслышке – о языке народа далекой страны; во всяком случае сходство персидского и скифского языков было бы замечено так же, как они обнаружили сходство между скифским и сарматским. Однако этого не случилось, в силу чего нам представляется, что общескифский язык не был иранским [Дегтерева, 1962, 171]. Утверждая, однако, что якобы саки и аланы говорили на языках иранской группы, Т.А. Дегтерева в этом вопросе осталась в плену у индоиранистов. Ведь, действительно, древние авторы хорошо знали и саков, и алан, и персов, тем не менее, ни у одного из них нет и намек на близость сакского, аланского и персидского языков. Этого мы нигде не обнаружили, поэтому можем с уверенностью сказать, что и сакский, и аланский языки не имели близости к иранскому, тем более осетинскому.

Древние авторы, нигде не упоминая об этнической близости скифов и иранцев, однако неоднократно говорили о тюркоязычности скифов (об этом в следующем параграфе).

Надо обратить внимание и на то, что Геродот дает подробные сведения о затяжной войне персов против скифов. Если бы скифы были персоязычными и имели общее с ними божество, то персы вряд ли смогли вести затяжную и решительную войну против скифов. В такой острой ситуации кто-либо из скифов, либо из персов не удержался бы от упоминания об их этнической однотипности, но такие сведения в древних источниках не зафиксированы.

Нельзя не учитывать и того, что, по сообщению древних источников, киммерийцы, скифы и сарматы занимали огромную территорию: они жили и в Западной Азии, и в Средней Азии, и на Кавказе, и в Восточной Европе, и в Западной Сибири и Казахстане. Наблюдаются они на северо-западе Китая, Северной Индии, на Дальнем Востоке, в далекой Сибири и т.д.

Если скифы были ираноязычными осетинами, то как же они почти внезапно исчезли из этих регионов и остались только на Кавказе. Каким же образом так незаметно заняли эти огромные территории другие народы, в том числе и тюрки?

Правда, иногда одни народы насильственным образом занимают территории других. Но при этом у прежнего народа на этой территории остаются топонимы, гидронимы. Почему же на огромной территории Евразии, где раньше жили скифы (якобы осетины), не сохранились осетипские топонимы и гидронимы?

Следовательно, скифы не были иранцами-осетинами. Теория об ираноязычности скифов (киммерийцев и сарматов) не выдерживает никакой критики. Неслучайно, Геродот в своих лингвистических сообщениях не дает ни одного примера в пользу сторонников скифо-иранской концепции. Древние источники не подтверждают сплошную ираноязычность скифов.

§ 47. Подтверждают ли древние источники тюркоязычность скифов? Самый надежный источник определения этноса скифов – это мнения их современников, которые знали о них не косвенно, а непосредственно.

На основании изучения мнений древних и других материалов Л.А. Ельницкий приходит к заключению, что *уды*, жившие в III ты-

сячелетии до н.э., этнически связаны с прикаспийскими *удами*, позднейшими *узами* и *даи*, *сэ*, *уну*, зафиксированными в источниках под II–I тысячелетиями до н.э., и непосредственно связаны с *сайа*-*ми* и *гуннами*, жившими в начале новой эры в Восточной и Западной Европе вплоть до границ Северной Италии [Ельпицкий, 1977, 4]. Этнонимы *дай/сай (сака)* и *гунн* являются названиями тюркских народов.

Историки, жившие по времени значительно ближе к *скифам* и *сарматам*, нередко идентифицировали их с тюркскими племенами. Так, Филосторгий (IV в.п.э.) отметил, что «эти гунны – вероятно, тот народ, который древние называли неврами», т.е. *скифами* [Латышев, 1900, 741].

Феофан Византиец (V в.) *гуннов* считает *скифами*. Он пишет: «Между тем скиф Аттила, сын Омнудия, человек храбрый и гордый, удаливший старшего брата своего Вделу, присвоил одному себе власть над скифами, которых называют также уннами, и напал на Фракию» [Феофан Византиец, 1884, 81]. С другой стороны, он относит тюрков к *массагетам*: «На востоке от Танаида живут турки, в древности называвшиеся *массагетами*. Персы на своем языке называют их *кермихионами*» [Византийские историки, 1861, 492]. В этой записи Феофана заслуживает внимание то, что он хорошо знал и *массагетов* (одно из скифских племен), и персов. Если бы *скифы-массагеты* говорили на персидском, то он обязательно отметил бы это обстоятельство. Но Феофан *массагетов* идентифицирует с тюрками, а не с персами.

Во второй половине V в. Зосим выражает некоторую уверенность в том, что *унны* – это царские скифы [Латышев, 1900, 800].

В VI в. Менандр Византиец пишет, что «турки, в древности называвшиеся *саками*, отправили к Юстину посольство с мирными предложениями» [Византийские историки. 1861, 375], и под скифским языком он подразумевает «тюркский варварский язык» [там же, 376]. В другом месте Менандр Византиец пишет: «...Так что всех скифов из племен так называемых турков собралось до ста шести человек» [там же, 417].

Прокопий Кесарийский (VI в.) одно из племен скифов – *амазонок* идентифицирует с *гуннами* и *сабирами* [Прокопий Кесарийский, 1950, 381]. Он же под киммерийцами подразумевает *тюрков-гуннов*, *утигуров*, *кутригуров*: «Само это „болото“ вливается в Эвксинский Понт.

Народы, которые там живут, в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами» [Прокопий Кесарийский, 1950, 384–385].

Агафий (VI в.) *гуннов* у Азовского моря называет *скифами* [Агафий, 1953, 148].

Феофилакт Симокатта (VII в.) отмечает, что восточных скифов обычно называют тюрками: «Изгнанный из своего царства, он (Хосров) покинул Ктесифон и, переправившись через реку Тигр, колебался, не зная, что ему делать, т.к. одни советовали ему направиться к восточным скифам, которых мы привыкли называть тюрками, другие же – уйти в Кавказские или Атропейские горы и там спасти свою жизнь» [Симокатта, 1957, 106].

Феофан Исповедник (VIII в.) под названием *хазары* подразумевает скифов: «В этом году Василевс Лев женил сына Константина на дочери Хагана, властителя скифов, обратив ее в христианство и назвав Ириной» (до крещения ее имя – Чичак) [Чичуров, 1980, 68].

Заслуживает внимания и сообщение «Повести временных лет» (XII в.) о том, что *скифы*, *хазары* и *болгары* один и тот же народ: «Когда же славяне, как мы уже говорили, жили на Дунае, пришли от скифов, т.е. хазар, так называемые болгары и сели по Дунаю» [Повесть временных лет, 28].

Выше мы упоминали, что в первоначальной русской истории *скифов* и *сарматов* считали тюрками, например, А. Лызлов, В.Н. Татищев и др. Такой взгляд сначала был присущ и западным историкам. Так, английский историк XIX в. В. Митфорд в «Истории Греции» пишет: «В мире существуют места, жители которых сильно отличаются от других людей по своим обычаям и образу жизни. Из них стоит выделить народность, называемую греками *скитами*, а современниками – татарами» [Митфорд, 1838, 419]. Здесь необходимо учесть, что на Западе тогда под татарами понимали почти все восточные народы, но основными татарами считали все же мусульманских тюрков.

В середине XIX в. русские историки и географы убеждены в том, что скифы были тюркоязычными. Так, Р. Латама в 1854 г. в Вестнике русского географического общества писал: «Тюркское происхождение скифов в настоящее время ... не требует особых доказательств» [Латама, 1854, 45].

Иначе говоря, некоторые из европейских ученых скифов считали только тюркоязычными, они создали *скифо-тюркскую* теорию, другие же придерживались *скифо-иранской* теории.

АЛАНО-АССКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЮРКОВ

§ 48. Общие сведения. Аланы во всех трудах идентифицируются с асами. По-видимому, аланы являются одним из ассских племен. Древнейший тюркский первичный этноним *ас* применяется как общее название, а этноним *алан* первоначально выступал как собственное самоназвание одного из ассских племен, но по мере социально-экономического и духовного развития его носителей, т.е. алан, и возвышения над другими, этноним *алан* начали принимать и другие племена, подчиненные аланам.

Некоторые ученые априорно считают алан, как и скифов и сарматов, ираноязычными народами. Начиная с Вс. Миллера, так поступают почти все сторонники алано-осетинской концепции. Не углубляя себя анализом лингвистических, археологических, этнологических данных, В.А. Кузнецов автоматически принимает взгляды других ученых и считает алан безусловно ираноязычными. И с этой точки зрения он в своей книге «Очерки по истории алан» на основе средневековых письменных источников и обобщения накопленных археологических материалов воссоздает основные черты исторического развития Северокавказской Алании вплоть до ее крушения в XIII в. в результате татаро-монгольского нашествия. Книга с исторической точки зрения весьма полезная и нужная, но на ее основе невозможно вести исследования об этнических корнях алан.

В другой своей работе, написанной для Большой Советской Энциклопедии, В.А. Кузнецов также априорно исходит из концепции обязательной ираноязычности, еще уже – осетиноязычности алан. Он пишет: «Аланы (лат. *alan*), самоназвание – *ироны*, в византийских источниках – *аланы*, по-грузински – *осы*, по-русски – *ясы*, многочисленные ираноязычные племена, которые выделились в последнем веке до н.э. из среды полукочевого сарматского населения Северного Прикаспия, Дона и Предкавказья и поселились в I в. н.э. (по сведениям римских и византийских писателей) в Приазовье и Предкавказье, откуда совершали опустошительные походы на Крым, Приазо-

вье и Предкавказье, Малую Азию, Мидию. Основа хозяйства алан этого времени – скотоводство...».

Далее автор описывает, что в Центральном Предкавказье образовалось их объединение, которое называлось Аланией. В VIII–IX вв. Алания вошла в состав Хазарского Каганата. На рубеже IX–X вв. у алан возникает раннефеодальное государство. В X в. аланы играют значительную роль во внешних связях Хазарии с Византией, откуда в Аланию проникает христианство.

Здесь В.А. Кузнецовым сведения об аланах изложены в основном адекватно, но первая часть первого же предложения несколько не соответствует действительности: ведь всем ясно, что аланы (асы) никогда не называли себя иронцами, *ироны* – это самоназвание лишь осетин. Следовательно, В.А. Кузнецов, как и все другие сторонники алано-осетинской концепции, начинает свое изложение с априорного отождествления алан и осетин. Иначе алан-асов признать осетиноязычными просто невозможно.

На чем же первоначально было основано мнение об осетиноязычности алан/асов? Здесь мы встречаемся с несколькими «нео-проверяемыми» фактами, «доказывающими» осетиноязычность алан.

Как известно, древние историки неоднократно отмечали полное сходство в языке и одежде алан и скифов. Кроме того, по сообщению древних, аланы – это одно из сарматских племен. Поскольку скифов и сарматов иранисты считают осетиноязычными, постольку, по их мнению, и аланы должны быть признаны безусловно осетиноязычными.

Как мы заметили выше, теория об ираноязычности скифов и сарматов зародилась и поддерживается путем тенденциозной этимологизации зафиксированных в источниках скифских и сарматских слов лишь при помощи индоиранских языков. Чего стоят такие исследования, мы уже видели. На основе лингвистических, религиозно-мифологических, археологических, источниковедческих данных было доказано, что скифы и сарматы были многоязычными, но среди них основное место занимали тюркоязычные, в какой-то степени – славяноязычные и финно-угроязычные племена и народности. Что касается ираноязычных осетин, то их среди скифов и сармат обнаружить очень трудно, скорее всего невозможно.

Таким образом, сообщение древних об идентичности языков скифов, сарматов и алан не является основанием для признания алан

ираноязычными. По результатам исследований многих ученых, аланы, как и их предки – сарматы и скифы, были в основном тюркоязычными, т.е. предками тюрков.

§ 49. Подтверждается ли осетиноязычность алан текстом Зеленчукской эпитафии и фразой «Иоанна Цеца»? В 1949 г. вышла монография В.И. Абаева «Осетинский язык и фольклор», в которой для подтверждения гипотезы об ираноязычности алан кроме скифо-осетинских этимологий приводятся: 1) текст Зеленчукской эпитафии, выбитый в XI в. и 2) фраза на аланском языке, приведенные византийским писателем Иоанном Цецем (1110–1180).

Зеленчукская эпитафика, написанная греческими буквами, впервые расшифровывается на основе осетинского языка в конце XIX в. Вс.Ф. Миллером. Его перевод: «Иисус Христос Святой (?) Николай Сахира сын Х...ра сын Бакатар Бакатая сын Анбалап Анбалана сын Юпоши памятник (?) (Юноши Иры) (?)». Здесь же он делает одну легкую критическую замечку: «Хотя имени Анбалап у осетин мы не можем указать, но оно звучит вполне по-осетински» [Миллер, 1893, 115]. В.И. Абаев вводит в текст перевода незначительное изменение: «Иисус Христос Святой (?) Николай Сахира сын Х...р. Х...ра сын Бакатар, Бакатара сын Анбалап, Анбалана сын Лаг – их памятник» [Абаев, 1949, 262].

В самом начале чтения Зеленчукской надписи Вс. Миллер внес в текст 8 дополнительных букв, без чего он в ней не нашел бы ни одного осетинского слова [Кафоев, 1963, 13]. Вслед за ним все сторонники алано-осетинской концепции, читая Зеленчукскую надпись, всегда прибегали к различным манипуляциям с буквами и словами надписи [Мизиев, 1986, 111–116]. Надо иметь в виду, что даже после сознательной поправки текст Зеленчукской надписи на осетинском языке представляет собой лишь бессмысленный набор личных имен и ничего более, а на карачаево-балкарском языке он читается четко и понятно. Там слова, безусловно, тюркские. Например, *йурт* ‘родина’, *ябгу* ‘наместник’, *йыйып* ‘собрав’, *ти* ‘говорить’, *зыл* ‘год’, *итинэр* ‘стремиться’, *бюлюнен* – ‘отделившись’ и т.д. [Лайпалов, Мизиев, 1993, 101–102].

В 1990 г. Ф.Ш. Фаттахов, сделав критический анализ имеющихся толкований Зеленчукской эпитафии, приходит к выводу, что надписи этой эпитафии свободно читаются на основе тюркского языка. Пере-

вод с тюркского языка гласит: «Иисус Христос. Имя Никола. Если бы вырос, не было бы (лучше) опекать главенствующий юрт. Из юрта Тарбакатая алана-дитя владетельным ханом должны были сделать. Год Лошади» [Фаттахов, 1990, 43–55]. Таким образом, аланская эпиграфика, найденная на землях карачаевцев и написанная в XI в., увереннее расшифровывается при помощи языка предков карачаевцев. Следовательно, Зеленчукская эпиграфика не может служить доказательством ираноязычности алан.

Что касается аланской фразы византийского писателя Иоанна Цеца, которая хранится в Ватиканской библиотеке в Риме, то ее пытались расшифровать также при помощи осетинского языка, при этом что только не делали с текстом: «исправляли», по-своему переставляли буквы и даже добавляли их. В переводе В.И. Абаева запись Иоанна Цеца звучит так: «Добрый день, господин мой, повелительница, откуда ты? Тебе не стыдно, госпожа моя?» [Абаев, 1949, 245]. Сразу возникает вопрос, возможно ли такое обращение к своему господину, повелительнице? По-видимому, нет. Во фразе Цеца имеются такие общетюркские слова как *хос-хош* ‘добро, до свидания’, *хотн* ‘госпожа’, *кордин* ‘увидел’, *каитариф* ‘вернув’, *оюнгенге* – идиома, означающая по-балкарски ‘как же так могло быть?’ [Лайпанов, Мизиев, 1993, 102–103].

Аланская фраза Иоанна Цеца расшифрована и Ф.Ш. Фаттаховым и доказано, что она представляет собой тюркский текст: «Табакч – мес эле каны көрдец [...] йүрнәтсен кинжә мес эле. Кайтер оны [- -] өйгә» – ‘Ухват – медную руку где ты видел (?) [...] Пусть пошлет меньшую (маленькую) руку. Принеси его [- -] домой’ [Фаттахов, 1992].

Таким образом, аланская фраза Иоанна Цеца однозначно говорит о тюркоязычности алан.

§ 50. Были ли осетиноязычными ясы – венгерские аланы, как это утверждает Ю. Немет? По мнению сторонников алано-осетинской концепции, есть якобы другое неопровержимое доказательство осетиноязычности алан-асов, это – книга венгерского ученого Ю. Немета «Список слов на языке ясов, венгерских алан», опубликованная на немецком языке в Берлине в 1959 г., переведенная на русский язык В.И. Абаевым и выпущенная отдельной книгой в 1960 г. в г. Орджоникидзе.

Вся логика этой книги построена на априорно-безусловном признании осетиноязычности асов-алан. Поскольку автор Ю. Немет представляет асов-алан обязательно осетиноязычными, постольку случайно найденный в 1957 г. в госархиве список слов с осетинскими лексическими единицами он приписывает венгерским асам (ясам). Вся работа по транскрипции словника, этимологизация его слов проходит со страстным стремлением найти в списке обязательно осетинские слова с тем, чтобы приписать их асам (ясам) и обязательно доказать их осетиноязычность. Пока словник ждет своих объективных исследователей. Это дело будущего, здесь нас интересует не это. Интересуют вопросы: можно ли даже по этой книге Ю. Немета признать венгерских ясов осетиноязычными и, исходя из этого, правильно ли поступил Ю. Немет, приписав список слов с предполагаемыми осетинскими лексическими единицами венгерским ясам?

Послушаем самого автора. Он пишет: «1. Ясы в Венгрии вплоть до XIX в. образуют одну административную единицу с куманами (кипчаками, половцами); оба народа носят обычно общее наименование *яс-кунок*, т.е. *ясы-куманы*. Это можно объяснить только как результат старого тесного сообщества между двумя народами» [Немет, 1960, 4]. Данное сообщение автора наводит на мысль, что ясы и куманы составляют в основном одноязычное сообщество среди венгров, ибо разместились вместе, на одной территории и носят общий этноним *ясы-куманы*. Представим себе, если бы куманы и ясы были разноязычными и пришли бы в Венгрию в различное время, то разместились бы они вместе и носили бы общий этноним? Вероятно, нет.

Далее Ю. Немет продолжает: «Куманы же пришли в Венгрию в 1239 г., убегая от нашествия монголов. Можно поэтому думать, что аланы появились в Венгрии преимущественно в составе куманского племенного союза. В пользу этого говорит и совместная жизнь куманов и алан в Южной России, на Кавказе и в Молдавии» [Немет, 1960, 4]. Мы уже имеем представление, что в названных регионах аланы были тюркоязычными и поэтому жили вместе с куманами, более того, до сегодняшнего дня *аланами* называют себя балкарцы и карачаевцы, а осетины называют балкарцев *ассиями*. Мы хорошо знаем, что волжских булгар по-другому называют *ясами*. Венгерский ученый Ерней сообщает, что после победы Святослава над булгарами в 969 г. из Булгара в Венгрию переселились мусульмане, их называли ясами [Шпилевский, 1877, 105].

Продолжим сообщение Ю. Немета. «В Венгрии известны семь местностей под названием *Eszlar, Oszlar* (из *Aslar* – „асы”). Предполагают, что в этих названиях скрывается имя ясов: *as* – это тюркское название алан, а *-lar* – тюркский показатель множественности; очевидно, так называли ясов куманы. Однако следует заметить, что название *Eszlar* в комитате *Somogy* (на юг от озера Платтен) засвидетельствовано уже в 1229 г., т.е. до вторжения куманов, и притом в форме *Azalar*» [Немет, 1960, 4]. Здесь не вызывает сомнения то, что речь идет об асах, что они себя называют по-тюркски *аслар*. Следовательно, они точно говорили по-тюркски, а не по-осетински. О том, что этот аффикс мн.ч. *-лар* является результатом влияния тюркско-куманского языка, пишет сам Ю. Немец. Нам не известны случаи, чтобы какой-то народ свой собственный этноним применял вместе с чужим аффиксом множественного числа.

Далее, о чем же говорит следующее сообщение Ю. Немета: «Везде, где имеются куманские поселения, мы можем встретить яские поселения» [Немет, 1960, 5]. Если бы куманы и ясы были разноязычными, разве они поселялись бы везде рядом? Естественно, нет.

Удивляет то, что после таких сообщений, которые должны были натолкнуть Ю. Немета на мысль об этнической и языковой идентичности или близости куманов и ясов, автор приходит к выводу, что «куманы и ясы – разного происхождения. Куманы – большой тюркский народ... ясы же – народ иранского происхождения, ветвь аланов, близкородственная осетинам» [Немет, 1960, 6].

Сам список осетинских слов попал в хранилище из архива фамилии Батиани. «Дата 12 января 1422 г. Содержание: судебный процесс вдовы Георга Батиани против Иоанна и Стефана Сафар из Чева» [Немет, 1960, 7]. Кроме упоминания о том, что селение Чев расположено по соседству с яским селением, нет никакого основания для предположения принадлежности этого списка слов ясам, если не считать глубокого убеждения самого Ю. Немета в том, что якобы иранский с осетинским уклоном список слов должен быть отнесен к алано-ясскому. Фамилия Батиани говорит о том, что он, по-видимому, был кавказско-осетинского происхождения, поэтому список имеет много осетинских слов. В то же время в нем очень много тюркских слов. С этой точки зрения список, найденный в Венгрии, проанализирован И.М. Мизиевым [Мизиев, 1986, 117–118].

Следовательно, утверждение Ю. Немета, что список, содержащий осетинские слова, принадлежит ясам-аланам, более чем спорное. Сам список слов должен быть заново расшифрован объективно, а не с предвзятым стремлением обязательно найти там осетинские слова.

§ 51. За кого принимали алан их современники? Это очень важный вопрос. Одно дело – мнение историков-современников алан, совсем другое дело – старания современных ученых понять историю так, как им хочется.

Если взять так называемую скифо-сарматскую обширную территорию, то мы увидим, что древние авторы часто отождествляют предшествовавшие по времени народы региона с последующими. Так, еще в ассирийских источниках VII в. до н.э. киммерийцы отождествляются со скифами, хотя некоторые современные авторы считают: «Возможно, ассирийцы и путали их» [Погребова, 1981, 48]. Далее, утверждения древних авторов подтверждаются в более поздних источниках, где скифы отождествляются с сарматами, сарматы – с аланами, скифы, сарматы, аланы – с гуннами, аланы, гунны – с тюрками (т.е. с аварами, хазарами, булгарами, печенегами, кыпчаками, огузами).

Приведем несколько сообщений об аланах. Римский историк IV в. Аммиан Марцеллин, который очень хорошо знал алан и оставил самые полные сведения о них, писал, что аланы «во всем похожи на гуннов, но несколько мягче их в нравах и образе жизни» [Аммиан Марцеллин, 1908, вып. 3, 242]. Переводчик «Истории иудейской войны Иосифа Флавия» (написана в 70-х годах н.э.) на древнерусский язык этноним *алан* передает словом *яс* и без тени сомнения утверждает, что «язык же ясеский ведомо есть яко от печенижепська рода родися» [Мещерский, 1958, 454]. Эту цитату, где аланы-ясы отождествляются с печенегами-тюрками, приводит и Вс. Миллер, но указывает, что переводчик заменил скифов печенегами, а алан – ясами [Миллер, 1887, 40]. Последнее замечание Вс. Миллера несколько не помогает ему отождествлять алан с осетинами, наоборот, говорит лишь о том, что в XI в. переводчик хорошо представлял, что и печенеги являются потомками скифов, а аланы – это ясы.

Кроме того, надо иметь в виду, что древними историками аланы всегда описываются рядом с гуннами, хазарами, сабирами, булгарами, т.е. с тюркоязычными народами.

Сторонники алано-осетинской теории для подтверждения своей правоты приводят факт близости алан с аорсами, более того, они выдвигают тезис о том, что «аланы вызревали в недрах аорсской конфедерации сарматских племен» [Кузнецов, 1992, 19]. Эти ученые не подозревают, что аорсы – это тюрки, и приведенные здесь их высказывания подтверждают как раз не осетиноязычность, а тюркоязычность алан. Действительно, этноним *аорс* – это греческое произношение тюркского этнонима *аор*, последнее *с* – это греческий именной показатель или тюркский этноним *ас*. Этноним *аор* происходит от слова *awar*, которое обычно пишется как *авар*.

Аланы оставили заметный след и в Среднем Поволжье, и здесь их отождествляли с тюрками, в частности, с хазарами. В этом регионе встречаются и топонимы, которые восходят к этнониму *алан*. У удмуртов сохранились предания о древних народностях. Они мифологического героя называли *алан-гасар* (*алан-хазар*) и все, что приписывалось ему, относили к народу нугай, т.е. татарам, которых по-другому называли еще и *курук* (*ку-ишрк*, где *ку* ‘белолицые’, *ишрк* – синоним этнонима *бигер* ‘хозяин, богатый’. – М.З.) [Потанин, 1884, 192]. Здесь налицо отождествление алан с нугаями-татарами.

В официальной исторической науке случаи отождествления скифов-алан-гуннов-хазар-тюрков объясняются обычно тем, что древние историки якобы часто путали эти народы. На самом деле, они не могли путать, ибо говорили о событиях, свидетелями которых были сами. Для того чтобы сознательно путать, у них тогда не было политических установок. Наоборот, подобные установки толкают отдельных современных авторов понять древние источники по-своему и «исправлять» их. Если внимательно и объективно изучить сообщения древних, то становится неопровержимо ясно, что в так называемых скифо-сарматских регионах и в древности, и в средние века жили в основном одни и те же племена. Эти территории и сейчас населены в своей основе теми же народами.

Нельзя не обратить внимание и на то, что сторонники алано-осетинской теории признают правильным лишь ту часть сообщений древних, которые относятся к отождествлению скифов-сарматов-алан, а на другую часть их сообщений об идентичности скифов-сарматов-алан-гуннов-тюрков-хазар-булгар они внимания не обращают. Следовательно, к изучению древних источников они подходят тенденци-

озно. Это – во-первых. Во-вторых, как мы видели выше, отождествление скифов-сарматов-алан не является основанием для доказательства осетиноязычности алан, ибо скифы и сарматы не были осетиноязычными.

§ 52. Балкарцы называют себя аланами, осетины именуют их ассиями. Согласно утвердившемуся в большинстве официальных изданий и учебников стандарту, в мире совершилось невероятное: якобы из Азии в Восточную Европу постоянно прибывали все новые и новые народы; одни из них со временем растворялись среди других народов Европы, другие исчезали, хотя условия жизни здесь были лучше. В Азии же, где условия жизни были тяжелее, чем в Европе, новые народы быстро размножались и вели пристальное наблюдение за Европой: как только там какие-то народы начинали исчезать, они будто бы устремлялись туда. Через какое-то время этот процесс повторялся. Так, появившиеся в Восточной Европе скифы вытеснили здесь киммерийцев; появились сарматы – исчезли скифы, а среди сарматов размножались аланы; появились гунны (якобы первые тюрки) – постепенно исчезли аланы; появились авары (аоры-аорсы) – исчезли гунны, появились тюрки – исчезли авары, появились болгары – исчезли хазары, затем постепенно из Азии в Европу приходили печенеги, половцы, монголо-татары, после которых приход тюрков из Азии в Европу прекратился. Такой процесс постоянного пополнения населения Европы за счет прихода «кочевников» из Азии реально мыслящему ученому не может казаться правдоподобным, соответствующим действительности.

Как уже указывалось выше, переселения народов в истории бывали. Может быть таких переселений из Азии в Европу было больше, чем из Европы в Азию. Но переселялся не весь народ, а его часть, ведомая претенциозной на власть элитой. Оставшаяся часть продолжала исторические традиции народа, часто уже под новым этнонимом. Да и пришлые оказывались не на безлюдном месте и не могли истребить здесь местное население. Что же происходило? Там и тут имели место ассимиляция и смена этнонимов. Поэтому были правы древние авторы, когда отмечали близость, а иногда и идентичность выходивших на авансцену один за другим разных по этнониму народов. Господствующими в различные периоды исто-

рии выступали различные племена. Название племени, которое занимало господствующее положение, становилось общим этнонимом целого народа или даже целой большой территории, подчиненной этому племени. Поэтому у одного и того же народа с течением времени этноним менялся. Иначе говоря, на обширных территориях, относимых к скифам и сарматам, в древности жили предки в основном тех народов, которые населяют эти территории и сегодня. С этой точки зрения в киммерийцах, скифах, сарматах и аланах мы должны искать в первую очередь тюрков, славян и финно-угров. Отождествление скифов-сарматов-алан с тюркскими племенами сохраняется и в наши дни. Например, и в древности, и сейчас тюрки – «балкарцы и карачаевцы именуют себя этнонимом *алан*, как, например, адыгейцы ... называют себя *адыга*, грузины – *сакартVELO*, осетины – *ирон*, якуты – *саха* и т.д. *Аланами* называют карачаевцев менгрелы, *ассиями* называют балкарцев осетины» [Хабичев, 1977, 75].

В этой связи выдвинутое еще в XIX в. Вс. Миллером утверждение об идентичности исторических асов и осетин вряд ли доказательно. Предполагая, что балкарцы и карачаи должны быть безусловно пришлыми, а осетины – местными, он писал: «Балкарцев (племя пришлое), вытеснивших из этих мест осетин, они (т.е. осетины) называют асами (асиаг – балкарец, Аси – страна, ими занятая), древним именем, сохранившимся в летописи в форме *ясы*. Однако, нет сомнения, не балкарцы, пришедшие в свои теперешние места весьма поздно, а осетины были ясами наших летописей; но имя прикрепилося к местности и осталось за нею, несмотря на смену народности. Чеченец называется по-осетински *цёцёнаг*, ингуш – *мдкдл*, ногоец – *ногайаг*» [Миллер, 1886, 7]. Возникает вопрос, почему же осетины называют правильно и чеченцев, и ингушей, и ногойцев, допуская ошибку лишь по отношению к балкарцам? Если расшифровать загадочную путаницу Вс. Миллера, то получается так: осетины сначала себя и свою территорию называли *асиаг*, затем, когда осетины спали, пришли балкарцы и перенесли спавших на другую территорию, заняв их прежнее. На другой день осетины проснулись и, исходя из названия территории, не себя, как прежде, а балкарцев начали называть своим собственным этнонимом – *ясы*, а себя – *иронцами*, ибо они не помнили, как их самих называли. Каждому ребенку ясно, что в жизни так не бывает и не может быть.

Не спасают Вс. Миллера и приведенные им примеры из топонимии Кавказа, которые папоминают осетинские слова. Никто не сомневается в том, что среди кавказских топонимов имеются и осетинские, ибо они живут там, но в то же время там множество тюркских названий, по подсчетам специалистов последних – значительно больше. Далее Вс. Миллер делает вывод: «Есть основание думать, что предки осетин входили в состав кавказских аланов» [там же, 15]. При этом он умалчивает о том, что балкарцы и карачаевцы именуют себя этнонимом *алан*, и менгрелы их называют *аланами*.

В целом же, он далек от устойчивого мнения современников алан, что последние были тюркоязычными.

§ 53. Этноязыковая сущность алан по данным этнонима *алан*. Имя *алан* впервые упоминается в источниках в I в. до н.э., но варианты названия *ас* встречаются намного раньше.

Остается загадкой, почему некоторые асы стали затем называться аланами, почему известные нам источники отождествляют асов и алан.

Об этимологии слова *алан* имеются различные точки зрения, но ни одна из них не пытается вывести его из слова *албан*. Между тем, такая попытка может быть очень плодотворной, ибо аланы жили в Кавказской Албании, и до сих пор неизвестно, кто же были эти албаны. Этот народ с I в. до н.э. по VIII в. н.э. часто упоминается во многих источниках, основной состав его населения жил в Кавказской Албании, которая занимала территорию у Каспийского моря, севернее реки Куры. Албания примерно соответствует современному Ширвану (Республика Азербайджан).

В этом регионе в скифское и сарматское время могли жить одни из предков современных азербайджанцев, называемые *алуан* (*алуанк*). Как отмечает Ф. Мамедова, албанское самосознание жителей этих мест зафиксировано в их самоназвании *алуанк* с I в. до н.э. по VIII в. н.э. в пределах всей Кавказской Албании, а после «падения Албанского царства, как осколочное явление и этноним, и албанское самосознание прослеживается в IX–XIX вв. в одной из частей страны – в Арцахе» [Мамедова, 1989, 109].

По фонетическим законам тюркского языка, слово *алуанк* могло иметь варианты *алан*, *албан*, *алван*. Звук [к], по-видимому, является частью аффикса принадлежности *-ныкы* (*алуанныкы* – ‘люди,

принадлежащие алуанам'). Сильно редуцированное [ы] почти не слышится, поэтому выпало очень быстро, двойное [ни] со временем дает одно [н], таким образом, появляется слово *алуанк*, где звук [к] подвергается дальнейшему сокращению. Что касается звука [у], то он здесь произносится как [w], а [w] обычно звучит как нуль-звук, или [ɔ], или [ɐ]. Так, из *алуан-алван* образовались *алан*, *албан*, *алван*. Все они применялись активно. Вариант *албан* по-якутски означает 'изворотливый, миловидный, красивый'. Если это значение сохранилось и в слове *алан*, то оно подтверждает правильность сообщения Аммиана Марцеллина о том, что «почти все аланы высоки ростом и красивы видом, волосы у них русоватые, взгляд, если не свиреп, то все-таки грозен» [Аммиан Марцеллин, 1908, 241]. Это – первая версия.

Вторая версия высказана проф. М.А. Хабичевым – ученым карачаево-балкарского народа. Этот народ называет себя этнонимом *алан*, а осетины именуют его этнонимом *ас*. Ученый народа *алан* или *ас* М.А. Хабичев, исходя из этого, этнонимы *алан* и *ас* считает семантически идентичными: *алан*, по его мнению, восходит к слову *олан* (*оглан*) в значении 'сын', а *ас* – к слову *йас* в том же значении. И в ногайском языке, и в караимско-галичском диалекте *йас* – это 'сын', 'молодой человек' [Хабичев, 1977, 75]. Может быть, именно поэтому *алан* и *ас* свободно заменяют друг друга.

§ 54. Этноязыковая сущность алан по данным этнонима *ас/яс*. Это слово – самый древний этноним тюрков. По ассирийским и другим древневосточным источникам, асы (азы) были известны в Передней Азии еще в IV тысячелетии до н.э., их этноним в форме *уд* встречается и в других регионах. «Имя удов прослеживается с глубиной древности, а именно с III тыс. до н.э., которых можно связать с прикаспийскими удами» [Ельницкий, 1977, 4]. На основании обычного чередования звуков [д-з] в тюркских языках можно заключить, что название *уд* – это вариант этнонима *уз*, который, безусловно, означал тюрков и сейчас означает часть их, т.е. *огузов* (*ок+ас=огуз* 'асы из племени ок'). Общеизвестны фонетические варианты этнонима *уз*: *уд*, *ус*, *ос*, *йос*, *яс*, *аш*, *иш* и т.д.

По сообщению китайских источников, в I тыс. до н.э. предки тюрков носили этноним *асана-асина-ашина*, значение которого в китайском дается словом *гуйчжун* 'благородный род' [Сюэцзун Чжэн,

1992, 47]. Первая часть этого слова – *ас*, вторая – *ана-инэ* ‘мать, род’, в целом: *асана* – *ас* ‘род ас, мать ас’¹.

В древнетюркских рунических памятниках VIII в. *асы* зафиксированы как тюркские племена. Они много раз упоминаются рядом с тюрками, киргизами и представлены как ветвь тюрков-тюркешей [Бартольд, 1968, 204] и киргизов в долине реки Чу [Бартольд, 1963, 492]. Восточные историки X–XI вв., в том числе и М. Кашгари, сообщают о племени *аз кеше* ‘люди аз’, которые наряду с аланами и касами (касгами), без сомнения, относятся к тюркским племенам [Бартольд, 1973, 109]. Аль-Бируни как ученый заявляет, что язык *асов* и *алан* напоминает языки хорезмийцев и печенегов [Кляшторный, 1964, 174–175]. Здесь надо иметь в виду, что хорезмийцам лишь по некоторым словам, сохранным в арабских источниках, приписан иранский язык подобно тому, как иранисты навязали этот язык и тохарам, и согдийцам, и тракийцам (фракийцам). На самом деле хорезмийцы были в основном тюркоязычными и входили в массагетский союз племен, которых древние отождествляли с гуннами. И, по сообщению Аль-Бируни, хорезмский язык был близок печенежскому, который в свою очередь, по сообщению переводчика Иосифа Флавия, напоминал алаано-ясский язык. Да и слово *Хорезм* образовалось от тюркских этнонимов *хуар/суар* и *ас* с аффиксом принадлежности 1-го лица *-ым*; *хуар* + *ас* + *ым* > *Хорасм* > *Хорезм*.

Обратимся к русским летописям, где говорится, что в 965 г. Святослав ходил на Козары (Хазары. – М.З.), победил и ясов, и косогов. Здесь есть подтекст, отождествляющий хазар с ясами. Кроме того, ориенталисты, идентифицируя это сообщение с таковым восточного историка Ибн-Хаукаля, утверждают, что речь идет о походе Святослава на Волгу против хазар, болгар, буртасов [Шпилевский, 1877, 103]. Если это так, то выходит, что болгар и буртасов Поволжья называли и ясами. Как пишет С.М. Шпилевский, у русского князя Андрея Боголюбского, жившего в XII в., жена была болгаркой [Шпилевский, 1877, 115]. А историк В.Н. Татищев эту жену князя называет «княжна ясская» и утверждает, что князя А. Бого-

¹ В тюркологии распространена совершенно неправдоподобная этимология слова *асана*–*ашина*. Л.Н. Гумелев пишет: «*Ашина* значило ‘волк’, ... по-монгольски *шоночино*. «*А*» – префикс уважения в китайском языке. Следовательно, *ашина* ‘благородный волк’» [Гумилев, 1993, 22–23]. Предположение о том, что из элементов двух чужих языков образован этноним третьего языка, совершенно несостоятельно.

любского в 1175 г. убил брат «княжны яесской» (шурин князя) Кючук [Татищев, 1962, 375]. *Кючук* – явно тюркское имя. О том, что этноним *ас* обозначал тюркские племена, говорит и наличие этого слова в составе многих тюркских этнонимов. Так, В. Ромадин, готовивший к изданию труды В.В. Бартольда, основываясь на том, что в сочинении VII в. «Бадаи ат-таварих» киргизы называются *асами*, этноним *киргиз* связывает с этническим или географическим термином *аз*, *ас* или *ус* и отмечает, что он состоит из двух слов: *кырык* и *ас* ('сорок асов') [Бартольд, 1963, 485]. Основа *ас* (*яс*, *аз*, *ус*, *уз*) имеется в составе этнонимов *буртас* (*бурта-ас*) – 'лесные асы' или 'асы, занимающиеся бортничеством', *язгыр* (огузские племена у М. Кашгари), *ясыр* – туркменские племена [Кононов, 1958, 92], *языги* – сарматское племя, *ок+ас>огуз* 'асы окские', *таулас* (*таулы ас*), т.е. 'горные асы', *суас* 'водные асы'. Марийцы по своей древней традиции казанских татар называли, часть из них и сейчас называет, *суасами*. Этноним *суас* был самоназванием предков татар [Чернышев, 1963, 135; Закиев, 1986, 50–54].

Обратим особое внимание на два последних этнонима: *таулас* и *суас*. Как в слове *таулас* (*тулас*), которым называли одну из горных областей Хазарии [Бартольд, 1973, 541, 544], а также, по-видимому, и ее население, так и в слове *суас* корень *ас* применяется вместе с тюркскими определяющими словами, что лишний раз доказывает тюркоязычность асов.

Пермские татары, предки которых были непосредственно связаны с биарами (биярами) и булгарами, до принятия в то время сословного этнонима *татар* называли себя *остяками*, что означает 'осские (яские) люди', ибо *остяк* происходит от слова *остык/ослык*. Остяки принимали участие и в формировании башкир, поэтому и пермские, и западносибирские татары, и башкиры своих восточных соседей и сейчас называют *остяками~иштяками~уштяками*. Татарский историк конца XVIII – начала XIX вв. Ялчигул считал себя *болгарлык иштэк*. Еще в XVIII в. пермские татары в своих прошениях указывали, что их предки именовались остяками [Рамазанова, 1983, 145]. Интересен и тот факт, что древние центры расселения пермских татар, ставшие затем уездными городками, назывались Ос и Кунгур; названия эти совпадают с этнонимами *ас* и *кунгур* (т.е. *каңгыр* – печенеги).

Таким образом, слово *ас* со всеми фонетическими вариантами для обозначения тюркоязычных племен применялось очень широко и параллельно со словом *эр* (*ир-ар*). По-видимому, в древности этноним *ас* как название восточных народов использовался весьма активно и у западных народов. Так, в скандинавской мифологии *асами* называли основную группу богов, в то же время утверждалось, что асы происходят из Азии, намекая на идентичность слов *асы* и *Азия* [Мифы народов мира, 1980, 120].

Имеется один любопытный штрих в описании иранистами истории алан. После депортации карачаевцев и балкарцев с Кавказа в своей основе тюркский, нартовский эпос, ставший за долгие века сосуществования карачай-балкарцев с осетинами общим для них, был объявлен только осетинским и на этой основе осетины идентифицировали с аланами. На самом деле и здесь ларчик открывается очень просто: балкарцы и карачаевцы с древнейших времен до наших дней называют себя аланами; и этот эпос, в первую очередь, относится к аланам-тюрькам (т.е. карачаево-балкарцам), за долгие годы совместной жизни и осетины усвоили нартовский эпос.

§ 55. Этнический состав алан/асов по их тесным взаимоотношениям с гуннами, хазарами и кыпчаками. Если проследить всю историю алан, то нетрудно заметить, что они теснейшим образом взаимодействовали с тюрками, сарматами и сарматскими племенами – роксоланами (по-тюркски – *ураксы аланами* ‘аланами-земледельцами’), сираками (т.е. племенами *сары-ок* ‘желтыми племенами’, сородичами куманов), аорсами (*аор-авар-авар*, *-ос* – греческое окончание), языгами (тюрками-узами). Тесное взаимодействие алан с вышеназванными племенами признается всеми историками, лишь в определении этноязыкового состава этих племен мнения расходятся. Иранисты признают их ираноязычными, тюркологи – тюркоязычными.

Сложнее обстоит дело с вопросом об алано-гуннских отношениях. О распространенной в исторической науке неисторической версии о гуннах вообще мы говорили выше. В данном случае хотелось обратить внимание на заключительную часть этой версии, гласящей, что после смерти Атиллы (453 г.) союз гуннов распался, они ушли в Причерноморье. Постепенно гунны, переселившиеся из Азии, исчезают

как народ, хотя их имя еще долго встречается в качестве общего наименования кочевников Причерноморья [БСЭ. Гумилев Л.Н. Гунны].

Возникает вопрос: как же установил Л.Н. Гумилев, что гунны исчезли, а их этноним долго встречается в качестве общего наименования кочевников Причерноморья? Откуда ему известно, что этноним *гунны* долго обозначал не гуннов, а других?

Если объективно суммировать все известные исторические данные, то нетрудно представить, что гунны (*сон* или *hon*) сначала были незаметными тюркоязычными племенами среди тюркоязычных скифов и сарматов. В I в. н.э. они начали давать о себе знать. Греческие историки, отмечая наличие их в Европе, ни словом не обмолвились об их приходе из Азии.

Так, Дионисий (конец I – начало II в.) отмечает, что на Северо-Западной стороне Каспийского моря живут скифы, унны, каспийцы, албанцы, кадусии... [Латышев, 1893, 186]. Как мы не раз доказывали, скифы были в основном тюркоязычными, унны – это *хуны*, где звук *h* выпадает, каспийцы – также тюркоязычные ‘люди скал’ (*кас* ‘скала’, *пи-би-бай* ‘богатый хозяин’), албанцы – аланы, кадусии – тюркские *узы-усы* среди *кад/каз/кас* ‘скал’.

Птолемей (II в. н.э.) пишет, что в Европейской Сарматии «ниже агафирсов (т.е. *акациров /агач эров* ‘лесных людей’. – М.З.) живут савары (тюркоязычные сувары. – М.З.) между вастернами и роксоланами (ураксы аланами, т.е. ‘аланами-земледельцами’. – М.З.) живут хуны» [Латышев, 1893, 231–232].

Филосторгий, живший в конце IV в. (т.е. тогда, когда, по мнению некоторых ученых, гунны переселялись в Восточную Европу), описывая гуннов, ни единым словом не упоминает об их приходе из Азии, а пишет: «Эти унны – вероятно, тот народ, который древние называли неврами; они жили у Рипейских гор, из которых катит свои воды Танаид» [Латышев, 1893, 741].

Зосим (II пол. V в.) предполагает, что хунны – это царские скифы [там же, 800]. Царские скифы были предками тюркоязычных народов, – утверждает П.И. Каралькин [Каралькин, 1978, 39–40]. Об этом же написал монографию «Царские скифы» Заур Гасанов и опубликовал ее в Нью-Йорке в 2002 г.

Таким образом, среди племен, называемых скифами и сарматами, в самом начале нашей эры дают о себе знать гунны, которые и

ассирийских и других восточных источниках упоминаются среди племен, живших в III тыс. до н.э. В IV в. в борьбе за господство на Северном Кавказе они победили аланскую власть и вместе с ними восстали против колониальной политики Римской империи, сначала в Каппадокии, затем и в западной части этой империи, где появились новые колонизаторы в лице готов. Естественно, ни гунны, ни аланы как народ не переселялись на Запад, как это представляют себе сторонники «великого переселения народов», все глубже на Запад проникали гунно-аланские войска. Основной состав гуннов и алан остался на своих прежних местах расселения.

В конце IV в. гунны вместе с аланами обрушились на готов, которые хотели обосноваться в Северном Причерноморье. Основной исследователь истории гуннов и алан этого периода Аммиан Марцеллин часто отождествлял их, ибо они были этнически очень близкими. «Аммиан Марцеллин не только подчеркивал, что именно содействие алан помогло гуннам, но и самих нападавших нередко называл аланами» [Вициградов, 1974, 113].

После смерти Атиллы (453 г.) гуннский союз постепенно распался, и гунны, как господствующая сила, больше не появляются, они растворяются среди тюркоязычных алан и хазар, но при этом сохраняют и свой племенной этноним *hун* (*сон*).

В Галлии аланы, входя в тесный контакт с вандалами (восточными германцами), вместе опустошили Галлию и в 409 г. поселились в Испании, аланам достались средняя часть Лузитании (позднее – Португалии) и Картагена. Однако в 416 г. вестготы, вступив в Испанию, разгромили алан. В мае 429 г. вандальский король Гейзерих вместе с подчиненными ему аланами переправился в Африку, там, разгромив римские войска, создал свое новое государство вандалов и алан. В итоге аланские войска здесь растворяются среди вандалов и местных народов. Но в Северном Причерноморье, на Кавказе гунны и аланы, сотрудничая между собой, продолжают играть самостоятельную роль.

После распада гуннской империи, в период безвластия в Северном Причерноморье активизируется деятельность различных племен и народностей, пытавшихся занять господствующее положение. В византийских источниках часто фигурируют их этнонимы: *акациры*, *барсилы*, *сарагуры*, *савиры*, *авары*, *утигуры*, *кутригуры*, *болгары*, *хазары*. Все эти этнонимы принадлежат тюркским племенам.

Барсилы – это жители Берселии (Берзилии), которая во многих источниках считается страной алан. Здесь есть явное отождествление алан с *барсилами-берсулами*, считавшимися родственными хазарам [Чичуров, 1980, 117]. Более того, из Берзилии же вышли и хазары. Так, Феофан в 679–680 гг. пишет: «Из глубин Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ хазары и стал господствовать на всей земле по ту сторону вплоть до Понтийского моря» [Чичуров, 1980, 61].

С V в. на Кавказе, наряду с кавказскими аланскими племенами, начинают давать о себе знать и другие тюркские племена: хазары, булгары, кыпчаки и т.д. После блестящего выступления тюркских племен во главе с гуннами против колониальной политики готов и римлян, гунны перестают быть господствующими, их место занимают аланы и хазары, которые соперничают на политической арене до X в. «С V в. возрастает натиск Хазарского каганата, установившего затем контроль над аланами» [Виноградов, 1974, 118]. В VIII в. аланы вновь обретают самостоятельность. «В X в. наметился перелом. Теперь уже хазары вынуждены были оценить своих бывших вассалов следующими словами: „Царство алан сильнее и крепче всех народов вокруг нас“» [там же, 118–119].

В XI в. на Северном Кавказе начинают возвышаться другие племена – половцы (кыпчаки), которые сближаются с аланами, между ними устанавливается мир и согласие [Джанашвили, 1897, 36]. В этом регионе аланы вместе с половцами принимают христианство.

Аланы и половцы в 1222 г. вместе выступают против монголо-татар. Видя, что они вместе представляют непреодолимую силу, монголо-татары пошли на хитрость. «Видя опасность, военачальник чингизидов ... отпраздновал дары к половцам и велел сказать им, что они, будучи единоплеменниками монголов, не должны восставать против своих братьев и сдружиться с аланами, которые совсем иного рода» [Карамзин, 1988, 142]. Здесь монголо-татары учли, по-видимому, то обстоятельство, что в составе их войска к этому времени преобладали кыпчакоязычные тюрки Средней Азии, поэтому они обращались к кыпчакам как к единоплеменникам, а аланы Кавказа были частично кыпчаками (предки карачаево-балкарцев), а частично огузами (предки азербайджанцев – жителей Кавказской Албании).

Как известно, вскоре вся кыпчакская степь переходит в руки монголо-татар. Волжская Булгария, основной состав населения которой

назывался ясами, покоряется монголо-татарами в 1236–1239 гг., а аланы-ясы Северного Кавказа – в 1238 г.

Таким образом, аланы и свой славный боевой, и политический путь прошли рука об руку со своими тюркоязычными сородичами: гуннами, хазарами, половцами. С XIII в. аланы-ясы перестают быть господствующими среди других тюркоязычных племен. Но это ни в коем случае не означает, что они исчезли физически, они сохранились среди других тюркоязычных народов и постепенно входили в их состав, принимая их этноним. Такой сильный, разбросанный по всей Евразии народ, как аланы-ясы, мог участвовать и в формировании осетинского народа, но ни по одному признаку не может быть отождествлен с ираноязычными осетинами.

Если бы скифы, сарматы и аланы были осетиноязычными, то они по всей Евразии должны были оставить после себя осетинские топонимы. Их нет, если их искусственно (научнообразно) не создавать. Так, по всем признакам аланы являлись этническими корнями тюрков и принимали участие в образовании многих тюркских народов.

Обобщение изложенного

§ 56. Установление этнических дотюркских корней раньше сводилась к определению их прародины. В традиционной тюркологии определением этнических корней тюрков практически не занимались, но написана масса работ по установлению их прародины.

В настоящее время ведущими тюркологами в качестве прародины тюрков выдвинуты более десяти регионов: 1) Алтай, 2) Северный и Северо-западный Китай, 3) регион Тянь-Шаньских гор, 4) Передняя Азия, 5) Западная Азия, 6) Центральная Азия, 7) Северо-западная Сибирь, 8) Прибайкалье, 9) Междуречье Иртыша и Урала, 10) Урало-Поволжье, 11) Восточная Европа [Эрджиласун, 2006, 55–58; Валиди, 1981, 10–17; Лайпанов, Мизиев, 1993, 22–27].

Если временем существования Алтайской прародины признается VI–VIII вв. н.э. [Кляшторный, 1977, 416], то ведущие тюркологи-исследователи время складывания остальных прародин относят к IV–III тысячелетиям до н.э.

Сравнивая различные мнения о прародине тюрков, ученые пришли к выводу о том, что самым неудачным и ошибочным является мнение об алтайской прародине, оно появилось в результате смешения самого народа с его названием, т.е. неумения отличить знак от его семантики как этого требует наука семиотика.

Название *тюрк* распространилось действительно только в VI–VIII вв. н.э. во время правления двух Тюркских каганатов, а тюркоязычные племена под другими названиями оставили свой яркий след еще в V–IV тыс. до н.э. Но если учесть, что следы сформировавшегося тюркского языка наблюдаются в некоторых языках американских индейцев, предки которых пришли на Американский материк 30–20 тыс. лет тому назад, то приходится признать несостоятельность всех существующих теорий о месте и времени первоначальной прародины тюрков [Закиев, 2003, 80–83; Zekiyeв, 93–96].

Сколько бы ни старались ученые разных народов определить прародину, ни одному из них это до сих пор не удавалось. По-видимому,

прародину тюрков (как и других народов) вообще не было. Если бы существовала прародина, то там жили бы представители одного племени без смешения с другими племенами, что в итоге привело бы к биологическому их вымиранию.

Разумнее было бы предположить, что различные тюркоязычные племена еще до появления производительного труда в период отсутствия государств и их границ в поисках естественного питания распространились по всей Евразии и жили вперемешку с другими племенами. Процесс смешения способствовал и биологическому их выживанию. Где-то тюрков ассимилировали другие племена, и там образовались нетюркские регионы; где-то тюрки ассимилировали других, в результате там образовались тюркские регионы.

В результате ассимиляции тюрками других нетюркоязычных племен еще в IV тыс. до н.э. преимущественно тюркскими стали следующие регионы: Северо-Восточная Сибирь (Якутия и ее окрестности), Юго-Восточная Сибирь (Республика Тыва и ее окрестности), Юго-Западная Сибирь (Алтайский край), Западная Сибирь. Уйгурская часть Центральной Азии, Средняя, Передняя, Малая Азия, восточная часть Балканского полуострова, Восточная Европа. Но усиление нетюркоязычных племен и народов привело к тому, что некоторые тюркские регионы постепенно становились нетюркскими.

§ 57. Какие тюркские племена оставили свой след в тюркских регионах? На этой огромной территории еще до появления производительного труда вперемешку с другими были распространены тюркоязычные племена под названием *ар/ир*, *сака/скыды* (скиф), *ас-алан*, *сюн/хун*, *ок/ак*, *би/биар/билэр*, *барды/парды*, (по-узски – также 'богатые', т.е. *биары*), *мин/мэн*, *каң/кангар*, *кижи* и др. Этим тюркоязычным племенам по мере их развития и расширения удавалось создавать свои племенные союзы, иногда и государства. Перечислим их.

1. Известное в истории первое государство создали племена *ар* или *ир* 'мужчины, люди'. Необходимо сразу заметить, что в традиционной исторической науке этноним *ар* припят в форме *арий* и считается названием индо-иранских народов. Но мои исследования показали, что у индо-иранских народов нет ни одного этнонима, образованного на его основе (есть единственное слово *иран*, но оно тюрк-

ское и означает 'человек, богатырь'), а в тюркских языках имеется около 40 тюркских этнонимов, содержащих в своем составе слова *ар/ир*. Поэтому приходится признать, что племена, носящие этноним на *ар/ир*, безусловно, являются тюркоязычными.

Племена, этнонимы которых содержат слово *ар/ир*, были распространены во всех тюркских регионах Евразии, а именно в Малой Азии – *тавр*, *тюрк*, в Передней Азии – *субар/сумер/шумер*, в Средней Азии – *ар/ир*, *сакар*, *окар/огур*, *уйгур*, *тохар*, *хуар-ас-м/суар-асм/хорезм*, *гандар/ханлыар*, в Центральной Азии – *татар*, *шор/суар*, в Восточной Европе – *биар*, *булгар*, *мишар*, *ноногур*, *суар*, в Западной Сибири – *сабир*, *сибир*, на Кавказе – *балкар*, *азар*, *зугар*, на Балканах – *акацир*, *трак/ту-ар-ок*.

Первым государством, созданным племенами *субар/сумер* еще в V–IV тыс. до н.э., было государство сумеров/шумеров, гегемония которого, по-видимому, была распространена по всему тюркскому региону.

2. Почти во всех тюркских регионах во II тыс. до н.э. зафиксированы саки/скифы. В VIII в. до н.э. образовалась целая империя **скифов**. Этот этноним только на русском языке применяется в такой форме. На самом деле во всех источниках он обозначен как *скъдь/скиде* [Доватур и др., 1982, 102–103]. В древнерусском языке интердентальный звук [д-th] чередовался со звуком [ф], поэтому в русском языке он принял форму *скиф*. Если провести лингвистический анализ этнонима *скъдь/скиде*, то в нем легко различить аффикс *-ды*, который является синонимом современного аффикса *-лы*, (ср. тат. *таллы курган*, казах. *талды курган*). По сообщению Геродота мы знаем, что скидов (скифов) по-другому называли *саками* (*сак* или *сака*). Исходя из этого, корень слова *скъдь/скиде* (*съкъ*) фонетически можно идентифицировать с этнонимом *сака/сак*. Следовательно, этноним *скъдь/скиде* первоначально произносился как *сакады*, затем *съкъды*. *Скъдь/скъль* означает, что здесь жили различные племена, в составе которых племена *сака* занимали ведущее место. Этноним *скъдь/скъль* идентичен самоназванию *скъдь* (скифов), которое звучало как *сколот*, где *-т/-та* – аффикс мн. числа (на балкарском *-та/-ла*, в др. тюркских яз. *-тар/-лар*) часть *сколо* и есть *скъль*. Кроме того, есть арабское название северных тюрков – *сакалиба*, где первая часть *сакали* также идентична названию *скъль*, часть *ба* восходит к этнониму *ба (й)* 'богатые'.

В Евразии, в том числе и в Урало-Поволжье, этноним *сак* сохранился в слове *кыусак* > *кыфсак* > *кыпчак*, а в Казахстане – в этнониме *казах* > *косак* > *кыусак*, в Средней Азии – в этнониме *согды*, *сугдак*, в этнониме *сакар* ‘сакские люди’ (часть туркмен), в Северо-Восточной Сибири – в этнониме *сах* ‘якут’, в Юго-Восточной Сибири – в этнониме *сагай* ‘часть хакасов’, и *хакас* < *сак-ас* и т.д. Урало-Поволжский миф *сак-сук* также имеет отношение к этому этнониму.

3. В поркских регионах с древнейших времен жили тюркские племена *ас* ‘сын, молодой’. На Средней Волге они построили город *Асил*. Здесь с древнейших времен зафиксированы племена *суас* ‘водные асы’ и *бортас* ‘асы, занимающиеся бортничеством’. Среди булгар асы занимали значительное место, ногайцы формировались в основном из асов. Среди булгаро-татар и башкир жили племена, носящие этноним *остяк/иштяк*, который образован путем присоединения к этнониму *ас* аффикса *-тык/-лык*, т.е. они не чистые асы, а племена, имеющие в своем составе асов.

По сообщению китайских источников, в I тыс. до н.э. предки тюрков носили этноним *асана/асина*, который Л.Н. Гумилевым ошибочно передается как *ашина* (якобы из монгольского *шоночино* ‘волк’ и китайского «А» – префикса уважения). *Асана* состоит из этнонима *ас* и *ана* ‘род, мать’ [Закиев, 2003, 178]. Этноним *ас* зафиксирован и в сложном названии *хакас* < *сак-ас*.

Асское государство процветало на территории Туркменистана, название города Асхабад/Ашхабад также содержит этот этноним. Здесь же еще в IV–III тыс. до н.э. сформировался племенной союз *хорасмийцев*. Этноним *хорасм/хорезм* также содержит слово *ас*: *хорасм* < *суар-ас-м* ‘мой Суарас’.

Кавказские балкары называют себя *аланами*, а осетины именуют их *асами*. Асы действительно и в других регионах параллельно назывались аланами. А этноним *алан* в тюркских регионах сохранился во многих топонимах [Закиев, 2003, 166–191; Zekiev, 2006, 189–210].

В V–IV вв. до н.э. среди тюркских племен во главе со скифами (скидами/саками) господствующее положение занимают асы-аланы, скифская империя переходит в их руки. Империя алан-асов в греческих источниках называется Сарматией (от *сары-ма-т* ‘с племенами желтых менов’).

4. В тюркских регионах во II–I тысячелетиях до н.э. зафиксированы тюркские племена под названием *сюн* и в результате чередования [с↔h] оно вошло в историю как *хун/хунну/хуны/гуны*. Сюны в тюркских регионах оставили свой след в топонимах. Для выражения различных сюнов этот этноним принимает различные определения, и при них этот этноним приобретает формы *сан, сян, зан, йан, жан, чан, чын* и т.д. Например, *сусан/жужсан* ‘водные сюны’, *сянби* (сюнские бии), *ас-ар-би-джан* ‘сюны азарских биев’, *кусан/косан* ‘белые сюны’, *сарысюн* ‘желтые сюны’, *ас-сюн>усунь* ‘асские сюны’, *троян<туарйан* ‘сюны горных людей’, *бюрьян* ‘сюны молодые, незрелые’ *тамъян* ‘сюны приятные, высокие’, *сюнле>ченле>чалты* и т.д.

Особо скажем о *кусанах/косанах*. *Кусаны* (по произношению тюрков Урало-Поволжья: *косаны*) ‘белые сюны’ в тюркских регионах свои населенные пункты и города называли по своему этнониму и в различных диалектных окружениях это название звучало по-разному: *Кусан, Косан, Кисан, Казан, Кошан, Кушан, Хушан* и т.д. В русской научной литературе принята форма *кушан*.

В первых русских летописях название города Казани зафиксировано как *Кусян*, позже оно приняло форму *Косан*, иногда *Кошан*. Позже в русском произношении оно звучало как *Казань*, а татарами до сих пор произносится как *Козан*, пишется *Казан*. После того, как постепенно забылось происхождение слова *косан* из двух элементов *ку/ко* ‘белый, светлый’ и *сан<сюн (хун)*, народ начал идентифицировать его с другим словом *казан* ‘котел’, которое имеет совершенно другую этимологию от слова *казу* ‘копать, углублять’.

В исторической науке более или менее подробно изучены среднеазиатские *кусаны/кушаны*. Есть сведения, что *кусаны* ‘белые сюны’ вместе с *усунами* (ас-сюнами) ‘асскими сюнами’ пришли в Среднюю Азию во II в. до н. э. с севера [История таджикского народа, 1965, 309] и совместно с *тохарами* (с горными людьми) приняли участие в разрушении Греко-Бактрийского царства и в освобождении тюркоязычных *бактров* (*бакты эр* ‘люди, имеющие сады’) от греков, насажденных туда А. Македонским в IV в. до н.э. *Кусаны* и *усуны* действительно жили в Урало-Поволжье, их следы сохранились в топонимах *Косан* и *Усюн (Усон)*. О приходе кусанов и усуней с северных широт свидетельствует и тот факт, что они были белолицыми. По итогам исследований Г.Е. Грумм-Гржимайло, здесь, в Сред-

ней Азии, *усуни*, *кусаны* (их идентифицировали с *ассюнами/асианами*), *хагасы* (*хак>сак-ас*) в отличие от других среднеазиатских народов «... имели голубые (зеленые) глаза и белокурые (рыжие) волосы» [Грумм Гржимайло, 1908, 342]. Все эти факты говорят о том, что в Урало-Полужье еще 2500 лет тому назад жили очень сильные и организованные в племенной союз *косаны* 'белые сюны' и *усуни/ас-сюны* 'асские сюны', которые во II в. до н.э. были в состоянии выслать могучую армию для освобождения *бактров* от греческих завоевателей.

Для нас имеет значение и то, что кроме нашей *Казани* (Касан) еще один город, а именно город в Ферганской долине, носит название *Касан*, он также заложен кусанами/косанами. Рядом с городом *Казан* на Средней Волге и возле города *Касан* в Ферганской долине текут реки *Казан-су* и *Касан-сай*.

В Средней Азии вместо Греко-Бактрийского царства во II в. до н.э. было создано Кушанское государство, которое в I–II вв. н.э. переросло в огромную Среднеазиатско-индийскую империю, по нашему убеждению, она включала в свою гегемонию и Поволжье.

5. В тюркских регионах еще до н.э. жили тюркские племена, носившие этнонимы *бай* (*бэк/бай/бик/бей/би/ни/ми*) 'богатые' и *барды* 'богатые'. Слово *барды/парды* образовано от корня *бар/пар* 'есть, достаток' и аффикса *-лы/-ды*; в огузских языках *барлы/варлы* применяется в значении 'богатый', у них в этом значении слово *бай/ли* не употребляется. Этноним *барды/парды* только в русском языке принят как *парфы/парфяне*, ибо звук [д-th] в древнерусском языке передавался через [ф]. В других языках *парды/барды* принят в исконной форме, так, даже в англ. яз. *парды* во мн. числе звучит как Parthians.

Парды в середине III в. до н.э. на юге и юго-востоке Каспийского моря создали мощную империю, которая охватывала обширные области от Месопотамии до границ Индии. Парды вместе с хорезмийцами (*хуар+асами*) распространили свою гегемонию в регионы Прикамья и Кавказа. От них в Прикамье остались племена *барды*, которые сейчас называются *барды татарлары* или *барды башкортлары*, в Азербайджане был цивилизованный город *Барды* и в настоящее время имеется *Бардынский* район.

Племена *бай/би/бек* до н.э. зафиксированы в этнониме *каспи*, который состоит из *ти* 'богатые' и определения *кас* 'скалистые горы',

части 'богатые люди скалистых гор'. Этноним *бай/ти/бек* синонимичен этнониму *барды* 'богатые'. Эти байлары по-другому назывались *биарами*: *би-ар* 'богатые люди'. *Биары* вместе с племенами *барды* в V–VI вв. создали свое государство на левом берегу Камы и называли его *Биарым* 'Мой Биар', столицей его был *Биляр*. Биары вели интенсивную торговлю со Скандинавскими народами, которые называли Биармию *Биармландом*. Эти народы считали Биармию самой богатой страной в мире.

6. В тюркских регионах некоторое распространение получили племена с этнонимом *мин/мэн*. В древности *мин* применялся и как *ми*. *Ми* с аффиксом *-де/-ле* в виде *миде* называл часть азербайджанцев, они имели страну Мидию. Племена *мин* занимают значительное место среди башкир и в настоящее время. Мы наблюдаем его применение также в составе вторичных, третичных этнонимов *тюркмен*, *куман*, *караман*, *сарылымин*, *сарымэн* (*сарман*).

7. Изучив древние ассирийские и урартские письменные источники, ученые установили, что в IV–III тысячелетиях до н.э. в верхнем течении реки Тигр жили тюркоязычные *субары* (*суб* 'вода или река', *ар* 'люди'), рядом с тюркоязычными *гутии* (от слова *кот* 'душа'), *туруки*, *кумуги*, *кашгай*, *гүгэр*, *салур* и др. Этноним *шумер* является фонетическим вариантом этнонима *субар* > *сумер* > *шумер*.

Этноним *субар* в формах *суар*, *сабир*, *сибир* мы встречаем позже во многих регионах Евразии. Суары осели и в Поволжье.

Синонимом этнонима *суар* выступает этноним *болгар* 'речные люди'. Булгарам впервые удастся создать государство на Балканах, они имели очень тесные контакты с Византией. Их предками считаются *оногуры/нуногуры* (по греч. произношению: *фанагор*), *акациры мишари*, языки всех этих племен в противовес другим вышечисленным племенам, говорившим на кыпчакском говоре, характеризовались огузскими-турскими особенностями.

Болгары-мишари Поволжья прежде занимали правую нагорную сторону Волги, а кыпчакоязычные – левую сторону. В VI в. н. э. болгары-мишари в массовом порядке начали занимать левую сторону Волги, и в VIII в. – в западной части Биармии со столицей Биляр они взяли власть в свои руки. Здесь страну начали именовать как Булгарское государство, а на восточной территории часть Биармии сохранилась, позже здесь появился город *Биарм* (Пермь).

§ 58. Когда какие племена становились господствующими, когда и какое общее наименование получило разнородное население? Перечисление идет от общетюркского до отдельного тюркского народа – до башкир. Другие тюркские народы, скажем, татары, казахи, такое перечисление могут начать с общетюркского и завершить своим народом.

Этнические корни тюрков и татар

	Примерное время	Этнонимы племен и общее наименование народа
1	IV–III тыс. до н.э.	<i>Ар/ир, субар/сумер/шумер/сабир/сибир, тавр, башкир, тохар, суар/хуар+ас-и (хорезм)</i>
2	XIII–V вв. до н.э.	<i>сак/сака, скъдь (рус. скиф), сакалиба, кусак/косак (народ: скиф)</i>
3	V–III вв. до н.э.	<i>ас, суас, бургас, суарас>хуарас> (хорезм), мин/мен/ми, ала, (народ: сармат/сары-ма-т)</i>
4	III в. до н.э. – II в. н.э.	<i>парды (рус. парфян), биар/бияр/бигер (народ: барды, бигер или биар)</i>
5	II–VI вв. н.э.	<i>сюн>хун>хунны, кусон/косан/кушан, ас/скон>усунь (народ: кусан)</i>
6	VI–VIII вв. н.э.	<i>биар (Биарм)/бигер, барды/парды (рус. парфян) (народ: бигер)</i>
7	VIII–XIV вв. н.э.	<i>булгар, мяшар, косан (с. XIII в. в составе Золотой Орды) (народ: булгар, в их составе башкорт)</i>
8	XIV–XVI вв. н.э.	<i>косан/ Казанское ханство (сначала в составе Золотой Орды) (народ: казан, в их составе башкиры)</i>
9	С XVI в. до наших дней	<i>Русское государство, в его составе с 1919 г. Башкортостан (народ: башкорт)</i>

В традиционной исторической науке считают, что из вышеперечисленных племен-народов в тюркоязычных регионах сначала проживало какое-то одно племя, когда оно ушло или исчезло, пришло другое. Чаще это представляется по-другому: сначала проживало одно племя, затем пришло другое и в беспощадных (обычно придуманных учеными) сражениях уничтожило предыдущее племя и заняло его территорию. Еще Позже пришли якобы другие племена и таким же образом заняли территорию предыдущих.

В действительности все вышеперечисленные тюркские племена жили одновременно вперемешку, возможно, среди них были и нетюркоязычные. Господствующими становились то одни, то другие, в результате чего менялись их общие наименования. Подобное мнение было высказано еще в XIX в. Так, датский историк П.Ф. Сум обратил внимание на то, что в тюркских регионах состав тюркских пле-

меп в течение многих веков оставался неизменным, по его мнению, менялись лишь их общие наименования в результате того, что одно племя брало перевес над другим, например, скифы, сарматы, аланы, гунны, хазары, куманы, болгары, татары – суть общие имена, которые следовали одно за другим [Сум, О хазарах, 1846, 15]. А по нашему мнению, очередность тюркских господствующих племен выглядела так: *ары* и их разновидности, *скьдъ* (рус. *скифы*) и их разновидности, *сарматы* (аланы-асы), *парды*, *биары*, *кусаны*, *бигеры*, *булгары*, *башкиры*, *казаны*, *татары*.

Выше мы перечислили этнонимы, носители которых, по нашему мнению, были тюркоязычными. Но в традиционной исторической науке носители некоторых из этих этнонимов отнесены к индоираноязычным. Эту точку зрения мы попытались опровергнуть тем, что вышеперечисленные этнонимы по способам образования составляют цельную тюркскую систему.

По мере развития и распространения по белому свету племен, носивших первичные этнонимы, для наименования новых родственных племен образовывались новые этнонимы путем уточнения значения первичных при помощи различных определений. Например, часть племен, носивших этноним *ар/ир* ‘люди, мужчины’, если оказывалась в горной местности, то ее называли *дагар/тохар*, если же ее жизнь была связана с водой, рекой, то называли *субар/суар* и т.д.

Были случаи образования новых этнонимов при помощи обладательного аффикса *-лы/-ды* (фонетические разновидности: *-лык/-дык/-тык/-зык/-ты/-т*). Например, *сакады* > *скьдъ* /*сакалы*/ *скьль* (рус. *скиф*), что наблюдается в зафиксированных в древности этнонимах *сколот* и *сакалиба*. *Сакады/сакалы* – это племя, в составе которого было много людей из племени *сака*.

При помощи обладательного аффикса образованы вторичные этнонимы *иштяк/остяк* < *остык*, *согдак/согды*, *сакады/скьдъ*, *парды/барды*, *синде/сюнде*, *минде/миде*, *куманды*, *башкорды/башкорт*, *саралы*, *аккоюнду*, *барабалы*, *Юрматы*, *Карадаглы* и др.

Система образования вторичных, третичных тюркских этнонимов при помощи определений дана выше, в 18, 19 параграфах.

§ 59. Признание носителей некоторых тюркских этнонимов ираноязычными и его опровержение. Традиционная историческая наука, не обращая внимания на систему образования тюрк-

ских этнонимов (вернее не зная ее), выделяет из системы некоторые этнонимы и считает их названиями ираноязычных племен. Обычно ираноязычными считаются племена носившие этнонимы *ар/ ир* (в виде *арий*), *сак/сака*, *скъдъ* (рус. скиф), *сакды/согды*, *барды/парды* (рус. *парфян*), *кусан/косан/кушан*, *тохар/дагар*, *усунь/ас-сюн*, (*суар-ас-м* <*хуар-ас-м*) *хорасм*>*хорезм*.

Для того, чтобы доказать, что они действительно ираноязычные, ученые индоиранисты пытались искусственно навязать им язык старых ираноязычных рукописей.

Как одно из неопровержимых доказательств их ираноязычности приводится то, что эти якобы ираноязычные племена в I тысячелетии до н.э. на иранском языке создали религиозное учение Зороастризм. Сохранившиеся в памяти народа отрывки этого учения в IV в. н. э. собраны в один сборник **Авеста**. Все тексты этого сборника признаны ираноязычными, ибо их создали вышеупомянутые якобы ираноязычные племена. Историки, в том числе и тюркологи, в этом не сомневаются [Бойс Мэри, 1987, 8–9].

Наши лингвистические исследования показали, что вышеперечисленные племена были не ираноязычными, а тюркоязычными. Исходя из этого, мы считаем, что надо серьезно подумать и о «национальности» создателей религии Зороастризм.

Тексты авесты, т.е. авестийский язык, более 100 лет изучается на основе персидского языка, и в итоге индоиранисты пришли к выводу, что авестийский не похож на иранский, что «произошел полный отрыв авестийского языка от живых иранских языков» [Расторгуева, 1970, 55]. Этот вывод индоиранистов говорит о том, что язык текстов Авесты не был иранским, и создатели Зороастризма не были ираноязычными.

Исходя из признания авторов Зороастризма тюркоязычными, мы должны организовать тщательное изучение текста Авесты на основе тюркских языков. Естественно, это огромная работа, требующая много времени и старательного труда нескольких поколений авторов. Мы здесь попробуем расшифровать морфонологическое строение и семантические особенности лишь трех основных слов этого религиозного учения, а именно слов *авеста*, *зороастр* и *заратуштра* – имени основного пророка и реформатора этой религии.

Слово *авеста* восходит к тюркскому *авуч* ‘ладонь’, *авучта* ‘в ладони – горсти’, применяемое здесь в смысле ‘горсть молитв’ – ‘сборник молитв’.

Слова *заратуштра* и *зороастр* индоиранцы объясняли следующим образом: *заратуштра* – это иранское имя, где часть *уштра* – ‘верблюд’, первая часть *зарат* – ‘желтый, старый, погоняющий’. *Заратуштра* – в целом ‘обладающий старым верблюдом’ [Дорошенко, 1982, 7]. А слово *зороастр* – это измененный греками фонетический вариант иранского слова *заратуштра*, следовательно, оно также связано с ‘верблюдом’.

Тюркская морфонология подсказывает нам, что слово *зороастр* восходит к тюркскому *джараштр* (в тат. среднем диалекте – *жараштр*, в тат. литер. – *йараштр*, киргиз., корень *жара* ‘быть пригодным’, ‘примерять’, ‘приспосабливаться’). Тюркский [дж-ж] часто чередуется с [з], а звук [ш] – с [с]. Корень *джара/йара* принимает форму совместного залога *-ыш/-иш*, которая имеет и словообразовательное свойство: *джараныш/ йараныш/ жарыш/зарыш* ‘приспособиться друг к другу’. Далее идет *-тр* – аффикс повелительного залога: *джараштр/йараштыр/зараштр*, которое легко произносится и как *зороастр* ‘заставляй, понуждай, способствуй людям не враждовать друг с другом, а приспособиться друг к другу’. По нашему мнению, именно здесь (а не в верблюдах) кроется вся философия Зороастризма.

Когда слово *йара/джара* необходимо применять в значении ‘приспособить кого-то к себе’, тогда оно принимает форму повелительного залога: *джарат/йарат*. В кыпчакских языках слово *джарат* сейчас применяется не только в значении ‘приспособить к себе’, но еще и в значении ‘любить’.

Слово *джарат* в формах совместного и повелительного залогов *джаратыштра (йаратыштыра)* в условиях тюрко-иранского двуязычия легко может принять форму *заратуштра*. Таким образом, учитывая значение совместного и повелительного залогов, семантика слова *заратуштра* заключается в следующем: пророк Заратуштра понуждает людей любить, уважать друг друга.

Тюркский анализ слов *авеста*, *зороастр* и *заратуштра* показывает, что эти слова родственны не только по своим семантическим, но и по грамматическим особенностям. Это убеждает нас в том, что тюркоязычный анализ слов *авеста*, *зороастр* и *заратуштра* не может быть опровергнут.

Все слова текста Авеста должны быть проанализированы таким же образом на основе тюркской морфонологии. Если часть слов не

будет поддаваться тюркскому анализу, то в этих случаях надо применять иранскую морфонологию, ибо в регионах создания Зороастризма тюрко-иранское двуязычие наших дней могло существовать и в древности.

Как видно, время и пространство распространения древних тюрков исследованы нами не путем анализа обнаруженных элементов материальной культуры (т.е. не путем археологических исследований), а методом анализа обнаруженных древних слов (т.е. методом лингвистической археологии).

В традиционной татарской и башкирской исторической науке самым древним государством считалось Булгарское государство, историки даже представления не имели о том, что наши предки до создания Булгарского государства, куда входили и башкиры, имели самую богатую страну в мире – Биармию со столицей Биляр, до этого наши предки создали также очень сильное государство Косан (белых хунов), еще раньше они жили в составе государства Парды (рус. Парфян), еще раньше – в государстве асов-аланов, которое называлось Сарматией, еще раньше – в государстве Сак/Сака/Скиде (рус. Скиф), до этого в государстве аров/субаров/сумеров/ шумеров.

ЭТНИЧЕСКИЕ КОРНИ БУЛГАРО-ТАТАР И БАШКИР

§ 60. Общие сведения. Поскольку этнические корни башкир и булгаро-татар одни и те же тюркские племена (может быть, в различных соотношениях), поскольку эти корни до сих пор изучались старыми методами традиционной тюркологии, поскольку исторические исследования и булгаро-татар, и башкир необходимо освободить от явно ошибочных концепций и точек зрения, предлагаю башкирским историкам результаты своих исследований по некоторым концепциям изучения истории булгаро-татар и башкир. Они частично изложены в моих книгах «Происхождение тюрков и татар» [М., 2003. – 496 с.], «Türklerin ve Tatarların kökeni» [Стамбул, 2006. – 512 с.]. В настоящее время готовится к изданию книга автора этих строк «История татарского народа (Этнические корни, формирование и развитие)» (М., 2008. – 558 с.).

Рекомендую несколько общих для башкир и булгаро-татар тем и соображений, которые, по нашему мнению, должны быть учтены и при составлении истории башкир. Как поступят башкирские историки, это естественно, их дело.

§ 61. Ассские этнические корни булгаро-татар и башкир. Слово *ас* является одним из самых древних тюркских этнонимов. Выше приводилась масса доказательств о древности этого этнонима, о тюркоязычности его носителей. К приведенному там мнению Аль-Бируни о близости языков алан-асов, хорезмийцев и печенегов можно добавить, что это мнение может быть достоверным и по следующим соображениям: хорезмийцы образовались в процессе консолидации суаров (хуаров) и асов, в результате появился новый вторичный этноним *хуар+ас>хуарас>хорас+м>хорасм>хорезм*.

Хорезмийцы долго жили в подчинении ираноязычным ахеменидам, государство которых в VI в. до н.э. стало центром огромной

державы от Инда до Эгейского моря. Поэтому их считали ираноязычным народом, который якобы отторчился лишь после IV в. н.э. в результате прихода так называемых тюркских кочевников.

Мы попытались доказать, что хорасмии с самого начала были тюркоязычными.

Во-первых, С.П. Толстов в работе «Древний Хорезм» [М., 1948] хорасмиев идентифицирует с народом *кангха* Авесты, с *кангюй* китайских источников. В слове *кангха* -*ха* – персидский аффикс мн. ч., а в слове *кангюй* -*юй* – китайский показатель; основа этих этнонимов *канг* – древнетюркское слово со значением ‘прародитель’. Тюркское слово *кангар* состоит из корней *канг* и *ар* ‘люди, мужчины’, *кангар* ‘племени-прародители’, оно было этнонимом самых древних тюрков и самопозванием сумеров.

Во-вторых, доказательством тюркоязычности хорасмиев является то, что первая часть этнонима *хуарасм* совпадает с этнонимом *суар* (*субар*), здесь обычно тюркский [с], как и в башкирском произносится как [h] (х). Следовательно, хуарасы являются продолжателями переднеазиатских суаров/субаров.

В-третьих, вторая часть этнонима *хуарасм* состоит из тюркского этнонима *ас*. Асы в Средней Азии стали компонентами хуарасов, а в Урало-Поволжье – носителей среднего диалекта под названием *суас/су+ас*. В состав носителей среднего диалекта они вошли и в неперемешанном виде, как асы, и в преобразованном в *суасы*, *буртасы* виде. Рядом с хорасмиями они (асы) приняли участие и в образовании *аугасиев* (*ауг-ас*), *асианов*, а намного позже в Урало-Поволжье являлись основным компонентом ногайцев и т.д.

В-четвертых, в конце аффикс тюркской принадлежности I л., ед.ч. -*м*: *хуарасым/хуарасм* означает ‘мой хуарас’, это слово выступает как название страны, затем начал применяться как вторичный этноним. У тюрков с аффиксом принадлежности применяются некоторые этнонимы и топонимы: *Хуарасм*, *Биарм*, *Бардым*, *Кырым*, *Чулым*, *Ишим* и т.д.

По признанию С.П. Толстова, хорезмийцы создали сильное государство еще в начале I тысячелетия до н.э., т.е. задолго до персидских Ахеменидов, и это Хорезмийское царство сумело, «после полуторавекового господства Ахеменидов, самостоятельно вернуть себе к началу IV в. до н.э. политическую независимость, вести самостоятельную политику по отношению к Александру, на протяжении

всего периода от Македонского завоевания до падения Греко-Бактрийского царства, сохраняя свою роль плацдарма борьбы за независимость среднеазиатских народов» [Толстов, 1948, 342]. Оно оказало положительное влияние на складывание и Парфянской (Пардымской), и Кушанской империй. Гегемонию Хорезма признают авары (аорсы), аланы Северного Прикаспия и Предкавказья. «По древним, проторенным еще в неолите (в 8–3 тысячелетиях до н.э. – М.З.) путям Хорезм простирает свою гегемонию на далекое Прикамье, собирая дань пушпиной с народа «ари», отдаленных предков удмуртов» [Толстов, 1948, 342]. Здесь необходимо сказать, что в настоящее время экзотонимом «*ар/ур*» татары называют удмуртов, в древности слово *ар/ур* было эндотонимом тюркских племен. Необходимо сказать, что тесная связь хорасмиев/хорезмийцев с Прикамьем и Поволжьем доказывается многими историческими фактами. Эта связь оставила свой след и в том, что как хуарасми, так и башкиры Урало-Поволжья вместо общетюркского [с] произносили [h]: не *су*, а *hy* ‘вода’. В результате такой тесной взаимосвязи часть хорасмиев закрепились в Урало-Поволжье, а часть поволжских тюрков – в Средней Азии.

Особенностью перехода [с] в [h] характеризуется и произношение этнонима *хун/сюн*: в Средней Азии некоторые тюркские племена, в том числе и хуарасы, а в Урало-Поволжье башкиры, говорили *hон/hун*, а у других тюркских народов он произносился как *сун*, у татар как *сүн* (*сүн*).

В средней Азии асы принимали участие и в образовании *усуней*, ибо этноним *усунь* состоит из первичных этнонимов *ас* и *сюн* (хун), это асские сюны, т.е. асские хунны. В этнониме *усунь* на начальное *ас* регрессивно повлияла основная часть *сюнь*, поэтому *ас* преобразилось в *ус*. По мнению некоторых тюркологов, например, А.Н. Бернштама, *усуней* по-другому называли *кушанами/касанами* [Бернштам, 1947, 41–47]. *Усуней* в Средней Азии называли белой расой [Грумм-Гржимайло, 1998, 342], следовательно, *усуни* (*ас-сюны*) могли приехать сюда из Урало-Поволжья.

Асы в Среднем Поволжье жили, по-видимому, с древнейших времен, что легло в основу и других вторичных местных этнонимов: *суас*, *буртас*, *остяк*. В Среднем Поволжье обнаружено городище *Аслы/Ашлы*. Местные асы при образовании булгарского народа вошли и в его состав. Это подтверждается тем, что среди булгар отмечали

наличие асов. Например, жену-болгарку Андрея Боголюбского, жившего в XII в., русские называли «княжна-ясская» [Шпилевский, 1877, 115; Татищев, 1962, 375].

Асы с древнейших времен занимали, по-видимому, одну из ведущих положений в Урало-Поволжье: здесь они разделились на несколько разновидностей: остяков, буртасов, суасов.

Этноним **остяк/иштяк** образован от этнонима *ас* при помощи аффикса *-тык/-лык*: *астык* > *остык* > *остяк* и выражает значение ‘асские’. Следовательно, *остяки* – это не чистые асы, а другие племена, но сильно перемешанные асами.

Первые русские исследователи пермских, сибирских татар, услышав наряду с внешним этнонимом *татар* и внутренний собственный этноним *остяк*, приписали этот этноним угро-финнам, в частности, хантыйцам. На самом деле *остяками/иштяками* называли западносибирских, пермских татар и башкир.

Здесь необходимо сказать и о том, что этноним *остяк/иштяк* стал предметом специального изучения, особенно венгерскими учеными. Надеясь на обнаружение в Урало-Поволжье каких-либо оснований в пользу существования Большой Венгрии, они старались найти в этнониме *остяк/иштяк* венгерские корни. Так поступает и А. Рона-Таш, специально изучивший этот этноним. Он сначала перечисляет мнения ученых об этимологии слова *иштяк*: 1) по мнению Г.Ю. Клапрота, *остяк/иштяк* исторически восходит к финно-угорскому *ас-ях*, где *ас* – это название реки Обь, *ях* – народ, *асях* – ‘обский народ’; 2) Г. Вамбери думает, что *иштяк* состоит из корней *уст* ‘верх’ и *як* ‘сторона’: *устяк/иштяк* значит ‘верхняя сторона’; 3) по мнению Б. Мункачи, *остяк* означает ‘обский угор’; 4) В. Штайнец предполагал, что *остяк* происходит от слова *вотяк*; 5) Р.Г. Кузеев слово *иштэк* идентифицирует с именем хана и т.д. Из приведенных мнений А. Рона-Таш делает вывод, что иштяки на башкирских землях не были аборигенами, они пришли со стороны и представляли, по-видимому, предков мадьяр [Рона-Таш, 1987, 49–58]. Как мы здесь наблюдаем, ученым, занимающимся проблемами этимологии *иштяк/остяк*, не хватает специальных тюркологических лингвистических знаний.

На этнониме *ас* основан еще другой этноним **суас** ‘водные асы’.

Своих соседей – предков татар – марийцы испокон веков называли суасами, и в настоящее время часть марийцев называет татар

суасами/сюасами. Некоторые пытаются объяснить это тем, что марийцы якобы немного перепутали булгаро-татар с чувашами/сюасами. Такое предположение не выдерживает критики, ибо те же марийцы, не путая чувашей с татарами, татар называют этнонимом *суас*, а чувашей – этнонимом *суасламари*.

При первой переписи, проведенной после взятия Казани русскими, заказанское население записывалось суасами.

Некоторые историки, так называемые татаро-татаристы, не различающие суасов и чувашей, пытаются утверждать, что якобы даже после падения Казани возле нее жили чувашаи, которых затем якобы ассимилировали пришлые татары.

Здесь необходимо заметить, что этноним *чуваши* также происходит от этнонима *суас*. Предки чувашей назывались этнонимом *веда*, который исторически восходит к угро-финскому *веда* ‘вода’. Историческая обстановка сложилась так, что веды очень тесно общались с суасами (предками казанских татар), приняли от них тюркский язык и этноним *суас*, превратившийся затем в слово *чуваши*.

Первоначально финно-угорязычный народ *веда*, став под влиянием суасов тюркоязычным, формировался как особый чувашский народ. Но, оказавшись на территории носителей среднего диалекта, его мусульманская часть приняла булгаро-татарский язык.

Буртасы также были одними из компонентов носителей среднего диалекта, после того, когда они переселились на правую сторону Волги, возможно и приняли особенности западного диалекта.

В исторической науке буртасов относят и к ираноязычным, и к венгриязычным племенам. Поэтому А.Х. Халиков называет буртасов не просто буртасами, а систематически – *обулгаризованными буртасами*.

Но многие ученые, основываясь на неопровержимых фактах, доказали, что буртасы с самого начала были тюркоязычными [Захoder, 1962, 234; Попов, 1973, 116–120; Закиев, 1990, 21–29].

Этноним *буртас* означает особые асов, отличающихся от других тем, что они занимались бортничеством. Определяющей частью этнонима *буртас* выступает ностратическое слово *бор/бура/бортъ/мур/мурт* в значении ‘дуплистое дерево’ [Иллич-Свитыч, 1971, 186–187]. В булгаро-татарском языке применяется слово *мурт* в значении ‘прогнившее дерево’, ‘трухлявое дерево’. Трухлявость является первопричиной появления дуплистого дерева, откуда люди научились

добывать мед диких пчел. И татарское *умарта* ‘улей’, в мишарском диалекте *мурта* также восходят к общеностратическому *бортъ/мурт*. Таким образом, тюркский этноним *буртас* > *бурта-ас* означает асов, занимающихся бортничеством. По сообщению арабских путешественников, у буртасов мед считается самым ценным продуктом, даже вино они делали не из винограда, а из меда [Заходер, 1962, 245].

По сообщению Истахри, «язык булгар походит на язык хазар, у буртасов – другой язык, равно как язык русов – не язык хазар и буртасов» [Заходер, 1962, 238–239]. Отсюда можно заключить, что язык буртасов тогда еще отличался особенностями среднего диалекта, а языки булгар и хазаров – особенностями западного диалекта.

Таким образом, этническими корнями носителей среднего диалекта были и буртасы, которые после переселения на правую сторону Волги возможно и приняли особенности западного диалекта.

§ 62. Бардымские/биарские этнические корни булгаро-татар и башкир. Выше даны основные сведения о среднеазиатских пардах. Этноним *парды/парт* исторически восходит к слову *пар/бар* ‘есть, имеется’, принявшему аффикс обладания *-лы/-ды/-ты* (ср.: тат. *таллы курган* – казах. *талды курган* ‘курган с ивами’; тат. *алмалы* – казах. *алматы* ‘с яблоками’). Во многих тюркских языках *парды/барды* применяется в значении ‘богатый’ и является синонимом слова *би/ти/бай/бек*. Одни и те же этносы в одном регионе назывались *барды*, в другом – *байлар/билер/биар/бекер/бигер*.

Слово *парды* в русском языке применяется в форме *парфы/парфян*, ибо в греческом языке интердентальный звук [д–th] в письме передавался буквой theta – и, а в русском ее произносили как [ф], так этноним *парды* в русском языке превратился в слово *парфы/парфян*.

Парды в середине III в. до н.э. на юге и на юго-востоке Каспийского моря создали мощную империю, которая охватывала обширные области от Месопотамии до границ Индии. Она в течение нескольких веков выдерживала извечную борьбу с Римом. Империя существовала до середины III в. н.э. Основное ядро ее сложилось под эгидой древнего Хорезма (хуарасмии), оно возглавлялось одной из ветвей хорезмийских сиявушидов [Толстов, 1948, 342].

Парды вместе с хорезмийцами распространили свою гегемонию и в регионе Прикамья, даже Кавказа. Как известно, серебряные чаши с надписями, которые считаются хорезмийскими и парфянскими (бардымскими), в большом количестве обнаружены в Прикамье на полях села Бардым. Предварительное изучение этих надписей дало возможность заключить, что они были написаны на тюркском языке [Мухаммадиев, 1995, 60–83].

Пардов (парфян) связывает с Прикамьем и то, что именно здесь сохранился озвонченный вариант слова *парты*, т.е. *барды*, в качестве и этнонима, и топонима. В Пермском крае расположено тюркоязычное население, представители которого с гордостью называют себя *барды*. Татарские диалектологи относят их к татарам, а башкирские – к башкирам. Здесь имеется село *Барды*, а на Среднем Урале это слово перешло в название хребта (Бардымский хребет). Сохранился ли этноним *парты* (в среднеазиатском произношении) в самом центре Парфянского государства, пока нам не известно.

Народ *парды* (парфяне) жил на Кавказе. В Азербайджане до XIII в. существовал цветущий торгово-ремесленный центр *Барда/Барды*, который в 30-е годы XIII в. был превращен монголо-татарами в развалины. На Карабахской равнине центр Бардинского района Азербайджана также называется *Барда*, но это название официально (ошибочно) признается измененным вариантом арабского слова *Бердаа*.

Парды (русс. парфяне) в официальной исторической науке признаны ираноязычными. Если бы они действительно были ираноязычными, то ясно, что они не носили бы тюркский этноним, кроме того, и в Прикамье, и в Азербайджане они сохранили бы свой иранский язык.

Естественно, иранисты стараются найти иранские слова в их языке, но сохранились очень скудные лингвистические данные пардов (парфян). Эти сохранившиеся слова и аффиксы турецким ученым Селахи Дикарем отнесены к тюркским аффиксам и основам [Селахи, 2000, 413–428].

Как уже было сказано, в Волго-Камье племена *барды/парды* назывались синонимом этого слова *байлар* ‘богатые’/ *билэр* ‘богатые’/ *биар* ‘богатые мужчины, богатые люди’/ *бигер/бэкэр* ‘богатые люди’. На южной стороне Камы им удалось создать государство *Биар*, которое с любовью было названо *Биарм* ‘мой Биар’. Столицей этого богатого государства был город *Биляр* ‘богатые’.

В названии *Биарм* с притяжательным аффиксом 1-го лица ед. числа *-ым* наблюдается влияние хорезмийцев и пардымов. В слове *хорезм/хуар/суар+ас+ым* ‘мой суар+ас’ и в слове *Пардым/Бардым* ‘мой барды’ также наблюдается притяжательный аффикс 1-го лица ед. числа *-ым*. Этот аффикс мы видим и в названиях *Элам/Илем* ‘страна моя’ и *Кырым* ‘мое владение’.

В скандинавских источниках страна *Биарм* зафиксирована под названием *Биармланд* ‘страна Биарм’. В настоящее время история страны *парды/биаров* под названием *Биарм* изучена очень слабо, но ею интересуются многие народы, кроме тагарских историков. Лишь в трудах М. Закиева *парды/биары* изучены как тюркские племена, создавшие добулгарское государство Биарм. По итогам его наблюдений, государство Биарм было создано после того, как *парды/биары* в Средней Азии в III в. н.э. были отстранены от управления государством. В VII–VIII вв. государство Биарм/Бардым переживало период расцвета. К концу VIII в. биаров/бардымов разгромили булгары/акациры/мишари. Но в среднем течении Камы, поскольку там уже начали обосновываться московские бояре, булгары оставили в покое биаров и со временем там был создан город Биарм, который на русский лад назывался Пермь (см. раздел «О предбулгарском государстве Биармии»).

В составе Биармии предки носителей среднего диалекта и башкиры составляли одну народность, поэтому башкиры твердо убеждены в том, что их предками были *бияры/биары*.

Необходимо особо сказать и о том, что в состав этнических корней носителей среднего диалекта входят и башкиры, так же, как и в состав башкир входит часть носителей среднего диалекта татарского языка.

§ 63. Кусан/касанские этнические корни булгаро-татар и башкир. Здесь необходимо еще раз обратить внимание на то, что *кусаны/косаны/кошаны*, как и хорезмийцы, саки, согды, *парды* (парфяне), в традиционной исторической науке признаны ираноязычными, якобы они все отпорчились лишь после прихода в Среднюю Азию тюрков-кочевников в IV в. н.э. Факты подтверждают, что они все с самого начала были тюркоязычными.

По результатам исследований А.Н. Бернштама, *кушаны* назывались по-другому *усунями*, а *усуны* – общепризнанные тюркские пле-

мена асов и сюнов: *ас+сюн>асунь>усунь*. По мнению А.Н. Бернштама, и *тохары* составляли неотъемлемую часть кушанов [Бернштам, 1947, 41–47]. *Тохары/дагары/догарма* – также признанные тюрки. Лишь немецкими исследователями тохарам искусственно навязан иранский язык [Краузе, 1959, 41, 44]. Этнонимы *тохар*, *тавр*, *тагар*, *дагар* являются фонетическими вариантами одного и того же этнонима *даг-ар* ‘горные люди’. В форме *дагар* он сохранился в еврейском языке как название тюрков, но у них он применяется с аффиксом еврейского мн.ч. *-ма*, в виде *догарма*.

Тюркоязычность кусанов/кушанов доказывается, кроме того, и составом этнонима *кусан*. *Ку/кыи* ‘белый, светлый’, *сан/сюн* ‘сюны/хунны’, *кусан* – это значит ‘белые сюны/хуны’. В процессе развития тюркских языков слово *ку/кыи* постепенно теряло свое значение ‘белый, светлый’, которое начало передаваться словом *ак*. По мере потери значения ‘белый, светлый’ слово *ку/кыи* постепенно превратилось в *ко*, *ка*, *кыф*, *кып*, *каф* (*кусан>косан>кошан>касан>казан*; *кусак>косак>касака>казах*; *кыиукас>кыиукас>кыиукас*; *кыиукас>кафкас>кавказ* и т.д.). В Волго-Камском регионе среднеазиатский звук [у] закономерно превращается в [о] и наоборот: ср. азиатское *кул* ‘раб’ – в Волго-Камье *кол* ‘раб’; ср. азиат. *йол* ‘дорога’ – в Волго-Камье *йул* ‘дорога’; ср.азиатское *кусан* в Волго-Камье звучит как *косан*, но оно пишется как *касан*.

В официальной исторической науке слово *кусан* применяется как *кушан*, ибо в том регионе под влиянием аккадско-семитских языков [с] часто заменяется звуком [ш]: *кусан/кушан*; *сумер/шумер* и т.д. Можно было бы здесь подробно говорить о других фонетических изменениях в слове *кусан*, для наблюдения приведем лишь те топонимы, которые образованы в результате фонетического изменения слова *кусан*: *Кусан*, *Косан*, *Касан*, *Казан*, *Кушан*, *Кошан*, *Кашан*, *Хушан* и т.д.

Кушаны (кусаны) в I в. до н.э. в Средней Азии создали сильное государство, центром которого сначала было Аральское Поморье, где раньше был расположен центр Хорезма – Кангхи. В процессе своего развития Кушанское царство занимает территорию Греко-Бактрийского царства. С.П. Толстов о роли Хорезма в создании и расширении Кушанской империи пишет: «Кочевые племена политической периферии Кангхи-Хорезма – массагеты, сакараваки, апасиак Аральского Поморья, тохары Нижней Сыр-Дарьи разрушают Греко-Бакт-

рийское царство и кладут основание новому Бактрийскому царству юечжи-кушанов, в I–II вв. н.э. превращавшемся в могучую среднеазиатско-индийскую империю, включавшую в свой состав и древнюю Кангху» [Толстов, 1948, 342].

В европейской исторической науке Средняя Азия, Индия признаны прародиной индоевропейских, в частности индоиранских народов, поэтому их древнее состояние изучено очень подробно, но в пределах только этих регионов. На взаимоотношение их с другими соседними регионами, например, с регионом Волго-Камья европейские ученые мало обращали внимания. Как мы заметили выше, тесная связь Хорезма и Парды (Парфян) с Прикамьем до последних лет оставалась вне внимания историков. Точно так же мы можем сказать и о неразрывной связи среднеазиатских кусанов/кушанов с прикамскими кусанами/кушанами, расселенными еще задолго до н.э. в северных регионах Нижнего Прикамья. Здесь они еще до н.э. или в самом начале н.э. строили свои населенные пункты, один из которых затем перерос в город, называемый сначала *Кусяном*, а позже – по языковым нормам Урало-Поволжья – *Касаном*. От этнонима *кусан/касан* и река называлась *Касансу*. В центральных регионах Кусанской/Кушанской империи, а именно в Ферганской долине, кусаны построили город, который получил название *Касан*, здесь же протекает и *Касансай*, по-нашему – *Касансу*.

Таким образом, кусаны/касаны ‘белые сюны/хушны’ стали этническими корнями татар – носителей среднего диалекта татар, а также башкир. Они консолидировали вокруг себя местных субаров, сюнов/хушнов, парды/барды, биаров/бияров/бигеров и образовали основной костяк носителей среднего диалекта. Центром этого этнического образования стал город Казань, заложенный кусанами/касанами. В древности в состав косанов вошли и башкиры.

В тех регионах, где кусаны сумели достичь высокого экономического, социального развития и взять власть в свои руки, этноним *кусан* распространился в различных фонетических вариантах. Например, на территории Кушанской империи эти варианты закрепились в названиях рек и населенных пунктов в виде *Каишан* (город в Иране, реки в Афганистане и Туркменистане), *Кучан* (древний город в Иране, арабы называли его *Хушан*), *Касан* (город и река в Фергане). В Урало-Поволжье следы кусанов закрепились в топонимах *Козан* (ишем: *Казан* и *Казань*) и *Кошан*.

Историки иногда спорят: откуда и куда пришли кусаны/косаны? Одни утверждают, что кусаны пришли из Средней Азии в Волго-Камье, другие, наоборот, считают, что из Волго-Камья – в Среднюю Азию. Если исходить из этимологии этнонима *кусан* ‘белые сюны’, то приходится признать, что они формировались не в Средней Азии, а в северных широтах, где любые племена со временем становились белолицыми. Мы знаем, что тюркские племена Урало-Поволжья и Средней Азии еще с древнейших времен очень тесно общались между собой по водным путям (Волга, Урал, Каспий), поэтому *кусаны* (т.е. белолицые сюны/хунны) и в Средней Азии могли жить за несколько тысяч лет до н.э.

Среднеазиатские кусаны/касаны в исторической науке изучены достаточно подробно. Есть сведения, что во II в. до н.э. *кусаны* вместе с *усунями* пришли с севера [История таджикского народа, 1965, 309] совместно с тохарами освободить тюркский народ *бактр/бакты-ир* ‘людей-садоводов’ от греков, насажденных А. Македонским, создавшим там Греко-Бактрийское царство. Кусанов/кушанов обычно идентифицируют с *асами/асианами* и с *ас-сюнами/усунями*.

По мнению исследователя Средней Азии Г.Е. Грумм-Гржимайло, эти *усуни* и *асианы* (следовательно, и кушаны ‘белые сюны’), *ха:ясы* (*хак* > *сак* + *асы*) в отличие от других среднеазиатских народов имели «голубые (зеленые) глаза и белокурые (рыжие) волосы» [1908, 342]. Вспомним, кусаны и в Среднем Поволжье жили в тесной связи с *асами* и *суасами* (речными асами) и *ас* + *сюнами* > *усунями*, этнонимы которых закрепились в исторических источниках Урало-Поволжья.

Город Казань после завоевания Булгара монголо-татарами в связи с переносом туда столицы Булгарии, носит еще название *Булгар*, иногда и *Булгар ал-Джадид* (Новый Булгар). Но в новой столице Казани (Новом Булгаре) власть от булгар перешла в руки местных племен казан (*кусян* – по летописям или *кузон* – по-удмуртски), что становится причиной закрепления за городом первоначального названия *Казан*, которое восходит к этнониму *казан*. Отсюда и новое название Булгарии в виде *Казан иле* или *Казан ханлыгы*, а у русских – Казанское ханство.

В наречении города *Казанью* этноним, то есть название народа *казан*, имел решающее значение. Это подтверждается тем, что народ называл себя этнонимом *казан*, что передавалось другим

народам, особенно русским, подчинившим народ казан. Русские в период освоения Булгарии сплошь и рядом называли народ Казанского княжества казанцами. Так, только в «Казанском летописце», по подсчетам М.Г. Худякова, этноним *казанцы* применяется 650 раз, тогда как этноним *татары* всего 90 раз [Худяков, 1922, 15–16].

Таким образом, город Казань основан племенем (народом), носившим этноним *казан*, которое в Среднем Поволжье могло жить и до нашей эры. Древние города часто назывались этнонимами их хозяев, например, у нас – *Суар*, *Бияр*, *Аслы* (*Ашлы*), *Маджар* (*Мэжгар* и *Мишэр*), *Казан*.

§ 64. Адекватны ли мадяро-татарская и мадяро-башкирская концепции в изучении истории этногенеза татар и башкир? Согласно мадяро-татарской и мадяро-башкирской концепциям, в Урало-Поволжье в VI–IX вв. н.э. располагалась так называемая Magna Hungaria (Великая Венгрия), которая в IX в. почему-то переселилась в Паллонию, а не переселившаяся часть венгров (мадьяр) под влиянием пришлых тюрок откочевилась, в результате чего образовались мишари-татары и башкиры.

Как и откуда появилась такая концепция?

Как известно, арабо-персидские путешественники, собирая сведения о других народах, в IX–X вв. н.э. указывали, что между землею печенегов и землею болгарских *ъсъкъль* есть страна Альмаджгария, где живут маджгары [Заходер, 1967, 48]. В середине XIX в. французский ученый Ш. Дефремери первым подверг анализу сведения арабо-персидских путешественников о *Альмаджгарии* и о *маджгарах*, которых сразу отнес к финно-угорязычным венграм, ибо он не имел даже представления о том, что на свете существуют тюркоязычные *мажгары* (*мишары*). Точка зрения Ш. Дефремери была безоговорочно принята и тюркологами, и финно-угроведами. Даже Б.Н. Заходер, который специально занимался этим вопросом и сделал свод сведений о *маджгарах* и *Альмаджгарии*, повторил по этому поводу сведения Ш. Дефремери, далее эта точка зрения становилась аксиомой о мадьярах [Заходер, 1967, 47–58; Толстов, 1929, 158; Куфтин, 1929, 139; Кузеев, 1974, 127 и др.]. Польский ученый Т. Левицкий, развивая эту концепцию еще дальше, пришел к выводу о том, что не только *маджгары*, но и *башгирды*, *унгары*, *тюрки*, *саварты*

и другие, носящие этнонимы, производные от них, были первоначально финно-угроязычными мадьярами [Левицкий, 1978, 56].

Исходя из того, что тюркоязычные маджгары (*мишари*) происходят якобы от тюркизации прежних финно-угроязычных *мадьяр*, как в тюркологии, так и в финно-угроведении складывается мнение о существовании до IX в. н.э. Большой Венгрии в тех регионах, где обитали тюркоязычные маджгары, башкиры, включая сюда территории проживания и других тюркоязычных народов, куда входят почти все Урало-Поволжье, Северный Кавказ, бассейны Оки-Суры, Оки-Дона.

Поверив в правильность этой версии, историки начали искать следы венгров на территории Татарстана и Башкортостана. Так, Е.А. Халикова и А.Х. Халиков «нашли» венгерские захоронения в Больше-Тиганском могильнике Алексеевского района, в самом центре Волжской Булгарии [Халикова, Халиков, 1981], а башкирские историки «нашли» следы венгров-угров на Южном Урале [см. сб. «Проблемы древних угров на Южном Урале», 1988]. Но по этому вопросу среди археологов нет единого мнения. В.А. Иванов, который занимается исследованиями этих проблем, признает, что если большинство исследователей памятники кушнаренковско-караякуповского типа считает «угорскими» (Е.А. Халикова, А.Х. Халиков, Г.И. Матвеева, Е.П. Казаков, В.А. Могильников, Р.Г. Кузеев, В.А. Иванов) или угросамодийскими (В.Ф. Генинг), то Н.А. Мажитов настойчиво проводит и отстаивает идею о принадлежности кушнаренковско-караякуповских памятников (по Н.А. Мажитову – кара-якуповская культура) тюркам – древним башкирам» [Иванов, 1988, 53]. Не согласен с утверждением о наличии «Великой Венгрии» в Урало-Поволжье и археолог В.Ф. Генинг. В частности, он писал: «даже беглый обзор показывает, что генетически могильники кушнаренковского типа и венгерские IX–X вв. несопоставимы, следовательно, неправомерно выделение территории низовьев р. Белой как «Великой Венгрии» [Генинг, 1977, 320].

Более внимательный анализ данных о маджгарах очень легко опровергает несостоятельность маджаро-мишаро-татарской и маджаро-башкирской концепций.

Во-первых, вызывает сомнение определение места расселения маджгаров. Арабские источники пишут, что Маджгария расположена между землями болгарских *ьскл* (*ськъль*) и *печенегов*, что маджгары имели непосредственные экономические связи с Византией. В

XI в. Махмуд Кашгарлы отметил, что печенеги живут рядом с Византией. Возникает сомнение, вряд ли маджгары были расположены на территории между Волгой и Уралом.

Во-вторых, арабские путешественники в один голос сообщают, что маджгары – тюрки, говорят они по-тюркски. Сторонники идентификации маджгар с венграми-мадьярами утверждают, что якобы восточные историки дружно ошибались, что они венгрский язык по ошибке относили к тюркскому языку [Эрдейи, 1961, 307–320]. Арабские путешественники пишут скорее всего о тюркоязычных маджгарах/мачарах/мишарах.

В-третьих, если бы мишари и башкиры первоначально были венгероязычными мадьярами, то в их языке обязательно сохранился бы венгерский субстрат, т.е. венгерские родные слова, но их нет. Следовательно, на процесс формирования мишарей и башкир венгры никакого влияния не оказывали.

Не найдя венгерского субстрата в языке мишарей и башкир, некоторые ученые пришли к выводу, что предки татар и башкир в Урало-Поволжье вместе с венграми не жили. Они (предки татар и башкир) якобы со стороны наблюдали, когда Урало-Поволжье освободится от венгров, и только после ухода отсюда всех венгров пришли в Урало-Поволжье [Серебренников, 1963, 22].

В-четвертых, если бы в Урало-Поволжье в течение 200–250 лет жили венгры-мадьяры, то после них должна была остаться масса венгерских топонимов, но их также нет.

В-пятых, не вызывает ни малейшего доверия рассуждение таких ученых, которые утверждают, что Великая Венгрия, которая якобы была в Урало-Поволжье, поднялась целой страной вместе и ушла в Паннонию. Никто не может объяснить, с какой целью целая страна тронулась со своего обжитого места и ушла в неизвестность. Так не бывает.

В-шестых, если бы в Среднем Поволжье, на Северном Кавказе (т.е. в так называемой Большой Венгрии) маджгары были венграми, то какой-нибудь исторический источник все равно отметил бы их венгероязычность. Но нет. Все источники в один голос отмечают их тюркоязычность. Сторонники маджгаро-венгерской теории из этого противоречия стараются выходить путем обвинения арабо-персидских путешественников в незнании тюркского и финно-угорского языков, из-за чего якобы происходила путаница. Но, как известно, сведе-

ния арабо-персидских путешественников отличаются достоверностью и абсолютной точностью, поэтому ни о какой путанице не может быть и речи. Наша задача: не исправлять исторические источники, а стараться их адекватно изучить и понять.

Следовательно, описанные в арабо-персидских источниках маджгары были с самого начала тюркоязычными, как об этом уверенно писали арабо-персидские путешественники.

Этот вывод подтверждается и анализом этнонимов *маджгар* и *венгр*. Финно-угорские ученые пришли к выводу, что «оба названия (мадьяр, венгр) сами представляют слова тюркского происхождения; эти термины венгры получили от тех тюркоязычных племен, которые придали им тюркский антропологический оттенок. *Венгр* происходит от варианта *унгар*, более древняя форма *хунгар* < *хунугор*. *Мадьяр* может быть этимологизировано как название тюркского племени (ср. *мажар* – название узбекского племени; *мадор* – название рода камасинцев, качинцев, племени саянских татар)» [Гордеев, 1971, 316–317].

«Названия: *модор*, *мадыр*, *мадэр*, *матар*, *мадьяр*, *маджар*, *мажар* – варианты одного и того же тюркского этнонима, широко распространенного в период тюркских каганатов», – отмечает Г.П. Самаев в своих специальных исследованиях [Самаев, 1987, 170–171].

Этимология этнонима *маджгар* > *мишар* приводит нас к выводу о том, что мишары – это потомки *акадиров* (агафирсов) и *акациров*, все эти этнонимы имеют один и тот же перевод ‘лесные люди’ или ‘люди с тотемом дерево’.

Как же могло произойти образование венгров-мадьяр? В бессейне реки Дунай венгры долго живут вперемешку с *маджгарами* (*мишарями*). Последние с течением времени принимают язык венгров, но успевают передать им свой этноним, которые, в свою очередь, переделывают его по-своему: *маджгар* > *мадьяр*.

Таким образом, не было в Урало-Поволжье и на Северном Кавказе никакой Большой Венгрии, там жили тюрки-маджгары – предки современных мишарей, потомки древних акациров.

Как же объяснить факт обнаружения в Венгрии и Урало-Поволжье идентичных захоронений? В Паннионии, где расположена Венгрия, рядом с венграми жили тюркоязычные куманы, куны (хуны), аланы-асы, которые имели место и в Урало-Поволжье.

Таким образом, мадяро-мишпаро-татарская и мадяро-башкирская концепции этногенеза не соответствуют действительности.

§ 65. Говорили ли булгары на чувашеподобном языке или болгарский язык был близок башкирскому и современному татарскому языкам? Как известно, булгарские надгробные памятники 1-го стиля написаны на обычном поволжско-тюркском языке, на основе которого формировались булгаро-татарский и башкирский языки. Памятники второго стиля содержат и чувашские элементы. На основе изучения языка 2-го стиля некоторые ученые пытаются обосновать положение, по которому болгарский язык характеризовался якобы чувашскими особенностями. А наиболее разумные ученые на основе изучения языка булгарских эпитафий обоих стилей пришли к выводу, что язык памятников 1-го стиля является булгарским (татарским и башкирским), а второго стиля – это язык самих чувашей-мусульман, находящихся на стадии принятия булгарского языка вместо своего прежнего чувашского.

Для того чтобы легче было разобраться в различных искажениях действительности по лингвотническим особенностям булгар в широком смысле этого слова, необходимо вкратце перечислить всеми признанные исторические данные, отвергающие адекватность булгаро-чувашской концепции, подтверждающие правильность булгаро-татаро-башкирской теории.

Сейчас попытаемся дать краткий ответ на вопрос: подтверждается ли булгаро-чувашская теория со всех сторон, т.е. совокупностью данных, или она чревата противоречиями?

1. Если бы чуваша формировались в основном из поволжских булгар, если бы болгарский язык исторически перешел в чувашский язык, то такая преемственность безусловно была бы видна, прежде всего, в антропологическом типе булгар и чувашей. Между тем, конкретные крапиологические исследования дают совершенно противоположные результаты. «Даже при поверхностном морфологическом описании видно, – пишет В.П. Алексеев, – что крапиологически чуваша похожи на своих финноязычных соседей и что, следовательно, их антропологический тип сформировался при интенсивном участии той комбинации признаков, которая характерна для финноязычных народов Поволжья и получила наименование субуральской» [Алексеев, 1971, 248]. Второй ясно выраженный компонент в антропологи-

ческом типе чувашей – это кыпчакский тип. Чуваша, по словам В.П. Алексеева, физически восходят к кыпчакам в большей мере, чем татары. Что же касается характерного для булгар комплекса признаков, то он в составе чувашей не улавливается [там же, 249], этот булгарский комплекс признаков составил основу формирования антропологического типа поволжских татар. На него наслоились низколицый монголоидный компонент, представляющий один из вариантов субуральского типа, и высоколицый монголоидный тип, связанный, видимо, с кыпчаками [там же, 241–246]. Следовательно, по данным краниологии, историческая преемственность между булгарами и татарами более очевидна, чем между булгарами и чувашами.

2. Не подтверждается булгаро-чувашская теория и в этнологическом отношении. Известные этнографы Н.И. Воробьев и К.И. Козлова отмечают, что этнологические особенности булгар в своей основе сохранились прежде всего среди татар [Воробьев, 1948. 80; Козлова, 1964, 20–21]. Так, например, булгарам были свойственны развитое кожевенное производство и торговля, что затем передалось татарам, а у чувашей развитие этих ремесел и занятий не отмечается.

3. Культура письма от булгар передавалась татарам, у чувашей такой культуры до XIX в. не было. То же самое можно сказать о мусульманской религии. Следы булгар не сохранились ни в мифологии, ни в фольклоре чувашей, а для мифологии и фольклора татар булгарская тематика является обычной [Борынгы, 1963, 17–51].

4. Чуваша никогда не называли себя булгарами, а татары считали, что их деревни заложены выходцами из Булгара, что их деды, прадеды являются булгарами и нередко вплоть до XX в. себя называли булгарами в противовес названию *татар*, которое насаждалось с трех сторон: со стороны влившихся в состав населения Казанского ханства мишарей-татар, со стороны русских, которые называли почти всех восточных соседей татарами, и со стороны тех, кто именем *татар* стремился показать свое величие. В том, что татары почти до XX в. себя упорно называли булгарами, нет никакой политики. Этому народ никто не учил, ведь не было ни учебников по истории, ни руководств, в медресе тогда не изучался ни родной язык, ни история народа, там ограничивались обучением арабскому, персидскому или турецкому языкам и общемусульманской истории. Официальная пропаганда была глубоко заинтересована в насаждении этнонима *та-*

тар. Следовательно, сведения о том, что татары являются в основном прежними булгарами, сохранились в памяти народа. К сожалению, этот факт и другие данные о том, что в основе этнического состава и языка татар лежат болгарский компонент и болгарский язык, сторонниками болгаро-чувашиской теории раньше вообще не учитывались, сейчас их также обходят молчанием.

5. Не подтверждается болгаро-чувашиская теория и территориально. Археологические раскопки показывают, что на территории расселения чувашей болгарские археологические памятники как домонгольского, так и золотоордынского времен отсутствуют, если не учитывать восточной и юго-восточной части Чувашии, связанной с бассейном Свияги [Фахрутдинов, 1975, 86]. Можно было бы предположить, что предки чувашей сначала жили на территории Булгарского государства, затем их оттуда кто-то вытеснил в чувашский регион, например, монголо-татары, как иногда думают. Однако история такими данными не располагает.

6. Можно взять еще один факт. Если бы предки современных чувашей имели близкое отношение к булгарам, то они обязательно унаследовали бы у них государственность. Нет никаких оснований думать, что предки современного чувашского народа в общественном развитии когда-то находились на уровне создания государства, а затем отказались от такой формы политической организации. В истории, кажется, не было случая, чтобы этнический коллектив, имея свое государство, формировался как народность, а с течением времени все это потерял. Следовательно, ясно, что у предков чувашей не было государственности, и они к булгарам не имели близкого отношения. Булгарское государство переросло в Казанское, и татары свою государственность унаследовали от булгар.

7. Как известно, болгаро-чувашиская концепция возникла и развивалась как чисто лингвистическая. Однако и в этом плане она весьма противоречива. Так, Махмуд Кашгари в XI в. отметил близость болгарского, суварского и печенежского языков [Кашгари, 1992, т. I, 30]. Как известно, печенежский язык не характеризовался чувашскими признаками, а был языком огузкыпчакского типа. М. Кашгари, отмечая близость болгарского, суварского и кыпчакского языков, пишет, что «звук [д], имеющийся в языке чигилов и других тюркских племен, в языке кыпчаков, ямаков, суваров, булгаров и других племен, распространенных до римлян и русских, заменяется

звуком [з]» [Кашгари, 1992, т. I, 32]. Кроме того, что здесь языки кыпчаков, ямаков, сувар и болгар перечисляются как однотипные по данному признаку, заслуживает внимания еще одна сторона этого сообщения: здесь так называемый ротацизм, характерный для чувашского языка, не отмечается. Речь идет только о взаимозаменяемости д–з, которая наблюдается до настоящего времени в тюркских языках обычного огузокыпчакского типа. Следовательно, надо полагать, что болгарский язык не характеризовался ротацизмом. Если он встречается в языке болгарской эпитафии II стиля, то это можно объяснить влиянием языка предков чувашей на язык болгарской эпитафии, т.е. тем, что в составлении II стиля болгарской эпиграфики принимали участие чуваша-мусульмане, находившиеся на стадии обугларизирования.

8. Приведем еще одно свидетельство современника болгар. В 1183 г. владимирский князь Всеволод перед походом на Булгар сообщил киевскому князю Святославу: «Половец же призывать не хочу, ибо они с болгары язык и род един» [Татишев, 1964, т. III, 128]. Таким образом, в истории имеются два достоверных сведения (Кашгари и Всеволода) о близости болгарского языка печенежскому и кыпчакскому языкам. К тому же надо учесть, что эти два сообщения, не связанные друг с другом территориально, совпадают.

9. Нельзя не обратить внимания и на следующее. Чем объяснить то, что современные татары и башкиры, с одной стороны, и балкары – с другой, имеют почти один и тот же язык, во всяком случае, хорошо понимают друг друга. Ведь после VII в., т.е. разделения общих предков на три группы, балкары и болгаро-татары не имели ни территориальных, ни экономических связей. С точки зрения болгаро-чувашской концепции это можно было бы объяснить таким образом: их общие предки протоболгары были «чуваше»язычными, а языки татар и балкарцев стали похожими друг на друга под влиянием кыпчаков. Однако, как указывалось выше, в составе татар кыпчаков было незначительное количество, а балкары после притеснения хазар ушли в горы и ущелья, вряд ли они там могли настолько тесно общаться с кыпчаками, чтобы ассимилироваться в языковом отношении. То, что языки татар и балкарцев так близки друг другу, объясняется, очевидно, общностью исторических корней, восходящих к языку протоболгар.

10. Далее, если бы болгарский и хазарский языки были чуваше-тюркскими, то заметные следы их остались бы на всей огромной территории, занятой когда-то гуннами, булгарами и хазарами. Более того, если даже предположить, что в самой глубокой древности они говорили на чувашетюркском языке, то все равно во время столетнего господства над ними тюрков Тюркского каганата (VI–VII вв.) их язык подвергся бы влиянию языка огузоязычакского типа.

11. Наконец, если бы булгары говорили на чувашеподобном языке, то они имели бы самоназвание *patxar*, которое закрепилось бы и в исторических источниках. Но такого явления в истории нет. Распространился этноним *булгар* (*болгарь*), который характерен для языка общнотюркского типа.

Булгаро-чувашская лингвистическая теория, которая безосновательно распространяется на этническую историю и татар, и чувашей, зиждется на наличии чувашских слов (наряду с татарскими) в некоторых болгарских надгробных памятниках, установленных самими чувашами, находившимися на стадии ассимиляции среди булгар, т.е. на стадии принятия ими болгарского языка вместо своего, но уже прежнего для них чувашского языка.

Таким образом, булгаро-чувашская теория уже при беглом рассмотрении не выдерживает никакой критики и оказывается несостоятельной. Следовательно, булгары, т.е. местные тюркские племена, получившие общий этноним *булгар*, были предками современных татар.

Пусть будет известно читателям и то, что булгаро-чувашская концепция была подвергнута нами обоснованной критике впервые в 1977 г. [Зэкиев, 1977]. На нашу критику очень сурово ответили некоторые чувашские языковеды, обвиняя автора в том, что он в достаточной степени не владеет чувашским языком и другими чувашскими материалами, поэтому якобы не принимает булгаро-чувашскую концепцию. Но были и чувашеведы, чувашки по национальности, которые согласились с нашей критикой и даже предлагали написать совместный труд с критикой булгаро-чувашской концепции. Такой труд был создан и издан в 1993 г. Нашим соавтором выступил Яков Федорович Кузьмин-Юманади, чуваш по национальности, прекрасный знаток чувашского материала. Труд называется «Волжские булгары и их потомки» (авторы: М.З. Закиев и Я.Ф. Кузьмин-Юманади. – Казань, 1993. – 158 с.).

Данный вопрос стал предметом тщательного изучения и в других трудах М. Закиева: 1) «Проблемы языка и происхождения волжских татар». – Казань, 1996. – С. 62–108; 2) «Терки-татар этногенезы» (Этногенез тюрко-татар). – Казань; Москва, 1998. – С. 322–396; 3) «Происхождение тюрков и татар». – Москва, 2003. – С. 302–357.

В этих трудах и в трудах других сторонников болгаро-татарской концепции ясно показана несостоятельность болгаро-чувашской концепции, т.е. теории о том, что чуваша якобы являются непосредственными потомками болгар, т.е. населения Волжско-Булгарского государства.

Современные татары и башкиры не являются потомками монголо-татарских завоевателей, они в Урало-Поволжье не пришлые, а являются аборигенами. Самые близкие местные этнические корни современных татар – местные тюркоязычные племена, получившие в составе Волжско-Булгарского государства общий этноним *булгар*, а об их глубоких этнических корнях пойдет речь в соответствующих главах книги.

§ 66. При классификации тюркских языков болгарский должен быть отнесен к кыпчакской группе, а не к чувашской. Из сказанного в предыдущих главах вытекает, очевидно, также необходимость в пересмотре существующей системы классификации тюркских языков. Как известно, во всех ныне существующих системах классификации болгарский язык непременно рассматривается как ротацерирующий и в этом смысле противопоставляется остальным тюркским языкам. Например, А.Н. Самойлович и Н.Н. Поппе в свое время подразделяли все тюркские языки на две группы: 1) на языки, включающие в себя древний болгарский и современный чувашский языки и 2) на языки, включающие в себя все остальные тюркские языки мира. Ныне, по классификации современных тюркологов (Баскакова, Менгеса, Бенцинга, Текина и др.), те же языки принято подразделять на огузские, кыпчакские и карлукские группы, но болгарский язык все равно относится к числу ротацерирующих. В частности, по классификации Менгеса, древний болгарский и современный чувашский языки причисляются к 6-й или так называемой «F» группе языков, характеризующейся ротацизмом и ламбдаизмом. По классификации Н.А. Баскакова, считающейся ныне общепризнанной системой, языки эти тоже подразделяются на огузские, кыпчакские

и карлукские группы, но кроме того выделяется еще и четвертая (по нумерации Баскакова – первая), так называемая «булгарская группа» *р*-языков, куда причисляются древний булгарский, древний хазарский и современный чувашский языки [Баскаков, 1960, 231]. Однако в связи с тем, что булгарский язык, как уже сказано, не был ротирующим, а представлял собой обычный тюркский язык, то при новой классификации он, естественно, выпадает из четвертой группы и переходит в группы огузских и кыпчакских языков.

Что же касается четвертой группы или группы *р*-языков, то в ней после исключения булгарского и хазарского остается только один язык – чувашский. Другого ротирующего языка в семье тюркских языков не было и нет. Правда, существует мнение о наличии чувашезычных хазар, которые образовались путем смешения монголоязычных и тюркоязычных племен, среди общнетюркоязычных хазар. Если в некоторых языках, как, например, в караимском, азербайджанском или казанско-татарском, встречаются иногда эпизодические случаи проявления ротаизма, то их следует рассматривать как результат влияния финно-угров на тюркский язык или результат влияния на них того же чувашского *р*-языка или же как результат контактов с монгольскими языками, которым также свойственны ротаизм и ламбдаизм, но сами тюркские языки все без исключения изначально были зетацирующими, таковыми остаются и поныне.

Таким образом, по своим лингвистическим и этнологическим особенностям волжские булгары были общнетюркоязычными, а не чувашезычными. Это несколько не умаляет значения чувашей в этнической истории тюркоязычных племен Урало-Поволжья. Волжские булгары, в состав которых вошли и другие тюркоязычные и тюркизированные племена Волжской Булгарии, легли в основу современных булгаро-татар.

Чуваши – прежние веда, говорившие сначала на финно-угорском (древнемарийском языке), тесно общались с общнетюркоязычными суасами (одними из предков казанских татар), наполовину ассимилировались среди суасов, получили от них этноним *суас*, который видоизменился в *чуваши*. Поэтому древние соседи (марийцы) и чувашей, и булгаро-татар, называют *суасами*, а чувашей – *суасламери*.

ДРЕВНИЕ ТЮРКСКИЕ ГОСУДАРСТВА, ИМЕВШИЕ КОНТАКТЫ С ПРЕДКАМИ БУЛГАР И БАШКИР

§ 67. Государства в Передней Азии и следы их связи с предками болгар и башкир. В исторической науке признано, что возникновение рабовладельческих государств относится к IV–III тысячелетиям до н.э. В это время происходило формирование государств в Древнем Египте, Древнем Китае и на территории Двуречья (между Тигром и Евфратом) в Передней Азии.

Из этих государственных образований нас в данном случае интересует Шумер, который был расположен в Южном Двуречье (между р. Тигр и Евфрат), на территории южной части современного Ирака. По предположению И.М. Дьяконова, Шумер – одно из самых первых государств, до конца III тысячелетия до н.э. был населен преимущественно шумерами и в меньшей степени – восточными семитами, т.е. аккадцами, основавшими около 2400 г. до н.э. город Аккаде, по названию которого северные области Шумера с тех пор именовались Аккадом. В связи с усилением аккадцев Шумерское (Сумерское) государство из рук шумеров перешло в руки аккадцев. Эти семитоязычные (вавилоно-ассирийские) аккадцы в начале III тысячелетия были покорены горцами гуттиями. После кратковременного господства гуттиев, в начале II тысячелетия до н.э. здесь образовалось Вавилонское государство, утратившее независимость в 539 г. до н.э., в результате на территории современного Ирака укрепилось древнее государство – Ассирия, но вскоре здесь власть перешла опять в руки вавилонян и мидийцев.

Таким образом, в Южном Двуречье в IV–II тысячелетиях до н.э. жили разноязычные племена и среди них усиливалось общественное положение то одних, то других, в результате власть оказывалась в руках то одних, то других: шумеров, затем аккадцев, гуттиев, затем вавилонян, позже и ассирийцев. В связи с тем, что господствующие

народы менялись, менялось и название государства. Но поскольку население этих государств не менялось, постольку материальная и духовная культура прогрессировала, не претерпевая особых изменений. Именно поэтому культура этих государств (Шумера, Аккада, Вавилона и Ассирии) в исторической литературе излагается как развитие одной вавилоно-ассирийской культуры.

Для представления системы государств Передней Азии надо еще сказать, что в шумерское время восточнее этого региона и на востоке Персидского залива возникло государство Элам, которое развивалось в тесном контакте с Шумером. В VI в. до н.э. Элам был завоеван Мидией, затем и персами.

В передней Азии в древности были и государства Урарту и Мидия. В IX в. до н.э. севернее Ассирии образовалось государство Урарту (самоназвание: *Биайнили*, библейское – «*Царство Арарат*», ассирийское – *Урарту*). В начале VI в. до н.э. государство Урарту вслед за Ассирией было разгромлено Мидией и вошло в ее состав. Государство Мидия образовалось в северо-западных областях Иранского нагорья в IX в. до н.э. Оно занимает видное место в политической, экономической и культурной истории древней Передней Азии: здесь широкое распространение получил зороастризм. В Передней Мидии (Атропатене) в IV в. н.э. приведена в порядок «Авеста» – собрание священных молитв зороастризма.

В традиционной исторической науке установилось мнение, что среди народов Передней Азии в древности, даже до XI в., якобы тюрков вообще не было. Но оно не соответствует действительности.

Анализируя сведения шумерских, аккадских, ассирийских, урартских и других источников, ученые пришли к выводу, что еще до III тысячелетия до н.э. в Двуречье (Тигра и Евфрата) жили субары, была страна *Субарта/Субарту*. Этноним *субар* – чисто тюркское сложное слово, состоящее из *суб* ‘вода, река’ и *ар* ‘люди, мужчины’, который применялся и как самостоятельный тюркский этноним. Сложный этноним *субар* означает ‘речные люди’ или ‘люди с тотемом вода’.

В Передней Азии в различных диалектных окружениях этот этноним применялся в различных формах: *субар/сумар/самар/сумер/шумер*.

По сообщению исследователя по древнейшей истории Ближнего Востока Юлии Заблоцка, на берегу Тигра отмечается наличие горо-

да *Самарра* в VI тысячелетии до н.э. Данное название, по-нашему мнению, является следствием заселения этого региона субарами еще тогда [Заблоцка, 1989, 19–47].

Шумеры еще в период создания государства состояли из субаров и кангар. Аккадцы называли этот народ *сумером*, а судя по сообщению клинописцев, народ называл себя *кунгуром/кангаром/кинги-ром* [Фиридун Агасыоглу, 2000, 156–162; Галлямов, 1995, 11–39]. Об этимологии этнонима *субар/сумар* уже сказано, а этноним *кангар* состоит из двух корней: *канг/каң* (*Qaṇ/Qang*) ‘отец, прародитель’, *ар* ‘люди, мужчины’. Ниже мы увидим, что персы в Авесте этнонимом *Канг* называли еще и древних хорасмиев/хорезмийцев, но с персидским аффиксом мн. ч. *-ха* [*Кангха*], кроме того, разные фонетические варианты этого этнонима *кангар/кунгур* всегда обозначали тюрков, в частности печенегов.

Выше было сказано, что в шумерском (кангарском) языке ученые обнаружили массу тюркизмов. Исходя из факта обилия тюркских слов в языке текстов шумерских клинописцев, из их двух тюркских этнонимов (*сумер, кангар*), можно заключить, что шумеры-кангары были тюрками, они еще задолго до образования ими государства обосновались в южной части Двуречья, позже создали государство, разработали систему клинописного письма, но поскольку занимали периферию тюркского мира, постепенно ассимилировались среди аккадцев, определенная их часть ушла в Среднюю Азию, там начали жить вместе со своими тюркоязычными сородичами хорасмийцами.

Шумеро-кангарскую клинопись заимствовали и аккадцы, вавилоняне, ассирийцы, это также играло свою роль в том, что ученые развитие шумерской, аккадской, вавилонской и ассирийской культур рассматривают как этапы развития большой единой культуры.

Кроме субаров/сумеров – кангаров/кунгуров тюркоязычными в Передней Азии были *туруки, гутии, комань*, и среди мидийцев главное место занимали также тюркоязычные племена.

По предположению тюркологов, горцы гутии/кутии, которым удалось кратковременно господствовать над аккадцами, также были тюркоязычными [Фиридун Агасыоглу, 2000, 156]. Необходимо сказать и о том, что этноним *гути/кути* образован от тюркского корня *кут* ‘счастье, благо, душа, жизненная сила, удача, успех, достоинство’.

В тюркоязычности туруков и команов никто из тюркологов не сомневается.

Мидяне, хотя и упоминаются в исторических источниках с IX в. до н.э. как ираноязычные, по до занятия ими господствующего положения в северо-западных областях Иранского нагорья, они, по-видимому, жили еще раньше рядом с шумерами, ибо по предположению многих, они были в основном тюркоязычными. Именно эта тюркская часть мидян вместе с автохтонными племенами Атронатены (Малой Мидии) сыграли значительную роль в этногенезе азербайджанцев [Алиев «Мидия», БСЭ, III изд.], а Азербайджан был тесно связан с Поволжьем еще с древнейших времен.

Как было уже сказано, одним из древнейших государств в Передней Азии был **Элам**. По сообщению специалистов, эламский язык в типологическом плане относится к агглютинативному строю. Дальнейшее его изучение может привести ученых к выводу о тюркоязычности его носителей, тем более эламиты тесно общались с шумерами-кангарами, и их этноним *элам* может быть объяснен по-тюркски как *элем/илем* 'моя страна', который образован от слова *ил* 'страна, народ' с аффиксом принадлежности I л., ед. ч. *-ем*. На территории древних эламитов до наших дней сохранились тюркоязычные кашгайцы, которые не считают себя пришельцами. Эту гипотезу я высказываю для будущих исследований эламских источников.

Сейчас, повторяя сказанное в разных параграфах, обратим внимание на наличие связей государств Передней Азии с Западной Сибирью, Уралю-Поволжьем и Кавказом.

Тюркские племена под названием *субары*, *команы* оставили свои следы и в Центральной Азии (*кумандинцы*), и в Западной Сибири (топоним *Сибирь* от этнонима *субар/сабир/сибир*), и в Уралю-Поволжье и на Кавказе (*субары*, *суары*, *сабиры*, *команы*). Где жили *субары/сабары/самары*, там они оставляли населенные пункты под названием *Самар* или рекам давали наименование *Самара*. Под этим названием еще в IV тысячелетии до н.э. был город Самарра на берегу Тигра в Передней Азии, город *Мараканда* в Средней Азии был переименован в город *Самарканд*, в Волжском бассейне есть река и топоним *Самара*, на Украине имеется река *Самара* и т.д.

Самоназванием сумеров было слово *кангар/кунгур*; корень этого этнонима *канг* был принят иранцами, и они древних хорасмиев (хорезмийцев) называли *кангха*, где *-ха* – аффикс персидского мн. числа. Этот этноним оставил свой след и в Прикамье как название города *Кунгур*.

Мы сейчас только отметили, что в одном из регионов древнего Элама расположены тюркоязычные *кашгайцы*; думать, что они пришли в восточное побережье Персидского залива только в середине I тысячелетия н.э., было бы недооценкой силы шумеро-аккадско-вавилонно-ассирийской материальной и духовной культуры. По-видимому, эти кашгайцы – есть остатки тюрков времен Элама и Шумера.

Турецкий ученый Исмаил Доган, подробно изучив родовые рунические знаки кашгайцев, пришел к выводу о родственности их с родовыми руноподобными знаками протоболгар, хазар и других европейских тюрков [Доган, 2000, 156–161 и его выступление на конгрессе Тюрк Дил Куруму в 2000 г.].

Таким образом, в образовании первых государств в Передней Азии тюрки (субары, сумеры, кангары и др.) принимали активное участие, получили первые навыки консолидации различных племен в союз племен.

§ 68. Древний Хорезм и следы его связи с предками болгар и башкир. Историко-археологические исследования С.П. Толстова показали, что, начиная уже с неолита (VIII–III тысячелетия до н.э.), Древний Хорезм и, видимо, все юго-восточное Приаралье занимали особое место в истории развития народов Средней Азии и в этногенетическом процессе на ее территории. По его же обоснованному предположению, Приаралье было связующим звеном между, с одной стороны, миром северо-евразийских степей, куда входят и интересующие нас регионы Западной Сибири, Урало-Поволжья, Северный Кавказ и Северное Причерноморье, с другой – гористыми странами Передней и южной части Средней Азии и северо-индийской низменностью [Толстов, 1948, 341].

Естественно, С.П. Толстов изучает Древний Хорезм как «один из важнейших узловых пунктов индоевропейского этно- и плоттогенеза» [там же]. И другие индоевропейские ученые (напр., Маркварт) выдвинули гипотезу о существовании большого доахеменидского политического объединения с центром в Хорезме, охватывавшего Согд, Сырдарью и простиравшего свою гегемонию на северо-каспийские степи, следовательно, на Урало-Поволжье, на Южную Туркмению и часть Хорасана [там же].

В VI в. до н.э. Ахеменидский Иран (Персия) становится ядром огромной державы, которая владела обширным пространством от

Инда до Эгейского моря. В составе этой державы оказались и тюркские племена Малой, Передней и Средней Азии, в том числе и Древний Хорезм.

Большинство ученых, за исключением С.П. Толстова, считают, что Хорезм добровольно признал власть персидского царя, а Толстов полагал, что Хорезм был подчинен Киrom. Это событие ученые датируют по-разному: одни считают, что это произошло до взятия Киrom Вавилона, т.е. до 539 г. до н.э., другие – между 539 и 530 гг. до н.э., т.е. после падения Вавилона [Доватур и др., 1982, 199]. После полуторавекового господства Ахеменидов, Хорезм сумел самостоятельно вернуть себе политическую независимость к началу IV в. до н.э.

Как известно, в 330 г. до н.э. ахеменидский Иран пал под ударами армии Александра Македонского, в результате чего создано эллинистическое царство Селевкидов. В его составе возникло Греко-бактрийское царство, где на особом положении была бактрийско-тохарская знать.

Древний Хорезм и в этой обстановке сумел вести самостоятельную политику по отношению к Александру Македонскому, на протяжении всего периода от Македонского завоевания до падения Греко-бактрийского царства, сохраняя свою роль плацдарма борьбы за независимость среднеазиатских народов [Толстов, 1948, 342]. По мнению С.П. Толстова, велика его роль и в создании знаменитых государств в Средней Азии – Парфянского и Кушанского (но об этом – ниже).

Кем же в этническом отношении были хорасмии (хорезмийцы), если они не нашли уюта в персидском государстве ахеменидов? Если бы они были ираноязычными, то не должны были бороться за политическую независимость от великого иранского государства. По-видимому, они не только после «прихода» сюда якобы тюрков-кочевников стали тюрками, но с самого начала были тюркоязычными.

По предположению С.П. Толстова, Хорезм в Авесте назывался *Кагха*, что соответствует названию *Кагюй* в китайских источниках [Толстов, 1948, 341].

Интересное совпадение наблюдается в названиях шумеров и хорасмиев. Этноним *шумер/сумер* исторически восходит к слову *субар/суар* (*сумар/сумер*), и в названии *хорасм* имеется этот же корень *суар*, но в другом диалектном произношении *хуар*, где основа –

тюркское *ар* ‘люди, мужчины’ имеет определение *суб/су/һу* ‘вода, река’. *Хорасмии/хуарасмии* формировались в результате консолидации *субаров/суаров/һуаров* с тюркскими *асами*, они называли свою страну не просто *хуарас*, а *хуарасм* ‘мой хуарас’, т.е. с аффиксом принадлежности -м.

Вторые этнонимы как шумеров (*кангар*), так и хорасмиев (*кангха*) также в своей основе совпадают, в них имеется один и тот же корень *канг* – по-тюркски ‘отец, прародитель’. В слове *кангар* вторую часть составляет тюркский этноним *ар* ‘люди, мужчины’, а в слове *кангха* -*ха* – это показатель персидского мн. ч. *Канг*, т.е. *хорасмиев*, в Авесте называли *кангха*, а китайцы – *кангюй*, т.е. ‘кап-гами’. Таким образом, шумеры и хорасмии были этнически родственными народами, но всей вероятности, тюркского происхождения, ведь в языке шумерских клинописей обнаруживается масса тюркизмов, а из хорасмиев формировались тюркоязычные хорезмийцы.

Сейчас перейдем к изложению фактов, доказывающих наличие тесной связи Древнего Хорезма с предками болгар, проживавших в Западной Сибири, Урало-Поволжье, на Северном Кавказе, в Северном Причерноморье, а также по предположению дунайско-болгарских ученых, и в районе Памира и Хиндукуша.

В самом начале этого параграфа мы уже говорили о связях центра Хорезма – Приаралья с обширными регионами Евразии. Продолжая мысль, приведем мнение того же С.П. Толстова о том, что по древним, проторенным еще в неолите, путям Хорезм простирает свою гегемонию на далекое Прикамье, где скрепчиваются влияния Хорезма и эллино-скифского Причерноморья [Толстов, 1948, 342]. В этих же регионах жили предки болгар.

Следы тюркоязычных хорасмиев наблюдаются и в Западной Сибири, Урало-Поволжье, на Северном Кавказе: здесь жили те же *субары/суары/һуары*, а также *асы*, в результате консолидации которых в Средней Азии образовались хорасмии (*суар/һуар+ас+-м*). По археологическим данным, эти регионы объединяет еще и так называемая древнеямная культура.

Как было сказано выше, хуарасы имели еще этноним *канг*, который у шумеров применялся в форме *кангар/кунгур*. Следы *канг*, *кангар/кунгур* сохранились в Прикамье в топониме *Кунгур*.

В памяти болгар сохранились яркие события, связанные с завоевательными походами Александра Македонского. Поскольку Древ-

ний Хорезм имел тесные связи с древними булгарами, постольку разгром Хорезма Македонским был хорошо известен и предкам булгар.

Позже, в конце I тыс. до н.э. в Хорезме появляются монеты, а также серебряные сосуды с надписями. Как ни странно, большинство из них обнаружено в Урало-Поволжье, в частности в Прикамье. Попытки расшифровки этих надписей на основе иранских языков не дали никаких результатов, они оказались тюркскими [Мухаммадиев, 1995, 16–83]. Это еще раз неопровержимо доказывает тюркоязычность хорасмиев и основного населения Прикамья по крайней мере во II и I тыс. до нашей эры. Здесь мы наблюдаем консолидирующую роль Хорезма.

§ 69. Парфянское, Арийское, Согдийское, Кангарасское, Греко-Бактрийское, Кушанское, Эфталитское и Кимакское государства и следы их связи с предками булгар и башкир. Под эгидой Хорезма сложилось основное ядро Парфянской империи, возглавленное одной из ветвей хорезмийских сиявушидов [Толстов, 1948, 342].

В III в. до н.э. парфяне (парды) в ожесточенной борьбе против иранцев и греков, освободившись от империи Селевкидов, на юге и юго-востоке Каспийского моря создали сильное государство. В период расцвета оно подчиняло себе обширные области от Месопотамии до границ Индии. В III в. н.э. на смену Парфии пришло государство ираноязычных сасанидов, просуществовавшее до завоевания его арабами в VII в. [Дьяконов, 1961, 5].

Необходимо сразу же отметить, что если бы парфяне были ираноязычными, то они вряд ли выступали против ираноязычных хозяев. Кроме того, этноним *парды* – это тюркское слово, оно образовано от тюркского слова *бар* ‘есть, богатство’ при помощи тюркского аффикса обладания *-ды/-лы*. *Барды/парды* означает ‘богатые, имеющие богатство, достаток’. Этот тюркский аффикс обладания мы наблюдаем и в этнонимах *скыды/скиде* (*скиф*), *куманды*, *сакды/согды*. Этноним *парды* в русском языке принят в форме *парфы/парфяне*, ибо интердентальный звук [д] (th) в древнерусском передавался звуком [ф].

Этноним *парды* в озвонченном варианте *барды* распространен в Прикамье. В Пермской области живут сейчас булгаро-татары и баш-

киры, называющие себя *барды* или *бардым* (с аффиксом принадлежности).

Жители Парфянского государства находились в дружеских отношениях с хорезмийцами и согдийцами. Монеты и серебряные сосуды с надписями ученые одинаково относят и к хорезмийцам, и к парфянам (пардам), большинство из этих монет и сосудов обнаружены, как было сказано, в Прикамье, где были богатые залежи серебра. Надписи на них оказались тюркскими.

Здесь также напрашивается вывод о том, что Парфянское государство расширило свое влияние не только в сторону Индии, но и в сторону Урало-Поволжья. Следовательно, мы можем говорить о наличии этно-политических связей между Средней Азией и регионом Урало-Поволжья и в период развития Парфянского государства. Таким образом, нередко волжских булгар и башкир тесно общались и с пардами Средней Азии.

В составе ахеменидского Ирана вместе с хорасмийцами и парфянами оказались и тюркоязычные **ары/арии**. Геродот – историк V в. до н.э. – в своей «Истории» сообщает, что в Ахеменидской державе парфяне, хорасмины, согдийцы и арии составляли шестнадцатый округ [Геродот, III, 93].

Как мы наблюдаем из сообщений Геродота, ары (арии) перечислены наряду с другими тюркоязычными хорасмийцами, парфянами, согдийцами, которые вошли в состав Ахеменидской державы и воевали в составе войска Ксеркса. Арии были вооружены мидийскими луками, а все остальные у них и у хорасмиев, парфян, согдийцев было, как у бактрийцев [Геродот, VII, 66]. Как было сказано выше, мидийцы и бактрийцы были тюркскими племенами.

Этноним *ар/эр* – тюркское слово со значением ‘люди, мужчины’. Как первичный тюркский этноним оно применялось очень активно, кроме того, этноним *ар/арии* вошел в состав этнонимов и *сумеров* (*субар*), и *хорасмиев* (*хуарас*), *булгар*, *суар*, *хазар*, *сарир*, *татар*, *авар*, *мишар*, *салар*, *уйгур*. Следовательно, рядом с тюрками-хорасмийцами *арии* также должны были быть признаны тюркоязычными, но некоторые немецкие ученые от этих *ариев* вывели мифическую «арийскую расу».

Надо полагать, что наряду с государствами хорасмиев и парфян было и какое-то государственное образование аров/ариев. Ары/арии были очень тесно связаны с разными арами (булгарами, башкирами,

суарами и т.д.) Урало-Поволжья. Поэтому приходится признать, что их опыт по организации государства был известен и булгарам.

Рядом с ариями (арами) и хорасмийцами, парфянами указываются и согдийцы, которые образовали государство Согд в III в. до н.э. со столицей Афрасиаб (Самарканд).

В исторической литературе много случаев отождествления этнонимов *согд/согды* и *сак/сака* [Доватур и др., 1982, 197]. Выше было сказано, что *саки* состояли в основном из тюркоязычных племен. Этноним *согды* исторически восходит к слову *сак* с тюркским аффиксом обладания *-ды/-лы*: *согды* означает 'некий народ, в составе которых много саков'.

Булгары, безусловно, использовали опыт создания государства согдийцев, что косвенно подтверждается одинаковостью одного важного топонима (*Самар*) как в Поволжье (город Самара), так и в Средней Азии (*Самар+канд*).

Родственные хорасмийцам-кангюйцам **кангарасы** (*hyar+асы= кангар+асы*) в VII в. до н.э. заняли огромные территории по Енисею и в Средней Азии. Они, носившие и похожие на *кангарас* этнонимы *канглы*, *кангюй*, известные в тюркологии как изобретатели двухколесной телеги, в II в. до н.э. создали империю. Она долгое время управлялась из Хорезма, Самарканда. Ученые предполагают, что кангарасы создали культуру, которая потом стала известной как Тагарская археологическая культура. Кангарасы образовались в результате консолидации кангаров (предков печенегов) и асов, которые жили и в Урало-Поволжье и в других регионах. Они так или иначе связаны с предками булгар.

В предыдущем параграфе в связи с упоминанием о **Греко-бактрийском царстве**, мы говорили, что в этом царстве особое место занимала **бактрийско-тохарская** знать. Во-первых, слово *бактр* – типичный тюркский этноним со значением 'люди, имеющие сады': *бак* 'сад', *бакты* 'имеющие сады', *ар/эр* 'люди, мужчины'. Во-вторых, выше была попытка доказать, что тохары/тогары/тавары – это тюркоязычный народ, которому некоторые немецкие ученые искусственно навязали иранский язык. Этноним *тогар* вместе с аффиксом еврейского мн. ч. *-ма* в виде *тогарма/догарма* закреплён за тюрками и в Библии.

Племена, входившие в состав булгар, не могли не иметь контактов и с выходцами из государств Кангарас и Бактрия.

В I в. до н.э. Бактрия вместе с Согдом становится центром складывания **Кушанского царства**, созданного тохарами и усунями. По традиции хорасмиев и парфян, Кушанская империя, включившая в свой состав значительную часть Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Северной Индии и Синьцзяна, имела тесные связи и с Урало-Поволжьем.

Индоевропейские ученые и кушан, и тохаров, и усуней считают ираноязычными народами, якобы они, будучи культурными оседлыми земледельцами, под влиянием тюрков-кочевников очень быстро отторглись лишь в IV–VI вв. н.э. На самом деле ассимиляции подвергаются не местные оседлые племена, а пришлые кочевники. Поэтому приходится признать, что кушаны, тохары и усунь были с самого начала тюркоязычными. Историки отмечают, что этнонимы *кусан*, *тохар* и *усунь* были разными названиями одного и того же народа [Бартольд, 1963, т. 2, ч. 1, 175–177].

Этноним *кушан* состоит из этнонима *сюн* > *сон* > *шан* с определением *ку* ‘светлый’, сравните *ку-ман* ‘белые мены’, где *мин* – также тюркский этноним. *Кушан* имеет фонетический вариант *кусан*. В Урало-Поволжье среднеазиатский [у] произносится как [о]. Поэтому в Поволжье это слово закреплено в топонимах и гидронимах как *кошан* > *касан*. Везде, где жили кусаны, там появились города *Касан* и гидроним *Касанчай* > *Касансай* (в V–VII вв. н.э. в Ферганской долине) [Бартольд, 1963, т. I, 212, 216, 219]. В Поволжье следы *кусан* > *кошан* остались в гидрониме *Казансу* и в названии города Казан (Казань) [Ж-л «Казань». 1998. – № 5–6, 107–111]. На географических картах середины XVI в. город обозначен как *Kasan*.

Эти примеры говорят о наличии этногосударственных связей между Средней Азией и Урало-Поволжьем и в кушанское время, т.е. в начале I тыс. н.э.

Усунь также образовались от гуннов (сюнов), но путем смешения с асами: *ассюн* < *уссюн* < *усунь*. Асы и сюны жили и в Урало-Поволжье, их следы остались в названии городища *Аслы* или *Ашия* и в названии реки *Сюн*.

В IV в. в Кушанской империи власть переходит в руки **эфталитов**, которые этнически были близкими родственниками кушанов: по смыслу этнонима *кушаны* (*ку-сан*) – это *белые гуны/сюны/саны*, эфталиты по-другому назывались белыми *хунами*. Эфталитское государство в VI в. под натиском соседних правителей постепенно рас-

палось. Следы их в Урало-Поволжье сохранились в виде этнонима *кошан*, который являлся прежним самоназванием эфталитов.

Следующим тюркским государством, имевшим отношение к будущим булгарам (в частности, к предкам западно-сибирских булгаро-татар) было **Кимакское государство**. Основная территория этого государства находилась в Западной Сибири по среднему течению реки Иртыш, но владения его простирались до низовьев Сырдарьи. В составе кимаков некоторые тюркские племена носили этнонимы *кыпчак*, *татар* и т.д. Этноним *кыпчак* в качестве общего названия северных тюркских племен применялся и в Урало-Поволжье, даже позже сами булгары носили этот общий этноним. Проникновение в Урало-Поволжье этнонима *татар* начинается в связи с монголо-татарскими походами.

В качестве обобщения этого параграфа надо сказать, что если бы вышеперечисленные народы (хорасмий, парфяне, согды, тохары, усунь, кушаны, ары/арии) были ираноязычными, если бы они отюречились лишь после «прихода» якобы первых тюрков, то они не сохранили бы свои прежние этнонимы, приняв этнонимы ассимилированного народа. На самом деле эти перечисленные народы были с самого начала тюркоязычными и имели самые тесные контакты с предками булгар и башкир, расположенных в Западной Сибири, Урало-Поволжье, на Северном Кавказе.

Население всех вышеперечисленных тюркских государств имело тесные контакты с предками булгар в широком смысле этого слова. От них булгары могли усвоить значение консолидации племен в более крупное образование.

§ 70. Башкуртское государство и отношение его к булгаро-татарской государственности. Башкиры/башкурты – в языковом и этнологическом отношении самый близкий булгаро-татарам народ. Эти народы формировались в процессе консолидации в основном одних и тех же племен, но в разных долях и соотношениях. Булгаро-татары и башкиры в разное время имели свои государственные образования, иногда жили в составе одного и того же государства. Поэтому при изучении проблем государственности булгаро-татар необходимо учитывать некоторые этапы развития и башкирской государственности. Но, к сожалению, при исследовании проблем булгаро-татарской государственности мы оставляем без внимания аналогич-

ные вопросы в этническом отношении близких народов. В состав современного татарского народа мы включаем и сибирских, и астраханских, и касимовских татар, но в наших научно-исследовательских институтах нет специалистов по изучению истории этих татар, без чего нам также невозможно в ближайшие годы иметь более или менее полную историю булгаро-татар в целом.

Историкам при создании обстоятельной лингвоэтнической и этнополитической истории нашего народа уже пора более полно использовать большой опыт совместной жизни башкир и татар.

Как известно, этноним *башкурт* впервые зафиксирован в арабоязычных источниках с IX в. в виде *башгрд*, *башжирд*, *басхард*, *башкирд*, *басжирд* и т.д. Мы уже говорили, что, по мнению венгерских и некоторых других ученых, башкиры якобы формировались в результате отторжения венгров-мадьяр, которые якобы жили в Урало-Поволжье в VII–VIII вв. Даже слово *башкир*, говорят они, якобы является фонетическим вариантом этнонима *мадьяр*. Это, естественно, – надуманная гипотеза. Башкирский ученый Н.А. Мажитов считает, что по берегам реки Агидел (Белой) с VII в. жили не венгры, а башкиры [Иванов, 1988, 53–54]. А, по нашему мнению, мадьяры (маджгары) арабских источников – это не башкиры, а тюркоязычные *маджгары/машгары/машары/мишари*, которые жили там вместе с предками башкир.

Что касается башкир, то они здесь жили среди маджгар и других племен под названием *башкурт*, судя по языковым особенностям, поддерживали очень тесные контакты с древними *хуарасами*, *хуннами*, предками туркмен: в этих языках [с] произносится как [h–x]: *су* – *ху*, *суарас* – *хуарас*, *сөн* – *хөн*. Устойчивость башкирского этноса на различные ассимиляционные влияния видна, прежде всего, в том, что башкиры не меняли свой этноним ни при каких обстоятельствах.

Но в традиционной исторической науке обычно утверждают, что предки и татар, и башкир пришли якобы в Урало-Поволжье лишь в IV в. вместе с гуннами, затем и с тюрками; Р.Г. Кузеев полагает, что часть предков башкир под этнонимом *бюрьян* пришла в Приуралье из Средней Азии в VI в. н.э. [Кузеев, 1974, 140–141]. А племена *усерген* и *тангаур*, являющиеся частью башкир, по его мнению, пришли из Северного Кавказа вместе с булгарами лишь в X в. [Кузеев, 1974, 156–158].

Ученый, имеющий более рациональные взгляды на историю башкир и булгар, Н. Мажитов также полагает, что тюркские племена пришли в Приуралье в VIII–IX вв. из Южной Сибири и Казахстана и, ассимилировав местное население, способствовали образованию башкир [Мажитов, Султанова, 1994, 166–168].

Р.Г. Кузеев и Ш.Ф. Мухамедьяров, полагая, что в Урало-Поволжье раньше жили скифы-осетины, утверждали, что на земли ирано-осетин приход тюрков – предков башкир и татар – продолжался еще в XVII в. [1990, 51–53].

Естественно, такие взгляды на формирование булгаро-татар и башкир не соответствуют действительности. В VII–III вв. до н.э. и в Урало-Поволжье жили племена, которых древние греки называли скифами. А среди скифов основное место занимали тюрки. В Урало-Поволжье ученые локализуют аргипшеев и иирков. Иирки по этимологии этнонима соответствуют биарам/биярам. Аргипшеев обычно отождествляют с предками башкир. Башкиры достойных мужчин, способных защищать семью и родину, называют *ират* (*ир* ‘мужчина’, *ат* ‘конь’). Предки башкир приезжим грекам (или Геродоту) могли объяснить смысл слова *ират* буквально ‘мужчины-кони’, а греки могли первую часть слова *ир/ар* оставить в таком же виде, а другую часть – *ат* могли перевести на греческий язык как *гинпей*; в результате тюркское *ират* могло принять форму *аргинпей*. Возможна и другая этимология: в слове *аргинпей* последняя часть *пей/ни* совпадает с тюркским первичным этнонимом *би/бай/ни/пей*; тогда первая часть *аргы* совпадает с тюркским *аргы* ‘дальний’, ‘той стороны’. В этом случае *аргинпией* означает ‘дальние беи/пей’, или ‘пей/беи той стороны’. Здесь не надо забывать, что известный историк С.И. Руденко считает аргипшеев также предками башкир [Руденко, 1955, 331].

Если предками булгаро-татар и башкир считать геродотовских иирков и аргипшеев, то приходится признать, что они могли иметь государственные образования еще до н.э. Но первым познанным государством биаров/бияров – одного из предков булгаро-татар и башкир – была Биармия, где позже господствующее положение вместо бияров/биаров заняли булгары, а на востоке – табынцы (часть башкир).

Башкирский ученый Р. Буканова полагает, что параллельно с Булгарским государством на востоке образовывается государство –

Табынское ханство, которое затем стало частью большого государства, созданного ханом Башкиром [Буканова, 1997, 195–197].

Более подробные сведения об этом мы находим в работах Н. Мажитова и А. Султановой. По их мнению, башкиры были расположены между булгарами и кимаками. В IX–XII вв. они имели свою государственность. Еще до монгольского нашествия башкиры прошли этап консолидации и создали конфедерацию – единство семи племенных объединений. По результатам исследований родословной усерганцев, Н. Мажитов делает вывод, что территория, подчиненная Башкирской государственности, простиралась от р. Белой, Камы до Тобола и Иртыша [Мажитов, Султанова, 1994, 208–209, 242].

По признанию самих башкирских ученых, башкиры, имея свою государственность, находились в подчинении Булгарскому государству. Это подтверждается и данными иностранных путешественников. Так, Идриси, живший на стыке IX и X вв., отмечает этническую близость булгар и башкир. Его современник Ал-Балхи сообщает о том, что сами башкиры признавали свою зависимость от булгар [там же, 207–208]. Следовательно, экономическое и политическое влияние булгар через подчиненное Башкирское ханство простиралось до предков западносибирских татар, проживавших в регионе р. Тобол и Иртыш.

По предположению ученых, часть башкир вошла в состав государства монголо-татар еще в 1219–1220 гг., когда главная ставка Чингизхана находилась на Иртыше, и вся территория Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии была уже завоевана [Мажитов, Султанова, 1994, 243]. Н. Мажитов предполагает, что, по-видимому, между завоевателями и покоренными башкирами был заключен договор о дружбе и союзе. Об этом говорит то, что Муйтен бей (хан башкир) от имени башкир с большими подарками ездил к Чингизхану, добился его благорасположения [там же, 244]. По мнению некоторых ученых, именно поэтому башкиры не исчезли.

Западные башкиры сохранили тесную связь с булгарами. В 1223 г. в решающих сражениях булгар против монголо-татарских завоевателей активное участие приняли и башкирские конницы. Булгары и башкиры наголову разбили монголо-татарские войска. И в сражениях булгар 1229, 1232 годов против монголо-татар вместе с булгарами выступали и башкиры [там же, 245–248].

В 1236–39 гг. булгары и башкиры, не выдержав напора монголо-татар, по своей воле признали их власть. По-видимому, поэтому та-

тары в составе Улуса Джучи сохранили башкиро-булгарские государственные образования, но объединиться булгарам и башкирам не разрешали, боялись их усиления. Затем татарские ханы Золотой Орды вели политику окончательного уничтожения булгар, совершая акт мести за разгром татар в 1223 г. Башкирское единство при этом оказалось более сильным, монолитным, чем у булгар. Об этом говорит то, что башкиры сохраняли свой этноним в любых условиях, а булгары со временем приняли этноним *татар*.

Таким образом, некоторые стороны возникновения и развития башкирской государственности непосредственно связаны с проблемами и булгарского государства.

При этом необходимо отметить два отрицательных явления в изучении истории булгаро-татар и башкир. **Первое** – это то, что некоторые татарские историки и булгарский, и добулгарский периоды истории изучают как татарскую и под названием *татар*, что является анахронизмом, ибо этноним *татар* принят самим народом лишь в середине XIX в. **Второе** – это то, что башкирские ученые историю племен биляр/биар, гейне, мин, саралымин, юрми и др., которые вошли в состав и булгаро-татар, и башкир, изучают лишь как башкирские племена. На самом деле большая их часть вошла и в состав булгаро-татар.

ДОБУЛГАРСКИЕ ГОСУДАРСТВА, ВКЛЮЧАВШИЕ В СВОЙ СОСТАВ БУДУЩИЕ БУЛГАРСКИЕ И БАШКИРСКИЕ РЕГИОНЫ

§ 71. Скифское, Боспорское государства и контакты их с предками болгар и башкир. Принято считать, что Скифское государство начало складываться в VII в. до н.э. на Северном Причерноморье, окончательное его сложение относится к V в. до н.э., оно занимало степи между устьями Дуная и Дона, включая степной Крым. Одни ученые полагают, что скифы пришли в Северное Причерноморье в середине II тыс. до н.э. из Поволжья, где, по сведениям К.Т. Лайпанова и И.М. Мизиева, формировались тюрки. Другие исследователи считают, что скифы вышли из Средней Азии или Сибири, где в древности жили также в основном тюркоязычные племена.

По сообщению Геродота – автора основных источников по скифам – скифский регион, естественно, не ограничивался Северным Причерноморьем, а включал и Среднюю Азию, где жили саки. Этноним *сак/сака* применялся как персидское название скифов. «Персы ведь всех скифов зовут саками» [Геродот, VII, 64]. На признанной историками территории – в районе Северного Причерноморья источники отмечают наличие различных скифов: скифов царских, скифов кочевников, скифов земледельцев, скифов пахарей, эллино-скифов и др. В различных источниках наличие скифов отмечается и в Поволжье, и в Сибири, и в Малой Азии, они завоевали и Мидию, и Сирию, и даже Палестину и т.д.

Короче говоря, на огромной территории Евразии невозможно распространение только одного народа с одним языком. Поэтому ученые пришли к единому мнению о том, что слово *скиф* – это не этноним, а географическое название со значением ‘восточные неэллины’, как применялось слово *татары* русскими в значении ‘восточные нерусские’. В составе скифов было очень много народов. Поэтому стремление осетиноведов искусственно создать единый скифский язык с осетинским обликом – труд неблагодарный и напрасный. Не было единого

скифского языка. Среди скифов были разноязычные народы. Как мы выше постарались доказать, среди народов, названных общим наименованием скиф, тюркоязычных было значительно больше.

В Скифию вошли и регионы, где жили предки булгар. Это – Северное Причерноморье, Северный Кавказ, Урало-Поволжье. В этих регионах вперемешку с другими жили тюркоязычные предки булгар.

В Северном Причерноморье в результате объединения городов на Керченском и Таманском полуостровах в середине I тыс. до н.э. образовалось **Боспорское государство**. Как известно, в VII в. до н.э. здесь началась греческая колонизация. Греки построили здесь города не на пустом месте, а расширяли прежние населенные пункты аборигенов. Столицей Боспорского государства был город Пантикапей (совр. Керчь). Самым крупным городом была Фанагория. В состав этого государства в V–IV вв. до н.э. входили также земли, населенные скифскими племенами. В IV–III вв. до н.э. Боспорское государство было важнейшим экспортером хлеба в города Греции и Малой Азии. Вывозились скот, рыба, кожа и рабы. В обмен из Средиземноморья ввозили вина, оливковое масло, ткани, металлические изделия, керамику и др. Значительная часть импорта переправлялась боспорскими купцами степным племенам Причерноморья – скифам, сарматам и др. В самом Боспорском государстве высокого развития достигло хлебопашество, скотоводство, добывающие промыслы. В искусстве Боспорского государства своеобразно переплелись черты античной художественной культуры, привезенной греками, с культурой местного населения.

Во II в. до н.э. Боспорское государство переживало острый социально-экономический кризис, обострившийся усилившимся давлением со стороны Скифского государства в Крыму и сарматов – в Прикубанье. В I–II в. н.э. это государство вновь достигло расцвета, но в III в. н.э. оно становится объектом нападения варварских местных племен. Последний удар Боспору нанесло нашествие гуннов, уничтоживших в конце IV в. Боспорское государство [Шелов, Лебедев, БСЭ, III изд., том 3, 290–291].

Наши исследования показали, что в Причерноморье задолго до греческой колонизации жили в основном тюркоязычные племена, в том числе и далекие предки булгар. Черное море они называли *пунты/пюнте* ‘богатое едой’, от корня *бюн/бун* ‘похлебка, еда’, к которому присоединился тюркский обладательный аффикс *-тэ/-тѣ/-дэ/-дѣ/-лэ/-лы*.

Греки – колонизаторы, на месте города тюркских аборигенов Пунтыкапы ‘ворота Понты’ развивали свой город Пантикапей. Если *пунтыкапы/понтикапей* означал ‘ворота Понта – Черного моря’, в таком же значении применялся его синоним (или даже антоним) *Кереш/Керчь* в значении ‘вход, проход’ в Понт. Отсюда другое название *Пантикапея – Кереш/Керчь*.

После колонизации в VII в. до н.э. греки перестроили город аборигенов *нуногор*, который был построен предками булгар *нуногорами*; этот этноним образован от двух тюркских этнонимов *хун* (гуны, сюны) *огар/угор*. Последний этноним первоначально называл также тюрков, намного позже его приняли венгры (этноним *венгер-хунгар* так же от слов *хун* и *угор*), и после этого этноним *угор* стал применяться как общее название финно-угров. Таким образом, город Фанагория первоначально назывался по имени своих основателей как *хунугор/хоногур*, затем звук [h] греками был переобразован в звук [ф]. В результате получилось название *Фанагория*. Нуногур/оногуры были непосредственными предками булгар, а в Великой Болгарии *Фанагория* стала ее столицей.

§ 72. Сарматское, Аланское, Западно-гуннское, Аварское и Хазарское государства и контакты их с предками булгар и башкир. Сарматским начало называться Скифское государство, когда в I в. н.э. из руководства скифы были вытеснены сарматами. В составе Сарматского государства прежнее полиэтническое скифское население также стало называться сарматским. Сарматы появляются на исторической арене в III в. до н.э. и до IV в. н.э. являются господствующими племенами на территории прежнего Скифского государства в степях от р. Тобола на востоке до р. Дуная на западе. В героотовское время сарматы назывались савроматами; они еще тогда состояли из различных племен, среди которых видное место занимали тюркоязычные роксоланы и аланы, сираки, аорсы, языги, меоты. Восточные сарматы имели тесные контакты с государствами Средней Азии, особенно с Хорезмом. С I в. н.э. сарматы совершали военные походы в Закавказье, затем они появились на реке Дунай и осели около границы Римской империи. Отдельные их отряды, в частности, аланы, вместе с гунами достигли Испании и проникли в Северную Африку.

Сарматы, как господствующие племена на старых скифских землях, в IV веке н.э. были разгромлены гуннами, которые заняли господствующее положение, вытеснив из власти сарматов.

Сарматы без каких-либо оснований априорно считаются ираноязычными, в частности осетиноязычными [Смирнов, БСЭ, III изд., т. 22, 599], но они, безусловно, были полиязычными, среди них тюрки занимали ведущее положение (см. раздел «Скифо-сарматские этнические корни тюрков»).

С тем, чтобы не признавать тюркоязычность основной части сарматов, осетиноведы даже бесспорных тюрков-алан-асов, аорсов (аваров), языгов относят к осетинам.

То, что аланы-асы – тюрки уже доказано. *Аорос, языг* – также тюркские этнонимы. Они состоят из двух тюркских частей: *аорс* < *авар-ас*, *языг* < *яс-ок*.

Среди сарматов жили и тюркоязычные предки булгар, это – (аорсы) авары, языги, аланы-асы, асы/ясы, суары, может быть, и сами ранние булгары.

Как было уже сказано, среди сарматов ведущее положение занимали аланы-асы, которые компактно жили особенно в Северном Прикаспии, Предкавказье, Приазовье. В центральной части Северного Кавказа в IV в. н.э. им удалось создать **Аланское государство**. Имея сильную армию, аланы совершали походы на Крым, Закавказье, в Малую Азию и Мидию.

Но в IV в. господствующее положение переходит из рук аланов в руки гуннов. Дальнейшая их судьба связана с гуннами, затем с хазарами. В IX–X вв. аланам еще раз удается создать государство, которое играло очень большую роль во взаимоотношениях Хазарского каганата и Византии. В 1238–39 годах основная часть Алании была захвачена монголо-татарами, а оставшаяся часть сохранилась в горах центрального Кавказа как карачаи и балкарцы, которые и сейчас называют себя *аланами-асами*.

Аланы-асы априорно признаны осетиноязычными, что «доказано» ложными доводами. На самом деле, по всем имеющимся этногенетическим показателям, аланы-асы были тюркоязычными (подробно см. раздел «Алано-асские этнические корни тюрков»).

Аланы занимали территорию, значительная часть которой стала принадлежать затем булгарам. Поэтому они тесно контактировали с предками булгар, и большая часть сарматов и ранних алан стала не-

посредственным предком булгар. Начиная с VI–VII вв. аланы непосредственно контактировали с самими булгарами.

Будущие болгарские регионы с IV в. н.э. оказываются во власти **Западно-гуннского государства**. В Европе хуны (гунны) среди множества тюркских племен с IV в. занимают господствующее положение. В конце века, подчинив себе Кавказ, они совершили походы на Сирию и Каппадокию, взяли власть в свои руки в Паннонии, совершали набеги на Восточную Римскую империю.

Наибольшего территориального расширения и мощи гуннский союз племен достиг при Атиле (правил в 434–453 гг.). В 451 г. гунны вторглись в Северную Италию и Галлию, но на Каталаунских полях были разбиты римлянами, вестготами и франками. После смерти Атилы (в 453 г.) союз гуннов распался. Но они вошли в историю как инициаторы организации освободительного движения народов против Римской империи. Среди хунов наряду с другими тюркоязычными племенами жили и касаны, барды, биары/бияры и булгары.

После смерти Атилы инициатива объединения тюркоязычных племен переходит в руки тюрков, алан и авар.

Авары, зафиксированные в греческих источниках как *аорсы* (*аор/ауар* и плюс тюркский первичный этноним *-ас*), а в китайских – как *яньцай*, еще в II в. до н.э. были расселены на огромной территории от Аральского моря до Кавказа, вошли в состав сарматов и алан, но особое развитие получили в IV в., создали свое **Аварское государство**, которое охватывало территорию Западного Прикаспия, Северного Причерноморья, части Подунавья и Балкан.

В 20-х годах VII в. в Северном Причерноморье власть переходит в руки болгар/булгар, которые создали государство болгар Кубрата, вошедшее в историю как **Великая Болгария**. Но оно в результате недружелюбной политики Византии, наступления арабов и хазар приходит в упадок в 70-х годах VII в. Несмотря на это, Великая Болгария Кубрата имела огромное значение и в создании государства волжских булгар.

В середине VII в. в Нижнем Поволжье и на Кавказе в результате распада Западно-Тюркского государства возникает **Хазарский Каганат**. В 70-х годах хазары подчинили часть приазовских булгар. К началу VIII в. они владели Приазовьем, большей частью Крыма, степными и лесостепными территориями Восточной Европы до Днепра, а также Азербайджаном. Восточные авторы сообщали, что Азербай-

джан – это государство хазар [Фиридун Агасыоглу, 2000, 25]. В I половине VIII в. после вторжения арабов через Дарьял часть хазар приняла ислам, а другая часть в Северном Дагестане – иудаизм. В течение VIII в. в результате прочных контактов с Византией среди некоторой части хазар распространилось христианство [Плетнева, БСЭ, III изд., т. 28, 163].

В VIII в. Хазарии старались противостоять биары/бияры Урал-Поволжья, которые позже создали свое **государство Биарм**. Но главной силой, выступающей против усиления хазар, стало Древнерусское государство, которое в X в. разгромило Хазарский каганат, естественно, при этом имело значение и то, что в IX–X вв. против хазар, особенно против их иудаизма, начали выступать и волжские булгары.

Опыт всех вышеперечисленных тюркских государств был учтен при создании Биармии и Волжско-Булгарского государства, в состав которых вошли и банкиры.

О ПРЕДБУЛГАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ БИАРМИИ

§ 73. Общие сведения. По проблемам *Биармии/Бьярмии* с конца IX в. накоплена большая литература. В скандинавских сагах эта страна или область на севере Восточной Европы называется *Бьярмаландом/Бьярмландом (Bjarmaland)*. По скандинавским сагам Биармланд становится известным как богатая и экономически развитая страна уже в VIII в. Если учесть то, что для такого роста и политического подъема государства в тех условиях производства материальных благ понадобилось продолжительное время, может быть, даже столетия, то время становления государства Биармии можно отнести примерно к середине VII в. По некоторым данным, это государство могло существовать еще раньше.

Вопрос об этническом составе Биармии до сих пор окончательно не решен, хотя этой проблеме посвящена огромная литература. Большинство ученых биармийцев считает финно-уграми, в частности коми-зырянami, коми-пермяками или ханты-мансийцами. Наблюдается стремление солидных ученых видеть в биармийцах индоевропейцев, в частности ариев-немцев.

В ходе исследований, как только обнаруживаются какие-либо данные о близости биармийцев к тюркам или булгарам, о помещении земли биармийцев на территории Волжской Булгарии, ученые тут же под различными предлогами уходят от проблемы, считая эти доводы лишь умозрительными [Мельникова, 1986, 179]. Этому удивляться не следует, ибо это – общая тенденция, связанная с европоцентризмом. Так же случилось и с изучением Орхоно-Енисейских рунических текстов: какой язык в них только не искали, в конечном итоге пришли к выводу, что они написаны на тюркском языке.

Мы убеждены в том, что и здесь с этнической принадлежностью биармийцев получилось то же самое, они оказались тюркоязычными. Это доказывается тем, что мнение об их тюркоязычности подкреплено более реальными доводами, чем другие гипотезы.

Во-первых, название *биарм* образовано нутем сложения тюркских элементов по тюркской модели. В сложном слове *биарм* первая часть *би/ни/бай/бек* ‘богатые, хозяева, священный’ – тюркский первичный этноним, а вторая *ар/эр/ир* – также тюркский этноним, обозначающий ‘люди, мужчины’; *биар* означает ‘богатые люди, хозяева, хорошие, святые люди’. Это слово *биар* в тюркском языке имеет фонетические варианты *бигер* (*бек-эр*)/*байлар*/*бияр* и синоним *парды/барлы* ‘богатые’. Сейчас остается объяснить, откуда же появилось окончание *-м* в слове *биарм*. Это – тюркский показатель принадлежности 1 л., ед. ч. Тюрки, имея особо уважительное отношение к лицам, предметам и явлениям, говорят не просто *эти* ‘отец’, *авыл* ‘деревня’, *ил* ‘родина’, а обязательно с аффиксом принадлежности 1 л., ед. ч.: *Этием* ‘мой папочка’, *авылым* ‘моя деревня’, *илем* ‘моя родина’. Так и здесь в нашем случае биары называли свою страну не просто *Биар*, а *Биарм* ‘мой Биар’. (Ср. слова *Хуарасм/Хорезм* означает ‘мой суарас/хуарас’; *Кырым* ‘мои владения’; *Бардым* ‘мой (народ) Барды’ и т.д.).

Во-вторых, племена под названием *биар/бигер/бияр/байлар*, а также и *барды/парды* (парфяне) жили в Урало-Поволжье с незапамятных времен. По-видимому, еще в VII–VI вв. до н.э. они здесь послали этноним *ишрк*, который является синонимом этнонима *бигер/бияр/биар/байлар*: и *биар* означает ‘богатые, хозяева, хорошие, священные люди’, и слово *ишрк* применялось в том же значении: *ийи* ‘хороший, священный, богатый, хозяин’, *эрк* от слова *эркэк* ‘мужчины, люди’. Дело в том, что историк V в. до н.э. Геродот сообщил, что аргиппеи и иирки живут рядом где-то восточнее основных скифов. Ученые локализовали эти племена в Урало-Поволжье.

Биары/байлары/бигеры/бияры, а также *барды* принимали участие в образовании булгаро-татарского и башкирского народов. Удмурты своих соседей-татар и сегодня называют *бигерами* (*бек-эр*), башкиры *бияр/биар* считают башкирскими племенами. Татары и башкиры под названием *барды* и сейчас расположены в Пермском крае. Можно предположить, что бияры и барды могли иметь государственное образование еще задолго до государства Волжской Булгарии.

Такое добулгарское или предбулгарское государство было образовано биарами/биярами и бардымцами. Оно называлось *Биарм*, а столицей его был, по-видимому, город *Бияр*. Это государство имело

тесные контакты и со скандинавскими странами. Вот почему его яркие следы сохранились именно в скандинавских источниках.

В-третьих, где бы ни пытались локализовать Биарм, совершенно отрывать его от Пермских земель, где испокон веков жили и тюркоязычные булгары, барды и биары, было бы неразумно, ибо объяснить топоним *Пермь* без учета фонетического состава слова *Биарм* невозможно.

В-четвертых, Пермская земля и в целом Прикамье и Среднее Поволжье – наиболее благоприятный регион для создания там ранних государств. Еще до н.э. этот регион был тесно связан с Древним Хорезмом. По этому поводу С.П. Толстов писал, что «по древним, проторенным еще в неолите, путям Хорезм простирает свою гегемонию на далекое Прикамье..., где скрещиваются влияния Хорезма и эллино-скифского Причерноморья» [Толстов, 1948, 342]. Позже и Парфянское государство (III в. до н.э. – III в. н.э.) и Кушанское царство (I в. до н.э. – IV в. н.э.) имели тесные контакты с Прикамьем и Средним Поволжьем. Найденное в Прикамье большое количество хорезмских монет, хорезмских и парфянских серебряных сосудов с надписями еще раз доказывают, что жители Прикамья хорошо знали традиции создания сильных государств. Самое интересное заключается в том, что надписи на монетах, хорезмских и парфянских сосудах, найденных в Прикамье, оказались тюркскими [Мухаммадиев, 1995, 36–80].

В-пятых, биары/бияры и булгары говорили на одном и том же языке: бияры имели *q*-диалект, а булгары – *k*-диалект. В конце IX и начале X вв. булгары захватили власть у биаров/бияров, столицу не стали менять, управляющий центр обосновался там же в городе Бияре. И арабское посольство 922 г. булгары приняли в городе Бияре на реке Сюльча (а не Халджа, как было транслитеровано первоначально с записей Ибн-Фадлана). Булгары лишь после приема арабского посольства приступили к строительству своей новой столицы Булгар.

Булгары захватили власть в Биармии, но сумели закрепить ее лишь в юго-западной ее части, северо-восточные области были захвачены новгородскими русскими, но здесь название страны *Биарм* сохранилось как *Пермь*. Для скандинавов, которые не почувствовали разницы между биарами и булгарами, и страна Булгар казалась Биармландом, и поэтому Волжскую Булгарию они продолжали называть Биармландом.

Учитывая все это, М. Закиев еще в середине 80-х годов XX в. проводил исследование некоторых материалов по Биармии и пришел к выводу о том, что Биармия явилась предбулгарским государством. При этом он основывается и на мнении известного тюрколога XIX в. Н.И. Золотницкого, который видел очень тесную связь между Биармией и Булгаром [Золотницкий, 1884, 47–48]. По мнению М. Закиева, в результате перехода власти из рук биаров (бияров) в руки болгар Биармское государство стало называться Булгарским. Для скандинавских саг Биармланд остался Биармландом и после того, как он стал называться Булгарским государством.

Проблемами Биармланда занимались и ханты-мансийские, и коми-пермяцкие историки. Там создавались специальные общества по изучению истории биаров, и они гордятся тем, что их родной народ имеет отношение к славному древнему государству Биармия.

Молодые болгаро-татарские историки за М. Закиевым с энтузиазмом начали изучать эту проблему. Но в 1996 г. новоявленные татаро-татаристы с тем, чтобы показать современных татар потомками монголо-татарских завоевателей, решили освободить татарскую историю от работ М. Закиева о Биармии; для них, как ни странно, Биармия была неслыханным явлением истории. (Они, считающие себя настоящими историками, действительно, ничего не читали и не слышали о Биармии?!). Молодых историков, которые находили новые материалы и доводы в пользу тюркоязычности биаров, эти новоявленные сторонники татаро-татарской концепции начали шельмовать тем, что они являются сторонниками М. Закиева – неисторика по вузовскому образованию. Этим был нанесен очередной вред делу изучения этнических корней болгаро-татар. Татаро-татаристы и здесь оказались в стороне от общего направления развития татарской истории, им помешало их стремление вывести современных татар от монголо-татарских корней.

§ 74. Проблемы локализации Биармии. Место расположения этой страны до сих пор остается спорным. Современной русской исторической наукой признано, что «Биармия, страна на крайнем северо-востоке Европейской части России, славившаяся мехами, серебром и мамонтовой костью, известна по скандинавским и русским преданиям IX–XIII вв. Некоторые историки считают, что Биармия или Биармланд – это скандинавское название берегов Белого моря,

Двинской земли; другие отождествляют Биармию с Пермью Великой» [БСЭ, изд. 3, т. 3, 292]. Необходимо добавить, что многие историки уже в начале XIX в. относили к Биармии весь обширный регион, начиная от Северной Двины и Белого моря и кончая рекой Печорой, куда входили Архангельская, Вологодская, Вятская и Пермская губернии [Энциклопедический лексикон, 1836, 66; Карамзин, 1842, 22]. Здесь же Н.М. Карамзин утверждает, что «имя нашей Перми есть одно с именем древней Биармии» [Карамзин, 1842, 22].

В связи с экономическим подъемом Скандинавии и появлением между этим регионом и Биармией русских княжеств непосредственные торговые связи между ними приходят в упадок. Это стало причиной того, что западные географы с веками смещают Биармию все более к западу [Набиев, 2003, 170]. Так, автор первой географической карты Фра-Мауро в 1459 г. страну *Permia* расположил севернее Мордвы, недалеко от народа *meschiera* (мишарей. – М.З.) [Юрченков, 1995, 77]. Олаус Магнус в 1539 г. Биармию нарисовал на Кольском полуострове возле озера Имандра (*albus lacus*) недалеко от северо-западных берегов Белого моря [Савельева, 1983, 24]. И на карте Швеции и Норвегии, изданной в Амстердаме в 1631 г., Биармия размещена там же. Ознакомившись лишь с этой точкой зрения, сторонник татаро-татарской концепции М. Ахметзянов перепечатал карту Олауса Магнуса в журнале «Идел» (№ 3, 1996 г.) и выступил против мнения М. Закиева о «Биармии-Булгаре», отстаивая концепцию о том, что татары якобы пришли в этот регион только как монголо-татарские завоеватели.

Есть группа ученых, которая локализовала Биармию в Северном Приладожье и Карелии. Некоторые выдвинули точку зрения, согласно которой Биармия была расположена в нижнем течении Северной Двины или в Прикамье [Мельникова, 1986, 197]. Дальнейшие исследования привели ученых к тому, что Биармия занимала обширные территории, начиная с Ладоги и Суздаля до Приуралья.

Самое широкое распространение получает идентификация Биармии с Пермью, а биармийцев – с коми-зырянами и коми-пермяками. Толчок к такому предположению дает Ф. Страленберг [«Das Nord und Oestliche Theil von Evropa und Asia», 1730]. «С его слов восхваление древней Перми-Биармии перешло в русскую науку, где одним из первых провозвестников его явился не кто иной, как сам Ломоносов. Знаменитые финские ученые, положившие основание научному ис-

следованию этой области вопросов, Sjügren, Castren, Evropeus не преминули примкнуть к гипотезе, открывавшей столь лестную славу о прошлом пермского племени» [Тиандер, 1901, 16].

Сторонники идентификации Биармии с Пермью даже источником происхождения слова *пермь* начали считать коми-зырянский язык, носители которого обитали в Пермском регионе. По их мнению, *пермь* восходит к коми-зырянскому *парима*, которое состоит из элементов *би-ур-му*, где *би* 'огонь', *ур* 'белка', *му* 'земля', в целом *биурмупарима* означает 'страна огненной (красной) белки'. Эти данные приводятся С.К. Кузнецовым, но он сам с этим не согласен [Кузнецов, 1906, 58], ибо эта этимология основана на признании того, что слово *пермь* якобы исторически восходит к части этнонима *коми-пермяк*. Но ученые неопровержимо доказали, что, наоборот, слово *пермяк* восходит к топониму *пермь*.

Подробно изучив имеющиеся материалы, Н.М. Карамзин связывает Биармию с Пермью в широком смысле этого слова. Он первый в истории дает более правдоподобную карту Биармии [Карамзин, 1842, 108–109]. (См. след. стр.)

Гипотеза Биарм-Пермь, таким образом, становится аксиомой для историков. Но в начале XX в. ученые начинают работать против этой гипотезы, подвергая ее большому сомнению.

§ 75. О соответствии некоторых фактов в истории Биармии и Булгара. В исторической литературе о Биармии и Перми еще в середине XIX в. были догадки относительно соответствия некоторых особенностей Биармии историческим фактам о Волжской Булгарии. Так, С.К. Кузнецов приводит цитату из капитального труда Стрингольма [Поход викингов, государственное устройство, нравы и обычаи скандинавов, 1858]: «О биармийском государстве известно, что оно пало около 1236 года во время вторжения Чипгис-хана... а потом было покорено царем Иваном Васильевичем в конце XV в.» [Кузнецов, 1906, 86]. Исходя из этой фразы, любой историк Волжской Булгарии сделает вывод, что все эти данные совпадают с датой падения Булгарского государства и первого завоевания Иваном III Казанского ханства – наследника Волжской Булгарии.

Кроме того, еще в 1878 г. Н.И. Золотницкий высказал мнение о том, что слова *булгар*, *бияр*, *бигер*, *булар* и *биар* (*мия*) восходят к одному корню. Первоначальным он считает вариант *бигер* (*биекер*)

Биармия и ее соседи (VIII–IX вв.) [Карамзин, 1842, кн. 1, 108]

высокая, великая земля', отсюда и вариант *биар*, к которому, по мнению Н.И. Золотницкого, коми и финны прибавляли свое собственное зырянско-пермское или финское *maa* 'земля'. Если один из фонетических вариантов этого слова, а именно *биар*, отнести к названию целой страны, то, очевидно, оно может пояснить название загадочной Биармии, обладавшей баснословными богатствами и производившей обширную торговлю, – Биармии, о которой скандинавские и византийские летописи дают самые сбивчивые известия, не подтверждаемые никакими историческими доказательствами и ненадежные к нынешней Перми [Золотницкий, 1884, 47–49]. Это попутное замечание Н.И. Золотницкого осталось вообще не услышанным.

В 1881 г. А.П. Иванов также был близок к выводу о необходимости сопоставления Биармии с Волжской Булгарией. Исходя из фактических данных, А.П. Иванов приходит к выводу, что отдельной пермской культуры вообще не было: «Прекратилась историческая автономия и торговое преобладание булгаро-биярской земли – прекратился отсюда доступ металлических изделий в чудскую север» [Иванов, 1881, 34–35].

В обширной статье С.К. Кузнецова указаны многие особенности Биармии, которые сопоставимы с особенностями Волжской Булгарии [Кузнецов, 1906, 95]. Но он сам не только не думает о возможном совпадении Биармии с Волжской Булгарией, но даже старается доказать обратное.

В 1984 г. в связи с изучением прежних этнонимов волжских татар, а именно этнонимов *суас* и *бигер*, я также высказал свои соображения об отношении Биармии к Волжской Булгарии [Закиев, 1984; Закиев, 1986, 54–60].

§ 76. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным материальной культуры. В источниках такое отождествление проводится по нескольким направлениям.

Необходимо начать с того, что Биармия была страной богатой и культурной, которая имела торговые и военные контакты со скандинавскими и другими народами. Как выяснили выше, в пределах Сев. Двины и Перми такой страны не было. Время образования Биармии в скандинавских сагах определяется VII веком. Волжская Булгария как государство складывалась позднее. Но эти две страны в сканди-

навских сагах описываются как одна страна под названием Биармланд, которая была высокоразвитой, цивилизованной, богатой, имеющей торговые и военные контакты со всеми известными тогда странами Евразии.

Биармия славилась мехами, серебром, металлическими изделиями и мамонтовой костью. В Волжской Булгарии это также служило предметом торговли. Булгары были искусными мастерами по обработке мехов. Беличьи шкурки служили также денежным знаком, отсюда и бигеро-булгаро-татарское слово *тиен* со значением 'белка' и 'копейка'.

В сагах сообщается о том, что из Биармии новгородцы, возможно, и скандинавы, получали серебро, следовательно, биары уже изготавливали серебряные изделия, которые поступали и в Среднюю Азию хорезмийцам, пардам (парфянцам) и купанам. Мы знаем, что позже и в Волжской Булгарии была особая группа булгар, которых в русских летописях называли серебряными булгарами, в арабских источниках – нухратскими булгарами. *Нухрат* в переводе с арабского означает 'серебро'. Слово *нухрат* начинает применяться как этноним сначала у части булгар, в настоящее время – у части татар, населяющих бассейн р. Ченца.

Наверное, не случайно то, что серебряные монеты и серебряные чаши с надписью, считающиеся древнехорезмийскими, были найдены в основном в Прикамье, ибо, по-видимому, они были изготовлены именно здесь недалеко от источников серебра. Ведь в Прикамье еще задолго до н.э. господствовали хорезмийцы (хорасмии).

И для Биармии, и для Волжской Булгарии характерно изготовление металлических изделий. Как уже отмечено, после разгрома Волжской Булгарии в 1236 г. перестали поступать из Биармии в Скандинавию металлические изделия.

Торговля изделиями из мамонтовой кости также была обычным делом и для Волжской Булгарии. Это отмечено и в среднеазиатских источниках [Абур-Райхан Мухаммед ибн Ахмед Аль-Бируни, 1963, 163]. Территория прежней Биармии, а затем и Булгарии была очень богата мамонтовыми костями, но на верхних слоях они уже давно собраны и использованы и, как показало строительство КамАЗа, сохранились лишь на больших глубинах.

Некоторых ученых удивляло то, что биармийцы были способны вести правильную осаду укрепленного города, что у них имелась кон-

ница [Кузнецов, 1906, 45]. Если под Биармландом скандинавских саг понимать Булгарию или Булгарию считать последницей Биармии, то такое удивление снимется само собой.

§ 77. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным духовной культуры. В скандинавских сагах, рассказывающих о Биармии и ее населении, упоминается идол биармийского божества в священной ограде. Он был из дерева, на шее у него было драгоценное ожерелье, а на коленях он держал чашу с монетами. Возле него был курган, который образовался из набросанной молящимися земли с примесью монет. По сагам грабители-скандинавы взяли с идола и кургана много драгоценных монет [Соболевский, 1929, 25]. Как было отмечено, А. Соболевский биармийского идола сближает с каменной бабой скифских степей Евразии, считая скифов по тогдашней научной традиции арийцами. По его мнению, биармийцы могли быть признаны арийцами, тем более название биармийского божества *Йомала* имеет якобы арийский корень *яма*, который в древнеиндийском языке означает 'божество подземного мира'. Тем более и чудские боги «живут в безднах», – сказано в начальной русской летописи 1071 г. Нетрудно заметить, что эта догадка построена на случайном совпадении корней теопимов как биармийцев, так и древних индийцев.

На самом же деле идол биармийского божества напоминает скифо-тюркскую (бигеро-кыпчакскую) каменную бабу с чашей и ожерельем и образовавшимся возле нее курганом из набросанной молящимися земли с примесью монет. Кроме того, и слово *йомала* (название биармийского божества) в бигеро-булгарско-башкирском языке означает 'лестить, уговаривать, притворно хвалить', что соответствует одной из целевых установок благодетения людей, связанных с божеством.

Если скандинавы взяли с идола и кургана много драгоценностей и монет, то эти монеты рано или поздно должны были быть найдены в скандинавских странах. И они действительно обнаружены. Так, по сообщению А.В. Фомина, «в наиболее обстоятельных изданиях кладов Швеции IX–XI вв. монеты булгарской чеканки фиксируются регулярно. В настоящее время подготовлена работа Г. Рислинга о булгарском монетном чекане» [Фомин, 1988, 148].

С.К. Кузнецов приводит скандинавскую легенду о том, что не то в Биармии, не то за нею расположена «воображаемая страна Jotunheim – страна великанов, отчизна ужасов природы и злого чародейства» [Кузнецов, 1906, 1]. Легенду такого же содержания приводят арабские путешественники при описании Волжской Булгарии. Так, Абу Хамид ал-Гарнати, совершив в 1135–1136 гг. поездку в Булгар, пишет, что на земле булгар и бакир он видел (по-видимому, слышал) человека из потомков великанов: «Царь Булгара изготовил для него кольчугу, которую он возил с собой на войну на повозке. А шлем у него из железа вроде большого котла...» [Путешествие..., 1971, 43, 60–61].

Рассказчики саг на исторические темы, по-видимому, хорошо представляли Биармию и знали, что там живет тюркоязычная народность, ибо, по сагам, Новгородский предводитель Бурислав (?) вместе с биармийцами сражается против скандинавов, но после сражения все они возвращаются в тюркскую страну (в Турцию), т.е. в Биармию. Слагатели саг знали, что Биармию (Булгарию) позже заменила Татария [Кузнецов, 1906, 25, 45]. Ибо в саге, где речь идет о фантастической Биармии, слагатель более поздней саги часто упоминает о Гардарике и Татарии, о татарском хане Менелае [там же, 25].

§ 78. Имеются ли следы связей Биармии со Скандинавией в истории Булгарии? По скандинавским сагам мы знаем, что такие связи были. Остались ли они в истории Биармии-Булгарии? Постараемся ответить на этот вопрос.

Как сообщают саги, скандинавы и биармийцы поддерживали между собой в основном дружеские торговые отношения. Одним из эпизодов дружеских связей является то, что к королю Норвегии Хакону «пришли многие из биармийцев, которые бежали с Востока, прогнанные набегами татар; он обратил их в христианство и уступил им для жительства так называемый Малангерский залив» [Кузнецов, 1906, 47].

Таким образом, даже в тех сагах, сведения о которых проникали в русскую историографию, достаточно много таких фактов о Биармии, по которым эту страну уверенно можно считать тюркоязычной страной и предшественницей Волжской Булгарии.

Если Биармия – непосредственная предшественница Волжской Булгарии, то в истории последней должны быть следы связи ее с северными народами. Письменные источники самих булгар, а затем и татар безжалостно уничтожены, поэтому надо обратиться к арабо-

персидской исторической литературе о булгарах и северных народах; известно, что сведения о северных народах проникали на Восток через булгар. Б.Н. Заходер по этому поводу пишет: «Первым и наиболее существенным источником сведений о Севере, несомненно, для восточной географии был Булгар, имевший постоянные и глубокие связи с северными народами» [Заходер, 1967, 59]. Булгары называют северные народы общим наименованием *ису* (*вису*), что напоминает название исландцев ‘жителей страны льда’. Кроме того, они знали народы *йура* (*югры*) ‘береговые люди’. Последние предположительно относились к населению побережья Белого моря. Ибн-Фадлан в 922 г. написал, что, по словам царя булгар, «за его страной на расстоянии трех месяцев пути есть народ, называемый *вису*» [там же, 61]. «Булгары везут в страну *вису* и *йура* товары на санях, которые тащат собаки по сугробам снега, сами люди передвигаются на лыжах. В стране *вису* ночь такая короткая, что жители не видят мрака, затем в другое время года ночь становится такой длинной, что не видно света» [Заходер, 65, 67].

Таким образом, и биары, и булгары хорошо знали северные страны и находились в тесных контактах с их народами, особенно с народом *ису*, под которым подразумевались скандинавские, а затем и исландские народы. Это лишний раз доказывает, что страна Биармия действительно была, и она имеет непосредственное отношение к Волжской Булгарии. Но какое было это отношение? Прежде чем ответить на этот вопрос, вернемся к гипотезе Биарм-Пермь.

§ 79. Имеет ли отношение Пермь к Биарм? Некоторые ученые пришли к выводу о полной несостоятельности отождествления страны Биарм с Пермью, ибо в регионе Перми якобы не найдены следы биармийской культуры. Между тем именно этот регион является родиной биармийского серебра и других металлов, что стало предметом торговли купцов Прикамья со Скандинавией, Средней Азией и др. странами, благодаря чему древние народы Средней Азии поддерживали тесные контакты с Прикамьем. Поэтому начисто отрицать наличие в Перми биармийской культуры было бы неправильно.

К вышесказанному добавим, что, во-первых, не вызывает сомнений происхождение слова *пермь* от слова *биарм* – названия государства Биармии. Во-вторых, Пермский край частично совпадает с Биармией, точнее Пермский регион – это северо-восточная периферия

Биармийского государства. Именно потому, что здесь была периферия, в регионе Перми не осталось следов крупных городов Биармии.

Требуется особого внимания то, что название *биармия* дошло до наших дней только в регионе Перми, в других регионах оно забылось. Причиной этому является то обстоятельство, что в других регионах Биармии после прихода к власти болгар название *биарм* постепенно уступило свое место слову *булгар*. А Пермский регион остался вне подчинения булгарам, которые, построив у Камского устья город Булгар, сначала подчинив себе юго-западную часть Биармии, захватив ее столицу Биляр, просто не успели освоить северо-западную периферию Биармии. Ибо уже со второй половины XI в. Югорская земля, включая и нынешние Пермские регионы, официально считалась одной из «волостей» Великого Новгорода. Вскоре и московские феодалы начали колонизацию бассейна р. Вычегда.

Но местные тюркские племена по названию *барды* (*парды-парфы*) 'имущие, богатые' помнили то, что их страну называли *Биарм*, и применяли это название в общении. Русские, начав тесно общаться с местными народами, приняли от них это название, поэтому оно стало общим наименованием края (Пермь).

Об этом красноречиво говорят и те факты, что, во-первых, в конце XIV в. устюжский монах Стефан назвал себя Пермским, во-вторых, и город стал называться Пермью, в-третьих, местному народу коми, который никогда не пользовался самоназванием *пермь*, придали это слово как дополнительный этноним в виде *коми-пермяки* [История Сибири, 1968, т. 1, 367–368].

Таким образом, Пермь имеет отношение к Биармии как часть к целому.

§ 80. Была ли самостоятельная Биармия или Булгарию называли Биармландом? Выше мы говорили, что по многим данным Биармию можно отождествлять с Волжской Булгарией, тем более и скандинавские саги, описывая исторические факты Булгарии, приписывают их Биармии. В чем же здесь дело? Может быть, Биармии вообще не было? Может быть, существовало только Булгарское государство, которое по-другому называлось и Биармией? На эти вопросы приходится отвечать отрицательно. Ведь о Биармии скандинавские саги знали уже в VIII в., далее в IX в. говорили о ней более уверенно и с знанием дела. Тогда при неразвитой системе производительных сил

вряд ли новому государству удалось сразу стать богатым и известным дальним странам. Для того чтобы стать развитыми, новым государствам надо было пройти период становления, который мог тянуться десятилетиями или даже столетиями. Следовательно, Биармия как государственное образование существовала уже в VII в., т.е. в то время, когда их соседи хазары также имели свою государственность.

Как изложено выше, этнонимы *биар* и *барды* обозначают по существу один и тот же этнос. И применение этнонима *биар* с аффиксом притяжательности *-ым/-м* идентифицирует биаров с бардымцами, а также с Хорезмом, тесно связанным с бардымцами и биарами. Бардымцы (парфяне) имели большой опыт создания государства с IV–III вв. до н.э. Поэтому сомневаться в том, что они совместно со своими сородичами – биарами в VI–VII вв. н.э. в Прикамье могли создать свое государство, не следует.

Биары (бияры) строят свою столицу Биляр, которая становится самым крупным и богатым в Европе городом.

В IX в. на территории Биармии близ Камского устья другие племена, называемые булгарами, возводят город Булгар и начинают вышпаться над биарами, постепенно прибирают к рукам все властные структуры Биармии, ее столицу Биляр, и государство начинает называться Булгарским. Процесс смены господствующего племени и переименования государства прошел, по-видимому, относительно мирно, поэтому для жителей дальних стран, в том числе и для скандинавов, Булгария оставалась Биармией. Вот почему скандинавские саги не ведают о Булгарии и вплоть до XIV в. говорят о Биармии, как мы видели выше, имея в виду Волжскую Булгарию.

Но Волжская Булгария не сумела полностью подчинить себе Биармию. Северо-восточная часть ее оставалась Биармией. Эта часть даже после русской колонизации сохранила свое прежнее название *биарм*, которое затем приняло форму *пермь*.

Таким образом, Биармия была самостоятельным государством – предшественницей Волжской Булгарии. Она, как и Волжская Булгария, должна считаться государством предков волжских булгар и башкир. Об этом, кроме других данших, красноречиво говорит название государства – *Биарым–Биарм* и этноним его создателей – *биар* (*би-ар* ‘богатые люди, люди-хозяева’) – *билэр* (*би-лэр* ‘богатые, хозяева’) – *бигер* (*бэк-эр* ‘богатые люди, люди-хозяева’). Этим этнонимом в форме *бигер* удмурты и сегодня обозначают своих соседей – волжских татар.

Вместо заключения

§ 81. Подтверждаются ли выводы этнолингвистических исследований об аборигенности болгар, болгаро-татар и башкир археологическими культурами тюркских регионов? В период господства европоцентристской тюркологии научные исследования по выявлению глубоких этнических корней тюркских народов не проводились. Ограничивались выводами той же европоцентристской тюркологии о том, что Европа испокон веков принадлежала исключительно европейцам, что во многих плодородных регионах Азии первоначально жили только индоевропейцы, а другие, неиндоевропейские народы, особенно тюрки, как якобы дикие кочевники, пришли на эти территории значительно позже, т.е. только во время так называемого выдуманного европоцентристами «великого переселения народов» в III–VII вв.н.э. Европоцентристы старались доказать, что тюрки формировались якобы лишь в IV–VII вв. н.э., сначала в составе гуннов, а с VI в. – в недрах Восточного и Западного тюркских каганатов (552–745). Исходя из такой концепции формирования тюрков, европоцентристы определили прародиной тюрков Алтайские горы, где началось формирование Тюркского каганата. Отсюда тюрки как дикие кочевники якобы начали распространяться по Евразии, вытесняя из Восточной Европы и из плодородных регионов Азии индоевропейских аборигенов, или преобразуя этих индоевропейцев в тюрки. По учению европоцентристской тюркологии, тюрки были склонны к постоянным переселениям, они же якобы начали так называемое выдуманное великое переселение народов; тюрки были якобы только монголоидами и были раздатчиками тюркского языка немонголоидам. Якобы все современные тюрки, в том числе болгары, болгаро-татары, башкиры Евразии по своим антропологическим особенностям – бывшие индоевропейцы, принявшие тюркский язык от пришлых тюркских кочевников.

Долгое совместное проживание привело к тому, что в одних регионах преобладали одни, в других – другие. В регионах, где тюрки

имели перевес в численности или в развитии культуры, образовались тюркские регионы, т.е. тюркские ареалы, особенности которых изучены в самостоятельной главе книги.

В книге большое внимание уделено на изложение заблуждений европоцентристской тюркологии, которая всеми возможными способами старалась доказать неаборигенность тюрков на своих современных территориях. Такое мнение было воспринято некоторыми учеными как долгожданное открытие, и поэтому многие из них предприняли разносторонние попытки отрицания исторической связи современных татар и башкир с местными тюркскими племенами, которые в составе Волжско-Булгарского государства носили еще общий этноним *булгары*. Они пытались все булгарское отнести только к чувашам и чувашский язык считали более древним, чем общинотюркский.

Между тем чуваша, будучи в древности финно-угорязычными *ведами*, долгое время тесно общались с *суасами* 'водными асами', которые являлись частью общинотюркоязычных булгар, в результате веда свой первоначальный финно-угорский язык приблизили к языку суасов, вместо своего прежнего этнонима *веда* приняли этноним *суас* переделав его в *чуваш*. Соседи прежнего народа веда и современных чувашей – марийцы, которые были свидетелями этого преобразования, и сегодня называют современных татар этнонимом *суас/сюас* (названием одной части булгар), а чувашей именуют *сюасла-мари* 'осюасившимися марийцами'.

Учитывая все это, при классификации тюркских языков булгарский язык должен быть отнесен к кыпчакской группе, а не к «чувашской». Чувашский язык в единственном числе составляет особую чувашскую группу.

Все эти постулаты европоцентристской тюркологии стали препятствием объективного изучения проблем языка, истории, культуры тюркоязычных народов. Поэтому многие современные тюркологи встали на путь создания адекватной тюркологии, которая постепенно приобретает способность познания глубоких этнических корней тюрков.

Такая адекватная (современная) тюркология может сформироваться лишь в результате объективного комплексного изучения всех имеющихся первоисточников: антропологических, археологических, этнологических, мифологических и особенно лингвистических.

Как известно, в европоцентристской исторической науке предпочтение отдается археологическим исследованиям, объектом которых являются обнаруживаемые остатки материальной культуры. Но для определения этнических корней изучаемого народа, а также языкового состава древнего населения памятники материальной культуры без лингвистических данных оказываются немymi. Применение лингвистических данных для получения информации о древнейшем, дописьменном, периоде истории носителей тюркского языка в последние годы получило широкое развитие.

В данной книге для раскрытия древних этнолингвистических корней тюрков – предков булгар и башкир изучались их лингвистические следы, в частности древние тюркские этнонимы. Тщательное изучение их позволило установить самые древние первичные тюркские этнонимы и способы образования на их основе вторичных и третичных этнонимов. Так, самыми древними первичными этнонимами тюрков были:

- 1) *ар/эр* ‘мужчины, люди’;
- 2) *ас* (варианты: *яс, аз, уз, иш* и др.) ‘молодые’;
- 3) *сак/сака* (варианты: *чак, хак, зак, дак, сой*) ‘род, племя’;
- 4) *сюн* (варианты: *хун, сан, зан, шан, джан, йан* и др.) ‘человек’;
- 5) *ок* (варианты: *ок, ык, ик, эк*) ‘племя’;
- 6) *би* (варианты: *ти, бек, биг, бай* – для северных тюрков, *барды/парды/варлы* ‘богатые’ – для южных тюрков;
- 7) *мен/мин/ми/бен* ‘наши, люди’;
- 8) *киши* ‘человек, чужой’;
- 9) *канг/каң* ‘прародители’.

Когда племена, носившие эти этнонимы, расширились количественно и территориально, тогда складывались их подгруппы и группы. Для различения одних групп от других появлялись новые этнонимы, образованные путем уточнения первичных этнонимов различными определениями или путем присоединения к ним аффикса обладания *-лы/-ды/-ты/-ны/-лык/-дык/-тык*. Например:

- 1) *Субар/сумар/сумер/шумер/сабир/сибир/суар/шор* ‘речные люди’;
- 2) *Булгар/булгы ар* ‘способные люди’;
- 3) *Башкыр/башка ир* ‘другие люди’ *башкорты/ башкорт* ‘племена, в составе которых много башкир’;

- 4) *Тохар/дагар* 'горные люди';
- 5) *Суас* 'речные асы';
- 6) *Казах/косак* 'белые саки';
- 7) *Сакады/скиды* (рус. *скиф*) 'племя, в составе которого много саков';
- 8) *Кусюн/косан/казан* 'белые сюны';
- 9) *Тюрк/турк/ту -эр-ок* 'оки горных эров';
- 10) *Касты* 'богатые скалистых гор';
- 11) *Барды/парды* (рус. *парфы*) 'богатые'
- 12) *Кукиши* 'белые, светлые люди';
- 13) *Кангар* 'древние люди';
- 14) *Азербайджан/ас-эр-би-джан* 'джаны-сюны ас-эрских богатых' и т.д.

Таким образом, наряду с другими племенами предки булгар, булгаро-татар и башкир не являлись пришельцами на свои современные территории, были аборигенами.

Не противоречит ли этот вывод данным археологии и археологическим культурам тюркских регионов?

По мнению археологов, интенсивный этногенетический процесс начался при неолите (новом, позднейшем периоде каменного века), т.е. в VIII–III тысячелетиях до н.э. В бронзовом веке, особенно начиная с IV тыс. до конца II тысячелетия до н.э., в Евразии сложились крупные языковые семьи [Арутюнов С.А., 1989, 75]. Следовательно, с этого времени началось движение тюрков, финно-угров, индоевропейцев и т.д. за сохранение своих этнических интересов.

Рассмотрим сначала археологические культуры Урало-Поволжья. На основе мезолитических (X–VII тыс. до н.э.) культурно-экономических достижений в евразийских степях, особенно в Волго-Уралье, на рубеже IV–III тысячелетий до н.э. сформировалась степная, так называемая **древнеямная**, или **курганная**, культура. Она получила свое рождение в степях Волго-Уральского междуречья [Лайпанов К.Т., Мизнев И.М., 1993, 20].

По итогам исследований археологов известно, что комплекс этнокультурных элементов волго-уральских «древнеямников» почти без изменений сохранился в быту и культуре всех тюркоязычных народов Евразии вплоть до XVI–XVII вв.

Среди этих специфических черт И.М. Мизнев отмечает следующие:

- 1) курганный насыпь;
- 2) захоронения в срубках, деревянных колодах, на повозках;
- 3) войлочная или камышовая подстилка в могиле;
- 4) сопровождение усопшего жертвенными конями или овцами;
- 5) подвижный скотоводческий быт;
- 6) употребление в пищу конины и кумыса;
- 7) войлочные временные жилища-стоянки [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 22].

Все эти факты и другие доводы приводят автора к выводу, что прототюрки в Урало-Поволжье в глубокой древности в течение нескольких тысячелетий совместно проживали с финно-уграми, но в лесостепной, особенно степной зоне этого региона превалирующим населением явились все же прототюрки – предки современных тюркских народов.

В конце IV – начале III тыс. до н.э. основные территории прототюрков и других скотоводческих племен значительно расширились от Эмбы на востоке до Днестра на западе. В то же время на древней прародине – в Волго-Уралье – осталась значительная часть древнеямников. «Они послужили основой формирования поволжских тюркоязычных народов: татар, башкир, чувашей» [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 22, 26].

Хозяева древнеямной и срубной культуры Волго-Уралья были европеоидами, но среди них встречались и типы с незначительными монголоидными, вернее, лапаноидными, чертами. К этому мнению пришли К.Т. Лайпанов и И.М. Мизиев, основываясь на объективные исследования М.Н. Герасимова [Лайпанов К.Т., Мизиев И.М., 1993, 25], что подтверждает мысль ученых о том, что тюрки Восточной Европы еще со времени появления древнеямной культуры до сегодняшнего дня в антропологическом отношении почти не менялись. Если бы современные булгаро-татары и башкиры формировались только в период Золотой Орды на основе якобы пришлых с востока монголо-татар, то среди них было бы значительно больше монголоидов.

Потомки племен древнеямной культуры в Урало-Поволжье сыграли основную роль в формировании здесь срубной культуры развитого бронзового века (2-я половина II – начало I тысячелетия до н.э.), распространенной в степной и лесостепной зоне Восточной Европы. Хозяйство племен срубной культуры: в степной полосе – преимущественно кочевое скотоводство, в лесостепи – земледелие и придом-

ное скотоводство. Объединения племен срубной культуры сыграли значительную роль в формировании известных киммерийцев, а позднее – скифов [Мерперт Н.Я. БСЭ, III изд., т. 24-1, 384]. Как мы уже доказали в этой книге, киммерийцы и скифы были в основном тюрками.

К середине II тысячелетия до н.э. рядом с этими крупными археологическими культурами отмечается и наличие *абашевской, балановской, приказанской и поздняяковской* культур. По-видимому, их хозяевами были тюрки и финно-угры.

Далее, для нашей зоны имеют большое значение выводы по изучению ананьинской археологической культуры. Эта археологическая культура относится к железному веку (VIII–III вв. до н.э.), распространена в бассейне Камы, отчасти Средней Волги, Вятки и Белой. Племена этой культуры занимались подсечным земледелием, скотоводством, охотой и рыболовством; знали металлургию меди, бронзы и железа [БСЭ, III изд., т. 1, 572]. Племенами ананьинской культуры обычно считаются финно-угры. Но на самом деле зона и время ананьинской культуры совпадают с зоной и временем распространения скифских племен, которые были в основном тюрками. Урало-Поволжье в это время было тесно связано с хуарасами (*суп+ас*), т.е. древними хорезмийцами и среднеазиатскими саками. А слово *сака* – это другое название тех же скифов.

Непосредственными потомками ананьинцев были племена так называемой *пьяноборской* археологической культуры (со II в. до н.э. до V в. н.э.) с хозяйством мотыжного земледелия и скотоводства местных тюрков [Валеев Ф.Х., 1975, 37].

В IV–VII вв. н.э. низовья Камы, Среднее Поволжье занимают племена *именьковской* культуры. В европоцентристской исторической науке считается, что племенами как *пьяноборской*, так и *именьковской* культур могут быть кто угодно, только не тюрки, ибо тюрки в Урало-Поволжье пришли якобы только в VI–VIII вв. н.э., и они якобы были только кочевниками, а *именьковцы* – земледельцы. Если мы признали то, что тюркские племена в Урало-Поволжье жили еще задолго до н.э., что здесь они занимались и земледелием, то само собой разумеется, что *именьковцами* были местные тюркоязычные племена.

Все изложенное подтверждается и лингвистическими исследованиями. Так, длившееся тысячелетиями неагрессивное взаимовли-

яние тюркоязычных и финно-угорязычных племен в Урало-Поволжье образовало тюрко-финно-угорский языковой союз, известный в науке как **волго-камский языковой союз**. Это означает, что языки местных тюркских племен (предков булгаро-татар, башкир и чувашей) под влиянием местных финно-угорских языков приобрели такие особенности, которые отличают их от тюркских языков других регионов, точно так же, как и языки местных финно-угорских племен (предков марийцев, удмуртов и отчасти мордвы) своими тюркскими вкраплениями отличаются от других финно-угорских языков. Развитие своеобразного местного тюркского языка Поволжья и Приуралья шло весьма устойчиво, и он легко поглощал языки различных пришлых племен. Так, центральноазиатский тюркский язык монголо-татар, пришедших в Поволжье вместе с монгольскими войсками, быстро и бесследно был ассимилирован своеобразной местной тюркской речью.

О чем говорят археологические культуры других регионов? Как мы старались показать, что лингвотнические корни булгар, булгаро-татар, башкир наблюдаются не только в Урало-Поволжье, они были и в Западной Сибири, Средней Азии, Казахстане и Северном Причерноморье. Эти корни также оставили свои следы в археологических культурах соответствующих регионов. Кратко перечислим их.

Афанасьевская археологическая культура распространена в Минусинской котловине и на Алтае в середине III – начале II тыс. до н.э. Племена этой культуры принадлежали не монголоидной, а палеоевропеоидному типу. Население знало скотоводство и, вероятно, земледелие. Орудия изготавливались главным образом из камня, но была известна обработка меди, серебра, золота [БСЭ, III изд., т. 2, 420]. Имеются первые признаки звериного стиля. По-видимому, здесь жили предки скифских племен.

Андроновская культура эпохи бронзы (II тыс. до н.э.), обнаруженная на территории Казахстана, Западной Сибири и Южного Приуралья, по-видимому, принадлежала предкам скифских племен, поскольку она на западе контактировала со срубной культурой.

В Тагарской культуре, распространенной в VII–III вв. до н.э. в Минусинской котловине, в районе Красноярска и восточной части Кемеровской области, отмечается наличие, наряду с другими особенностями, звериного стиля, и официально она отнесена к скифам

[БСЭ, III изд., т. 25, 166], которые были древними этническими корнями современных тюркоязычных народов.

Кельтемишарская культура, относящаяся к IV–III тыс. до н.э., расположенная в Средней Азии, создана, по-видимому, предками тюркоязычных и ираноязычных племен, которые проживали вперемешку. Многие тюрки этого региона: хорезмийцы, суары/хуары, сюны/хунны, предки пардов/парфян, кусап/касан имели тесные контакты с соответствующими тюркскими племенами Урало-Поволжья.

Катакомбная культура II тыс. до н.э. распространена в Северном Причерноморье и Нижнем Поволжье. Племена этой культуры занимались скотоводством и земледелием, знали металлургию меди и бронзы. По-видимому, эти племена были тесно связаны с племенами срубной культуры, т.е. с тюрками.

Особо надо сказать о скифском царском кургане IV в. до н.э. Чертомлык в 22 км к северо-западу от города Никополя Днепропетровской области Украины. Здесь обнаружены золотые украшения, посуда и оружие, среди которых – шедевры прикладного искусства: серебряная амфора с рельефными изображениями скифов, укрощающих коней, золотая обкладка ножен меча со сценой битвы скифов и амазонок и др. [БСЭ, III изд., т. 29, 115]. Надо полагать, эти скифы были предками оногуров-хуногуров-фоногуров, булгар, хазар, авар, акациров, части которых выступали и этническими корнями булгар, булгаро-татар, башкир.

Таким образом, по лингвистическим и археологическим данным, этнические корни булгар, булгаро-татар, башкир с IV–II тысячелетий до н.э. разместились в основном в пределах Урало-Поволжья, но наблюдались и в пределах Сибири, Казахстана, Центральной, Средней, Передней и Малой Азии, Балкана, Дуная, Северного Причерноморья, Кавказа, Мещерской Низменности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. – М.; Л., 1949.
- Абуль-Гази.* Родословное древо тюрков / Перевод и предисловие Г.С. Саблукова. – Казань, 1906.
- Абур-Райхан Мухаммед ибн Ахмед Аль-Бируни.* Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). – М., 1963.
- Агафий.* О царствовании Юстиниана. – Кн. 5-я. – М.; Л., 1953.
- Адиля Айда, Adile Ayda.* Etrşkler'le Ėskiler Arasında Benzerlikler // VIII Türk Tarih Kongresi, I. – Ankara, 1979.
- Адиля Айда, Adile Ayda.* Etrşkler (Tursakalar) Türk idiler. – Ankara, 1992.
- Айтмурадов Д.* Тюркские этнонимы. – Нукус, 1986.
- Акимова М.С.* Этногенез башкир по данным антропологии // Научная сессия по этногенезу башкир. – Уфа, 1969. – С. 5–7.
- Акишев К.А.* Курган Иссык. – М., 1978.
- Александр Бушков.* Россия, которой не было. Загадки, версии, гипотезы. – М., 2002. – 607 с.
- Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р.* Чертомлык: (Скифский царский курган IV в. до н.э.). – Киев, 1991.
- Алиев Кемал.* Античные источники по истории Азербайджана. – Баку, 1986.
- Аманжолов А.С.* Руноподобная надпись из сакского захоронения близ Алма-Аты // Вестник АН Казах. ССР. – 1971. №12.
- Аммиан Марцеллин.* История. Вып. 3. – Киев, 1908.
- Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. Периодическое издание отделения этнографии русского географического общества. Вып. III и IV. – СПб., 1896.
- Арсал, Sadri Maksudi Arsal.* Orta Asya. – Ankara: Türk Tarihinin Ana Hatları Eserinin Mısveddeleri, 1930.
- Арслан А.А. Dr. Ahmet Ali Arslan.* Kızılderi – Türk Kültür Elinokileri. Ataların izi ile. Orta Asya'dan Amerika'ya Türk Kültürünü Gözet. – Ankara. – 2004. – 280 s.

Артановский С.Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. – Л., 1967.

Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. – М., 1989.

Асимов М.С. Исследование этнической истории древней Центральной Азии (II тысячелетие до н.э.) в советской науке // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). – М., 1981.

Атласи Х. Атласи Н. Себер тарихы (беренче басылуы – 1911). Сөнбикә (1-нче басма – 1913). Казан халлыгы (1-нче басма – 1914). – Казан, 1993.

Ахмеров Р.Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа, 1994.

Ахунов А.М. Исламизация Волжско-Камского региона (VII – X вв.). – Казань, 2003.

Ашмарин Н.И. Болгари и чувани // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XVIII. Вып. 1–3. – Казань, 1902.

Бадер О.Н., Смирнов А.П. «Серебро закамское» первых веков нашей эры. Бартымское местонахождение. – М., 1954.

Бартольд В.В. Сочинения. – М., 1963.

Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. Т. V. – М., 1968.

Бартольд В.В. Введение к изданию «Худуд ал-'алам» // Соч. Т. V, 1973.

Бартольд В.В. География Ибн-Саида // Соч. Т. VIII. – М., 1973.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения, IX // Ономастика Поволжья. – 3 – Уфа, 1973.

Беглиев А.-Н. (Ара-Niyazi Begliyev) Арасан Beyoğlu. Türkmen Boyularının Tarih ve Etnografyası. – İstanbul, 2000.

Бернштам А.Н. К вопросу об усунь // кушан и тохарах: (Из истории Центральной Азии) // Советская этнография, 1947. – № 3.

Биджиев Х.Х. Хумаринское городище. – Черкесск, 1983.

Бишиев А.Г. Еще раз об этнониме *байкорт* // Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971. – С. 221–222.

Бикбулатов Н.В., Юсупов Р.М., Шитова С.Н., Фатыхова Ф.Ф. Башкиры. Этническая история и традиционная культура. – Уфа: Башэнциклопедия, 2002. – 247 с.

Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. – М.; Л., 1950; 1953. – Т. III.

Бойс Мэри. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – М.: Наука, 1987. – 302 с.

Борухович В.Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История в девяти книгах. – Л., 1972.

Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I. – СПб., 1869.

Буканова Р. Ранние формы государственности у башкир // Ватандаш. № 6. – Уфа, 1997.

Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола, 1975.

Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарии. – Казань, 1987.

Валиди А.-З., Zeki Velidi Togan. Umumi Türk Tarihine giris. – 3 baskı. – İstanbul, 1981.

Византийские историки. – СПб., 1861.

Виноградов В.Б. Аланы в Европе // Вопросы истории, 1974. – № 8.

Вопросы этнической истории Южного Урала / Под ред. Р.Т. Кузеева и Н.И. Бикбулатова. – Уфа, 1982. – 144 с. (Авторы статей: Бикбулатов Н.В., Васильев В.И., Гарипов Т.М., Иванов Н.Н., Кахонковский В.Ф., Кузеев Р.Г., Моисеева Н.Н., Молдобаев И.Б., Мурзабулатов М.В., Надршина Ф.А., Хисамитдинова Ф.Г., Шитова С.Н., Юсупов Р.М.).

Габаши Х.Г. Хәсән Гата бине Мулла Мөхәммәд әл-Габәши. Мөфассал тарих-и Кавем-и Түрки (Төрки кавемнәрепәң жентекле тарихы). – Уфа, 1909.

Галлямов С.А. «Урал батыр»га 4 мең ел // Шонкар. Башкортостан йәштәре журналы. 1995. – № 6.

Гарипов Т.М., Кузеев П.Р. Башкирские родо-племенные названия и их алтайские параллели // Проблемы общности алтайских языков. – Л., 1971. – С. 214–220.

Гарипов Т.М., Кузеев Р.Г. Преемственность и сменяемость этнических культур (ирано-тюркские историко-лингвистические связи в Урало-Поволжье) // Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций и культур на Востоке. Тезисы III Всесоюзной конференции (Душанбе, 16 – 18 мая). – М., 1988.

Гасанов Заур. Царские скифы: Этноязыковая идентификация «царских скифов» и древних огузов. – Нью-Йорк, 2002. – 486 с.

Генинг В.Ф. Проблемы происхождения венгров // Сов. археология, 1977. – № 1.

Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т. Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М., 1987.

Геродот. История в девяти книгах. – Л., 1972.

Гордеев Ф.И. О происхождении этнонима *башикир* // Археология и этнография Башкирии. Вып. IV. – Уфа, 1971.

Грум-Гржимайло Г.Е. Белокурая раса в Средней Азии. – СПб., 1908 // Гумилев Лев Н. История народа хунну. – М., 1998. – С. 340 – 348.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967.

Гумилев Л.Н. Хунны в Китае. Три века войны Китая со степными народами III – VI вв. – М., 1974.

Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993.

Давлет Н. Nadir Devlet. Papdaio Türk Dnyasъ. – Эстанбул, 1989.

Дегтерева Т.А. Пути развития современной лингвистики. – Гл. 6: Тайны скифского мира. Кн. II. – М., 1962.

Джиованна. Джиованна дель Плано Карципи. История монголов. Гильом де Рубрик. Путешествие в восточные страны. – М., 1957.

Диэго де Ланда. Сообщение о делах в Юкатане 1566 / Перевод со староиспанского. Введение, статья и примечания Ю.В. Кнорозова. – М.; Л., 1955.

Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шитова И.А. Народы нашей страны в «Истории Геродота». – М., 1982.

Дорошенко Е.А. Зороастрийцы в Иране. – М.: Наука, 1982. – 113 с.

Дурмуш. Elhami Dürmuş. Eskiiler (Sakalar). – Ankara, 1993.

Дьяконов И.М. Языки древней Передней Азии. – М., 1967.

Дьяконов И.М. Очерк истории Древнего Ирана. – М., 1961.

Ельницкий Л.А. Скифия Евразийских степей: Историко-археологический очерк. – Новосибирск, 1977.

Еремеев Д.Е. К семантике тюркской этнонимии // Этнонимы. – М., 1970.

Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической истории). – М., 1971.

Еремеев Д.Е. «Тюрк» – этноним иранского происхождения (К проблеме этногенеза древних тюрков) // Советская этнография, 1990. – № 3. – С. 129–135.

Заблоцка Ю. История Ближнего Востока в древности (от первых поселений до персидского завоевания). – М., 1989. – 415 с.

Закиев М.З. Zakiev M.Z. Voraltaische syntaktische Modelle. – Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Volker / Akademie-Verlag. – Berlin, 1974.

Закиев М.З. Проблемы языка и происхождения волжских татар. – Казань, 1986.

Закиев М.З. Буртасы: кто они? // Вопросы этнической истории Волго-Донья в эпоху средневековья и проблема буртасов. – Пенза, 1990.

Закиев М.З. Еще раз об этнониме *суасы* – «ясачные чувашы» // Материалы по татарской диалектологии. – Казань, 1990а.

Закиев М.З. Татары: проблемы истории и языка. – Казань, 1995.

Закиев М.З. Проблемы этногенеза татарского народа // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995а. – С. 12–94.

Закиев М.З. Происхождение тюрков и татар. – М., 2003. – 496 с.

Закиев М.З. Тюрко-татарское письмо. – М.: Инсан, 2005. – 247 с.

Закиев М.З. Zekiyev Mirfatih. Türklerin ve Tatarların kökeni. – İstanbul: Selenge Yayınları, 2006. – 512 s.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. I. – М.: Наука, 1962. – 279 с.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. II. – М.: Наука, 1967. – 212 с.

Золотницкий Н.И., 1878. Лингвистическая заметка о названиях *булгар*, *бияр* и *моркваши* (Читана на общем собрании общества, 30 ноября, 1878 г.) // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, 1884.

Закиев М.З. Татар халкы теленең барлыкка килүе. – Казан, 1977.

Закиев М.З. Казан татарлары пи өчен марича – суас, удмуртча – бигер (Почему казанские татары по марийски – суас, по-удмуртски – бигер) // Казан утлары, 1984. – № 5.

Иванов В.А. Magna Hungaria – археологическая реальность? // Проблемы древних укров на Южном Урале. – Уфа, 1988.

Илич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков (семитохамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский). Введение. Сравнительный словарь. – М., 1971.

Ильминский Н.И. Вступительное чтение в курс турецко-татарского языка. – Казань, 1862.

История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX в. Отв. ред. Х.Ф. Усманов. – Уфа: Китап, 1996. – 520 с.

История Востока (В шести томах). Т. I. Восток в древности; Т. II. Восток в средние века / Под ред. Р.Б. Рыбакова. – М., 1999.

История Сибири. Т. I. Древняя Сибирь. – Л., 1968.

История таджикского народа. Т. I. С древнейших времен до V в. н.э. – М., 1965.

Казаков Н.А. Татарским землям имена // Куликовская битва и подъем национального самосознания. – Л., 1979.

Каралькин П.И. О древнейшем способе доения скота // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978.

Карамзин И.М. История государства Российского. – М., 1988. – Кн. 1. – (Первое издание СПб., 1842).

Каратай О. Osman Karatay. Nərvat Ulusunun oļıuoumu. Erken ortazar`da Tьrk-Nərvat ilinokileri. – Ankara, 2000.

Каримуллин А. О возможном родстве отдельных индейских языков с тюркскими // Вопросы тюркского языкознания. – Казань, 1976.

Катанов И.Ф. Этнографический обзор турецко-татарских племен // Учен. зап. Казанского университета. – 1894. Кн. 3.

Кафесоглу И. Əbrahim Kafesoplu. Tьrk Tarihi. Giriю; Asya Tьrk Devletleri. – 111 – 156; Tьrklerin Əslamiyete Giriюi, 237; Nərvətuəahlar Devleti, 336–344 // Tьrk Dьnyasə El Kitabə. – Birinci Cilt. – Ankara, 1992.

Кафоев А.Ж. Адыгские памятники. – Нальчик, 1963.

Камгари М. Divanu Lьgat-it-Tьrk Tercьmesi. – 3 baskə. – I, II, III Ciltler. – Ankara, 1992.

Киекбаев Дж.Г. Введение в урало-алтайское языкознание. – Уфа, 1972.

Киекбаев Дж.Г. К проблеме древних этнических связях венгров и башкир // Киекбаев Дж. Избранные статьи. – Уфа, 2002.

Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. – М., 1964.

Кляшторный С.Г. Тюркский каганат // БСЭ. III изд. Т. 26. – М., 1977. – С. 416.

Кляшторный С.Г. Страна Ариев // История татар с древнейших времен в семи томах. Т. 1. Народы степной Евразии в древности. – Казань, 2002. – С. 69–76.

Кононов А.Н. Опыт анализа термина *тюрк* // Советская этнография, 1949. – № 1.

- Кононов А.Н. Родословная туркмен. – М.; Л., 1958.
- Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России: До-октябрьский период. Изд. 2. – Л., 1982.
- Крадин Н. Номады (иные миры) // Родина. – М., 1997. – № 3–4.
- Краузе В. Тохарский язык // Тохарские языки: Сборник статей. – М., 1959.
- Кузеев Р.Г. Опыт исторической стратификации родоплеменной этнонимии башкир // Опомастика Поволжья. – 3. – Уфа, 1973.
- Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа: Этнический состав, история расселения. – М., 1974.
- Кузеев Р.Г. Историческая этнография башкирского народа. – Уфа, 1978. – 263 с.
- Кузеев Р.Г., Мухамедьяров Ш. Ф. Этногенез и этнокультурные связи тюркских народов Поволжья и Приуралья: проблемы и задачи // Советская тюркология, 1990. – № 2.
- Кузмищев В. Тайны жрецов майя. – М., 1968.
- Кузнецов В.А. Очерки истории алан. 2 изд., дополненное. – Владикавказ, 1992.
- Кузнецов С.К. К вопросу о Биармии: (Обзор исторических, археологических и этнографических данных) // Этнографические обозрения. Кн. LXV–LXVI. – М., 1905.
- Куун. Kuun Geza. Codex Cumanicus. – Budapest: Budapest Oriental Reprints, 1981. (первое издание в 1880).
- Куфтин Б.А. Татары касимовские и татары-мишары центрально-промышленной области // Культура и быт народов центрально-промышленной области. – М., 1929.
- Кызласов Л.Р. История Южной Сибири в средние века. – М., 1984.
- Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. О происхождении тюркских народов. – Черкесск, 1993.
- Латыпов Ф. Пратюркский мир: надписи на камнях Перуджи // Аргатак. – Наб. Челны, 1994. – № 7. – С. 153–159.
- Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. 1. Вып. 1. – СПб., 1893; Т. 1. Вып. 2. – СПб., 1896; Т. 2. Вып. 1. – СПб., 1900; Т. 2. Вып. 2. – СПб., 1906.
- Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов // Восточная Европа в древности и средневековье. – М., 1978.

Лейбниц Г.В. Сборник писем и материалов Лейбница, относящихся к России и Петру Великому. – СПб., 1873.

Лызлов А. Скифская история, сложена и написана лета 1692. – М., 1787.

Мажитов Н.А. Происхождение башкир (историко-археологический анализ) // Археология и этнография Башкирии. Вып. IV. – Уфа, 1971.

Мажитов Н., Султанова А. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. – Уфа, 1994.

Малькольм Колледж. Парфяне. Последователи пророка Заратустры. – М., 2004. – 190 с.

Мамедова Фариды. К вопросу об албанском (кавказском) этносе // Известия АН Азерб. ССР. – Серия истории, философии и права. – Баку, 1989. – № 3

Митусова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. – М., 1979.

Матюшин Г. Индеец на Урале // Вокруг света, 1969. – № 10.

Мельникова Е.А. Древнескандинавские географические сочинения. – М., 1968.

Мерперт Н.Я. К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957.

Меццерский Н.А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. – М.; Л., 1958.

Мизиев И.М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. – Нальчик, 1986.

Мизиев И.М. История рядом. – Нальчик, 1990.

Миллер Вс. Осетинские этюды: Исследования. – М., 1887.

Миллер Вс. Экскурсы о болгарях и аланах в новом списке географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Осетинские этюды. Ч. 3. – М., 1887.

Миллер Вс. Древний осетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа. Вып. 3. – М., 1893.

Миришан К. Kazım Mirioan. Alfabetik Yazı Baelangəsə. – Bodrum. Kuşymta. Alfabetik Yazı Baelangəsə ve Glozel Yazıtlarə. – Bodrum, 1994.

Митфорд В. Mitford W. The History of Greece. Vol. 1–8. – London, 1838. – Т. 1.

Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 1. – М., 1980.

Мордтман. Mordtmann A.D. Über die Keilinschriften zweiter Gattung // Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. – XIV, 1870.

Мухаммадиев А.Г. Туранская письменность // Проблемы лингвострановедения татарского народа. – Казань, 1995.

Набиев Р.Ф. Северные торговые пути булгар (по данным ономастики) // Актуальные вопросы татарского языкознания. Вып. 2. – Казань: Фикер, 2003. – С. 159–162.

Научная сессия по этногенезу башкир. – Уфа, 1969. – 188 с.

Нейхардт А.А. Скифский рассказ Геродота в отечественной историографии. – Л., 1982.

Немет Ю. Список слов на языке асов, венгерских алан / Перевод В.И. Абаева. – Орджоникидзе, 1960.

Немет Ю. Социальные проблемы тюркского языкознания Венгрии // Вопросы языкознания. – М., 1963. – № 6.

Немет Ю. Венгерские племенные названия у башкир // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1971.

Немет Ю. К вопросу об аварях. – Turcologica. К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. – Л., 1976.

Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. – М., 1983

Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. – М., 1976.

Нибур Б.Г. Niebuhr B.G. Vürtrdge über alte Geschichte. – Berlin, 1847.

Новгородова Э.А. Памятники древности и некоторые проблемы монгольского этногенеза // Проблемы Дальнего Востока. 1977. – № 1.

Огел. Ögel Bahaeddin. Вьюк Хун Эмпараторлупу Tarihi. I. – Ankara, 1981.

Окладников А. Первыми американцами были сибиряки // Наука и жизнь. 1975. – №12.

Патканов К. Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. – 1883. – Март.

Плетнева С.А. Половцы. – М., 1990.

Повесть временных лет. // За землю русскую: Памятники литературы Древней Руси XI – XV вв. – М., 1981.

Погребова М.Н. Памятники скифской культуры в Закавказье // Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье. – М., 1981.

Поливанов Е.Д. К вопросу о родственных отношениях корейского и «алтайского» языков // Известия АН СССР. Серия 6. Т. 21., 1927.

Попов А.И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. – Л., 1973.

Постников М. Величайшая мистификация в истории? // Техника и наука. – М., 1982. – № 7.

Проблемы этногенеза и этнической истории башкирского народа (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию С.Н. Шитова) – Уфа. 22 декабря 2006 г.

Прокопий Кесарийский. Война с готтами. – М., 1950.

Прокопий Кесарийский. История войн римлян с персами, вандалами и готтами. Кн. 1. – СПб., 1876.

Путешествие. Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131 – 1153) / Публикация О.Г. Большакова, А.Л. Монгайт. – М., 1971.

Пьянков И.В. Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ. – М., 1997.

Рамазанова Д.Б. К истории формирования говора пермских татар // Пермские татары. – Казань, 1983.

Расонье Л. Laslo Rasonyа Tarihte Tьrkльk. III Baskа – Ankara, 1993.

Расторгуева В.С. Авестийский язык // БСЭ. III изд. Т. I. – М., 1970. – С. 55.

Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. I. – М.; Л., 1952 (1888).

Рона-Таи А. Иштэк // Башкирская этнонимия. – Уфа, 1987.

Руденко С.И. Башкиры. – М.; Л., 1955.

Руденко С.И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. – М.; Л., 1962.

Рясянен М. Об урало-алтайском языковом родстве // Вопросы языкознания, 1969. – № 1.

Самаев Г.П. К вопросу происхождения и переселения родов *ара* и *модор* // Проблемы истории Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1987.

Самойлович А.Н. Богатый и бедный в тюркских языках. Тюркское языкознание. Филология. Руника. – М., 2005. – С. 291–330.

Сбоев В. Исследования об инородцах Казанской губернии. – Казань, 1856.

Севостьянова О.И. Северное Причерноморье в классический период // История Древней Греции. Изд. II. – М., 1972.

Сеидов М.А. О тюркоязычных племенах древнего Азербайджана (по источникам V–VII вв.): Доклад на VII тюркологической конференции в Ленинграде 5 июня 1975 года.

Селахи Д. Selahi Diker. Türk Dili'nin Beş Bin Yılı. – İzmir, 2000. – 538+34 s.

Семенов-Зусер С.А. Скифская проблема в отечественной науке // Опыт историографии скифов. Ч. 1. – Харьков, 1947.

Серебренников Б.А. К вопросу о связи башкирского языка с венгерским. – Уфа, 1963.

Сер-Оджав И. Древняя история Монголии (XIV в. до н.э. – XII в.н.э.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Сибирское отделение АН СССР. – Новосибирск, 1971.

Серткая О.Ф. Sertkaya Osman Fikri. Türk adı // Gıktürk Tarihinin Meseleleri. – Ankara, 1995.

Сефероглу, Мударписоглу. Seferoglu Юкьт Кая, Мьдerrisoglu Adnon. Türk Devletleri Tarihэ (Etnolojik bir Deneme) // Azərbaycan Kəltər Dərnəgi Yayınları. – Ankara, 1986. – № 21.

Симокатта. История. – М., 1957.

Смирнова О.И. К имени Алмышы, сына Шилки, царя булгар // Тюркологический сборник 1977 года. – М., 1981.

Соболевский А. Древняя Пермь: К вопросу о Биармии // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 34. Вып. 3–4. – 1929.

Страленберг Strahlenberg Ph. Das Nord und Ostische Theil von Europa und Azia. – Stockholm, 1730.

Сулейменов О. Аз и Я: Книга благонамеренного читателя. – Алма-Ата, 1975.

Сулейменов О. Язык письма. Взгляд в доисторию – о происхождении письменности и языка малого человечества. – Алматы; Рим, 1998.

Сум П.Ф. Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, также Европейскую Турцию на севере от Дуная. – М., 1846–1848.

Суник О.П. Проблема общности алтайских языков // Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971.

Сухарев А.А. Казанские татары (уезд Казанский). – СПб., 1904.

Сухбаатар Г. К вопросу об этнической принадлежности хуннов (сюнну) // Проблемы Дальнего Востока. 1976. – № 1.

Сюэцзун Чжэнь. Тюркская история. – Пекин, 1992. – 808 с. (кытайча) / Гыйләжетдин Госман тәржемәсе, кулъязма Татарстан

Фәннәр академиясе Тел, әдәбият һәм сәнгать институтында саклана.

Татищев В.Н. История Российская. Т. I. – М.; Л., 1962.

Теплоухов Ф.А. Древности пермской чуди из серебра и золота и ее торговые пути // Пермский край. III. – Пермь, 1895.

Тиандер К. О происхождении имени «Пермь» // Журнал Министерства народного просвещения. – Январь. – СПб., 1901.

Толстов С.П. Итоги и перспективы этнографического изучения национальных групп Нижегородской губернии // Культура и быт народов центрально-промышленной области. – М., 1929.

Толстов С.П. К истории древнетюркской социальной терминологии // Вестник древней истории, 1938. – № 1.

Толстов С.П. Древний Хорезм (опыт историко-археологического исследования). – М., 1948.

Толстова Л.С. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике // Ономастика Средней Азии. – М., 1978.

Трофимова Т.А. Этногенез татар Среднего Поволжья в свете данных антропологии // Происхождение казанских татар. – Казань, 1948.

Туна О.Н. Osman Nedim Tuna. Şımer ve Türk Dillerinin Tarihî ilgisi ile Türk Dili'nin Yakın Meselesi. – Ankara, 1990.

Тюркмен Ф. Sunuş // Julius Krohn, Kaarle Krohn. Halk Bilimi Yınterimî. Yayına Hazırlayan Prof. Dr. Fikret Türkmen. – Ankara, 1996.

Фаттахов Ф.Ш. Зеленчукская эпитафия... // Язык утилитарных и поэтических жанров памятников татарской письменности. – Казань, 1990.

Фаттахов Ф.Ш. На каком языке говорили аланы? // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань.

Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. – М., 1978.

Феофан Византиец. Летопись Византийца Феофана... // Чтения общества истории и древностей российских при Московском университете, 1884. – 3.

Фиридун Агасыоглу. Азер халгы (сечмә язылар). – Баку, 2000.

Фокош-Фукс Fokos-Fuchs D.K. Die Rolle der Syntax in der Frage nach Sprachverwandtschaft... – Wiesbaden, 1962.

Фоллин А.В. Рунические знаки и тамги на подражаниях куфическим монетам X века // Советская археология, 1988. – № 4.

Хабичев М.А. Карачаево-балкарское именное формообразование и словообразование. – Черкесск, 1977.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. – М., 1969.

Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале (на немец. языке) – Будапешт, 1981.

Хоммель Hommel Fr. Zweihundert sumerotürkische Wortgleichenden. – München, 1915.

Христо Тодоров-Бемберски. Опыт тематических систематизаций существующих этимологий этнонима *булгарин* // Academie Bulgare des Sciences. Linguistique Balkanique XXXI, 3–4, 1988. – С. 175–219.

Худяков М. Мусульманская культура в Среднем Поволжье. – Казань, 1922.

Чагдуров С.Ш. Происхождение Гэсэриады. – Новосибирск, 1980.

Чернышев Е.И. Татарская деревня второй половины XVI и XVII вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г. – Рига, 1963.

Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. – М., 1980.

Чугунов К.В., Парцингр Г., Наглер А. Золотые звери из долины царей. Госэрмитаж. 2004.

Шафарик П.И. Славянские древности / Пер. О. Бодянского. – Т. 1–3. – М., 1948.

Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877.

Эйхвальд Э.И. О древнейших обиталищах всех племен славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России по Геродоту / Библиотека для чтения, 1838. – Т. 27.

Эрдеи И. Большая Венгрия // Acta archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – 13. – Budapest, 1961.

Эрджиласун А.Б. Ercilasun Ahmet Bican (Ankara). Türkzenin eski komşuları // Birinci Türkoloji Kurultayı'nı 80 ilik yubileyinā hāsr olumnu elmi konfransın materialları (Бака, 23–25 may 2006). – Бака, 2007. – S. 55–73.

Этнические проблемы... Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н.э.). – М.: Наука, 1981.

Юрченков В. Взгляд со стороны. Мордовский народ и край в сочинениях западноевропейских авторов VI–XVIII столетий. – Саранск, 1995.

- Юсифов Ю.Б.* Элам. Социально-экономическая история. – М., 1968.
- Юсупов Г.В.* Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. – М., 1960.
- Юсупов Г.В.* Болгаро-татарская эпиграфика и топонимика как источник исследования этногенеза казанских татар// Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. — Казань., 1971.
- Юхас П.* Тюрко-българи и маджари. – София., 1985.
- Языки... Языки и диалекты мира: проспект и словник. – М., 1982.
- Янина С.А.* Новые данные о монетном чекане Волжской Булгарии// Материалы и исследования по археологии. - №111. – Т. 4. – М., 1962.

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ

А

абдал (см. эфталит).
авар (ауар, аорс) 52, 173, 175, 231, 232.
агадир (агафирс, акатир, акацир, агачер) 43, 50, 52, 130, 142, 144, 174, 175, 180.
аз (см. ас).
азербайджанцы (азеры) 7.
азкиши 52.
аккадцы 212.
аккоюнлы 4.
аланы (алан-ас) 21, 29, 46, 52, 138, 159, 160, 162, 163, 165, 166, 167, 176, 179, 181, 232.
албан (алван, алуан, алан) 169, 170.
алтай кижы 52.
алтайцы 6.
амазонки 131.
ангареон (кангары) 71, 72, 145, 148.
аорс (см. авар) 166.
апаас 52.
апасаик 5.
апахтарк 108.
ар (арий, ир, эр) 42, 45, 80, 96, 108, 180, 185, 187, 192, 220, 223.
арамут 4.
аргиппей (аргыпи, аргипши) 225, 131, 145, 146.
аримаспы 131.
ас (яс, аз, ос, иш, уз, уд) 42, 46, 80, 159, 160, 163, 167, 171, 173, 179, 181, 185, 190.

асана (асина, ашина) 181.
асианы 170, 200.
ассирийцы 212.
аугаси 148.
афшары 7, 52.

Б

байлар (би, бей, бек) 47, 195.
бактрийцы (бакты ар) 52, 98, 182, 221.
балкарцы 6, 52, 180.
балхары 52.
барабалы (барабинцы) 4.
барапжары 4.
барды (парды, парфяне) 82, 83, 179, 183, 184, 185, 187, 195, 196, 219, 235, 247.
барсил 175, 176.
басмыл 4.
башкиры (башгрд, башкорт) 6, 8, 13, 37, 45, 52, 55, 56, 57, 58, 185, 186, 190, 201, 212, 216, 219, 223, 224, 226, 228, 230, 233, 248.
баюндар 4.
берендей 4.
беренжер 4.
берсулы 4.
берсут 4.
бесермяне (бесермен) 45.
би (бей, бек, байлар) 42, 80, 117, 145, 179, 183.
биар (бияр) 43, 52, 184, 185, 195, 196, 197, 234, 235, 241, 247.
бигер (биар) 50, 52, 147, 185, 195, 239, 247.

билер (биар, буляр, байлар) 43, 52, 179, 185, 196, 235, 236.

болгары (булгары) 52, 109, 158, 165, 175, 180, 185, 206, 207, 208, 209, 210, 212, 216, 219, 228, 230, 232, 236, 239.

буджакские татары (см. добруджинские татары).

булгаро-татары 43, 190, 223.

бунтурк 208.

бургасы 52, 172, 181, 185, 194.

В

веда 194, 221.

венгры 203.

вису 245.

вавилоняне 212.

Г

гагаузы 7, 50.

гаджалы 4.

гандарии (ханды ар) 78, 98, 180.

гайня 4.

гелон (йылан) 42, 130, 142, 144.

гугар 52, 184.

гутии 68, 184, 212, 214.

греки 221.

Д

добруджинские татары 4, 43.

долганы 7.

Е

емек 4.

Ж

жужаны 120, 121.

И

иирк (ийиерк) 52, 131, 145, 147.

индейцы американские 65, 66, 67.

индоевропейцы 9.

иронцы (осетины) 159, 160, 168, 179.

ишгуза (ашгуза, ишкуза) 125, 142, 143.

иштяк (см. остяк)

К

каджары 7.

казан (см. кашан, касан)

казахи 6.

кайсаки 4.

кангары (кунгуры) 51, 71, 75, 82, 214.

канглы 48, 149, 218.

кангха 48, 102, 191, 214, 218.

кангтой 191.

кангарас 52, 86, 221.

карагас (карагац

карадаги 7.

карадаглы 4.

караимы 6.

каракалпаки 6.

караман 184.

кара ногай 4.

карацапахы 7.

карачай-балкарцы 6, 176.

карачайцы 6.

карлуки 143.

каспи 52, 145.

катиары 52, 129, 145, 147.

качар 52.

кашан (кусан, кушан, касан) 29, 52, 79, 185, 186, 192, 197, 198, 199, 201, 222.

кашгайские тюрки 7, 68, 184.
 кашгайцы 7, 216.
 кашкилык 4.
 кимаки 52, 223.
 киммер (кам эр) 52, 125, 129, 250.
 киши 42, 44, 48.
 койбалы 4.
 коман (куман) 52.
 коцагиры 52.
 крымские татары 4, 6.
 крымчаки 6.
 кубанды 143.
 куирк 52.
 ку киши(кукше, кыу киши) 43, 52.
 куманды 219.
 куманды кжи 52.
 куманы 43, 164, 184.
 кумыки (кумуги) 6, 184.
 кусан (кушан) 44, 50, 79, 85, 182, 183.
 кутригуры 52, 157, 175.
 куэрик (курук) 4.
 кынык 4.
 кыпчаки (кыфчак, кыусак) 43, 45, 50, 52, 176.
 кыргызы (киргизы) 6, 172.
 кюше 52, 179.

М

мажгар (мишяр, маджгар, меще-
 ряк) 50, 52, 201, 224.
 майма киши 52.
 массажет 125, 145, 148, 157.
 меланхлен 131, 145.
 мен (мин) 42, 47, 179, 184, 185.
 мидийцы 112, 215.

мишары (мещряки, можгар, ма-
 дьяр, маچار) 52, 180, 184, 185, 202,
 204.
 монголо-татары 176, 177, 226.

О

обры 52.
 огузы 51, 52.
 огуры 51, 52.
 ок (ак) 42, 47, 52, 179.
 оногуры 51, 52, 184.
 ос (см. ас, яс)
 осетины 165, 166, 167.
 остяк (астык, иштяк) 44, 49, 55,
 181, 192, 193.

П

паралат 129, 145, 147.
 парфы (парфян, парты, барды) 29,
 54, 75, 76, 77, 82, 187, 195, 196, 220.
 пеласк 92.
 половцы 43, 176.

С

сабиры (савары, савиры, сибир)
 52, 85, 157, 165, 175, 180, 184.
 сагадар 56.
 сагай 181.
 сака 46, 47, 124, 125, 143, 185, 187,
 189, 221, 228.
 сакалиба 53, 180, 185.
 сакар 48, 52, 180.
 саки (сак, сака) 42, 52, 77, 135, 144,
 185.
 саки тийай-пара-дарая 124.
 саки тийай-пара-сугда 124.
 саки-тиграхауда 124, 125.
 саки-хаумаварга 125.

салары (салыр, салур) 7, 68, 184.
 сарагур (салгур) 52, 175.
 саралымин (саралыман) 52, 184.
 сарацены 43.
 сарир 43, 52.
 сарман (сарымен) 184.
 сармат (савромаг) 21, 29, 123, 124, 130, 132, 133, 137, 138, 142, 143, 144, 151, 189, 229, 231.
 сарысюн 52.
 сары уйгур 7.
 семитские 9.
 сирак 52.
 скиф (сакады, скыды, скылы, искит, скит) 21, 29, 53, 123, 124, 128, 130, 132, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 142, 143, 149, 151, 154, 156, 180, 185, 189, 219, 228, 250.
 скифы царские 125.
 сколот 54, 142.
 согдийцы (согдак, согд) 29, 49, 55, 77, 187, 220, 221.
 суары (субары, сувары) 49, 68, 82, 101, 102, 186, 187, 213.
 суасы 46, 52, 102, 185, 193.
 суасламари 46, 194, 211.
 сумеры (шумеры) 52, 58, 75, 82, 102, 103, 104, 105, 180, 185, 212, 213, 214, 217.
 сюнну (сюн, хуншы) 42, 44, 47, 52, 114, 116.
 сюнкиши 48, 52.
 сянби 47, 120.

Т

табгачи (тавгач) 120, 121.
 тавр (тагар, тохар, догарма) 49, 52, 70, 105, 106, 180.

талгауры 224.
 тартары 43.
 татары 43, 52, 111, 112, 113, 180, 186, 193, 201, 207, 223, 227, 228, 248, 250.
 таты 4.
 тауласы 52, 172.
 теленгуты 4.
 тиррепы 89.
 тиссагет 131.
 тогуз татар 4.
 тофалары 6, 55.
 тохары (тавр) 29, 79, 107, 180, 185, 186, 198, 221.
 тохри 107.
 граки (фракийцы) 52, 108.
 граспи 49, 129, 146.
 троады 62.
 троянцы 62.
 туба киши 48.
 тувинцы 6.
 тукиши 52, 110.
 тургеш 52.
 турки 3, 6.
 туркмены 7, 184.
 турсака 52.
 туруки 68, 108, 184.
 тюрки 3-12, 17, 20, 22, 23, 26, 30, 33, 37, 52, 63, 64, 89, 108, 110, 111, 114, 134, 178, 179, 201, 248, 251.

У

угор (угр) 52.
 уд 109.
 удмурты 247.
 уз (см. ас).
 узбеки 6.
 узбекские татары 4.

уйгуры 6, 52, 180.

уну (ушпы) 157, 174.

ураксалон 55.

урумчи (урумы) 7

урияхайцы 6.

усерген 224.

усунь (ассюн) 29, 79, 120, 182, 192,
197, 200, 222.

утургур (утигуры, утригуры) 52,
175.

Ф

флавен 43.

фракийцы (тракийцы) 131.

Х

хазары 52, 106, 158, 165, 175, 176,
233.

хакасы 6, 102, 144, 181.

халаджи (халач) 7.

хангар 52.

хартеш 52.

хорасаны 102.

хорезмийцы 29, 85, 148, 187, 190,
220.

хотонцы 6.

хуарас 51, 74, 75, 102, 180, 190, 217.

хунны (гунны, сюн) 24, 25, 26, 52,
81, 96, 113, 118, 123, 157, 165, 175,
176, 179, 182, 192, 232.

хунугур (хунгар) 49, 81, 230.

Ц

царские саки 136.

царские скифы 174.

Ч

чуваши 7, 194, 205, 206, 207, 208,
211.

чуйкиши 52.

чулымские татары 6.

Ш

шасаваны 7.

шор 6, 180.

шор кикши 48, 52.

шумер (см. сумер).

Э

элам 73, 213.

эрсак 52.

этруски 87, 89, 90, 91, 92.

эфталиты (абдал, белые хунны)
79, 120, 121, 122, 222.

Ю

юра 245.

Я

язгыр 172.

язок (языг) 231.

якуты (саха) 7.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абаев В.И. 139, 140, 141, 142, 143, 144, 161, 162, 254.
Абдулалиев М.А. 96.
Абу Хамид ал- Гарнати. 344, 263.
Абуль-Гази Багадурхан. 111, 112, 119, 254.
Абур-Райхан Мухаммед ибн Ахмед аль-Бируни. 242, 254.
Агафий. 158, 254.
Адиля Айда. 91, 92, 93, 95, 135.
Айтмуратов Д. 110, 254.
Акимова М.С. 39, 254.
Акишев К.А. 135, 254.
Аль-Балхи. 226.
Александр Македонский. 182, 192, 200, 217, 218.
Алексеев А.Ю. 151, 254.
Алексеев В.П. 35, 205, 206.
Алиев И.Г. 215.
Аиев Кемал. 254.
Аль-Бируни. 244.
Аманжолов А.С. 135, 254.
Аммиан Марцеллин. 165, 170, 175, 254.
Аристов Н.А. 34, 118, 120, 254
Арпоксой. 139, 140, 146.
Арсал (Садри Максуди). 135, 254.
Арслан А.А. 67, 254.
Артановский С.Н. 13, 15, 16, 255.
Арютунов С.А. 248, 255.
Асимов М.С. 72, 255.
Атласи Х. 134.
Аттила. 116, 119, 173, 175, 232.
Ахмеров Р.Б. 255.

Ахметзянов М.. 238.
Ахупов А.М. 71, 255.
Ашмарин Н.И. 119, 255.

Б

Бадер О.Н. 83, 84, 255.
Бартольд В.В. 120, 121, 143, 171, 172, 222, 255.
Баскаков Н. А. 112, 210, 255.
Бахаетдин О. 114.
Беглиев А.Н. 145, 255.
Бенцинг Й. 210.
Березин И.Н. 112.
Бернштам А.Н. 79, 107, 109, 192, 197, 255.
Биджиев Х.Х. 255.
Биишев А.Г. 57, 255.
Бикбулатов Н.В. 255.
Бичуринг Н.Я. 110, 118, 255.
Боголюбский Андрей. 171.
Бойс Мери. 187, 256.
Борухович В.Г. 126, 128, 150, 256.
Бранденштейн В.В. 90, 91.
Будагов Л.З. 112, 149, 256
Буканова Р. 225, 226, 256.
Бушков А. 96, 97, 254.

В

Вадецкая Э.Б. 35.
Валеев Ф.Х. 31, 250, 256.
Валеева-Сулейманова Г.Ф. 31, 256.
Валиди А.-З. (Ахмед Заки Валиди Тоган). 34, 73, 135, 178, 256.
Вамбери Г. 34, 193.
Васильев В.И. 256.

Виноградов В.Б. 175, 176, 256.
Воробьев Н.И. 206.

Г

Габаши Х.Г. (Хасан Гата аль-Габаши). 134, 256.
Гейзерих. 175.
Галлямов С.А. 214.
Гарипов Т.М. 56, 136.
Гасанов З. 136, 174, 256.
Генинг В.Ф. 202, 257.
Геракл. 130, 142.
Герасимов М. Н. 249.
Герасимова М.М. 40, 257.
Геродот. 48, 76, 77, 97, 98, 106, 124, 125, 128, 129, 131, 141, 143, 145, 146, 148, 150, 220, 228.
Герцен А.И. 15.
Гиппократ. 123.
Гордеев Ф.И. 204, 257.
Грумм-Гржимайло Г.Е. 182, 183, 200, 257.
Гумилев Л.Н. 13, 18, 20, 21, 57, 116, 120, 121, 171, 174, 181.

Д

Давлет Надир. 8, 9, 257.
Дарий I. 131.
Дегтерева Т.А. 155, 257.
Дефремери III. 201.
Джанашвили М. 176.
Джиованна. 112, 257.
Джосселин. 65.
Дионисий. 174.
Дистунис Г. 79.
Дизго де Ланда. 65, 66, 257.
Доватур А.И. и др. 73, 133, 140, 145, 146, 147, 153, 180, 217, 221, 257.

Доган И. 216.
Дорошенко Е.А. 188, 257.
Дурмуш И. 125, 134, 135, 257.
Дьяконов И.М. 73, 104, 212, 257.
Дьяконов М.М. 219, 257.

Е

Ельницкий Л.А. 47, 114, 154, 157, 170.
Еремеев Д.Е. 111, 257.

З

Заблоцка Ю. 214, 258.
Зайончковский. 35.
Закиев М.З. 135, 143, 178, 181, 190, 194, 197, 209, 237, 241.
Заходер Б.Н. 194, 195, 201, 245.
Золотницкий Н.И. 237, 239, 241.

И

Ибн-Фадланд Ахмед. 53, 236, 245.
Иванов А.П. 241.
Иванов В.А. 202, 224.
Иллич-Свитыч В.М. 11, 12, 194.
Ильминский Н.И. 258.

К

Казаков Е.П. 202.
Казаков Н.А. 113, 259.
Карамзин Н.М. 111, 132, 176, 238, 240.
Каратай О. 145, 259.
Каралькин П. И. 117, 174.
Каримуллин А. 65, 259.
Карпинги Дж. 112.
Кастрен М. 34.
Катанов Н.Ф. 112, 259.

Кафесоглу И. 47, 62, 108, 118.
 Кафоев А.Ж. 259.
 Кашгарлы М. 4, 6, 107, 109, 112, 121, 171, 203, 207.
 Кнекбаев Дж.Г. 10, 11, 56.
 Клапрот Г.Ю. 34, 193.
 Кляшторный С.Г. 34, 97, 171, 178.
 Кнорозов Ю.В. 65, 66.
 Козлова К.И. 206.
 Колоксай. 139, 140.
 Кононов А.Н. 3, 110, 172.
 Крадин Н. 24, 260.
 Краузе В. 107, 298, 260.
 Ксенофонт. 123.
 Кузеев Р.Г. 56, 136, 193, 201, 224, 225, 256.
 Кузмищев В. 67, 260.
 Кузнецов В.А. 159, 160, 166, 260.
 Кузнецов С.К. 239, 241, 244.
 Кузьмин-Юманади Я.Ф. 209.
 Куун Г. 134, 260.
 Куфтин Б.А. 201, 260.
 Кызласов Л.Р. 25, 260.

Л

Лайпанов К.Т. 34, 81, 135, 154, 161, 178, 228, 248.
 Латама Р. 158.
 Латыпов Ф. 90, 260.
 Латышев В.В. 117, 139, 144, 151, 157, 174.
 Лебедев В.А. 229.
 Левицкий Т. 202, 260.
 Лейбниц Г.В. 132, 261.
 Линоксой. 139, 140.
 Лызлов А. 131, 132, 158, 261.

М

Магнус О. 238.
 Мажитов Н.А. 202, 224, 225, 226, 261.
 Македонский (см. Александр Македонский)
 Малькольм Колледж. 75, 261
 Мамедова Ф. 169, 261.
 Марр Н.Я. 109.
 Масуди С. 91, 135.
 Матвеева Г.И. 202.
 Матузова В.И. 113, 261.
 Матпошин Г. 67, 261.
 Мельникова Е.А. 234, 238.
 Менандр Византиец. 157.
 Менгес К.Г. 210.
 Мерперт Н.Я. 250, 261.
 Мешерский Н.А. 165, 261.
 Мизнев И.М. 34, 81, 135, 143, 152, 154, 161, 164, 178, 228, 248, 260, 261.
 Миллер В.с. 138, 139, 159, 161, 165, 169, 261.
 Миршан К. 86, 87, 89, 91, 261.
 Митфорд В. 158, 261.
 Могильников В.А. 202.
 Мордтман А.Д. 133, 262.
 Морозов Н. 126.
 Мударрисоглу. 116, 122.
 Мункачи Б. 193.
 Мурзин В.Ю. 151, 254.
 Мухамедьяров Ш.Ф. 225.
 Мухаммадиев А.Г. 84, 196, 219, 236, 262.
 Мюлленхофф К. 133, 134, 138.

Н

Набиев Р.Ф. 238, 262.
 Нейхардт А.А. 132, 262.

Немеет Ю. 34, 162, 164, 165, 262.
 Немировский А.И. 89, 90, 262.
 Неру Дж. 122, 262.
 Нибур Б.Г. 133, 262.
 Новгородова Э.А. 67, 262.
 Новиков Н.И. 131.
 Нойманн. 133.

О

Огел. 114, 262.
 Окладников А. 62, 67, 262.

П

Патканов К. 108, 262.
 Плетнева С.А. 262.
 Погребова М.И. 262.
 Полибий. 123.
 Поливанов Е.Д. 10, 262.
 Попов А.И. 55, 194, 263.
 Поппе Н.Н. 210.
 Постников М. 126, 127, 263.
 Потанин Г.Н. 166.
 Прокопий Кесарийский. 157, 158, 263.
 Птолемей. 117, 123, 174.
 Пьянков И.В. 70, 71, 80, 97, 106, 263.

Р

Радлов В.В. 120.
 Рамазанова Д.Б. 172, 263.
 Расонье Л. 122, 263.
 Расторгуева В.С. 97, 100, 187, 263.
 Рашид-ад-дин. 112, 263.
 Рериг Отто. 65.
 Ролле Р. 151, 254.
 Ромадин В. 172.
 Рона-Таш А. 193, 263.

Руденко С.И. 25, 114, 115, 225, 263.
 Рудь Н.М. 40.
 Рясянен М. 263.

С

Савельева Е.А. 238.
 Самаев Г.П. 204, 263.
 Самойлович А.Н. 3, 54, 210, 263.
 Сбоев В.А. 111, 263.
 Севостьянова О.И. 32, 81, 263.
 Сеидов М.А. 108, 263.
 Селахи Д. 196, 264.
 Семенов-Зусер С.А. 132, 264.
 Серебренников Б.А. 203, 264.
 Сер-Оджав Н. 118, 264.
 Сертка Я.О.Ф. 111, 264.
 Сефероглу. 116, 264.
 Симокакта Феофилакт. 139, 158, 264.
 Смирнов А.П. 83, 84, 255.
 Смирнова О.И. 143, 264.
 Соболевский А. 243, 264.
 Стефан Пермский 246.
 Стабон. 123.
 Страленберг Ф.И. 83, 238, 264.
 Сулейменов О. 35, 90, 105, 135, 264.
 Султанова А. 225, 226, 261.
 Сум П.Ф. 27, 36, 123, 133, 185, 264.
 Суник О.П. 10, 264.
 Сухарев А.А. 111, 112, 264.
 Сухбаатар Г. 118, 264.
 Сюэцзун Чжэн. 170, 264.

Т

Таргнтай. 139, 141, 146.
 Татищев В.Н. 132, 158, 172, 193, 208, 265.

Текин Т. 210.
Теплюхов Ф.А. 84, 265.
Тиандер К. 239, 265.
Тодоров-Бамберски Х. 56, 266.
Толстов С.П. 75, 82, 83, 109, 151,
191, 195, 198, 201, 216, 219, 236,
265.
Толстова Л.С. 107, 265.
Томашек В. 34.
Трофимова Т.А. 39, 265.
Туна О.Н. 105, 265.
Тюркмен Ф. 41, 265.

Ф

Фасмер М. 138, 140.
Фатгахов Ф.Ш. 161, 162, 265.
Фатыхова. 255.
Фахрутдинов Р.Г. 207.
Федоров Г.С. 29, 32, 265.
Федоров Я.А. 29, 32, 265.
Феофан Византиец. 157, 176, 265.
Феофан Исповедник. 158.
Филосторгий. 157, 174.
Фиридун Агасыюглу Джалилов.
50, 68, 71, 102, 108, 136, 214, 233,
265.
Флавий Иосиф. 165, 171.
Фокош-Фукс. 265.
Фомин А.В. 243, 265.
Фра-Мауро. 238.

Х

Хабичев М.А. 168, 170, 266.
Хазай Георгий. 8, 9.
Халиков А.Х. 31, 194, 202, 266.
Халикова Е.А. 202, 266.

Хоммель Ф. 104, 266.
Худяков М. 201, 266.

Ч

Чагдуров С.Ш. 40, 41, 266.
Чернышев Е.И. 266.
Чингиз-хан. 226, 239.
Чичуров И.С. 158, 176, 266.
Чугунов К.В. 154, 266.

Ш

Шафарик П.И. 233, 266.
Шелов Д.Б. 229.
Ширалиев М.Ш. 35.
Шотт В. 34.
Шпилевский С.М. 113, 163, 171,
193, 266.
Штайнец В. 193.

Э

Эйхвальд Э.И. 133, 266.
Эрдейн И. 203, 366.
Эрджиласун.Б. 178, 266.
Эрен Х. 8, 9.

Ю

Юрченков В. 238, 366.
Юсифов Г.В. 267.
Юсупов Г.В. 267.
Юсунов Р.М. 255.
Юхас П. 267.

Я

Яблонский Л.Т. 40.
Ялчыгулов Таджутдин. 172.
Ямпольский З.М. 35.
Янина С.А. 267.

Содержание

Общие сведения о тюрках

§ 1. Общие сведения об этнониме <i>тюрк</i> и этнический состав тюрков ...	3
§ 2. Регионы обитания, разновидности и численность современных тюрков.	5
§ 3. О месте тюрков среди других народов мира и их допюркских этнических корнях.	9

История изучения этногенеза тюрков – предков башкир

§ 4. Зарождение традиционной европоцентристской исторической науки и влияние ее на тюркологические исследования.	13
§ 5. Европоцентризм и колониальная политика.	15
§ 6. Были ли тюрки «неисторическими»?	17
§ 7. Традиционная европоцентристская историческая наука об этнических корнях тюрков.	20
§ 8. Стоит ли заниматься проблемами древней этнической истории тюрков?	22
§ 9. Были ли тюрки только кочевниками?	23
§ 10. Были ли тюрки склонны к постоянным переселениям?	26
§ 11. Были ли тюрки только монголоидами и раздагчиками тюркского языка немонголоидам?	28
§ 12. О «насельниках» Восточной Европы, Малой и Средней Азии до «прихода» тюрков.	30
§ 13. Где была прародина тюрков и когда? Была ли?	33

Источники обнаружения этнических корней тюрков – глубоких этнических корней башкир

§ 14. Общие сведения о тюрках. Источники изучения этнических корней тюрков.	37
§ 15. Лингвоархеология. Этнонимы – главные первоисточники этногенеза.	41
§ 16. Этнонимы и этнический состав населения.	44
§ 17. Первичные тюркские этнонимы и их особенности.	45
§ 18. Вторичные и третичные тюркские этнонимы и семантика их определяющих частей.	48
§ 19. Вторичные этнонимы, образованные при помощи аффиксов. ...	51
§ 20. Этноним <i>башкорт</i> в системе образования тюркских этнонимов	56

§ 21. Взаимоотношение истории этнонима и истории этноса.	58
О древних тюркоязычных ареалах	
§ 22. Общие сведения.	61
§ 23. Роль тюркского языка в обнаружении древних тюркских ареалов.	63
§ 24. Древнейшие следы тюрков в языках американских индейцев и возможные древнейшие тюркоязычные ареалы.	64
§ 25. Древний тюркоязычный ареал в Передней Азии.	68
§ 26. Древний тюркоязычный ареал в Средней Азии.	72
§ 27. Древние тюркоязычные ареалы на Кавказе, в Причерноморье, Урало-Поволжье и Западной Сибири.	80
§ 28. Периферийные тюркские ареалы по пещерным и рисункам и надписям и о судьбах таких ареалов.	86
§ 29. Следы тюрков в русской культуре или еще один исчезнувший тюркский ареал.	89
Арийские и хуннские этнические корни тюрков	
§ 30. Общие сведения.	96
§ 31. <i>Субар/сумер/суарские</i> этнические корни тюрков.	101
§ 32. <i>Тавр/тохарские</i> этнические корни тюрков.	105
§ 33. Этноним <i>тюрк</i> относится также к арской (арийской) группе. ...	108
§ 34. Татарские этнические корни тюрков.	111
§ 35. Хуннские этнические корни тюрков.	113
§ 36. Этнические корни тюрков в хуннских племенах <i>сянби, усунь,</i> <i>табгач, жуэжан и эфталит.</i>	120
Скифо-сарматские этнические корни тюрков	
§ 37. Общие сведения.	123
§ 38. Геродот о скифах.	128
§ 39. Кратко об изучении скифов во всеобщей истории.	131
§ 40. Краткая история изучения скифов в тюркологии.	134
§ 41. Общие изыскания скифо-иранской теории.	136
§ 42. Об этническом составе скифов по этимологии скифских этнонимов <i>скиф, шигуза, сколот, сармат, агадир, гелон, сака.</i>	142
§ 43. Об этническом составе скифов по этимологии этнонимов <i>каспи, траспи, аргинпей, цирк, меланхлен, катиар, паралат, массагет,</i> <i>ангареон,</i> имеющих отношение к скифам.	145

§ 44. Об этническом составе скифов по скифским словам, этимологии которых даны в древних источниках.	149
§ 45. Об этническом составе скифов и сарматов по археологическим, этнологическим, религиозно-мифологическим и искусствоведческим данным.	151
§ 46. Подтверждают ли древние источники ираноязычность скифов?	154
§ 47. Подтверждают ли древние источники тюркоязычность скифов?	156

Алано-асские этнические корни тюрков

§ 48. Общие сведения.	159
§ 49. Подтверждается ли осетиноязычность алан текстом Зеленчукской эпитафии и фразой «Иоанна Цца»?	161
§ 50. Были ли осетиноязычными ясы – венгерские аланы, как это утверждает Ю. Немет?	162
§ 51. За кого принимали алан их современники?	165
§ 52. Балкарцы называют себя аланами, осетины именуют их ассиями.	167
§ 53. Этноязыковая сущность алан по данным этнонима <i>алан</i>	169
§ 54. Этноязыковая сущность алан по данным этнонима <i>ас/яс</i>	170
§ 55. Этнический состав алан/асов по их тесным взаимоотношениям с гуннами, хазарами и кыпчаками.	173

Обобщение изложенного

§ 56. Установление этнических дотюркских корней раньше сводилась к определению их прародин.	178
§ 57. Какие тюркские племена оставили свой след в тюркских регионах?	179
§ 58. Когда какие племена становились господствующими, когда и какое общее наименование получило разноплеменное население?	185
§ 59. Признание носителей некоторых тюркских этнонимов ираноязычными и его опровержение.	186

Этнические корни булгаро-татар и балкир

§ 60. Общие сведения.	190
§ 61. Ассские этнические корни булгаро-татар и балкир.	190

§ 62. Бардымские/биарские этнические корни булгаро-татар и башкир.	195
§ 63. Кусан/касанские этнические корни булгаро-татар и башкир.	197
§ 64. Адекватны ли мадыаро-татарская и мадыаро-башкирская концепции в изучении истории этногенеза татар и башкир?	201
§ 65. Говорили ли болгары на чувашеподобном языке или болгарский язык был близок башкирскому и современному татарскому языкам?	205
§ 66. При классификации тюркских языков болгарский должен быть отнесен к кыпчакской группе, а не к чувашской.	210

Древние тюркские государства, имевшие контакты с предками булгар и башкир

§ 67. Государства в Передней Азии и следы их связи с предками булгар и башкир.	212
§ 68. Древний Хорезм и следы его связи с предками булгар и башкир.	216
§ 69. Парфянское, Арийское, Согдийское, Кангарасское, Греко-Бактрийское, Кушанское, Эфталитское и Кимакское государства и следы их связи с предками булгар и башкир.	219
§ 70. Башкуртское государство и отношение его к булгаро-татарской государственности.	223

Добулгарские государства, включавшие в свой состав будущие болгарские и башкирские регионы

§ 71. Скифское, Боспорское государства и контакты их с предками булгар и башкир.	228
§ 72. Сарматское, Аланское, Западно-гуннское, Аварское и Хазарское государства и контакты их с предками булгар и башкир.	230

О предбулгарском государстве Биармии

§ 73. Общие сведения.	234
§ 74. Проблемы локализации Биармии.	237
§ 75. О соответствии некоторых фактов в истории Биармии и Булгара	239
§ 76. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным материальной культуры.	241

§ 77. Идентификация Биармии с Волжской Булгарией по данным духовной культуры.	243
§ 78. Имеются ли следы связей Биармии со Скандинавией в истории Булгарии?	244
§ 79. Имеет ли отношение Пермь к Биарм?	245
§ 80. Была ли самостоятельная Биармия или Булгарию называли Биармландом?	246
 Вместо заключения	
§ 81. Подтверждаются ли выводы этнолингвистических исследований об аборигенности булгар, булгаро-татар и башкир археологическими культурами тюркских регионов?	248
 Список использованной литературы	256
 Указатель этнонимов	270
 Именной указатель	275

Научное издание

Закиев Мирфатых Закиевич

ЭТНОГЕНЕЗ ТЮРКОВ, БУЛГАР И БАШКИР

Редактор: *Гайнуллина Г.Р.*

Компьютерная верстка *Бикмаевой А.Ф.*

Подписано в печать 31.08.2011. Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офисная «Снегурочка».

Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе. Усл.-печ.л. 16,7. Уч.-изд.л. 17,2.

Тираж 150 экз. Заказ № 70

Издательство «Гилем» Академии наук РБ
450077, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Тел.: (347) 273-05-93, 272-36-82
gilem@anrb.ru

Отпечатано на оборудовании издательства «Гилем» АН РБ
450077, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Тел.: (347) 273-05-93, 272-36-82
gilem@anrb.ru

Пути и времена миграции предков современного человека по Земле, установленные по генетическим маркерам.

Схема двойной
спирали ДНК
(Товин, Крон 1953г.)

1865 г.
1900-1910 гг.
1944 г.
1953 г.
1961 г.
1970-90-е гг.
1988 г.
2000 г.

Открытие 1. Механизм существования "факторов наследственности" неизвестной природы

Создание хромосомной теории наследственности, разделение термина *ген* на *аллели*

Установление факта: веществом гена является высокополимерная молекула ДНК

Осуществление пространственного строения молекулы ДНК и предположение принципа комплементарного кодирования генов (матричного синтеза). Начало "эры молекулярной биологии"

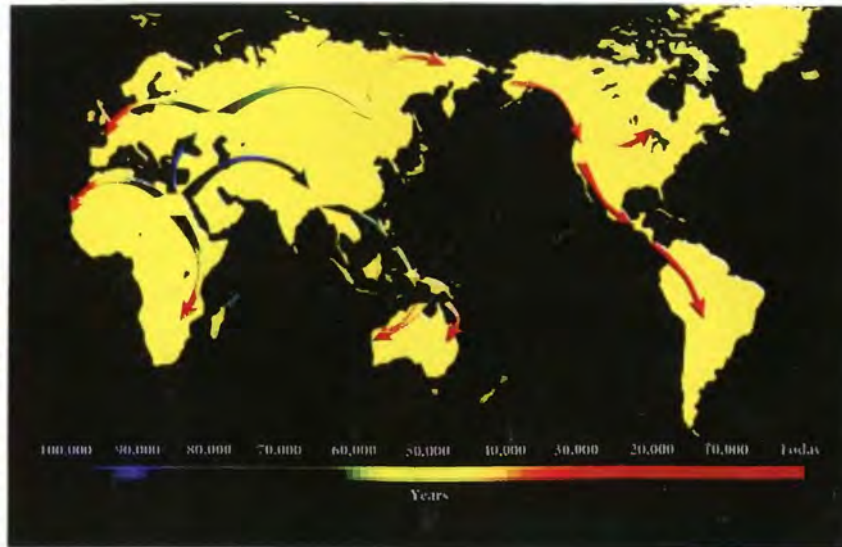
Расшифровка генетического кода (код ДНК-буквы)

Первые расщепления длинных фрагментов ДНК, отдельных генов, о том же геноме простейших организмов. Скорость расщепления генетических текстов достигла миллиона букв в год

Создание искусственного генома "Гемиса" человека

Две компании "Синга Геномикс" и "Нидерландский проект" расшифровали (почти полностью) геном человека (3 миллиарда букв). Скорость расшифровки составляла уже более 10 миллионов букв в день

К настоящему времени расшифрованы десятки геномов разных организмов вплоть до человекоподобных приматов. Создана система промышленной расшифровки геномов.

Карта пути миграции в выступе
журнала "Nature" от 13 февраля 2001 года.
Полностью расшифрован геном человека

Глобальная конференция ЮНЕСКО
3 декабря 1997 г. приняла
Всегошнюю Декларацию о геноме
человека и о правах человека

Декларация призывает к
недопущению дискриминации
и правомерной саморазности
человечества, призывает к
"... геном человека лежит в основе
многомальной общности всех
проявлений человеческого разра
... права людей равно вое зависимости
от их генетических различий

... различия являются частью человека
были или не были идентифицированы
о различиях генетическом анализе
Декларация призывает об Государств
... принимать меры для предотвращения
использования и использования
(при жизни) чужд человека

... распространения научных знаний о геноме
... учитывать возможности и
применяемость знаний

... обеспечивать охрану здоровья людей
... запрещать клонирование в целях
воспроизводства человеческого вида

... соблюдать необходимость
сохранения конфиденциальности

Декларация призывает страны
Международного Комитета по
Биоэтике

Закиев Мирфатых Закиевич

доктор филологических наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, академик Российской академии лингвистических наук, заслуженный деятель науки РФ и РТ, почетный профессор Казанского федерального университета, почетный доктор, Башкирского государственного университета, почетный член Турецкого лингвистического общества им. Ататюрка, почетный президент Татарстанского общества востоковедов.